

ISSN 0235 - 005X

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PRECEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY, POLITICAL
SCIENCE AND LAW AFTER A. BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

№ 3

Душанбе- 2017

Сармухаррир: Муҳаммад А.Н. – аъзо - корр. АИ ҚТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармухаррир: Маҳмадҷонова М.Т. - доктори илмҳои фалсафа,
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Закиров Н. – номзади илмҳои фалсафа

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҚТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо - корр. АИ ҚТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
4. Музаффарӣ М. – аъзо - корр. АИ ҚТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
5. Искандаров А.- доктори илмҳои сиёсӣ
6. Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
7. Олимов К. – академики АИ ҚТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
8. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
9. Рачабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
10. Тоҳиروف Ф. - академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҚТ, доктори илмҳои сотсиология, профессор
12. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
13. Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа, дотсент

Масъулони таҳия:

Қудусов Х.С. - номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент
Иброҳимова С.Ҳ.

Таҳриру такмили матнҳо:

Ҳочиматова Г.М., Шарипов А.

*Мақолаҳо таҳрир мешаванд. Матни мақолаҳо дар таҳрири муаллиф нашир мешавад.
Фикри ҳайати таҳририя бо фикри муаллиф метавонанд мувофиқ набоянд.
Ҳангоми истифода аз мавод ва иқтибос, ҳавола ба
“Ахбори Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи
АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳатмӣ аст.*

МУНДАРИЧА ФАЛСАФА

Муродова Т. Инъикоси ҳаёти сиёсӣ-ичтимоӣ дар осори Сайидои Насафӣ.....	8
Негматуллаева С. Фалсафаи шӯравии тоҷик: заминаҳои ташаккул ва рушд дар солҳои 30-90 асри ХХ.....	16
Зайнудинов С. Хуморов Д. Назарияи яқсоншавии сарҳадҳо дар фалсафа.....	24
Умедов М. Буддоия - асоси назариявии дарки таҳаммулпазирӣ дар афкори фалсафии форсу тоҷик	33
Гадоев И. Тамаддуни инсонӣ ва аҳамияти алоқамандии одамон дар ҷомеа аз назари Ибни Халдун.....	41
Исломов С.И., Музаффарӣ М. Дар бораи масъалаи пайдоиши инсон.....	46
Раҷабов Х. С. Оила ҳамчун арзиши иҷтимоӣ - маънавӣ дар масеҳият ва ислом... ..	51
Амирхонов Ш.Т. Таълимоти антропологӣ дар осори Абдурахмони Ҷомӣ.....	56
Закиров Н.М. Тафаккури динии шаҳрвандон дар муносибат бо таъсири ақидаҳои тундгароӣ дар Тоҷикистони муосир.....	60
Муминзода Н. Таълимоти мантиқии Саъдуддин Тафтазонӣ дар бораи қазияҳои ҳамлӣ.....	65
Эбраҳим Х.М. Бедил ва назари ӯ ба ҳамоҳангии зебоии зоҳирӣ ва ботинӣ....	70
Беков Д. Холиқ Мирзозода ва масъалаи омӯзиши фаъолияти маорифпарваронаи Аҳмади Дониш.....	73

СИЁСАТШИНОСӢ

Муродов С. Махфият ҳамчун хусусияти раванди миёнаравӣ.....	79
Розиқова А.Б. Ҳамкориҳои иқтисодӣ бо Иттиҳоди Аврупо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши БОМКА дар соҳаи таъмини амният дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон.....	83
Махмадов П., Шарифӣ А. Тоҷикистон ва Чин: ҳамкориҳои стратегӣ дар замони муосир.....	90
Таваров Д.С. Концепсияҳои классикии ҷомеаи иттилоотӣ.	94
Шарипова К.С. Амнияти миллии ҳамчун асоси мафкураи ягонагии Тоҷикистон..	100
Ҳочаев Х.Х. Авзои геополитикӣ дар минтақа ва таъсири он ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	103
Сайидзода З.Ш. Амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пасманзари омилҳои марбут ба имиджи хориҷии он.....	106
Ҳакимов Р. М., Асоев Б. Ф. Мафҳум ва моҳияти рафтори сиёсӣ ва иштироки сиёсӣ.....	113
Нуралиева М. М. Таҳаввули падидаи издиҳом.....	121
Юсуфова М.У. Ҷанбаҳои таърихиву сиёсии пайдоиши иттифоқҳои қасаба.....	125
Назирова Н.Д. Исломи сиёсӣ ва низои дохилӣ дар Тоҷикистон.....	129

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Авзалов А. Х. Экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ: масоили илмӣ амалӣ.....	134
Давлатов М.Н. Афкори сиёсӣ-ҳуқуқии Хусайн Воизи Кошифӣ	142
Маджидзода Д.З. Буриев И.Б., Масленников Д.В. Справедливость – фундаментальная нравственно-правовая ценность. Рецензия на монографию: Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.).....	149
Сафарзода А. Тартиби таҳияи санксияҳо барои ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ.....	155
Курбонализода Н.Ш. Масъалаи муҳокимаи мафҳуми «субъекти ҳуқуқӣ».....	163

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – член - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук,

Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь: Закиров Н. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук, профессор
3. Додихудоев Х.Д. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
4. Музаффари М. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
5. Искандаров А. – доктор политических наук
6. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
7. Олимов К. – академик АН РТ, доктор философских наук, профессор
8. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
9. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
10. Тохилов Ф. - академик, доктор юридических наук, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
12. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
13. Мирзоев Г. - кандидат философских наук, доцент

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. - кандидат политических наук, доцент

Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Шарипов А.

Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

При использовании и цитировании материалов ссылка на

*“Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Муродова Т. Отражение политической и социальной жизни в творческом наследии Сайидо Насафи	8
Негматуллаева С. Таджикская советская философия: предпосылки становления и развития в 30-90 гг. XX века.....	16
Зайнудинов С., Хуморов Д. Теория размывания границ в философии.....	24
Умедов М. Буддизм - как теоретическая основа осмысления идеи толерантности в персидско-таджикской философской мысли.	33
Гадоев И. Учение Ибн Халдуна о цивилизации (умран) и значении взаимосвязи людей в обществе.....	41
Исломов С.И., Музаффари М. К вопросу о происхождении человека.....	46
Раджабов Х.С. Семья как социально-духовная ценность в христианстве и исламе.....	51
Амирхонов Ш.Т. Антропологическое учение в наследии Абдуурахмана Джами... ..	56
Закиров Н.М. Религиозное сознание населения в фокусе влияния радикальных идей в современном Таджикистане.....	60
Муминзода Н. Учение Саъдуддина Тафтазани о категорических суждениях.....	65
Эбрахим Х.М. Бедил и его взгляд на гармонию внешней и внутренней красоты... ..	70
Беков Д., Холик Мирзозода и проблемы изучения просветительской деятельности Ахмада Дониша.....	73

ПОЛИТОЛОГИЯ

Муродов С. А. Конфиденциальность как особенность процесса посредничества... ..	79
Разыкова А. Б. Экономическое сотрудничество ЕС с РТ и роль программы БОМКА в обеспечении безопасности на таджикско-афганской границе.....	83
Махмадов П., Шарифӣ А. Таджикистан и Китай: стратегическое сотрудничество в современный период.....	90
Таваров Д. С. Классические концепции информационного общества.....	94
Шарипова К.С. Национальная безопасность как основа идеологии единства Таджикистана.....	100
Ходжаев Х.Х., Геополитическая ситуация в регионе и её влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан.....	103
Сайидзода З.Ш. Информационная безопасность Республики Таджикистан в контексте формирования её зарубежного имиджа.....	106
Хакимов Р.Асоев Б. Понятие и сущность политического поведения и политического участия.....	113
Нуралиева М. М. Эволюция феномена толпы.....	121
Юсуфова М. У. Историко-политические аспекты возникновения профессиональных союзов.....	125
Назирев Н.Д. Политический ислам и конфликт в Таджикистане.....	129

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Авзалов А.Х. Антикоррупционная политика нормативно-правовых актов: научно-практические вопросы.....	134
Давлатов М.Н. Политическое и правовое учение Хусайн Воиза Кошифи об обществе, власти и государстве.....	142
Маджидзода Д.З., Буриев И.Б., Масленников Д.В. Справедливость – фундаментальная нравственно-правовая ценность. рецензия на монографию: Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. право и справедливость: исторические традиции и современные модели (историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.).....	149
Сафарзода А.И. Правила построения санкций за преступления в сфере предпринимательской деятельности.....	155
Курбонализода Н.Ш. Дискуссионные вопросы понятия гражданской правосубъектности.....	163

ROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Chief Editor: Mukhammad Abdurakhmon- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences

Buriev I.B.-Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor Zakirov N.-Candidate of Philosophical Sciences

Members of editorial board:

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of
4. Philosophical Sciences, Professor
5. **Muzaffari M.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
6. **Iskandarov A** - Doctor of Political Sciences
7. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences, Professor
8. **Olimov Karomatullo** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
9. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
10. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Docent
11. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
12. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences, Professor
13. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor
14. **Mirzoyev Gh.**- Candidate of Philosophical Sciences, Docent

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent
Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Sharipov A.

Articles are reviewed. Texts of articles are printed in the authors. When using and citing materials, reference to «Proceedings of the Institute of Political Sciences and law after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan» is mandatory.

CONTENTS

PHILOSOPHY

Murodova T. Reflection of political and social life in the creative legacy of Saida Nasafi.	8
Negmatullaeva S. Tajik Soviet philosophy: the prerequisites for formation and development in the 30-90s. XX century.....	16
Zaynudinov S., Khumorov D. The theory of the blurring of boundaries in philosophy.....	24
Umedov M. Buddhism as a theoretical basis of insection of the ideas of tolerance in the persian-tajik philosophical thought.....	33
Gadoev I. The doctrine of human civilization (umran) and the importance of the inter-connection of people in society by Ibn Khaldun	41
Islomov S.I., M. Muzaffari. On the history of the appearance of man on Earth.....	46
Rajabov Kh.S. The Moral and Social Significance of the Family in Christianity and Islam...	51
Amirkhonov Sh. T. Anthropological teaching in the work of A. Jami.....	56
Zakirov N.M. The religious consciousness of the population in relationship to the influence of radical ideas in modern Tajikistan.....	60
Muminzoda N. Sa'duddin Taftazani's views categorical judgments	65
Ibrahim H.M. Bedil and his view of the harmony of external and internal beauty	70
Bekov D. The article titled: «Kholik Mirzozoda and problems of studying of educational activity of Ahmad Donish».....	73

POLITICAL SCIENCE

Murodov S.A. Confidentiality as a characteristic of the mediation process.....	79
Razykova A. B. Economic cooperation between the EU and Tajikistan and the role of the BOMCA program in ensuring security on the Tajik-Afghan border.....	83
Mahmadov P., Sharifi A. Tajikistan and China: strategic cooperation in the modern period.....	90
Tavarov D. S. Classical concepts of information society.....	94
Sharipova K.S. National security as the basis of the ideology of unity of Tajikistan.....	100
Khodjaev H. H. The geopolitical situation in the region and its impact on the national security of the Republic of Tajikistan.....	103
Sayidzoda Z. Sh. Information security of the Republic of Tajikistan in the context of a factor in his foreign image.....	106
Hakimov R. M. Asoev B. F. The concept and essence of political behavior and political participation.....	113
Nuralieva M. M. The evolution of the crowd phenomenon.....	121
Yusufova M. U. Historical and political aspects of the professional union.....	125
Nazirov.N.D. Political Islamic and conflict in Tajikistan.....	129

STATE AND LAW

Avzalov A. H. Anti-corruption policy and normative-legal acts: scientific and practical problems.....	134
Davlatov M.N. Political and legal views of Hussein V. Koshifi and origin of cosiety, state, power.....	142
Majidzoda D. Z. Buriev I. B., Maslennikov, D. V. Justice: fundamental moral and legal value. review of the monograph: Ismagilov R. F., Salnikov V. P. law and justice: historical traditions and modern models (historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of relations of the idea of law and ideas of justice in twentieth-XX ¹ BB.).....	149
Safarzoda A.I. Analysis of rules and patterns of building sanctions for crimes in the sphere of entrepreneurial activity under the legislat.....	155
Kurbonalizoda N.Sh. Discussion questions of the concept of civil legal personality.....	163

ФАЛСАФА - ФИЛОСОФИЯ
ИНЪИКОСИ ҲАЁТИ СИЁСӢ-ИЧТИМОӢ ДАР ОСОРИ САӢИДОИ НАСАФӢ

Муродова Т. – номзади илмҳои фалсафа

Дар мақолаи мазкур муаллиф инъикоси ҳаёти сиёсӣ-иҷтимоиро дар осори Сайидои Насафӣ дида баромада, вазъи иҷтимоиву сиёсӣ ва иқтисодии замонашро ошкоро, бо тамоми зиддиятҳои дохиливу берунӣ ба қалам додааст. Аз ҷумла, масъалаи давлату давлатдорӣ ва идоракунии он дар сатҳи волои ахлоқиву эстетикӣ ва фарҳангӣ аз рӯи адлу адолат аз масоили муҳими рӯз доништа шудааст. Ба андешаи ӯ мардум – ҷавҳар ва асоси давлатро ташиқ медиҳад, ки чунин андешаҳои Сайидо барои замони муосир ҳам муфид аст.

Калидвожаҳо: илм, фарҳанг, давлат, ҷавҳар, ситамгар, дунёпараст, ҷоҳил, ҳунарманд, косиб, аҳли ҷуд, аҳли карам, соҳибдавлат

Ҷаҳонбинии Сайидои Насафӣ, бевосита дар зерин таъсири шароити иҷтимоӣ-иқтисодии нимаи дуюми асри XVII аввали асри XVIII ташаккул ёфтааст. Аз ин ҷост, ки осори Сайидо, сохти сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодии замони феодалии асрҳои номбурдаро ба таври возеҳу равшан инъикос намудааст ва хонанда метавонад нисбати сохти иқтисодиву сиёсӣ ва иҷтимоии замони ӯ аз он барои худ як дарси ибрат гирад.

Сайидои Насафӣ (ваф. 1711) мутафаккир ва шоири бузурги халқи тоҷик, бо ашъори гаронбаҳову дилписанд ва маънавиёти волои хеш дар таърихи илму фарҳанги халқи тоҷик саҳми арзанда гузоштааст.

Сайидои Насафӣ дар синни камолот аз камбизоативу нодорӣ ва вазъи ногувори зиндагӣ, аз рӯ ба таназзул кардани илм ва беқадрии аҳли фазлу адаб ва суханношиносии ҳокимону давлатмандон, ривоч ёфтани молпарастиву бераҳмии арбобони давлат забон ба шикоят кушода менависад:

Ба аҳли фазл ҳаргиз нест дунёҷӯро

коре,

Ба чаҳми ин ҳасисон зумрууд қаҳрабо

беҳтар.

Мутафаккир аз вазъияти тоқатфарсон замонаш бисёр мутаассир гардида, ба ҷашму дили хеш мебинад, ки дар замони зиндагии ӯ маърифат ва андеша ҳеҷ арзише надорад ва ба ин далел, ба кинаю ситез арз мекунад, ки аз ин ашъор дар ин ҷомеаи нодон ҷӣ суд. Беҳтар он аст, ки онро ба нобудӣ бибарад, чунки ин суҳанҳо тарафдор надорад:

Дарду доғи ғам зи ҷони шиқбозон

бурдаанд,

Муддате шуд, неъмат аз хони каримон

бурдаанд.

Рӯзгоре шуд зи саҳро бар намехезад

губор,

Хоки Мачнунро зи домони биёбон

бурдаанд.

Кеҳро дил ғашт сӯроҳу ба дарё нам

намонд,

Гавҳар аз оғӯши баҳру лаъл аз кон

бурдаанд.

Дафтари ашъори худро беҳ, ки андозам

дар об,

Баски имрӯз имтиёз аз нуктафаҳмон

бурдаанд. [1.102]

Шароити иҷтимоӣ - иқтисодӣ ва ахлоқии замони Сайидо торафт бад шуда, ҷабру ситами давлатмандон мардумро ба дод меоварад ва аҳволи мардуми меҳнаткаш вазнинтар мегардид. Барои аҳли илму адаб дигар ҷое намонда буд, бинобар ин аксари онҳо тарқи ёру диёр ва ғурбатро ихтиёр мекунанд. Дар қатори дигар фузало ва аҳли илму адаб, як гурӯҳ аз дӯстон ва ҳамсуҳбатони Сайидо низ тарқи ватан намуда, ба кишварҳои дигар, махсусан Ҳинду Эрон муҳоҷират мекарданд. Мутафаккир ба ин матлаб ишора карда менависад:

Андалебон дар гулистон бонги реҳлат

мезананд,

Ғунҷаҳо имрӯз дасте дар гиребон

бурдаанд.

*Дар чаман шаб то саҳар онҳо, ки
ишрат кардаанд,
Вақти рафтани, ҳамчу шабнам, чашми
гирён бурдаанд. [1.102]*

Осори Сайидои Насафӣ оинаест, ки вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодии давраи феодалии асрҳои XVII-XVIII-ро ба таври возеху равшан бо тамоми ҳастиаш тасвир намуда аксари шеърҳои ӯ шикоят аз замона ва сохти иҷтимоии он аст ва кам шоире пайдо мешавад, ки чун Сайидо рӯи рост, сохт ва низоми давлатдоронро зер танкид гирифта бошад:

*Аз ҳеч хонае набарояд садои ҷуд,
Дар рӯзгори мо зи каримон асар
намонд.*

*Раҳме ба сокинони гулистон кӣ
мекунад?*

*Эй, богбон, ба мурғи чаман болу пар
намонд.*

*Гардуни сифла беҳунаронро ривоч дод,
Азбаски эътибор ба соҳибхунар
намонд. [1. 281]*

Осори Сайидо инъикоскунандаи вазъи мудҳиши замонаш буда, дар осори ӯ аз байн рафтани адолат, зеро по кардани манфиатҳои косибону меҳнаткашон, порахӯриву истисмори аҳли заҳмат аз тарафи ҳокимони истисморгар равшан баён ёфтааст. Дарду алами Сайидои Насафӣ нисбати вазъи иҷтимоии замони худ хеле зиёд буд ва ҷудой аз аҳли илму адабу равшанфикрон ва бенишон шудани шодиву сурур ва базму анҷуманҳои маърифатӣ ба рӯху ҷисми ӯ бе асар намонда буд. Бинобар ин Сайидо аз тӯҳмату ҷавру ҷафои ҳукумронони замон эҳтиёт карда, гӯшаи узлатро беҳтарин ҷои амни худ медонад:

*Имрӯз аз шикояти айём лаб бубанд,
Дилро ҷароғи хонаи мотамсаро макун.
Паҳлӯ бар остонаи навдавлатон мазан,
Аз нохуни паланг ба худ мутакко макун.
Имдоди худ зи гӯшанишинӣ талаб
намои,*

*Афтӣ агар зи пой, хаёли асо макун.
Эй, Сайидо, ба аҳли ҷаҳон рози дил
магӯй,*

*Бегонаро ба ҳар сухане ошно макун.
[2,8]*

Дар айёми гӯшанишинӣ Сайидо таҷрибаи рӯзгор ҳасб мекунад ва мебинанд, ки вазъи табоҳе дорад ва аз ҳар лиҳоз зиндагии хешро санҷида ба натиҷае

мерасад, ки аз нишастан дар кунҷи танҳои ба ҷуз ғаму андӯх ва ғакру нодорӣ ба инсон дигар чизе муяссар нахоҳад шуд, аз ин рӯ, ӯ гӯшанишиниро тарк намуда мефармояд:

*Ҳосил нашуд зи гӯшанишинӣ муроди ман,
Худро зи хона ба сари бозор мекашам.*

[2,8]

Замони гӯшанишинии Сайидои Насафӣ ба давраи охири ҳукумронии Субҳонқулихон (1611-1771) ва ба сари ҳокимият омадани Убайдуллохон (1702-1771) рост меояд, ки дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодии мардум каме тағйирот ба вуҷуд омада, доду гирифт байни аҳли иҷтимоӣ то андозае ривоч меёбад. Аммо дигар Сайидои Насафӣ наметавонист ба ҳолати пештара баргардад, зеро ки давраи пирӣ ва барҷомондагӣ фаро расида, ӯро шикаставу нотавон сохта буд:

*Фалак аз баҳри рӯзӣ он қадар
саргаштаам дорад,
Агар ба сар ниҳам дастор, санги осӣ
гардад. [1,212]*

Сайидои Насафӣ аз зумраи мутафаккирон буд, ки ба шароити номусоид, вазъи ногувору тангдастӣ, маҳрумият ва маҳдудиятҳои зиёд нигоҳ накарда, то ҳадди имкон бо истифода аз фурсат, ба навиштани ашъори худ машғул мегардад ва дар саҳттарин ва вазнинтарин давраҳои ҳаёти хеш ҳам касби дӯстдоштаашро тарк накардааст.

Ашъори Сайидо ханӯз дар айёми зиндагиаш дар байни аҳли илму маърифат шӯҳрат пайдо карда буд. Малҳои Самарқандӣ маҳсусан таъкид мекунад, ки шухрати ашъори Сайидои Насафӣ дар байни мардум ба дараҷае расида буд, ки ҳокими давр Субҳонқулихон аз тарси афзоиши таъсири онҳо дастур медиҳад, то тамоми ашъори ӯро ба ҳар роҳе ҷамъоварӣ намуда, аз байн бибаранд. [3,9] Дар натиҷа аксари ашъори ӯро аз байн бурда буданд. Аз тарафи дигар, эҳтимолан, мардум аз тарс натавонистанд, ки осори Сайидоро паҳн ва тавсия кунанд. Аммо бояд гуфт, ки осори Сайидо аз ҷиҳати ҳаҷм кам ба назар расад ҳам, вале кайфият ва арзиши балан-деро бархурдор аст ва баёнгари авзои иқтисодӣ - иҷтимоӣ ва сиёсии замони ӯ мебошад.

Сайидои Насафӣ, ба сабаби вазъи вазнини иқтисодӣ-молиявии худ, саъй мекунад бо соҳибдавлате бо номи Раҳимбой, ки ҳокими Самарқанд буд, иртибот барқарор намуда ба ноне соҳиб шавад ва аз ӯ то як муддате кӯмаки моддӣ ҳам гирифтааст. Аммо ин иртибот зиёд давом намекунад, зеро ки ҳокимону мансабдорони замони Сайидо қадрдони аҳли илму адаб ва суҳандонон набуданд ва дари саховату бахшиши худро ба рӯи мардум баста буданд:

*Кучо афтад назар бар пеши мо
болонишинонро?
Мабодо, бекасеро кор бар гардуни дун
афтад. [2;304]*

Сайидо тасмим мегирад, ки аз ҳокимону арбобони давлат дурӣ чӯяд, чунки қалбҳои онҳо ҳолӣ аз инсоният ва чашмашон кӯр бар нури маърифат буд ва онҳо тавони дарку фаҳми аҳли илму донишро надоштанд. Аз ин ҷо, беарзишии илму адаб ва шеърӯи шоирӣ Сайидоро ба ноумедӣ бурда, ӯ по аз дари дарбориён мекашад.

Вазъияти бади ҳаёти иҷтимоӣ - иқтисодӣ сабабгори аз ҳам рехтани иҷтимоӣ, яъне бесару сомони мардум ва аҳли илму маърифат гардида буд ва ин вазъ, аз ҷумла ба ҳолу руҳия ва синну соли худи мутафаккир низ таъсири бад гузошта буд:

*Чун давошти хушк аз чаши қалам
афтадаам,
Аз тухидастӣ даҳони безабон бошад
маро.
Сабзае хуррам нагашт, ангушти хоре
тар нашуд,
Дар чаман чӯҳро пур аз оби равон бошад
маро.
Дар таҳи гарди касодӣ шуд матоам
поймол,
Рӯзгоре шуд, хиҷолат аз дукон бошад
маро.
Пирам, аммо оҳи ман аз ҳафт гардун
бигзарам,
Новаки алмос пайкон дар камон бошад
маро. [2,217]*

Азбаски ҳисси ватандӯстӣ ва худшиносии Сайидои Насафӣ хеле боло буд, бо вучуди зиндагии саҳт, қашшоқона ва ҳамчунин, безътиной ва мамониатҳои зиёде аз тарафи маъмуру ҳокимони кишвари худ нисбат ба ӯ, аз ватани хеш дилканда натавонист. Ҳарчанд ки ӯ дар

натичаи дур будан аз дӯстони худ ва аҳли илму фазл бисёр вақтҳо дилтанг мешуд ва эҳсоси танҳои мекард:

*Ҳар кас зи Ҳинд ояд, нурсам зи хату ҳолат,
Худро диҳам тасалли бар гашти зог бе ту.
Эй, гунча, Сайидоро сайри чаман мафармой,
Бошад сари бурида гулҳои боз бе ту. [1;454]*

Дар эҷодиёти Сайидои Насафӣ идеяҳои ягонагӣ ва ҳамдилии одамон, махсусан дар асари тамсилии ӯ «Баҳориёт» таъкид гардида, фикру ақида ва бовариҳои оммаи заҳматкаш, зиндагиву машғулияти онҳо дар дигар маснавиҳои ӯ ба ҳубӣ инъикос ёфтааст. Дар маснавии «Шахрошӯб» намояндагони зиёда аз 260 касбу кори гуногун, аз он ҷумла оҳангар, начҷор, заргар, кафшдӯз, ошпаз, нонпаз, қаннод, даллол, ҳалвогар ва ғайраҳо ба таври ҳазлу мазҳака васф намудааст, ки ҳар кадом аз ин авсоф арзиши тарбиявӣ ахлоқӣ ва иҷтимоӣ дорад.

Ашъори Сайидо дар байни мардум паҳн гардида, ӯ ҳамчун мутафаккир ва адиби тавонову касбӣ ном мебарорад. Аммо ин боиси аз байн рафтани оромишу осудагӣ ва бад шудани вазъи зиндагии ӯ мегардад. Чунонки дар боло қайд шуд, ҳокимону мансабдорони замонаш тавони дарки арзишҳои аҳли илму адаб ва суҳандонро надоштанд ва маърифат барои онҳо як чизи номафҳум буд ва танҳо ҳирси дунё чашму дили онҳоро пур карда буд ва онҳо дасти саховату бахшишро ба рӯи мардум баста буданд:

*Дар аҳди мо ривоч ба аҳли ҳунар
намонд,
Имрӯз обрӯй ба лаълу гуҳар намонд....
Аз ҳеҷ хонае набарояд садои ҷуд,
Дар рӯзгори мо зи каримон асар
намонд. [2,281]*

Ва боз дар ҷои дигар чунин омадааст:
*Тухидастӣ кунад бе қадру қиммат
сарфарозонро,
Зи май чун ҳолӣ гардад шиша, аз
суҳбат бурун афтад.*

*Кучо афтад назар ба пеши мо
болонишинонро?
Мабодо, бекасеро кор ба гардуни дун
афтад. [2,304]*

Бо вучуди чунин шикастадилӣ Сайидо ҳаргиз аз мардумон дурӣ накардааст ва тамоми ашъори ӯ саршор аз ҳимояти аҳли

чомеа аст. Аз ашъори Сайидо ба хубӣ дида мешавад, ки ӯ як шахсияти зиндадилу ҳаётдӯст буд ва ба аҳли чомеа пайванди мустаҳкам дошт. Ба ин хотир ӯ гӯшанишиниро тарк намуда, рӯ ба сӯи иҷтимоъ ва аҳли «бозор» меоварад:

*Эй, Сайидо, маро ба асо нест эҳтиёҷ,
Дасти тухӣ зи дасти мададгор*

мекашам. [1, 407]

Тарафдорӣ аз мардум, танқиди сохту низоми давлатдорӣ замона, ошкор намудани зиддиятҳои дохилии чомеа бо тамоми фиску фасодаш ва шикоят аз беадолатиҳою нобаробариҳои он яке аз мавзӯҳои баҳси асосии эҷодиёти Сайидои Насафӣ аст. Сайидо ҳокимону давлатмандонро бо номҳои золимон, чоҳилон, чоҳталабон, дунёпарастон, навдавлатон тавсиф намудааст. Аз эҷодиёти Сайидо бармеояд, ки Мовароуннаҳр дар замони аштархониён ба дехоти ғоратшудае табдил ёфта, дарду алам, қашшоқию нодорӣ ва бесару сомони мардум саросари кишварро фаро гирифта буд:

*Эй фалак, имрӯз шӯре дар қаҳон андохтӣ,
Оташиат афтанд ба хон, оташи ба қон*

андохтӣ.

*Богбон сарве ба сад хуни ҷигар парварда буд,
Бар замин монанди шохи арғувон андохтӣ.*

*Нозпарварде, ки қои ширдоди дояши,
Ташиналаб кардӣ дар реғи равон андохтӣ.*

*Шаҳсавореро фиканда дар миёни хоку хун,
Аз замин бардоштӣ, в-аз осмон андохтӣ.*

[2,42]

Сайидо мефармояд, ки дар ин замон аз аҳли ҷуд хабаре нест ва аз ин рӯ, дар базми рӯзгор ба ҷуз магас дигар аз чизе асар намондааст ва тамоми дарҳои баракату раҳмат ба рӯи инсонҳо баста шуда, фарёдрасе барои мардуми дармондаро нест:

*Рафтанд аҳли ҷуд, дар айём кас намонд,
Дар базми рӯзгор ба гайр аз магас намонд.*

*Зад қуфл богбон ба дари боғи орзӯ,
Моро дигар ба шохи ҳавас дастрас намонд.*

*Рафт аз димоғи гушанишинон ҳузури қалб,
Осудахотирӣ ба биҳишти қафас намонд...*

*Бастанд, Сайидо, дари арбоби ҷудро,
Аз нола лаб бибанд, ки фарёдрас намонд.*

[2,261-262]

Сайидои Насафӣ хиллаву найранги дунёпарастонро, ки саросари кишварро фаро гирифта буд ва чун торҳои анкабут ҳамаро дар дом андохта буданд, ба қалам

додааст. Қатли ому ҷаҳлу ҷаҳолат ба тамоми хубиҳои зиндагӣ латма зада, боиси боло гирифтани кинаву адоват ва худхоҳиву худпарастӣ ва инҳитоти фазилатҳои инсонӣ гардида буд.

Сайидо зулму ситами бераҳмонаи золимону ситамгарони замони хешро бо чашмони худ дидааст, бинобар ин ӯ нисбати мардуми меҳнаткаш ва вазъи зиндагии онҳо бетараф набуда, балки худро ҳамдарду ҳамрадифи онҳо медонист:

*Шамъаму найвасти дар рағҳои қонам оташи аст,
Дар даҳонам мавҷи обу бар забонам оташи аст.*

*Золимон аз бекаси вайронаамро сӯхтанд,
Ҷуззаму аз бехонумонӣ ошӣнам оташи аст.*

[1;150]

Сайидо рочеш ба дунёпарастон ва ҳаққи мардумхурӣ сухан ронда, менависад, ки дар ин замон инсонҳои ҳастанд, ки аз паи ҳавои нафсанд ва замонҳои ихтиёрро ба дасти чунин афрод додааст. Ин афрод ба қои он, ки ба мардум дасти ёри дароз кунанд, ба дуздиву ғоратгарӣ машғул мешуданд.

Чунонки дар боло қайд шуд, вазъи иҷтимоӣ ва фарҳангии замони Сайидо ба ҳадде буд, ки дигар на аз аҳли хунару сухан ва на аҳли илму фазл монда буд, балки аксари онҳо ба хориву зорӣ гирифтос шуда, аз дунё рафтанд ва ё тарқи ватан карда, овораву саргардон дар паи кути лоямут буданд, Аз ин ҷо, вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ то ҳадде поён буд, ки на танҳо одамон ба тангдастиву бечорагӣ дучор гардида буданд, балки чаману сахро, дашту даман рангу бўи худро гум карда, мурғони чаман, аз ҷумла булбулон рӯ ба фано оварда буданд:

*Чаманро рангу бӯ чун шуд тухӣ, булбул
фано гардад,*

*Сароеро, ки ҷуд аз вай равад, мотамсаро
гардад....*

*Тухидастӣ ба аҳли иззат охир оварад
хорӣ,*

*Ҷу найшаққар шавад аз мағз холӣ, бурё
гардад....*

*Агар деворро, имрӯз бар худ мутакко созӣ,
Дари таъзим чун меҳроб бар рӯи ту во
гардад....[1,212]*

Дар ибтидо, Сайидои Насафӣ як шахси иҷтимоӣ ва пешқадам, нисбат ба ҳокимону шоҳони замонаш хеле хушбин буд ва дар васфи онҳо қасидаҳои мадҳӣ низ

навишта ва то ҳадде аз онҳо мададе барои мардум хостааст:

*Раҳм бар мӯи сафедам куну дастам
бигир,*

Пир гардидам, эй шоҳи ҷавонон мададе!

*Сайидо, то дами маҳшар набароям зи
хумор,*

*Гар набошад ба ман аз соқии даврон
мададе.... [1,485]*

Сайидо дар достони «Дар бораи ҳазрати Абдуллоҳон шаҳри Бухоро ро оина бастан» навиштааст, ки дар рӯзгори ба рӯи тахт омадани шаҳриёре, ки шоҳи фархундаикбол ва шоҳи шаҳзодаи тимсоли хуршед буд, ба исми Абдуллоҳон, тамоми зулму истибдодро аз байн мебарад ва ғоратгарону золимон аз ӯ ранчуру гузрон мешаванд:

*Ба аҳдаш золимон гаштанд ранчур,
Гузрон гашта чун тир аз камон дур.
Бухоро пир буд, акнун ҷавон шуд,
Ба даврон Абдуллоҳон шуд. [2;70]*

Аз мисраҳои шеърии Сайидо бармеояд, ки маҳз ба туфайли қадами хайри ин ҳокими даврон Абдуллоҳон, шаҳри Бухоро ба зеботарину тозатарин шаҳр табдил гардид:

*Зи ҳукмаш шаҳрро бастанд оин,
Тамошо аз дуқонҳо гашт гулчин.
Зимистон шуд баҳор аз мақдами ӯ,
Гулистоннамо зи табъи хуррали ӯ.
Мунаввар шаҳр шуд чун субҳи Наврӯз,
Баробар шуд ба аҳди ӯ шабу рӯз.
Зи ҳукмаш кӯчаҳо гардида равшан,
Ки шаб то рӯз натавон фарқ кардан.*

[2,70]

Сайидо менависад, ки дар баробари ин лутфу кароматаш нисбати мардум беҳамто буд ва аз кавкаби ӯ шаҳр ҷароғону бозорҳо пок гардида, ҳатто дар кӯчаҳо равшан резанд, ба осонӣ ба зарфҳо гирифта мешуд.

Ҳамин тариқ, Сайидои Насафӣ аз қабилӣ мутафаккирон буд, ки ободии шаҳру кишварҳо ва ҳукмронии мардони оқилу одил, хуштабъу хушсалиқаро дӯст медошт, чунки ба фикри ӯ, ободии шаҳру кишварҳо аз ҳокими оқилу хирадманд ва фарҳангииёну ҳунармандон, тафаккури меҳнаткашони он сарзамин хеле вобастагӣ дорад. Вале, мутаассифона, Сайидо дар синни бузургсолӣ нисбати ҳокимони давр ба яъсу ноумедӣ гирифтормешавад ва ин хушбинию шодобӣ ва ризояти

Сайидои Насафӣ дер давом намекунад. Дар як муддати кӯтоҳ боз аз нав ҷақру нодорӣ ва бенавоии мардум шурӯъ мешавад. Сайидо дар давоми иртиботи кӯтоҳмуддате, ки бо ҳокимони давр дошт, зуд мефаҳмад, ки онҳое, ки кишварро идора мекунанд, шахсиятҳои худро мағрур ва ҷохилу нодон ва сангдил буда, ягон раҳму шафқате ба мардуми заҳматкаш ва аҳли маърифату фарҳанг надоштанд:

*Ҳастиш мо хоксоронро шавад асбоби айш,
Равшан аст имрӯз чашиш гирдбод аз гарди мо.
Шеваи ҷархи ситамгар доимо очизкушист,
Алҳазар, эй дӯстон, аз дуимани номарди мо.*

[3,207]

Сайидо хуб дарк намудааст, ки ҷарҷанд ҳоким адолатро худ некӯҳои мардум бошад барои ободии кишвараш саъю талош ҳам кунад, дар танҳои, бидуни дастгирии атрофиёнаш гирифтормушкӣ мешавад. Дар ин ҳолат атрофиёну кормандони дастгоҳи давлатӣ бояд ҳатман бо ӯ ҳамдилу ҳамроҳ бошанд. Дар акси ҳол талошҳои ҳокими кишвар барои беҳбудии кишвар натиҷаи мусбат нахоҳад дошт. Ҳамчунин як қатор омилҳои дигар низ ҳаст, ки боиси ҷақру бечорагии мардум ва аз ҳам рехтани сохтори давлат мегардад. Ба монанди зимистонҳои сарду сангин ва хушксоливу сармои саҳт ва дар баробари ин, зулму ситами ҳокимони ҷохил, ғоратгариву дуздии мардумони бадахлоқ, бераҳмиву бешафқатии гуруҳи мардум нисбати яқдигар, нодониву ҷохилӣ ва амсоли инҳо, боиси аз байн рафтани адлу адолат ва назму низоми кишвар мегардад.

Сайидо дар маснавии «Дар бораи сармои зимистон, қаҳтӣ дар Самарқанду Бухоро» офатҳои сангини ба сари мардум омадаро ба қалам додааст, ки вазъияти ваҳшатноктарине буд барои аҳли ҷомеа, ва ин вазъият ба авзоъ ва руҳияи аҳли илму адаб низ бетаъсир намонда буд:

*Дами субҳ деҳқоне зариннатаиш,
Баромад паси обдорӣ ба даиш.
Зи тоби нафас даҳрро барфурӯхт,
Сароной кишти ҷаҳонро бисӯхт.
Айён шуд ба як бор қаҳт аз ҷаҳон,
Чу маҳ нархи нон рафт бар осмон.*

[3,22]

Аз мисраҳои боло дида мешавад, ки чунин қаҳтӣ боиси он мегардад, ки гиёҳе

дар рӯи замин намонда, ба як дона гандум дусад хӯшачин рост меомад ва одамон аз ғаму дарди вазъи иқтисодӣ ба дод омада, хӯрдани барояшон чизи ноёбе мегардад:

*Зи ғам ғашт пушти ҷавонон дуто,
Зи савдои нон пир шуд шитиҳо....
Малоҳат рабуд аз ҷавонон фалак,
Зи рӯи замин рафт обу намак.
Кунӣ гар хамир аз сабуси дурушт,
Ба болои ӯ мешавад ҷанги мушт. [3;47]*

Қаҳтӣ, вазъи аҳли иҷтимоъ, махсусан хонаводаҳоро ба ҳам рехта, сабаби хонахаробии онҳо мегардад. Дар ин хусус Сайидо менависад, ки аз қаҳт ҷаҳон дар чашми мардум сияҳ метофт ва аз ҳар хонадон оху нола мегаромад, байни занону шавҳарон нифоқ афтода, оилаҳо вайрон мегардиданд, байни модару духтар ва падару писар дигар меҳр намонда буд ва аз ягдигар безорӣ мечустанд. Сайидои Насафӣ саъй намудааст, ки шароити пешомадаи замони хешро бо тамоми пастиву баландихоҷаш, ки дар натиҷаи фишори давлатдорону ҳокимони давр ва ҳодисаҳои табиӣ бар сари мардум омадааст, рӯи коғаз оварад.

Дар баробари хушксолӣ, боз сармои саҳти зимистон боиси бадбахттар шудани мардум мегардад. Сайидо дар яке аз маснавиҳо ҳаҷоӣ дар бораи ин офати табиӣ чунин навиштааст:

*Ҳарорат бурун рафт аз Офтоб,
Фалак шуд намоён чу тоси яҳоб.
Ба мардум ҷунон кард сармо ҳуҷум,
Талабгор ғаштанд боди самум. [3,48]*

Бояд қайд намуд, ки ашъори Сайидо гувоҳӣ медиҳад, ки ӯ ба деҳқонону касибон ва ҳунармандон тавачҷуҳи зиёде дошта, ҳунару касби онҳо барояш арзиши баланде дошт. Аз ин рӯ, офатҳои руҳдода ва фишори салотин ба мардум ва аз байн бурдани заҳмати онҳо, мустақиман ба Сайидо таъсири бад мегузошт ва азоби руҳии ӯ афзоиш меёфт. Аз ин ҷо, Сайидо дарду алами худро нисбат аз замона ва ҳаёти иҷтимоии он рӯи рост дар ашъори хеш ба қалам додааст:

*Аз ҳеҷ хонае набарояд садои ҷуд,
Дар рӯзгори мо зи каримон асар намонд.
Раҳме ба сокинони гулистон кӣ мекунад?
Эй, богбон, ба мурғи чаман болу пар намонд.*

*Гардуни сифла беҳунаронро ривоч дод,
Азбаски эътибор ба соҳибҳунар намонд. [3,281]*

Аз ашъори Сайидо ба хубӣ бармеояд, ки дар замони ӯ афроде, ки аз паи илму маърифат бошанд, ниҳоят каманд ва ӯ ба худ муроҷиат намуда, менависад, ки эй Сайидо, худро аз аҳли наҷот қарор деҳ ва аз ин мардуми дунёпарастии саргардону ҷохил даст бикаш ва худро дар сафи аҳли имону илму маърифат ҷо бидеҳ ва аз ҳар тариқе метавонӣ, илми худро барои насли баъд боқӣ гузор:

*Эй, Сайидо, ту дил зи мақоми наҷот каш,
Пой аз макони тоифаи бесубот каш.
Чун Хизр рахти хеш ба оби ҳаёт каш,
Соибзабонӣ, хома ба коми давои каш.
Имрӯз чун суханталабе дар ҷаҳон намонд. [3,144]*

Аз диди Сайидо мардум то ҳақде бераҳму бешафқат гаштаанд, ки ҳатто модар ба фарзанди худ ва фарзанд ба волидайнӣ худ раҳму шафқат надоранд:

*Надорад модар аз таъдиби фарзанди худ осоиш,
Садафро синапурнам мегузорад ҳифзи гавҳарҳо.
Набошад равнақе дар аҳди мо комилиёронро,
Ниҳон дар пардаи зангор гардиданд ҷавҳарҳо. [3,45]*

Иллати ҳамаи ин бархӯрдҳо пеш аз ҳама дар беназмию бенизомии ҷомеа ва вазъи бади иқтисодии мардум буд, ки ба чунин ҳоле гирифтгар гардида буданд ва Сайидо бо як ҳисси таассуф менависад:

*Дидаро умре ба мардум ошно кардам,
нашуд,
Синаро оинаи сидқу сафо кардам,
нашуд.*

*Бо баду неки ҷаҳон аҳду вафо кардам,
нашуд,
Дар дили ҳар кас зи рӯи меҳр ҷо кардам, нашуд. [3,154]*

Эҷодиёти Сайидои Насафӣ ва худи ӯ шоҳиди зиндаи вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва иқтисодии минтақаи Мовароуннаҳр, махсусан шаҳрҳои Самарқанду Бухоро ва дигар маҳаллу шаҳристониҳои он буд ва замоне буд, ки ӯ умед ба сарварони ҷомеа дошт ва дасти ёрӣ ба сӯи онҳо дароз мегардад:

*Вақти он аст, ки лутфе бар мани зор кунӣ,
Назаре ҷониби ин мурғи гирифтор кунӣ.*

[3,200 -201]

Аммо ҳамаи ин дархосту интизориҳои Сайидо аз умарои замон бефоида буд, зеро ба ҷуз худхохиву худписандӣ, беадабиву беотифӣ ва гароиш ба манфиатҳои шахсӣ, заррае раҳму шафқат ва инсонгарӣ дар вучуди онҳо намонда буд:

*Ҳасли хазон расиду нишоту тараб намонд,
Коре маро ба машғалаи рӯзу шаб намонд...
Боди хазон рабуд ҳарорат зи Офтоб,
Дар шамъи базми аҳли ҷаҳон тобу таб
намонд.*

*Тамкин зи шайх шуд, зи муридон сукут
рафт,
Дар бузургон ҳаёву ба тифлон адаб намонд.
[3,306]*

Ашъори Сайидо Насафӣ вазъи ҷомеаро, ки дар ҳолати сахттарин қарор гирифта буд, яъне беадолатиро куштор ва қурбониро зиёди инсонҳо, ки ба ҷисму ҷони мардум таъсир гузошта онҳоро аз дунё дилсарду ноумед сохта буд, ошкоро фош намудааст. Дар натиҷа, мардум нисбати якдигар бераҳму бешафқат гардида, ба қавли худи Сайидо, «хуни ҳамдигарро мехӯрданд». Аммо бояд гуфт, ки ашъори Сайидо аз як тараф вазъи қашшоқии замонашро нишон диҳад, аз тарафи дигар, ҷанбаи омӯзандагӣ ва ахлоқӣ дорад. Ба фикру ӯ, инсон ба қадри баракату раҳмате, ки ба дасти ӯ мерасад, бояд бирасад ва шукргузор бошад. Аз ин ҷо, Сайидо инсонҳоро даъват менамояд, ки вақту зиндагии худро дар ғафлат нагузаронанд ва хубтар, ки ба шуглу меҳнат ва омӯзишу тазкияи нафс ва рушду камолоти худ машғул шаванд. Ӯ ба инсонҳо таълим медиҳад, ки такаббуру худхоҳии худро зеро по бигзоред ва гарданбанди ғуруро аз гардани хеш боз намоед ва аз тавозӯ пайравӣ кунед. Зеро ки такаббуру худхоҳӣ аз унсурҳои зишттарини ахлоқи разила буда, зебу хусни ахлоқи ҳасанаро аз байн мебарад ва ҳилму ҳалимии инсонро фосид мекунад.

Адабиёт:

1. Мирзоев А. Сайидо Насафӣ и его место в истории таджикской литературы. Сталинабад, 1954.
2. Сайидо Насафӣ. Асарҳои мунтахаб. Душанбе. 1977.

3. Сайидо Насафӣ. Куллиёти осор. Душанбе-1990.

4. Додалишоев.Ҷ. Муқаддимаи «Куллиёти осор»-и Сайидо Насафӣ. Душанбе, 1990.

Т.Муродова

Отражение политической и социальной жизни в творческом наследии Сайидо Насафи

В данной статье автор рассматривает социально-политическую жизнь и творчество Сайидо Насафи. Особенно в статье анализируются этические проблемы управления государства, где такие добродетели, как справедливость и праведность в жизнедеятельности людей считались самыми важными. Согласно его мнению, люди считаются основными создателями государства, источниками власти, авторитетами государства и всей науки. Таким образом, идеи Сайидо Насафи даже сегодня считаются востребованными для современного общества.

Мировоззрение Сайидо Насафи формируется непосредственно под воздействием социально-экономических условий второй половины XVII и начала XVIII века, которое имело большое влияние на его творческое наследие. Очень редко можно повстречать таких мыслителей, наподобие Сайидо Насафи, которые прямо критикуют систему государства и структуру его правления, и которые смело и открыто выражали свое мнение о хороших и плохих нравах.

Ключевые слова: наука, культура, правительство, создание, тираны, миролюбие, незнание, ремесленник, правитель.

T. Murodova

Reflection of political and social life - in the creative legacy of Sayida Nasafi.

Sayida Nasafi one of the most famous thinkers XVII - XVIII in which characterizes its political and socio-economic creative heritage is very clearly and stormy periods and internal resistance of the external invasion.. Particularly the most important issue being

the state and its management at the highest level, as well as the determination of the value of ethics, aesthetics and culture, where such virtues as justice and righteousness in the life of people considered themselves important. According to his opinion people are considered the main founders of the state, the source of power, the state authority and all science. Such ideas of Sayida Nasafi even today considered to be useful for our modern society.

World Sayida Nasafi is formed directly under the influence of socio-economic conditions in the second half of the century XVII-XVIII, where there has been a great influence in his creative legacy. That's why , Sayida's work reflects clearly the political, social and economic structure of the afore mentioned feudal era, where the reader It will be able to take a lesson on the major events and the situation with regard to the political, economic and social structure of his day. Because it is very rare to meet such thinkers like Sayida, expressly criticized the state system and its board structure where he lived and was able to openly express their opinions about the good and bad manners and show humanity vital in times of ups and downs.

Keywords: *science, culture, government, creating, tyrants, peace, ignorance, craftsman, ruler.*

**ТАДЖИКСКАЯ СОВЕТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В 30-90 ГГ. XX ВЕКА.**

Негматуллаева С.- Российско-таджикский Славянский университет

В статье дается общая характеристика становления и развития философии в советском Таджикистане, образование Отдела философии при АН Таджикской ССР, выявляются основные направления в исследованиях таджикских философов этого периода.

Ключевые слова: философия, советская философия, марксизм-ленинизм, идеология, диалектический и исторический материализм, философские кадры, философские исследования, общественно-политическая мысль, история таджикской философии.

Формирование таджикской философии после установления в Таджикистане советской власти напрямую связано с возникновением и развитием русской советской философии, становление которой, в свою очередь, было связано с именем В.И. Ленина. Однако, если исследователи русской советской философии датируют начальный период ее становления 1917-1922 годами, то в случае со становлением и формированием советской таджикской философии эти рамки отодвигаются в связи с тем, что на территории Таджикистана в период с 1917 по 1929 гг. происходили судьбоносные для таджикского народа исторические изменения, а именно формирование таджикской государственности и границ молодой республики.

Революционные преобразования этого периода закономерно обусловили трансформацию духовно-культурной жизни таджикского народа. Если охарактеризовать в целом культурную жизнь таджикского народа в этот исторический период (1917-1929), то можно отметить, что в процессе установления и укрепления советской власти была поставлена задача коренного преобразования сознания масс путем преодоления и отказа от патриархально-феодалных и буржуазных взглядов, внедрения марксистского мировоззрения. Для достижения этой цели стала проводиться политика ликвидации массовой неграмот-

ности, была поставлена задача развития народного просвещения. Для реализации этих задач применялись различные меры: общественная пропаганда, агитация, поощрение педагогов и т.п.

Активное участие в культпросветработе принимали посланники Советской России в рамках деятельности агитационных караванов и бригад, способствовавших созданию культпросветучреждений – клубов, библиотек, театров. Естественно, все эти мероприятия являлись средством воспитания народных масс в духе идеологии марксизма-ленинизма, внедрения коммунистического мировоззрения.

После обретения статуса союзной республики, Таджикистан ощутил на себе влияние тех тенденций, которые стали происходить повсеместно в СССР – массированная идеологизация всех сфер общества, в частности культурной жизни. После XVI съезда ВКП (б), материалы которого стали основой решений I Учредительного съезда КП (б) Таджикистана, были намечены следующие задачи:

- усиленная пропаганда идей марксизма – ленинизма;
- борьба с пережитками прошлого (в частности с религией)
- ликвидация культурной и политической безграмотности;
- воспитание молодежи в духе коммунистических идеалов;
- борьба против буржуазной идеологии;
- активизация атеистической пропаганды.

С целью реализации этих задач в республике стала создаваться плотная сеть партийного просвещения – кружки по изучению истории партии; организация «политдней», тематических лекций по радио, выездных бригад, состоящих из лекторов. Изданный «Краткий курс ВКП (б)» должны были изучать в обязательном порядке как члены партии, так и беспартий-

ные, чего требовало Постановление ЦК Компартии Таджикистана (сентябрь 1938) «Об изучении истории ВКП(б)». Началась активная переводческая деятельность. В период с 1933 по 1937 гг. на таджикский язык были переведены и изданы сборник работ Ф.Энгельса «О Марксе и марксизме», В.И.Ленина «Государство и революция», «Детская болезнь левизны в коммунизме» и др.

Таким образом, пропагандистская деятельность Коммунистической партии сформировала коммунистическое мировоззрение посредством культурно-просветительских учреждений, средств массовой информации, литературы, искусства.

Проходившие в это время в научно-философских кругах Советской России дискуссии между «механиками» и «диалектиками» не коснулись научных кругов республики за неимением философских кадров, обладающих глубокими познаниями русской и европейской науки и философии.

В годы Великой Отечественной Войны (1941-1945гг.) вся деятельность сферы образования, науки, искусства была направлена на создание боевого, патриотического духа масс, способствовавшего приближению победы. Сугубо философские кадры еще только формировались, не существовало еще вузов и кафедр общественных наук, в частности кафедр философии. Однако историческая наука развивалась быстрыми темпами. Так, в мае 1942 года расширенное заседание Таджикского Филиала АН СССР по докладу Б.Г.Гафурова специально рассмотрело вопрос «О работе по написанию истории таджиков и Таджикистана». Под руководством Б.Г.Гафурова к осуществлению этой задачи приступили В.Р. Чейлытко, Ш. Хусейн-заде, А.П. Колпаков, Б.И. Сирус.[3,97]

В послевоенный период (1946-1960) главным научным центром республики оставался Таджикский филиал АН СССР (ТФАН СССР). В апреле 1951 года, он был преобразован в самостоятельное научное учреждение – Академию наук республики и имел два отделения – естественных и общественных наук. Сформировались Отделы экономики и философии и наряду с ними - Институты истории, археологии, этнографии и языка и литературы.

Приведенный нами краткий исторический экскурс демонстрирует тот факт, что

в период с 1917 по 1950 гг. в советском Таджикистане формировались предпосылки для возникновения советской философской науки, путем утверждения нового мировоззрения и коммунистической идеологии. На основе этого мы считаем, что историю формирования таджикской советской философии хронологически можно разделить на следующие периоды:

- период распространения и утверждения марксистско-ленинских идей на основе их философского учения; (1917-1950 гг.);

- период создания Отдела философии при АН Таджикской ССР и кафедр философии при создающихся вузах республики, формирование национальных философских кадров 1951-1980 гг.;

- период активного развития философской мысли (все еще в рамках диалектического и исторического материализма) и философских кадров в республике, преобразования Отдела философии в Институт философии и права АН РТ (1980 – 1991гг).

Здесь следует отметить, что обозначаемый нами как первый период в истории развития таджикской советской философии (1917-1950), был связан с периодом формирования таджикской советской литературы, появлением плеяды национальных литературных кадров и насыщен всплеском литературных произведений, выступивших в качестве средства пропаганды новых идей среди таджикского народа. Реализуя политику партии в области художественной литературы, новое поколение поэтов и писателей в своих произведениях призывали к преодолению пережитков прошлого, борьбе с невежеством, равноправию женщин, стремлению к знаниям и т.п. К ним относились поэты Пайрав Сулаймони, М. Рахими, Дж. Сухайли, А.Лохути, М.Турсунзода, М.Миршакар, Б.Рахимзода, писатели – С. Айни, Д. Икрами, А.Дехоти, Б. Азизи и другие.

Несомненно, значимой фигурой в это время был С. Айни – основоположник таджикской советской литературы. Именно они посредством своих литературных произведений формировали новое мировоззрение таджикского народа, создавая почву для становления таджикской советской науки, и в частности философии.

Более того, со второй половины 19 века и до начала 20 века в таджикской литературе оформляется просветительское течение, в значительной мере, ставшее следствием прогрессивного влияния русской культуры после присоединения Средней Азии к Российской империи. Основателем этого движения, как известно, являлся таджикский мыслитель и государственный деятель Ахмад Дониш, просветительские идеи которого были поддержаны Р. Возехом, М. Хайратом, Мирзо Сироджем, Т. Асири.[1]

Следует отметить, что феномен просветительства стал интересовать уже первых таджикских ученых философов и историков, в частности А.М.Богоутдинова [2] и З.Ш. Раджабова. [3]

Второй период в развитии советской таджикской философии (1951-1980) мы связываем с образованием Отдела философии при АН Тадж. ССР, [4] который возглавил видный таджикский философ А.М. Богоутдинов. Деятельность Отдела философии была напрямую связана с деятельностью Института философии АН СССР (образованым в 1936 году на базе Института философии Коммунистической академии).

В работах сотрудников Отдела философии - А. А. Семенова, А. М. Богоутдинова, З. Ш. Раджабова, М. Болтаева, Г. А. Ашурова, М. Раджабова и др. анализировались проблемы единства национального и интернационального в истории таджикской культуры и философии, выявлялись общие и особенные закономерности её развития, характер взаимодействия её с др. философскими культурами, разоблачалась реакционная сущность европоцентристских и азиоцентристских концепций. Велись исследования в области диалектического и исторического материализма, научного коммунизма, философских вопросов естествознания, в которых анализировались законы и категории материалистической диалектики, объективные закономерности исторического развития и сознательной деятельности людей, проблемы воспитания нового человека, формирования социалистических наций. Особый интерес у таджикских философов этого периода вызывает изучение истории философской мысли, в частности истории

общественно-политической и этической мысли таджикского народа.

Считаем целесообразным привести краткую информацию о Богоутдинове А.М., которого, учитывая его заслуги в создании и развитии философской школы в Таджикистане, заслуженно можно назвать первым философом в советском Таджикистане. Институт философии, политологи и права Академии наук Республики Таджикистан справедливо был назван его именем в 2009. Отраднo, что его жизнедеятельность стала объектом исследовательского интереса нового поколения философов независимого Таджикистана. Так, Муллобоева Д.А. в своем диссертационном исследовании приводит следующие значимые факты из жизни философа: «В 1949-1950 гг. А.М. Богоутдинов завершает свое исследование на тему «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа второй половины XIX века и начала XX века». За эту работу Ученый совет Института философии АН СССР в 1951 г. присваивает ему учёную степень доктора философских наук. В 1951 г., когда на базе Таджикского филиала АН СССР была образована Академия наук Таджикской ССР, А.М. Богоутдинов в числе других видных ученых республики Постановлением правительства республики был утвержден членом-корреспондентом, а спустя два года, в 1953 г., был избран действительным членом Академии наук Тадж.ССР. В 1951 г. в составе только что образованной Академии наук был создан Отдел философии и А.М. Богоутдинов был назначен его руководителем. С 1951 по 1965 гг. он был руководителем этого Отдела, одновременно был заведующим кафедрой философии Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. Во время своей работы он приложил максимум усилий для развития философской науки в республике и воспитания философских кадров. С 1963 г. до самой кончины (23 февраля 1970 г.) А.М. Богоутдинов возглавлял Институт истории партии при ЦК КП Таджикистана. За эти годы он внес большой вклад в развитие историко-партийной науки. Под его непосредственным руководством были подготовлены и изданы такие значимые для того времени труды, как «Очерки истории Ком-

мунистической партии Таджикистана» (Душанбе, 1964, 1969 гг.) и «История коммунистических организаций Средней Азии» (Ташкент, 1967 г.)). [5,21-23]

Далее Муллобоева Д.А. справедливо отмечает, что А.М. Богоутдинов был одним из ведущих специалистов Советского Союза, работавшим в области истории домарксистской философии вообще, средневековой восточной философии в особенности. При этом его научная деятельность не ограничивалась только исследованием историко-философских проблем. Им написано много работ, посвящённых вопросам диалектического и исторического материализма, научного коммунизма и атеизма, вопросам историко-партийной науки, педагогики и психологии.[6. 21] Муллобоева Д.А. делит творчество ученого на два периода: «Первый – с конца 20-х - начала 30-х годов до 1941 г., когда он сочетает педагогическую деятельность с научной работой в области педагогики и психологии. Второй – с 1946 г. В это время он полностью отдаёт свои силы научным исследованиям в области философии и историко-партийной науки».[7.22]

Однако, на наш взгляд, в целях научной объективности и достоверности, необходимо исследовать вопрос о причинах и предпосылках смены научного интереса ученого от исследования педагогических, к сугубо философским проблемам. Мы считаем, что безусловной заслугой Богоутдинова А.М. перед таджикским народом является факт того, что в строго установленных рамках марксистской философии и идеологии, осуществления задач по формированию нового мировоззрения советского народа и советской личности, борьбы с средневековым обскурантизмом, ему удалось расширить поле исследования культуры таджикского народа и создать условия для изучения религиозно-философских воззрений средневековых мусульманских философов, что позволило возродить и сохранить имена таких великих мыслителей таджикского народа как Ибн Сина, Насируддин Туси, Носири Хусрав и многих других. В дальнейшем этот почин был подхвачен последующими таджикскими философами, в результате чего полностью оформилась и развивается поныне таджикская ис-

торико-философская наука, ознакомившая таджиков и весь мир с оригинальными религиозно-философскими учениями средневековых таджикских философов, посредством чего у нового поколения таджиков развивается чувство национального сознания, гордости и самодостаточности.

Вместе с тем, необходимо отметить важную роль российских философов, о чем в свое время утверждал таджикский философ Ашуров Г.А.: «...только в 40-60-е годы ученые нашей республики, при поддержке ученых из Москвы, Ленинграда и других научных центров страны, приступили к систематическому исследованию истории философской и общественно-политической мысли таджикского народа». [8.92]

В указанный период развивалась и структура Отдела философии: в 1957 году в Отделе философии был образован отдел социальной философии и сектор исторического материализма, в 1960 году был создан сектор научного атеизма, в 1967 году – сектор социологических исследований.

Анализируя второй период историко-философских исследований таджикских ученых-обществоведов (1950-1980 гг.), можно выделить следующие особенности:

- особое внимание уделялось изучению истории общественно-политической мысли;[9]

- осуществлялось философское осмысление воззрений средневековых поэтов [10.]

- исследовались особенности отдельных направлений мусульманской средневековой философии и воззрений их представителей: восточный перипатетизм [11.], суфизм [12.], исмаилизм[13.], калам.[14]

Социально-философские исследования (в рамках исторического материализма) рассматривали следующие проблемы:

- роль и функции государства при социализме;[15]

- историческая роль пролетариата в социалистическом преобразовании общества;[16]

- формирование человека нового типа; [17.]

- нация и национальный вопрос при социализме; [18]

- пути приобщения женщин к активной общественной деятельности; [19]

- особенности общественных отношений при построении социалистического общества. [20]

Вопросы диалектического материализма и философские проблемы естествознания исследовали Асимов М.С. (Осими), Турсунов А. [21]

В указанный период активные исследования проводились в области научного атеизма, особенности которых были обусловлены требованиями существующей идеологии. Данные исследования ставили цель - воспитание и утверждение светского, научного мировоззрения; критика религиозного мировоззрения, религиозных традиций, стереотипов, предрассудков и определение путей их устранения; формирование механизма воспитания в человеке научно-атеистического мировоззрения; роль и функции религии, религиозных традиций и обрядов в социалистическом обществе. Важные исследования проводили сотрудники сектора научного атеизма – Р. Маджидов, Ш. Абдуллоев, Н.Ф. Одилов, С.Ю. Дадабаева, К. Нурулхаков.

Что касается социологических исследований, то они охватывали следующий круг проблем: особенности труда в социалистическом обществе; структура социалистического общества; формирование трудовых коллективов; роль семьи в обществе; профессиональное и социальное самоопределение молодежи и др. [22.]

Огромную роль в развитии философии в Таджикистане сыграли исследования русских советских философов, живших и творивших в нашей республике. Они являлись сотрудниками Отдела философии и кафедр философии при вузах республики. В их числе следует назвать В.С. Библера, С.Б. Морочника, Н.П. Нестерова, А.М. Дерюгина, Приписнова В.И., В.В.Выборнову, Васнецову Н., И.Шляхтенко, Е.Петрову, Л. Моргунову.

После Богоутдинова А.М. Отдел философии возглавил член-корреспондент АН РТ Ашуров Г.А (1965-1988гг.), при котором стала формироваться новая плеяда философских кадров – М.Мирбобоев, Ф. Сироджев, Т. Муродова, А. Шарипов и многие другие.

Обозначенный нами третий период (1981-1991) в развитии таджикской советской философии связан с пред-

перестроечными и перестроечными процессами в советском обществе. Таджикские философы усилили изучение истории таджикской философии, особенно восточного аристотелизма, суфизма, исмаилизма, в рамках которых исследовались натурфилософские, религиозно-философские, социально-этические воззрения средневековых мусульманских философов. Активизировался интерес к современной восточной и европейской философии. В рамках перестроечной гласности философы акцентируют внимание и обосновывают идеи о своеобразии мусульманской средневековой философии, критикуя европоцентрическую позицию, отрицающую самостоятельный статус мусульманской философии.

Активизируется интерес и к религиозно-философской мысли таджикского народа, в рамках которой исследуются философские взгляды философов-мистиков. Как и ранее, социально-философские исследования посвящаются рассмотрению проблем формирования и развития социалистического-коммунистического общества.

Наряду с вышесказанным надо отметить, что в этот период особенностью проводившихся активных историко-философских исследований, результатом которых стало издание ряда монографий, было то, что в них было уделено внимание всестороннему изучению конкретно поставленной проблемы. Усилились исследования проблем исламоведения и религиоведения сотрудниками Отдела истории и философии религии (Р.М.Маджидов, Ш.Абдуллоев, Р.Назариев, С.А.Ахмедов и др.). Сотрудники отделов социальной философии и социологии в своих исследованиях пытались изучить новые тенденции, отношения, происходящие в данный период в обществе (Ш.Шоисматуллоев, П.Шозимов, А.Кувватова, М.Саидов и др.).

С другой стороны, нельзя не согласиться с Николаем Плотниковым считавшим, что в период перестройки, когда давление идеологии начало спадать и возникла потребность в альтернативных формах рефлексии науки и практики, внимание общественности обратилось к философии. Многочисленные круглые столы, интервью и выступления философов по

телевидению и в прессе лишь оттеняли тот факт, что советская философия не была готова к обсуждению проблем, открыто заявленных общественностью...ни в отношении дискуссий в исторической науке и публицистике, ни в отношении взаимодействия религии и культуры не было предпринято ни одного значительного исследования, которое смогло бы проанализировать базисные категории и предпосылки научных дискурсов. Для развития философии периода перестройки было весьма характерно простое заимствование результатов научных и политических дискурсов и встраивание их в систему философских утверждений. [23]

Действительно, происходившие в перестроечный период тенденции всколыхнули отлаженную за годы советской власти философскую науку, заставив философов вновь задуматься о функциях философии. Настал этап постепенного пересмотра, переоценки и переосмысления достижений советской философии. Происходящие процессы были связаны с расширением общественного сознания, преодолением его одномерности, формированием более объективной картины мира. Стали публиковаться работы философов-немарксистов – Бердяева Н., Соловьева В., Сорокина П., Розанова В., Ильина И.

Положение философии в «Центре» стало влиять и на философскую мысль союзных республик, в результате чего стало вырисовываться пассивное противостояние консерваторов и реформаторов. К сожалению, часто «реформаторство» среди таджикских философов перестроечного периода проявлялось стремлением не к ознакомлению, изучению и осмыслению западноевропейской философской мысли с ее ориентацией на научное знание, а гипертрофированным стремлением «возрождения былого духовно - религиозного наследия, традиций». На фоне происходивших изменений ярким событием в философской жизни республики стало преобразование Отдела философии в Институт философии и права. [24.] Новообразованный институт возглавил академик АН РТ Диноршоев М.Д. Таким образом, говоря о становлении и развитии таджикской советской философии, следует сказать, что она формировалась в рамках

марксизма-ленинизма, служила марксистской идеологии, но, на наш взгляд, была «шагом вперед» для мировоззренческого потенциала таджикского народа, как и других среднеазиатских союзных республик, так как она формировала светское, научное миропонимание.

Литература:

1. О социально-реформаторских взглядах таджикских просветителей конца 19-начала 20 века см. дисс. работу Самиева Б. «Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца 19-начала 20в».
2. Подробнее: А.М.Богоутдинов. избранные произведения. Душанбе: Дониш, 1980.
3. Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине 19-начале 20вв. Сталинабад, 1957
4. Решение Совета Министров Тадж.ССР, №116, от 8 марта 1951г.
5. Муллобоева Д.А. Академик Богоутдинов А.М. и развитие историко-философской науки в Таджикистане. Дисс. стр. 21-23
6. Ашуров Г.А. Философская мысль таджикского народа// Известия АН Таджикской ССР, №2, 1979.-С.92
7. Богоутдинов А.М. Мархилахои асосии тараккиети философия (Основные этапы развития философии) – Сталинобад, 1959. Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине 19-начале 20вв. Сталинабад, 1957, Ашуров Г.А. Идеи ленинизма и социально-политическая мысль в Таджикистане в 20-30 годы – Москва, 1969
8. Раджабов М.Р. Мировоззрение Убайда Закони – Сталинабад, 1958.; Абдурахман Джамии и таджикская философия XV века – Душанбе, 1968.; Философские и социально-этические взгляды Амира Хусрава Дехлави – Душанбе, 1982.; Фирдоуси и современность – Душанбе, 1976. Арабзода Н (Кулматов Н.) Этические взгляды Саади – Душанбе, 1968
9. Диноршоев М. Философия Насриддина Туси – Душанбе 1968, Натурфилософия Ибн Сины – Душанбе, 1985.;

10. Султонов У. Акидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуалӣ ибни Сино (Философские, социальные и этические воззрения Абуали ибн Сино) – Душанбе, 1975.; Муосирони Абуали Ибни Сино (Современники Ибн Сины)- Душанбе, 1980
11. Одилов Н.Ф. Мироззрение Джалолиддина Руми – Душанбе, 1974.; Чахонбинии Чалолиддин Руми (Мироззрение Джалолиддина Руми) – Душанбе, 1964. Олимов К. Мироззрение Санои – Душанбе, 1973. Мухаммадходжаев А. Мироззрение Фаридуддина Аттора. Душанбе, Дониш, 1974.
12. Ашуров Г.А. Философские взгляды Носири Хисрава: (На основе анализа трактата «Зад-ал-мусофирин»)- Душанбе, 1965, **Додхудоев Х.** Мазхаби исмоилия ва мохияти иҷтимоии он (Исмаилитский мазхаб и его социальная сущность)- Душанбе, 1967.; Очерки философии исмаилизма (общая характеристика философских доктрин X- XIV вв.) – Душанбе, 1976.; Философия крестьянского бунта (о роли средневекового исмаилизма в развитии свободомыслия в мусульманском Востоке) – 1987. Арабзода Н. Носири Хусрав: Тадқиқи назариёти фалсафӣ (Носир Хусрав: исследование философских идей)- Душанбе, 1976.
13. Арабзода Н. Фахриддин Розӣ: краткий анализ философской концепции – Душанбе, 1980.
14. Собиров К. Назарияи марксистиленинии давлат (Марксистско-ленинская теория государства) – Сталинобод, 1959
15. Собиров К. Назарияи марксистиленинии диктатураи пролетариат (Марксистско-ленинская теория диктатуры пролетариата) – Сталинобод, 1960. (Хошимов Абдурауф соавтор).
16. **Собиров К.** Дустии халкҳои СССР – кувваӣ характдихандаи ҷамъияти советии сотсиалисти (Дружба народов СССР- движущая сила советского социалистического общества) – Сталинобод, 1960.
17. Комилов М. Одами ҷамъияти коммунистӣ (Человек коммунистического общества) – Душанбе, 1964 (Выборнова В. соавтор); Формирование новой личности. Философские и социальные аспекты – Москва, 1975).
18. Собиров К. Таджикская социалистическая нация – детище Октября – Душанбе, 1967.)
19. Гафарова М. Духовный облик женщины Советского Востока – Душанбе, 1969.; Женщины горной республики- Душанбе, 1986.; Женщины Советского Востока- Душанбе, 1987. Занони республикаи кухистон – Душанбе, 1974.; Ба ҳаёт татбиқ шудани идеяи озодии занон (Реализация идеи свободы женщин)- Сталинобод, 1969.
20. Шарипов И. Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития – Душанбе, 1973.-ч.1.; Преобразование социально-политических отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития – Душанбе, 1976.-ч.2., Рахмонов Т. Конституцияи нави СССР ва ташкили асосҳои демократию илмию идоракунии иҷтимоӣ (Новая Конституция СССР и образование научно-демократических основ социального управления) - Душанбе, 1980
21. Асимов М.С. (Осими) Пайдоиш ва ташаккули тафаккури фалсафӣ (Возникновение и развитие философского мышления) – Душанбе, 1970.; Материализми диалектики (Диалектический материализм) – Душанбе, 1974 (Болтаев М. соавтор); Материя ва тасвири физикии олам (Материя и физическая картина мира)- Душанбе, 1966.; Турсунов А. Горизонты космологического знания. М., 1969.
22. О.Гуломов. Факторы трудовой деятельности. Душанбе, 1976; В.В.Выборнова. Теоретические проблемы развития социалистического труда. Душанбе, 1986; В.Г.Газарян. Социальные факторы развития коллективных отношений. Душанбе, 1986.
23. Н.Плотников. Советская философия: институт и функция.
24. Указ Президента РТ №76, от 19 марта 1991г.

Негматуллаева С.

**Фалсафаи шӯравии тоҷик:
заминаҳои ташаккул ва рушд дар
солҳои 30-90 асри ХХ.**

Дар мақолаи мазкур ҷараёни ташаккул ва инкишофи фалсафа дар Тоҷикисто-

ни шӯравӣ, ташкилҳои Шуъбаи фалсафа дар АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муайян сохтани самтҳои асосӣ дар тадқиқотҳои файласуфони тоҷик дар солҳои 30-90-и асри XX мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: фалсафа, фалсафаи шӯравӣ, марксизм-ленинизм, идеология, материализми диалектикӣ ва таърихӣ, мутахассисони илми фалсафа, тадқиқотҳои фалсафӣ, ғояҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ, таърихи фалсафаи тоҷик.

Negmatullaeva S.

Tajik Soviet philosophy: the prerequisites for formation and development in the 30-90s. XX century.

The article gives a general description of the formation and development of philosophy in Soviet Tajikistan, the creation of the Department of Philosophy at the Academy of Sciences of the Tajik SSR, identifies the main directions in the study of Tajik philosophers of this period.

Keywords: philosophy, philosophy of Soviet Marxism-Leninism, the ideology of dialectical and historical materialism, the philosophical frames, philosophical studies, political thought, the history of the Tajik philosophy.

ТЕОРИЯ РАЗМЫВАНИЯ ГРАНИЦ В ФИЛОСОФИИ

С. Зайнудинов – к.т.н., доцент, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
Д. Хуморов- к.ф.к., доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного университета коммерции

Статья посвящена теории размывания границ между видами, родами, индивидами и составляющими частями индивида. В статье исследованы причины возникновения возможности перехода духа из одного тела в другое тело, которые берут свое начало из древней философии. Утверждается, что теория размывания границ является философской проблемой и её игнорирование приводит к неперенной гибели рода человечества.

Ключевые слова: мироздание, человеческая душа, растительная душа, животная душа, человеческое тело, растительное тело, животное тело, знание, душа.

Анализ и синтез информации о Мироздании показывает следующую тенденцию философской мысли и стремления философов: философы и ученые различных областей интеллектуальной деятельности (в природной области или области окружающего мира, в области собственного тела, в области искусственно созданных человеком вещей), различных наций и национальностей, религий, независимо от количества людей, которые охватываются этой религией, национальных государств и наднациональных организаций, ищут ответа на два простых вопроса: 1) из чего сотворен мир, т.е. ищут его «первооснову»; 2) как возникал мир, т.е. вырабатывают или придумывают теорию, по которой можно было бы объяснить возникновение Мироздания на предложенной «первооснове». Косвенно или прямо, вся жизнь философа и ученого, любого человека состоит из поиска ответа на эти два вопроса. Отличие заключается в том, что философ и ученый стремится привести действия человека в соответствие с требованиями природы или окружающего мира, а все другие люди (т.е. не-философы) стремятся привести действия

природы или окружающего мира в соответствие с требованиями человека.

Поиск ответа на первый вопрос - «из чего сотворен мир» - привел к предположению присвоить Мирозданию огромное количество «первооснов». Наиболее известными из них являются: 1) **с древности:** Бог; идея; земля; вода; воздух; огонь; апейрон; атом; пустота; треугольник; частица «Большой взрыв»; 2) **в средние века:** Бог; идея; земля; вода; воздух; огонь; атом; пустота; универсум; частица «Большой взрыв»; триединый союз Бог- государство - сословие; 3) **в настоящее время:** все известные частицы и явления из физики (например, электрон, протон, бозон Хиггса, черные дыры и т.д); частица «Большой взрыв»; атом; молекула, вещество, окружающий ландшафт, биосфера, ноосфера, симметрия, хаос и др.

Поиск ответа на второй вопрос - «как возник мир» - привел к утверждению в философии и других науках следующих двух основных предположений: 1) **в древности:** посредством деления; посредством соединения; 2) **в средние века:** посредством деления; посредством соединения; 3) **в настоящее время:** посредством деления; посредством соединения.

Взаимодействие каждого направления ответа на второй вопрос с каждым направлением ответа на первый вопрос привело к возникновению огромного числа направлений в философии и других науках. Перечислим некоторые самые известные из этих направлений в философии: объективный идеализм; субъективный идеализм; материализм; вульгарный материализм; дуализм; деизм; гностицизм; агностицизм; эмпиризм (сенсуализм); рационализм и др. Мы не будем их разделять во времени, поскольку каждое из названных направлений берет свое начало в древности и существует по

настоящее время. Обычно, каждое из вышеназванных философских направлений в качестве своей «первоосновы», выбирало какую-то «первооснову» из множества тех «первооснов», которых мы перечислили.

Наиболее объемно классифицировал эти направления Абуали ибн Сина - Авиценна, хотя достаточно много разрозненной информации о «началах» можно найти и в произведениях Аристотеля. Классификация Авиценны обладает более объемной и структурированной информацией о них, позволяет отслеживать эволюцию «начал» и возникновения различных направлений в философии, позволяет глубже осмыслить причины возникновения направлений в философии, понять смысл существующих философских проблем, в том числе, проблемы «теории размывания границ».

Анализируя процессы возникновения и исчезновения в Мироздании, Авиценна рассматривал точку зрения других философских течений, и разделял их на следующие группы [1, 340–343; 2, 14–142]:

I. Группа, которая не признает «возникновение» и «исчезновение». Они отрицали даже очевидное существование движения. Согласно Авиценне, они считали, что:

1) из не существующей вещи не возникает другая вещь;

2) вещь не возникает, а становится явной, поскольку до этого момента она не была явной, и при этом, творчество нуждается в первичном элементе, который был бы бесконечным; [1, 343–344],

3) вещь возникает из той вещи, которая по природе является схожей;

4) «не-вещь» не может быть основой возникающей вещи;

5) невозможно возникновение вещи из «не-вещи»; [1, 348].

Согласно теории этой группы, рука появилась из руки, бровь из брови, трон из трона, но у них нет ответа на вопрос откуда появились первые рука, брови, трон и т.д.? Кроме того, Авиценна задается вопросом «как можно сказать, что трон имеет схожесть с деревом, из которого создан?»

II. Группа, которая не признает «возникновение», поскольку считает, что

все тела имеют такой же состав, как четыре первичных элемента и поэтому не исчезают и не уничтожаются; следовательно, нет «возникновения». Кроме того, то, что они видели (а видели они то, что превалирует), то и считали истиной: например, видели, что дрова горят и превращаются в золу, но не учли дым и не говорили о дыме, а думали, что все дрова превратились в золу. Кстати, в последнем утверждении Авиценны четко и ясно выражен один из фундаментальных законов современного естествознания – закон сохранения массы.

III. Группа, которая признает «превращение», но не признает «возникновение» и считает основой мира только один элемент, в том числе, что основой мира является либо огонь, либо вода, либо воздух, либо что-то между водою и воздухом, либо что-то между огнем и воздухом [1, 340–341]. По мнению Авиценны, в этом течении есть следующие направления: 1) считающих воду первичным элементом, ибо первичный элемент должен иметь форму и очертание, чтобы из него можно было создавать вещь. Каждая вещь, которая способна больше всех воспринимать форму и очертание – например, вода, больше достойна быть первичным элементом.

Авиценна эту точку зрения считает неверной по двум причинам: *во-первых*, поскольку вода, выливаясь теряет первичную форму; *во-вторых*, они присвоили воде, для сохранения ее формы «вязкость», что уничтожает ее основное качество первоосновы [1, 349]. 2) считающие землю первичным элементом, основываясь на предположении, что все вещи из Космоса стремятся к Земле, считали, что земля есть первоэлемент для всего Космоса. Авиценна отвечает им: то, что вещи тонут в воде, не означает, что они преимущественно состоят из земли, поскольку, вещи могут состоять из смеси различных вещей [1, 349]. 3) считающие огонь первичным элементом, исходили из того, что первоэлементом считается тот элемент, которого больше. Огонь, будучи больше по объему, вбирает в себя воду, воздух и землю. Так как прозрачное небо и светящиеся звезды состоят из огня,

следовательно, огня по количеству больше, чем воды, воздуха и земли. Воздух есть тот же огонь, испарившийся меньше из за холода, а испарение есть вода; вода есть тот же огонь, только более вязкий. Авиценна критикует их и приводит множество аргументов против данного предположения. [1,350]. Авиценна отмечает, что быть в середине первичных элементов на одинаковых расстояниях по свойствам не дает права считать испарение первичным элементом, и если это является определяющим, то все элементы имеют такое свойство. Кроме того, нет уверенности в том, что если вещь будет посередине элементов, то она более достойна, быть первым первичным элементом (другими словами, сможет ли такой элемент обеспечить совершенствование или процесс достижения совершенства, который определяется частым поглощением на данной частоте, вероятностью поглощения и интенсивностью поглощения – З.С.). Более того, пар есть вода, которая расширившись, распространилась в пространстве, пар не есть пятый первичный элемент, а есть часть одного из элементов с сохранением своего вида, и если выходит из своего вида, то превратится в воздух. И, поскольку они думают, что превращение элементов не происходит кроме как с помощью других элементов, то настаивают, чтобы приняли пар как таковой, но это не решает проблему, и она остается, потому что **возникновение есть процесс, который происходит посредством перехода с одного уровня на другой уровень** (курсив мой – З.С.), и поэтому не нужен посредник. Авиценна отмечает, что при таком подходе этой группы следует включить в первичные элементы также дым, и тем самым, количество первичных элементов будет шесть. Кроме того, Авиценна показывает, что пар, из-за того что есть пар, не распространяется между водою и воздухом, иначе его природное место находилось бы между водою и воздухом. И, пар не пронизывает воздух, поскольку воздух не движется в самом воздухе, а будет находиться по природе, хотя находится в том, что расположено ближе к воде [1,350]. 4) те, кто считают основой мира землю и огонь,

обосновывают это тем, что земля и огонь являются крайними элементами, и не превращаются друг в друга, обладают абсолютной твердостью и легкостью, ничто не побеждает их, а два других находятся между ними и превращаются либо в землю, либо в огонь. 5) те, кто считают, что земля и вода являются элементами для мира, обосновывают это следующим образом: все сложные вещи нуждаются во влажности, чтобы приобрести форму; нуждаются в сухости, чтобы защищать форму. Влажность позволяет легко приобрести форму и легко избавиться от неё, а сухость трудно приобретает форму, и трудно избавиться от неё. Смешивание влажности и сухости позволяет сложности приобрести от влажности быстрое обладание формы, а из сухости – приобретает силу защиты формы. Этими свойствами обладают только земля и вода, и поэтому они являются первичными элементами. [1, 344-345]

1У. Группа, которая не признает возникновение, но признает превращение, и считает, что мир состоит из множества первичных элементов, но считает, что сами первичные элементы не восприимчивы к возникновению и уничтожению. Авиценна разделяет их на несколько групп: 1) те, которые основой мира считают землю и огонь. Авиценна отмечает, что их заблуждение заключается в том, что они связывают превращения с местом. Если это так, то некоторые превращения могут быть односторонними, т.е. в превращениях не будут участвовать два элемента [1, 351]. 2) те, которые считают основой мира землю, воздух и огонь; 3) те, которые считают основой мира землю и воду. По Авиценне, это означает, что они считают холод как элемент, и, как известно, только из воды и земли ничего не создается, кроме некоторых растений и цветов [1, 352]. 4) есть группа, которая считает четыре элемента первичными, но включает в них также “любовь” и “вражду”. К ним относятся Эмпедокл и его сторонники [55, 221]. Они считают, что ни один из этих элементов не имеет преимущества перед другими элементами, количество первичных сил равно четырем, Космос образуется вследствие соединения и

расхождения этих элементов, но из расчлененных частей состава не возникает других составы, если составляющие части не разъединились. Они считают, что соединяет их “любовь”, а разъединяет “вражда” [1, 345--346]. Авиценна критикует их позицию из-за непоследовательности и противоречий. Их позиция соединения превращает элементы в общую массу, придает ей форму сферы, а расходясь снимает форму сферы и превращает в сферу элементов. Движение имеет внешнюю причину, поэтому при расхождении каждый элемент уже не может приобрести своей природной формы. При этом любовь обязательно становится причиной расхождения, так как в соединении заранее заложено разъединение. [1, 351]

У. Группа, которая ставит различие между возникновением и превращением, и считает, что мир состоит из одинаковых вещей, и они отличаются только по форме и эти формы не изменяются, их сущность имеет одинаковую природу, неразделимы, между ними есть пустота; некоторые из них считают, что мир состоит из бесконечных, сплошных, а некоторые считают, что мир состоит из конечных элементов. Авиценна отмечает, что они принимали бытие движения, доказали существование пустоты, но не так, как те, которые воспринимали небытие пустоты, и из-за этого воспринимали небытие движения. Те, кто считает мир сплошным и те, кто воспринимал небытие пустоты и небытие движения, сошлись в том, что деление относится к пустоте, а бытие движения очевиднее, чем небытие пустоты, поскольку здравомыслящий человек не сомневается в бытии движения. Они утверждали, что если в вещи нет пустоты, то вещь не делится. Следовательно, часть не восприимчива к делению и этим самым победили сторонники поверхности, потому что поверхность состоит из линий, а линия состоит из точек. Следовательно, сторонники поверхности должны либо признать, что состав состоит из точек, либо состав сплошной вещи не состоит из сплошных составляющих. Но если исключается состав из точек, то исключается состав из других

неразделимых частей, и выходит, что тело конечным числом делится на бесконечные части. Если это так, то получается, что при данном соединении тело состоит из точек, а не из поверхности.

У1. Группа, которая признает, что возникновение происходит из-за соприкосновения поверхностей. Они считают, что началами поверхностей является поверхность в виде треугольника. [1,342-343] Они утверждают, что вещи возникают из элементов посредством некоторого состава, и этот состав является результатом движения и воздействия, а движение и воздействие не происходит никак, кроме как после соприкосновения поверхностями, и первое тело возникает при соприкосновении. Так как первые движения и воздействия находятся на поверхности, то по этой причине поверхность является первичным элементом. Они считают, что первая поверхность является прямой и первая поверхность имеет форму треугольника. Треугольные поверхности являются элементами, и формы воды, воздуха, земли и огня образуются из них. Форма огня состоит из четырех треугольников; форма воды состоит из двадцати треугольников; форма воздуха состоит из восьми треугольников; форма земли имеет форму куба, состоящего из треугольников, не способна пронизывать вещи, не является теплой. Авиценна отмечает, что если так, то необходимо считать, что огонь есть составляющая часть земли, и вообще, они должны считать, что все элементы входят друг в друга и каждый является составляющей частью другого элемента. Они считают, что Космос состоит из двенадцати пятиугольников, каждый из которых состоит из пяти треугольников. Авиценна отмечает, что эта группа была склонна к объяснению мира на основе геометрии и не понимала природу, поскольку не имела опыта, и мечтала быть философами, которые только только начали формироваться [1,345—346]. Авиценна указывает на их ошибки: Они заключаются в следующем: во-первых, они считали, что движение есть на поверхности вещи, которая имеет пустоту, в то время как действие есть в вещи, которая имеет силу движения; во вторых,

если бы было так, как они говорят, то при соприкосновении, которое привело бы к движению другого тела, поверхность того тела должна была бы двигаться раньше, чем само тело. Например, до нагревания тело должно становиться белым, трение воспринималось бы посредством тепла, поскольку трение есть причина для тепла, и тело воспринимает след по трению [1, 352].

Таковы эволюционные изменения самих «начал» и соответствующие им философские течения, описанные Авиценной.

Исследование показало взаимосвязь всех направлений древней, Средневековой и современной философии и то, что ни одно из них, даже в полной зависимости друг от друга, не сущностно и полно не объясняет Мироздания. Причиной этого являются некоторые основополагающие положения корни которых идут из древней философии.

Один из таких основополагающих ложных представлений, «вынуждает» философские направления признать, косвенно или прямо, следующие два направления развития и их результат в объяснении Мироздания:

1) В философии это направление известно как «проблема слон-муха»: при объяснении Мироздания философия заставляет нас поверить в то, что любое животное может быть в размере любого другого животного (меньше своего размера), например, слон в размере мухи, собаки, кошки, и, следовательно, человек может быть в размере любого животного (по размеру меньше себя), например, в размере собаки, кошки, змеи, мухи и т.д. Согласно этому в мироздании, наряду с обычными людьми, могут быть по нраву человекоподобные слоны, собакоподобные, мухоподобные люди, а так же, мухоподобные змеи, мышеподобные кошки и много других странных живых существ. Формально, в этом утверждении нет ничего удивительного: еще философы европейского Средневековья, например, Р. Вилли, писали: «Ибо мир животных — будь это ничтожнейший червяк — мы должны просто рассматривать как примитивных людей» [3,78], далее Р. Вилли утверждал, что под «опытом» не обязательно понимать опыт человека. В

наше время эта теория нашла свое продолжение в утверждении «Барашек такой же человек, только в обличье барашка». Как видно из данного предположения, в объяснении процессов Мироздания мы ушли недалеко от древней Средневековой философии.

2) Второе направление считает, что в теле человека одновременно могут существовать растительное, животное и человеческое тело. Это направление также является «теорией размывания границ», допускающей возможность размывания границ между видами и родами, как между душами (духами). Это означает, что каждое тело имеет возможность быть реализованным, то есть, «душе» (духу) дает возможность считать человека «наиболее разумным», а не **«единственно разумным»** существом. Или же, человек может возникать с любой душой, телом, с любым разумом, с любым телом, а также с соответствующим телу нравом. Общество же будет состоять из этих же «человеко - животных» со своими «нечеловеческими» нравственностями.

Подобные теории позволяют строить извращенные антропологические концепции, обосновывающие антигуманное отношение к человеку.

Оба данных антигуманных направления дают возможность предположить, что размывание границ понятия «человек», низведения «человеческого рода» до животного вида, или превращения его в «другого» человека, что по смыслу одно и то же явление: они означают исчезновение рода человеческого.

Очень интересный материал, который указывает на правомерность нашего вывода, был размещен в журнале «Философия науки и техники» [4, 5-48] в 2015 году под названием «Наука. Технология. Человек», в котором публиковались результаты обсуждения проблем, «связанных с изменением места науки и техники в современном обществе и с необходимостью нового осмысления самого характера научного знания и этических и когнитивных норм научной деятельности».[4,5] Результатом обсуждения этих проблем дал возможность именитым философам подчеркнуть и утверждать следующее: «Оказывается, что

человек (по крайней мере, в том виде, в котором он до сих пор существовал) может исчезнуть не потому, что не развивались науки о человеке, а как раз в результате этого развития, а точнее – в результате такого использования результатов этих наук», возможна «трансформация человека по-разному», и даже применяется новое название для нового человека – «постчеловек».[4,9]. Если перефразировать это в которых подтверждается факт «уничтожения» до сих пор существовавшего человека и превращение его в «другого» – «человека технологического». Результат превращения до сих пор существовавшего человека в «технологического» человека, с точки зрения современного естествознания, указывает на следующие изменения: 1) мозг человека начал терять свое свойство «мыслить», поскольку функцию своего мозга «мыслить» человек передал вычислительной машине. 2) кожа человека перестала быть приемником естественных сигналов природы. 3) вкус человека чаще настроен на искусственную пищу, чем на естественную. 4) вышеописанные изменения приведут к тому, что форма тела человека частично, а затем и полностью потеряет человеческие движения, которые свойственны только форме тела человека. Предположения об изменении человека еще в 10 веке предсказал в своей философии Авиценна [5,35-36; 6, 151-152]:

1) поскольку **ТОЛЬКО** человек обладает «человеческим разумом» (разговорным разумом), то только он способен **создавать мысленно общее из частного**; если человек не способен **создавать мысленно общее из частного**, то «такой» человек уже не есть до сих пор существовавший человек: он есть «уничтоженный» или «технологический» человек. 2) поскольку **ТОЛЬКО** человек обладает «человеческим разумом» (разговорным разумом), то только человек и достигает своей цели **через познание области общего разума**; если он не умеет достигать своей цели **через познание области общего разума**, то «такой» человек уже не есть до сих пор существовавший человек: он есть «уничтоженный» или «технологический» человек;

3) поскольку **ТОЛЬКО** человек обладает «человеческим разумом» (разговорным разумом), то только он способен к удовлетворению собственных нужд и к тому, чтобы **разумом сохранять рост и род вещей в мире, в том числе, и самого высшего рода – человеческого**; в противном случае «такой» человек уже не есть до сих пор существовавший человек: он есть «уничтоженный» или «технологический» человек; 4) поскольку **ТОЛЬКО** человек обладает «человеческим разумом» (разговорным разумом), то только он способен **организовать производство и совершенствовать его посредством изучения (труда)**; в противном случае «такой» человек уже не есть до сих пор существовавший человек: он есть «уничтоженный» или «технологический» человек; 5) поскольку **ТОЛЬКО** человек обладает «человеческим разумом» (разговорным разумом), то только он способен **уменьшить зло, не допустить, чтобы зло побеждало добро, в том числе, не допустить победы зла над добром**; в противном случае «такой» человек уже не есть до сих пор существовавший человек: он есть «уничтоженный» или «технологический» человек;

Данные объяснения указывают на изменения [20]: 1) видовых и родовых привходящих свойств (именно на мизодж) человека, отличающих его от других животных; 2) изменения видовых и родовых привходящих свойств (именно мизодж) как предпосылок изменения и сдвига нрава человека и его нравственности в животному роду; 3) данные изменения есть средство «технизации» и «технологизации» человека или же использование его как не мыслящего существа в виде раба для работодателя.

Проблемы «трансформации» человечества под влиянием его научных знаний были сформулированы величайшим философом всех времен Ибн Синой (Авиценной) [1; 53], затем основоположниками марксистско-ленинской философии К. Марксом и Ф. Энгельсом [16,126], немецким философом М. Хайдеггером [15], русским философом П.К. Энгельмейером [17; 18], западным философом К. Ясперсом [19]. Необходимо

отметить, что проблема «слон-муха» и «теория размывания границ» была решена только в философии Авиценны [5, с.29-60; 2, с.118-211; 7].

Таким образом, теория размывания границ берет свое начало из философии античности [9; 10, 445-448], и основывается на утверждении Платона о том, что души (духи) располагаются в мозге, сердце и печени человека, независимо от состояния или свойств его тела. Дух (душа) в теории Платона выступает как «сущее» и «сущность»: под «сущим» Платоном понимается «бытие» [9,1029-1030], а под «сущностью» - «деятельность» духа [9, 161]. Платон не смог указать на отличия «сущего» от «сущности». Отсюда и предположение Платона: между духами нет границы, следовательно, есть вероятность перехода духов друг в друга, допускает возможность получения любого тела с любым духом и любого духа с любым телом. Он пишет об этом недвусмысленно: души могут переходить как в тело человека, так и в тела животных. Например, он полагает, что «души людей не добрых, пристрастившиеся к обжорству, похотливости, бражничеству ..., вероятно, облакаются в породу ослов и других подобных животных ..., а души, предпочитавшие несправедливость, властолюбие и хищничество, - в породу волков, ястребов и коршунов, ... , упражнявшиеся в народной и политической добродетели (рассудительность и справедливость), но не от философии и разума, - в пчелу, осу, муравья или в людей, чтобы стать порядочными ..., душа философа вступит в общество богов» [9, с. 62-63].

Философия Платона основана на определении и достижении истины посредством диалога, «в которых двое или более участников диалога могли придерживаться различных мнений, но стремились найти истину путём обмена своими мнениями» [11]. Платон определяет многие свойства души, в том числе, приходит к выводу, что душа есть существо бессмертное и не гибнущее [9, 79-81], однако не указывается «форма» души.

Поскольку у «души» в теории Платона отсутствует «форма», то ей присваиваются любые качества и описываются

произвольно её действия. Например, утверждается, что душа может мыслить наилучшим образом, если не будут беспокоиться слух, зрение и другие чувства [9,49]. Более того, телу присваивает исключительно отрицательные желания, и таким образом отделяя душу от тела, все отрицательные явления в жизни, например, войны, бунты, битвы, также связывает с желаниями тела [9, 50].

Рассматривая бессмертие души, Платон коснулся одной из острых проблем философии – проблемы «исчезновения» в Мироздании. [9, 60-61]. В данном случае, Платон сравнивает «исчезновение» вещи с возникновением «начал», но при этом не говорит ничего о «материи» и «форме». Вещь может составляться из любых начал, но она приобретет «форму» не из всех «начал». Исходя из множества подобных примеров, Платон дает следующее определение души: «Таким образом, душа безвидное существо, бессмертное, умопостигаемое, однородное, неразрушающее, тождественное, существующее всегда одинаковым образом» [9,61].

Это определение зиждется на множественности по сути своей противоречивых понятий. Чтобы убедиться в этом, достаточно, например, привести другое определение души: «Душа – гармония, а гармония – сложенные части» [9, 71].

Платон утверждает, что знание есть чувство, и оно влияет на душу, определяет её действия, и тем самым, он еще раз укрепил положение Протагора о том, что «... человек есть мера всех вещей» [9, с.143]: остается выбирать, чье чувство «знает» больше, чем чувства других людей и закрепить это законодательно. Это положение философии Платона реализовано в современной информационной технологии в виде положения «решение ЛПР (Лицо, Принимающее Решения) есть знание».

На основе своей разработанной теории Платон описал и поведение людей в обществе [14, с.331-333, с.354-356].

Таким образом, исходя из вышеприведенных рассуждений и фактов, отметим что, переход души из одного тела в другое тело в философии Платона приведет к следующим явлениям:

1) к размыванию границ между видами: ничто не препятствует душам «переселиться» в тела других видов, например, в тела «неживых» видов: камень или какое-нибудь растение могут иметь человеческую душу;

2) к размыванию границ между родами внутри вида: ничто не препятствует душам «переселиться» в тела других родов внутри вида, например, в тело червяка или осла, или рыбы, или крокодила, или орла и т.д.;

3) к уничтожению человеческой семьи и возвеличиванию скотского образа жизни для поддержания рода;

4) к приравниванию человеческого сообщества с сообществами других животных, именуемые «животными стаями».

Особо отметим: Платоновская философия привела к этим плачевным результатам потому, что она не смогла объяснить происхождение Мироздания, процессов в нем и происхождения человека. Исследование истории философской мысли показывает: до сих пор эту задачу не решила ни древняя философия, ни европейская средневековая философия, ни современная философия. Это означает, что все названные философии не избавились от недостатка Платоновской философии – от теории размывания границ и её влияния, которые приведут к гибели человечества.

И в конце отметим, что «уничтожение» до сих пор существовавшего человека и превращение его в «технологического» есть частичная реализация вышеназванных противочеловечных и антигуманных теорий, процесс разворачивания которых еще можно остановить. Именно поэтому, виднейшие ученые – философы современности, ощущая ответственность философии и философов перед человечеством, подтверждая доказательства Авиценны, восклицание Маркса, сожаление Хайдеггера, высказывания Ясперса, предупреждают: «Сегодня человек как бы стоит на краю обрыва: либо он взлетит вверх, либо упадет вниз. Это и есть главные проблемы нашего времени. И это, конечно, прежде всего философские проблемы» [4, с.46].

Список литературы

1. Абуали Ибни Сино. Осори мунтахаб (иборат аз дах чилд) (Абу Али ибн Сина. Избранные произведения из 10 томов на таджикском языке). т.3. Душанбе. Ирфон. 1985. 448 с.

2. Зайнудинов С. Мироззрение Ибн Сино (Авиценны) с точки зрения современного естествознания. Издательство Спутник+. М.: 2012. 386 с.,

3. Ленин В.И. т.18. Материализм и эмпириокритицизм. Издательство политической литературы, Москва. 1968.

4. Наука. Техника. Общество // Философия науки и техники. Научно-теоретический журнал. -М.: №2. т.20. 2015.

5. Абу Али Ибни Сино. Осори мунтахаб. ч.2. Душанбе. Ирфон. 1983. 560 с. (Абу Али ибн Сина. Избранные произведения на тадж. языке. т.2).

6. Зайнудинов С. Современна ли современная философия (или критический взгляд на современную философию). Издательство Спутник+, М.: 2015. 157 с.

7. Зайнудинов С. Стихии в Средневековье и современные понятия естествознания//Журнал Ценности и смыслы. №1(11). М. 2011. с. 108-119.

8. Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. Издание шестое, дополненное. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы. 1987. 320 с.

9. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. Издательство Альфа-Книга, М.: 2016, Усл. Печ. Л. 82,00.

10. Аристотель. Сочинения в четырех томах., том 1., М., Мысль., 1976., 550 с.

11. Диалектика. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (на 24.02.2017г.)

12. Г.В.Ф. Гегель. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. Санкт-Петербург, 2006.; 444 с. Шифр РГБЛ: ЦПФЗ ЮЗ (4Г)Г27

13. Философия. Часть 2. Современный курс философии. Томск.: -2005., -404 с. Шифр РГБЛ: 13 06-3/97

14. Платон. Государство. Из-во АСТ, М.: -2016г.

15. Хайдеггер М. Что это такое — философия? Владивосток. 1992. 36 с.

16. Философия в вопросах и ответах. Под ред. д.философ.н., проф. А.П. Алексе-

ева и к.философ.н., доц. Л.Б. Яковлевой. Изд-во "Перспектив", М.:-2005, 336 с.

17. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М. ЛКИ. 2007. 208 с.

18. Энгельмейер П.К. Технический итог XIX века. 1898.

19. Ясперс К. Смысл и назначение истории., М., Издательство политической литературы., 1991. 527 с.

20. Зайнудинов С., Салимов Н.С. Мизодж как посредник в управлении телом душой //Вестник Таджикского национального университета, 2016, №3/8(216), с.146-152.

Зайнудинов С., Хуморов Д.

Назарияи яксоншавии сарҳадҳо дар фалсафа

Мақола ба ҳалли масъалаи назарияи яксоншавии сарҳадҳои байни намуд, чинс, фард ва қисмҳои фард бахшида шудааст. Дар мақола сабабҳои пайдоиши мумкиноти интиқоли нафс аз бадан ба бадани дигар таҳлил ёфтааст, ки онҳо аз фалсафаи антиқа сар задаанд. Тасдиқ шудааст, ки масъалаи яксоншавии сарҳадҳо масъалаи фалсафӣ аст ва безътиной нисбати он ҳатман ба ҳалокати чинси инсоният оварда мерасонад.

Калидвожаҳо: олам, нафси инсонӣ, нафси ҳайвонӣ, нафси наботӣ, тани мардум, чисми ҳайвон, чисми набот, дониш, нафс.

Zaynudinov S., Khumorov D.

The theory of the blurring of boundaries in philosophy

The article is devoted to the theory of the blurring of boundaries between species, genera, individuals and the component parts of the individual. The article examines the causes of possibility of transition of spirit from one body to another body, which originate from ancient philosophy. It is argued that the theory of the blurring of borders is a philosophical problem and its disregard leads to essential loss of humanity.

Keywords: Universe, human spirit, plant spirit, animal spirit, the human body, plant body, animal body, knowledge, soul.

**БУДДИЗМ - КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОСМЫСЛЕНИЯ ИДЕИ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Умедов М. – кан. фил. наук, дотсент ТНУ

В данной статье автор анализирует концепцию толерантности и обосновывает ее необходимость для развития многонационального демократического общества. Также автор рассматривает концепцию толерантности в персидско-таджикской философской мысли и определяет влияние буддийских учений на формирование и развитие философского суфизма. На основе анализа и обобщения научной литературы, буддизм представляется как теоретическая основа осмысления идеи толерантности в персидско-таджикской философской мысли.

Ключевые слова: буддизм, суфизм, толерантность, персидско-таджикская философия, религиозная школа, мистические учения, хоросанский суфизм.

Концепция толерантности крайне актуальна в современной этической мысли и представляет собой основную этическую ценность. Конечное свое формирование она получила при переходе к постиндустриальному информационному обществу, чьи глобализирующиеся параметры диктуют расширения масштабов интеграционных процессов межкультурного взаимодействия, в которых особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности. Исходя из этого, формирование толерантности и установок толерантного сознания выступают решающими условиями успешного развития современного многонационального таджикостанского общества.

Проблема толерантности актуальна для современного Таджикистана в силу его многонационального состава и многоконфессиональности, а также в связи с особенностями переживаемого периода истории – приобретением суверенитета и формированием национальной независимости, необходимостью преодоления психо-эмоциональных и девальвирующих этический климат последствий гражданской войны, влиянием глобальных факто-

ров на культуру Таджикистана. Во многом этим объясняются те усилия, которые предпринимаются в настоящее время различными общественными и государственными институтами РТ для формирования в обществе культуры толерантности.

Парадигма толерантности в персидско-таджикской культуре имеет глубокие корни и исторически играет важную роль в формировании самосознания и этических представлений таджиков. Данный аспект следует учитывать при определении идейных, теоретических, культурных, социальных аспектов толерантности как базовой платформы формирования таких основных нравственных ценностей таджикского народа как терпимость нравственная и религиозная, миролюбие, стремление к мирному решению проблем, пацифизм, отрицание насилия, таких этнонациональных черт народа, как спокойствие, терпение, неприхотливость и т.п., имеющих в персидско-таджикской культуре непреходящее значение и актуальность.

В силу своего географического расположения и исторически сложившихся обстоятельств на культуру и цивилизацию таджиков имели влияние культуры исторически соседствующих народов - китайский, индоевропейский, тюркский. Это влияние особенно заметно и примечательно в свете рассмотрения этических ценностей и концепций таджикского народа, в которых они синтезировались и создали современное социальное этно-психологическое явление – таджиков. В таджикской культуре проблема толерантности является одной из центральных в этике и суфийских учениях.

Сложность изучения философии суфизма заключается в том, что она многогранна, полна противоречий и имеет несколько различных подходов к одной проблеме. Поэтому не следует удивляться, что ее называют то «экзистенциальным монизмом», пантеизмом, «субъективным

идеализмом» или «раздвоением между субъективным и объективным идеализмом», «мистическим пантеизмом», так как никто не может сказать, насколько она близка к «истинной истине».

Указывая на глубокие корни культуры и цивилизации таджикского народа и его этических традиций, следует обратиться к самим истокам, в которых можно выделить древнеперсидские, древнекитайские и древне индоевропейские влияния, в которых закладываются основы гуманистической нравственности как основы толерантности таджикского народа.

Из древнейших культурных влияний на формирование идеи толерантности известным является учение буддизма, широко имевшем распространение в Хорасане, основателем которого является Будда (санскр. – “просветленный”), или Сидхартха Гаутама (623-544 до н. э.) – индийский принц из племени шакьев. [1, 5, 11, 14, 15]

Все существующие в индуизме и буддизме течения основываются на четырех Ведах - Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа.

Ригведа - является самой древней и ценной частью Вед. По словам индолога Р. Вильсона, «гимны Вед были пропеты арийцами за несколько веков до появления греческой цивилизации, даже до древнейших найденных документов ассирийской империи...». [16, 206]

Следующим источником является «Божественные напевы» (BhavataGuta), где собрана квинтэссенция Махабхараты, которую обычно сравнивают с «Шахнаме» Фирдоуси или «Иллиадой и Одиссеей» Гомера. «Божественные напевы» были переведены на персидский язык поэтом и философом Файзи при дворе Акбаршаха. Дорошокух в своей книге «Маджмаъ-ул-бахрайн» впервые заметил о созвучности индийской идеи с хорасанским суфизмом. Абурайхан Бируни в «Тахкик мо ли-л-хинд» также утверждает, что экстатическое действие суфиев, которое направлено для познания абсолютной Реальности посредством очищения души, а также идея единства бытия вполне совпадает с учением Птанджали [1,59]. Мы же можем добавить, что данные идеи созвучны как с философией Платона, так и неоплатоников - Плотина. Мир идей Платона-это своего

рода божественные мысли, которые служат первообразом явлений «чувственного мира», предшествующие самим предметам. Эти идеи обосновываются в его диалогах «Кратиле», «Пире» и особенно в «Федоне» [17, 181]

В буддизме отсутствует Бог, как таковой, ибо Атман определяется в буддизме как неопределенный и бескачественный субстрат, создающий мир и все мироздание.

Человек в учении Будды предстает как активная субстанция, у которой дыхание (парна) - самая важная функция, играющая центральную роль и являющаяся опорой человека. Мы же отметим, что роль дыхания также важна и в зороастризме, который с ним связывал понятия «чистоты» и «нечистоты». [17]

В Авесте, особенно в более древних ее частях, весьма важное значение имеют души умерших, или фравашаи, фраварти. Уважением и поклонением духам происходило в последние дни старого и первые дни нового солнечного года, когда фравашаи умерших праведников посещают своих живых родственников. Они несколько дней наблюдают за их образом жизни, и если он соответствует требованиям зороастрийского канона, то фравашаи, возвращаясь на небеса, просят Всемогущего Бога прибавить им своих благ. [17, 311]

В истории формирования идей толерантности важен тот момент, когда произошел переход от генотеистических форм религии к их персонификации. На основе ведийской классификации богов, каждый из которых соответствовал отдельному природному явлению, древние арии и священнослужители политеистических религий слово считали священным даром бога и придавали ему огромное значение, особенно, когда речь шла о слове, данном человеком. Авеста как свод священных текстов, возник на основе древних эсхатологических представлений индоевропейской общности и богатой индоиранской традиции. [17, 106-107.] В суфизме весь мир есть Бог, и все есть в нем.

«Парна» отождествляется с душой, а во множественном числе выражает органы чувств (дыхание, речь, мышление и т.д.). Человек создан Атманом и должен обратно возвращаться в свое собственное лоно,

т.е к Атману. Это положение, закрепленное в Упанишадах, означает, по нашему мнению, что существует индивидуальная или особая душа (нафси джузъи ё фаръи), проявляющаяся в материальном мире по-разному, которая имеет тесную внутреннюю связь со всеобщей (космической или же мировой) душой. Земное «я» (индивидуальная душа), проходя весьма сложный иерархический путь восхождения, достигает космического «я» на уровне Атмана. Созданный Атманом мир сталкивается в Упанишаде с дыханием человека - душой каждого отдельного человека, а во множественном – всеобщей мыслью. Считается, что все предметы и явления «вышли» из атмана, всему в этом мире уготован обратный возврат в лоно атмана - Брахмана.

Интересно в этом аспекте изложение космогонии зороастризма, которая в основном отражена в пехлевийских источниках. Среди них особое место принадлежит Бундахишну (основам сотворения). В Большом Бундахишне воплощены иранские, в Малом- индийские традиции зороастризма. В зороастризме впервые божества приобретают абстрактную форму. [17, 291]

В Авесте, особенно в более древних ее частях, весьма важное значение имеют души умерших, или фравашаи, фраварти. Уважением и поклонением духам происходило в последние дни старого и первые дни нового солнечного года, когда фравашаи умерших праведников посещают своих живых родственников. Они несколько дней наблюдают за их образом жизни, и если он соответствует требованиям зороастрийского канона, то фравашаи, возвращаясь на небеса, просят Всемогущего Бога прибавить им своих благ. [17, 311]

В зороастризме по Видевдату, фравашаи отделяется от мира фравашей и входит в тело человека после зачатия и покидает его после смерти. В авестийском корне *фра* (в санскрите *пра*, латинском *про*) означает «начало», «пред»-; *вахш* - расти, умножаться, развиваться. В пехлевийском источнике Динкарт (кн.9.гл.24,с. 7) отмечается, что задачи фравашаи способствовать усвоению съеденного человеком и удаление излишеств из его организма. Другими словами функция санитара и очищения. Зороастрийские источники указывают на то, что земная жизнь че-

ловека не влияет на фравашаи- он остается чистым и незапятнанным. Сразу же после смерти эта божественная частица отделяется от тела и вновь возвращается в мир фравашей. [17, 312]

На проникновение буддизма на огромную территорию восточного Ирана и на юг Средней Азии до исламского завоевания, оставивший необратимый след в духовной культуре народов Средней Азии, указывают конкретные примеры, найденные во время археологических раскопок. Буддизм оказал на суфизм двойное влияние [4; 14]. Как утверждает А. Зарринкуб: «Вся правда в том, что суфизм это единая система включающая в себя многие направления и имеющая единый взгляд. Именно поэтому объяснить его происхождение и сущность, одним словом просто невозможно».

Исследования религиозных и философских школ, в том числе мистических учений на Востоке показывает, что борьба и взаимопроникновение идей является важным моментом диалога культур. Это дает право утверждать, что между религиозными, мистическими и каламистскими учениями и их школами имеется не только разница, а порою серьезные отличия, особенно если поиск локализовать на их основных идейных положениях.

Почти во всех исследованиях ученые приводят слова Будды о его мучительном образе жизни как брахмана [2, 25], он понимает, что должен найти собственный путь в жизни и ищет правильный путь, ведущий к прозрению и глубине детерминации жизненных процессов.

Будда получает духовное прозрение, сидя под деревом «Vodmaggua» (фиговое дерево или «дерево науки») и понял, что этот мир окутан страданием. Далее подробно проработанный его призыв к новой религии состоит из четырех частей: «Высшая истина - это страдание», «Высшая истина - это источник страдания», «Высшая истина - это освобождение от страдания», «Высшая истина - это путь к освобождению от страдания» [8,285-286].

На основе учения Буддизма для того, чтобы освободиться от страдания, человек должен понять страдание, узнать его причины и пути освобождения от него, при полном контроле над своим поведением и духом. В этом процессе важное значение

имеют такие основные морально-этические категории (sotapan), которые известны в суфийском учении под термином «тахзиби ахлок», причем в буддизме они превалируют по количеству указанных категорий. Здесь же необходимо указать принципы брахманизма, оформленные в трех книгах под названием «Tripitaka» («Три корзины законов»), разработанные в трех буддийских Советах в 480, 386 и 244 г. до н.э. Эти правила состоят из 29 глав и представляют собой исходное учение буддизма и основные воззрения Будды, написанные на языке пали. «Трипитака» переведена на санскрит. Эти законы были записаны на листьях финиковых пальм и были собраны в три корзины (питаки). Книга представляет собой три группы текстов единого содержания. Первая корзина - Vinaya Pitaka состоит из «Собрания дисциплинарных правил» (религиозные законы, поведения, разнообразный суждений самого Будды), вторая корзина Sutta Pitaka охватывает буддийскую традицию и в третьей корзине - Abhidamma Pitaka излагаются буддийские законы в более спекулятивно-схоластической манере. Она, по сравнению с другими корзинами, намного выше по содержанию и обычно называется «метафизической корзиной буддизма», где изложены «вопросы высшего порядка». К подобным вопросам, например, относятся дхарма-путеводитель нравственно-этического учения, классификации видов совершенства, особенности индивида, вступавшего на путь буддизма, постижения четырех благородных истин, сложные вопросы детерминации и других видов связи между материальными и абстрактными мирами. Дхарма, как величайшее достижение буддийской и, тем самым, индийской классической философии [9,213] означает закон, порядок, долг, справедливость, религию, и, наконец, «абсолютную истину». Эта концепция была развита в пределах триединой субстанции Будда - санкхья – яхарма, которая последняя требует у индивида выполнение своих обязательств.

В учении Будды насчитывается 18 основных школ, которые сформировались еще в первом столетии после смерти Будды. Особого внимания требуют два наиболее круп-

ных школы - хинаяна и махаяна (Теревада), последняя из которых была распространена в провинциях Афганистана – Балхе, Кандагаре, Бамияне, западной части Кабула, бывшем Гуристане и Баграме и Центральной Азии - в старом Термезе, Зартепе, Дельварзинтепе, Хатынрабате, Аджинатепе, Мерве и восточной части Туркестана, что подтверждается археологическими данными, свидетельствующими о существовании буддийской религии, храмов, святилищ в указанных регионах. [15]

Как и в джайнизме, в буддизме особое значение придавалось этике, разработке норм поведения. Само постижение буддийского знания возможно через следование фиксированным этическим стандартам, возведенным в основу жизненного уклада. В этом смысле «ахимса» становится ведущим этическим принципом, который означает не только отказ от насилия, но и не причинение зла всему живому. Милосердное отношение к человеку и любовью являются главными критериями добродетели, но сосредотачивать привязанность на каком-либо одном человеке строго запрещается.

Что касается проблемы терпимости и ненасилия, то в основе жизни учения Будды широко определено страдание и по его учению рождение, смерть, разлука с милым, не иметь того, чего хочется, словом, сама жизнь в ее многообразных проявлениях - все есть страдание. Будда снимает привычное различие между наслаждением и страданием. Все есть страдание. В том числе и то, что считается наслаждением.

Будда на пути к достижению нирваны предлагает следовать середине и избегать двух крайностей: потворства чувственным наслаждениям и крайнего аскетизма. Данная позиция была позже подробно развита Аристотелем в его этике, где добродетелью он считает «золотую середину». Основу этой позиции составляет положение Аристотеля о том, что добродетель должен находиться в состоянии равновесия между двумя крайностями – мужество между дерзостью и трусостью, гордость между высокомерием и униженностью и так далее – имеет непреходящее значение. Равновесие достигается посредством меры. А что выступает в качестве меры? У Протагора «человек – мера всех вещей». Но в отличие от

буддийских положений, эти этические установки направлены на достижение гармонии жизнеутверждающих ценностей.

Этика ненасилия буддизма включает в себя: 1) праведную веру – усвоение четырех истин Будды; 2) праведное намерение – принятие этих истин как личной жизненной программы; 3) праведную речь – воздержание от лжи, блокирование слов, не относящихся к нравственной цели, состоящей в отрешенности от мира; 4) праведные поступки – отказ от причинения насилия, уничтожения всего живого, от воровства и пр.; 5) праведную жизнь – развертывание праведных поступков в линию поведения; 6) праведную мысли – постоянная память о том, что все преходяще; 7) праведные помыслы – постоянное бодрствование, так как дурные мысли могут возвращаться; 8) праведное созерцание – духовное самопогружение отрешившегося от мира человека.

Как отмечают некоторые западные исследования в Гатах и других частях Авесты, особенно в старых Яштах (5,10,13,19) еще слышны отголоски индоевропейского ареала. Иными словами, Авеста (зороастризм) впитав в себя важные черты религиозных верований не только древних индоевропейских народов, культуру Вед, но и других народов древнего Востока, в том числе и политеистических, смог перерасти в монотеистическую религию. Предполагается, что влияние буддийской культуры на последующую этику могло произойти и по этому направлению. [17, 324]

Буддийская любовь – это не деятельная позиция, а пассивная. Любовь в буддизме – это непротивление злу, прощение обид, благожелательное настроение. Ее мотивы обширно перешли в персидско-таджикскую культуру и насыщают ее жизнеутверждающим началом. Например, для Джалолуддина Руми – одного из верных последователей Фаридаддина Атгара, средством для самопознания является любовь [5]. Любовь, о которой говорит Руми, может существовать только в горячих сердцах, которые свободны от бессмысленных и корыстных желаний. Человек, в понимании Руми, достигает любви только тогда, когда освобождает себя от лживой клетки телесных страсти и желудка. Хафиз Ширази уверен, что во всем мире нет ничего приятнее, чем слова сказанные о любви. Он убежден, что только эти слова

остаются навеки и не исчезают из небытия:

*Аз садои сухани ишк надидам хуштар,
Ёдгоре, ки дар ин гунбади даввор бимонд.
(Я не знаю ничего прекраснее, чем слова
о любви,*

*Которые остаются навеки под
небосводом.)*

Хофиз объясняет круговорот своей эманации в формах любви и мира. Доказательством эманации является воля и любовь к божественной сущности [6, с.112]. Для Бедия она является одной из форм иррационального познания в его гносеологии любовь имеет формы. Высшая степень любви направлена на божественное познание. В своем развитии любовь проходит стадии. Умеренная стадия любви – мухаббат, а высшая эмоциональная стадия – ишк («любовь»). Высшая стадия и есть постепенный переход в иррационализм. Любовь, как гносеологическая категория, полностью передает суфийское понимание этой категории. Аль-Худжвири пишет: «У шейхов существуют разные взгляды на страстную любовь (ишк). Одни суфии считают страстное чувство к Богу позволительным, но проистекающим не от Бога. Такое чувство, говорят они, атрибут того, кто в разлуке с Богом, однако Бог не разлучен с человеком, поэтому человек может любить Бога страстно, однако к Богу этот термин неприложим [11,20]. Об этом важном этическом понятии и особенностях ее интерпретации в свете теории толерантности стоит остановиться подробно в отдельном исследовании.

В буддизме диалог начинается с того, что Арджуна высказывает сомнение в целесообразности войны, т.е. совершения насилия. Он сомневается в том, что он имеет моральное право на эту войну, тем более что на противоположной стороне находятся его родичи: «Я больше не могу стоять на ногах. Я больше не владею собой, и в голове у меня все путается. Я предвижу одни лишь несчастья, о, Кришна, победитель демона Кеши. Что может принести мне эта битва, где погибнут все мои сородичи? Такой ценой, о, Кришна, как могу я желать победы в ней, надеяться на царство и радости, которое оно мне принесет?». На это Кришна отвечает, что со смертью человек не исчезает и раскрывает Арджуне смысл идеи о переселении душ,

утверждает, что в нашем мире уже все predetermined. Основная задача же человека состоит в том, чтобы не выходить из равновесия, сохранять твердость духа и в радости и в горе. Он утверждает, что в эклектичности мира есть одно неизменное - Душа, лишь она не претерпевает изменений, так как она бессмертна. «И тот, кто думает, что живое существо может убить, и тот, кто думает, что оно может быть убито, заблуждается, т.к. истинное «Я» не может убить или быть убитым».

В «Бхагавадгите» многократно подчеркивается, что самое главное для человека – это отрешенность от мира, от чувственных наслаждений, от материального богатства. Плоды деятельности не принадлежат человеку. Поэтому здесь предписано ему, отречься, от удовольствий и обрести от них свободу: «Человек, который отказался от всех стремлений к чувственному удовольствию, кто живет свободным от желаний, кто не считает, что он владеет чем-либо, и кто не имеет ложного эго – только он может обрести истинное спокойствие». Но этого спокойствия невозможно приобрести без борьбы: «Сражайся! Отбрось все сомнения». Тем самым как бы оправдывается насилие, но это насилие должно быть предназначено свыше. Ненасилие, на первый взгляд, не признается ценностью, в силу того, что не имеет ценности в принципе жизнь и смерть, которые не имеют для человека никакого значения, а это может служить оправданием насилию. Однако, как показывает дальнейшая беседа, оправдывается только насилие, совершаемое во имя религиозных принципов. Во все иных случаях утверждается принцип «ахимсы» и насилие считается проявлением греха.

Как было отмечено, распространение буддизма в северо-восточной части Индии происходило задолго до формирования суфизма. В период правления Сасанидов в Хорасанский сатрап под названием «Пируз» чеканили монеты с изображением головы Будды. Наличие зороастрийско-манихейской традиции в этих областях Центральной Азии указывает на влияние буддизма, поскольку, как показывают исследования, многие компоненты учения зороастризма и манихейства были созвучны, а в ряде случаев совпадают с учением буддизма. Храм «Навбахор» (от санскрита

«navavihara» - новый храм) был построен в период правления Гоштаспа и Лохраспа в Балхе. Буддийский храм в Балхе, имел свою инфраструктуру и даже своего рода имама под названием «бармак» (от санскрита «paramaka» - путеводитель), это свидетельствует, о том что этот регион можно считать страной буддизма. Дед Халида Ибн Бармака был предводителем храма «Навбахор» [10].

При Саффаридах имущество храма Навбахара было подарено аббасидскому халифу, в настоящее время сохранился лишь один из шести ворот под названием «Ворота Навбахора». Исламские историки дают нам сведения о буддийском святилище «Шахбахар» (от санскрита - Vihara - храм и шах: т.е. «храм шаха») в Газне и многих других буддийских храмах и святилищ заброшенных и разрушенных по всей территории Центральной Азии и Афганистане.

Будда учил: «Достижение истины в настоящей жизни невозможно, человеку она открывается путем выполнения внешних структурно-обрядных требований религии и простым аскетизмом невозможно познать истину, она раскрывается путем откровения и свидетельствования (кашфу шухуд) [13, 120].

Иерархия Атмана-Брахмана совпадает с учением хорасанского суфизма о психологическом состоянии (хал) и стоянки (макам) при восхождении.

По Буддизму человек должен следовать закону дхармы. Если человек действует не по закону дхармы, его душа после смерти, согласно правилам метемпсихоза возвращается в более низшем, чем человеческое существо. Если он будет соблюдать законы дхармы, и будет действовать не ради воздаяния, а ради успокоения своей души, то она будет очищаться, развиваться и подниматься по линии атмана - Брахмана и достигнет Нирваны как *совершенный человек*. Это квинтэссенция идеи буддизма относительно самопознания, освобожденного от структурно и дискурсивно-логической мысли.

В зороастризме активно проповедуется необходимость познания человеком самого себя. Все внутренние содержание и вся внешняя структура религии основаны на раскрытии этого огромного потенциала. Вся мировоззренческое строение зороастризма опирается на человека, на его самораскрытие, на вели-

кую непреходящую роль разума, мудрости, невозможность и необходимость обновления Вселенной. Между тем зороастризм считает, что аскетическим образом жизни, отходом от активной деятельности, лишением себя счастья, удовольствия, наслаждения невозможно обеспечить счастливую потустороннюю жизнь. Зороастризм призывает человека к социальной активности, деятельности, мудрости и находчивости, старательности в делах общества и собственных, обеспечении тем самым, себя полнотой радости и счастья от благ материальной жизни, но и жизни потусторонней. [17, 326]

В связи с этим, сопоставительный анализ некоторых важных вопросов нравственно-этического характера теории непротивления: вопросов, связанных с этикетом буддистов в монашеском монастыре и суфиев в ханака, воспитательными нормами в буддийском санкья и суфийском ханака, особенностями аскетического образа жизни, спецификой поэтического творчества в раннем буддизме и в суфизме, проблем определения этимологии суфийской одежды «хирка», особенностей отношений наставника-ученика в буддизме и суфизме, выявления созвучности психотехнического опыта буддизма с психологическим опытом хорасанских суфиев, степеней совершенства в буддизме и суфизме, смысла интуитивного познания в буддизме и суфизме и т.д., на примере творчества видных суфиев Мавераннахра и Хорасана - Абусаида Абулхайра, Абусаида Харраза, Шибли, Абухусейна Нури, Абдуллаха Ансари, Абулмаджада Санаи, Фариддудина Атгара и Джалолуддина Руми и др., является крайне актуальным.[4, 5, 7, 13, 14, 15]

Будда предлагает избирать средний путь познания в процессе достижения Нирваны. Смысл этого положения заключается в том, что нельзя впадать в крайности или же недооценивать экстатического (интуитивного) познания, поскольку как крайность, так и недооценка ее, не приводит субъект познания к желаемому результату. Известный рассказ (в различных вариациях) о представлениях слепых о слоне, содержащийся в суфийской литературе - «Мукабесат» Абухайяна Тавхиди, «Эхе улум-уд-дин» Мухаммада Газали, «Хадикат-ул-кулуб» Абдуллаха Илахи Симаби, «Маснави маънави» Джалолуддина Руми и т.д. перенят из основного источника - «Калилы и Димны».

Из древних религий, зороастризм является первой, в котором человек постепенно приобретает центральное место во вселенной, почитается особенно высоко, считается его центральным стержнем, могущественной и интеллектуальной силой, играющей огромную роль в обновлении вселенной. Человек рождается свободным и располагает в ней абсолютной свободой. В зороастризме при постановке проблемы свободы на передний план выдвигаются сознание, разум, которые считаются основным препятствием в абсолютной свободе.

Зороастризм ставит проблемы совершенного человека, который на пути своего становления преодолевает в себе отрицательные качества, возвращая в себе все праведное, приводящее к победе добра и добродетели. Данная концепция также имеет более древние корни. Зороастризм увязывает сотворение человека с активностью Анграмайню, противоречиями между добром и злом. Данное противоречие дает возможность объяснения естественного развития мира, единства и борьбы противоположностей, выдвигает на первый план человека, его личность, права и свободы. Подобная позиция сильна и развивается в последующих философских и религиозно-философских течениях, в частности в суфизме. В суфийских представлениях о совершенном человеке важнейшим состоянием является ощущение своего полного безразличия по отношению к происходящим вокруг переменам, ибо это состояние есть результат переоценки ценностей и выбора приоритетными вечных, незыблемых, наиболее универсальных, отражающих существо Абсолюта. Поэтому все идеи и учения, развивающие, раскрывающие и интерпретирующие это этическое состояние, в частности, толерантность, приобретают в учении суфиев глубокий, разноплановый, полиэмоциональный характер и значение.

Литература:

1. Бируни Абурайхан. Ат-тахкик моли-л-Хинд. – Тегеран, 1983. (На перс.яз.)
2. Будда. В поисках небесных корней//Пер. и составитель Амир Хосейн Ранджбар. – Тегеран: изд-во «Фируза», 1383.

3. Зарринкуб Абдулхусейн. Не восточный, не западный, я являюсь им. – Тегеран, 1383.

4. Зиаи Сейед Абдолхамид. Влияние древнеиндийской мысли на иранский суфизм: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе, 2014.

5. Махмаджонова М.Т. Философия Джалолуддина Руми / М.Т.Махмаджонова. – Душанбе: Дониш, 2007.

6. Махмадова М.Ф. Философские и этико-эстетические воззрения Ходжа Хофиза Ширази: дисс. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2015.

7. Олимов К. Хорасанский суфизм / К.Олимов. – Душанбе: Дониш, 1993.

8. Резаи А. Основы генеалогии. – Тегеран: изд-во Волна, 1372.

9. Рудой В.И. Введение в буддийскую философию. – М., 1990.

10. Саджади Садик. История Бармакидов. – Тегеран, 1384. (На перс. яз.)

11. Садыкова Н.Н. Философия Мирзо Абдулкодыра Бедиля: автореф. Дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2007.

12. Ситаров В.А., Маралов В.Г. Педагогика ненасилия в образовании. – М., 2015.

13. Шайган Дориюш. Религии и философские школы Индии. – Тегеран, 1372. (На перс. яз.)

14. Шамолов А. А. Каломи Моваруннахр. – Душанбе, 2014.

15. Р. Фрай. Наследие Ирана. – М., 1979.

16. R.Wilson. Journal of Royal Society. Vol. 13. 1852. P.206.

17. История таджикской философии (с древнейших времен до XV века), т. 1, Душанбе, 2014. –С. 105-382.

Таъсири Буддоия ба андешаи таҳаммулпазирии фалсафаи тоҷик

Дар мақолаи мазкур муаллиф концепсияи таҳаммулпазириро мавриди таҳлил қарор дода, зарурати онро барои рушди ҷомеаи демократии гуногунмиллат асоснок менамояд. Ҳамчунин муаллиф концепсияи таҳаммулпазириро дар афкори фалсафии форсу тоҷик баррасӣ намуда, дар заминаи он таъсири таълимоти буддой ба фалсафаи тасаввуфро муайян намудааст. Муаллиф дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ буддизмро асоси назариявии дарки таҳаммулпазирӣ дар афкори фалсафии форсу тоҷик муаррифӣ намудааст.

Калидвожаҳо: буддоия, тасаввуф, таҳаммулпазирӣ, фалсафаи форсу тоҷик, мактаби динӣ, таълимоти тасаввуфӣ, суфизми хуросонӣ.

Umedov M

Buddhism as a theoretical basis of insection of the ideas of tolerance in the persian-tajik philosophical thought

In this article the author analyzes the concept of tolerance and justifies its necessity for the development of a multinational democratic society. The author also considers the concept of tolerance in persian-tajik philosophical thought and determines the influence of Buddhist teachings on the formation and development of philosophical Sufism. On the basis of analysis and generalization of scientific literature, Buddhism appears as a theoretical basis for understanding the idea of tolerance in Persian-Tajik philosophical thought.

Key words: Buddhism, Sufism, tolerance, persian-tajik philosophy, religious school, mystical teaching, Horosan Sufism.

ТАМАДДУНИ ИНСОНӢ ВА АҲАМИЯТИ АЛОҚАМАНДИИ ОДАМОН ДАР
ҶОМЕА АЗ НАЗАРИ ИБНИ ХАЛДУН

Гадоев Ислом - унвонҷӯ ва ходими илмии Маркази синоиносии Институти
фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Ибни Халдун аввалин шуда илми таърихро ба шакли таҳлилӣ ва тафсири шарҳу таҳлил карда, пояҳо ва усулҳои илми ҷомеашиносӣ ва сиёсиро гузоштааст. Аз миёни муҳаққиқони муосир аввалин шуда ба омӯзиши илмии осори иҷтимоии Ибни Халдун олимони Ғарб, ба монанди Хаммер, Де Сассӣ ва дигарон, оғоз карда собит намуданд, ки он барои замони муосир низ аз аҳамият холи нест. Дар ин мақола фақат се масъалаи афкори иҷтимоии сиёсии Ибни Халдун мавриди таҳлил қарор мегиранд: а) Инсон ҳамчун махлуқи иҷтимоӣ ва маданӣ. б) Омилҳои ба вуҷуд омадани «умрони башарӣ» (тамаддун). в) Натиҷаҳои муттаҳид будани афроди ҷомеа дар пешрафти умури иҷтимоӣ. Метавон гуфт, ки Ибни Халдун дар он замон чунин механизми фаъолияти ҷомеаро пешниҳод намудааст, ки аз таносуби «асабия» (алоқамандӣҳои қабилавӣ) ва «умрони башарӣ» (тамаддуни шахрӣ) ва таъсиррасонии мутақобилаи онҳо иборат аст.

Калидвожаҳо: *Инсон чун махлуқи иҷтимоӣ, умрони башарӣ (тамаддун), ҷомеашиносӣ (социология), Ибни Халдун, «Муқаддима», андешаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, мутафаккирони форсу араб ва ғ.*

Олимон ва ховаршиносони аврупоӣ монанди Хаммер (Hammer), Де Сассӣ (De Sacy) ва дигарон дар аввалҳои қарни нӯздаҳум ба омӯзиши осори Ибни Халдун оғоз карданд. Ба андешаи онҳо ин олими бузурги асрҳои миёна, нисбат ба дигар муаррихони пешин, илми таърихро ба шакли тафсири баён намуда, поя ва усулҳои илми ҷомеашиносӣ ва сиёсиро гузоштааст, ки ҳатто дар замони муосир низ мавриди писанди ҳамагон қарор дорад.[1,36].

Абдурахмон Муҳаммад Валиюддин ал-Хазраӣ Ибни Халдун соли 1332 мелодӣ дар Тунис ба дунё омада, соли 1404 мелодӣ дар шаҳри Қоҳираи Миср аз олам гузаштааст. Таълифоти Ибни Халдун иборат аст аз: «Китоб ал-ибар», «Муқад-

димаи Ибни Халдун» (Муқаддимаи «Таърихи инсоният»), «Лубоб ал-муҳассил фи усули ад-дин» ва ғ. Муҳимтарин чизе, ки Ибни Халдунро ба олами Шарқу Ғарб маъруфу машҳур гардонд, ин китоби «Муқаддима»-и ӯ мебошад, ки дар он масъалаи тамаддуни инсонӣ бо омӯзиши қонунияти рушду заволи он ба таври кулл таҳлилу баррасӣ гардида исбот мешавд, ки моҳияти онро таносуб ва алоқамандии унсурҳои муҳимтарини ҳар як ҷомеа, яъне «ассабия» ва «умрон» ташкил медиҳад.

Ибни Халдун дар масъалаи доништан ва огоҳӣ пайдо кардан аз табиат ва шаклҳои таърихии тамаддунҳо, чунин фикрро баён намудааст: «Инсон дар он замон ба хубӣ аз табиати тамаддунҳо огоҳ мешавад, ки дар омӯзиш, фарогирии донишҳои васеи мухталиф дар ҳар соҳа ва ба он донишҳо амиқ фурӯ рафта бошад» [2. 40-41] Яъне мутафаккир хаминро қайд кардан мехоҳад, ки ҳар як донишомӯз ва ба шакли умум, ҳар як инсон, новобаста аз мавқеи иҷтимоияш, мувофиқи қудратҳо ва имкониятҳои зехнии доштааш, дар он самте, ки қору фаъолият мекунад, бояд илми он соҳаро ҳаматарафа аз бар карда бошад.

Вақте ки мо ба осори Ибни Халдун назар мекунем, афқору назарияҳои амиқу дақиқи ӯро на танҳо доир ба мафҳуми «Умрони башарӣ», яъне шахрнишинӣ, балки дар дигар илмҳои, ки назарияҳо ва андешаҳои баён карда ва онҳоро дар таълифоташ дарҷ намудааст, мушоҳида мекунем. Зиёда аз шаш аср мешавад, ки аз осори пурғановати Халдун олимону донишмандон, ҳокимону сиёсатмадорон истифода мекунанд ва ҳатто дар замони имрӯза низ осори ин олими бузург арзиши илмиашро гум накардааст. Чунинчӣ донишмандони Шарқу Ғарб ба ин чиз эътирофдоранд ва ӯро дар ҷомеашиносии му-

осир ҳамчун яке аз асосгузори илмҳои ҷомеашиносӣ (социология), сиёсатшиносӣ (политология) ва иқтисоди озод ме-донанд.[2.26]

Усул ва равиши таҳлилии Ибни Халдун чунин мебошад, ки аввалан ин ӯ он масъаларо бо тамоми ҷузъиёташ ҳаматарафа омӯхта, сипас ба шарҳу тавзеҳоти он шуруъ мекунад. Масалан, дар баррасии масъалаи «**Инсон ҳамчун махлуки иҷтимоӣ ва маданӣ**», ӯ дар баёни андешаҳои иҷтимоӣ – сиёсии худ ба осори файласуфон ва олимони Юнони қадим ва мутафаккирони форсу тоҷик, аз қабили Форобӣ, Ибни Сино ва дигарон таъҷибовар ба доир ба фитратан иҷтимоӣ ва маданӣ будани инсонҳо чунин мегӯяд: «Инсон дар асл махлуки иҷтимоӣ буда, дар танҳоияш баҳри ба даст овардани ғизо ва дар амну осудагӣ умр басар бурдан, ки ба ин ду чиз ҳамеша ниёз дорад, ва бе онҳо ҳаёташ маъние надорад, очиз мебошад. Инчунин баҳри амалӣ намудани афкори маданӣ ба танҳоии худ очиз аст. Бинобар ин ӯ ба афроде, ки ҳамчунин ӯ ҳастанд, эҳтиёҷ дорад, то ки барои ба даст овардани хочатҳои ба ӯ кӯмак расонанд». [2,187].

Инчунин дар дигар ҷо доир ба зарурати бақои инсон бо ҳамчунсонҳои худ, дар ҷомеа ва барои ба даст овардани ризқу рӯзияш, ки дар танҳои ин чиз барояш муяссар намешавад, чунин мефармояд, ки «Номумкин аст, ки башарият дар танҳои ҳаёт ба сар барад ва дур будани ӯ аз ҷамъияти инсонӣ ва бақои онро дар олам тасвир кардан ғайри имкон аст. Масалан ӯро дар як қорӣ кӯчаке, ки истеъмоли нон мебошад, мушоҳида намоем, мебинем, ки дар истеъмоли ин чиз ба ӯ чандин нафар аз ҳамчунсонҳои кӯмак намуда ва то он замоне, ки нон ба дасти ӯ омада расид, яке гандумро кишт намуда, дигаре онро ғундоштааст ва нафари дигаре онро орд карда, сипас шахси дигаре ҳамин карда ба шакли нон омода сохта, то ки ин инсон ба хубӣ он ғизоро тановул кунад». Инчунин оид ба ҳифзу ҳимояи нафси хеш аз хатару таҳдидҳои, ки аз ҷониби ҷонварони ваҳшӣ ӯ баъзе инсонҳои ҳайвонсифат, ба монанди дуздону қотилон ва душманони берунӣ, ки имкон дорад дар ҳар лаҳза алайҳи ӯ ҳуҷум кунанд, ба танҳоияш низ онҳоро аз худ дур карда наметавонад, би-

лохира мебинем, ки ӯ ба асбоб ва воситаҳои ҳимоякунанда ва ҳамчунсонҳои эҳтиёҷ дорад ва монанди мисоли боло, ба танҳои дар тайёр намудани асбоб ва лавозимоти ҳимоякунанда имкон надорад. Яъне инсон бояд хуб дарк кунад, ки ҳамкориҳои ӯ бо ҷомеаи башарӣ ҳатмӣ ва зарурӣ аст. Инчунин инсон дар ҳаёташ табиатан ба он талош меварзад, ки худ ва насл, ки дорад, дар амну осудагӣ боқӣ монда, умр ба сар барад, бинобар ин дар танҳои саъю талоши ӯ барои ин чиз бефоидааст, то он даме, ки ба ҷомеа напайвандад ва бо онҳо таъвоуну ҳамкорӣ барқарор накунад. [3, 18]

Ибни Халдун оид ба табиати иҷтимоӣ доштани инсон ба нақлу ривоятҳои адабиёти классикии арабу форс, аз ҷумла, ба осоре аз қабили Насихатномаи Унсурмаолии Кайковус ва дигарон рӯ меварад. Ибн Халдун барои исботи фикре оид ба моҳияти иҷтимоии инсон, ки «инсон дар танҳои аз ӯҳдаи анҷоми қорӣ намебарояд», яке аз ҳикоятҳои тарбиявии машхурро меварад, ки он ба осори шифоии мардумони тоҷикӣ форс ворид шудааст: «Ҳикояте аз ҳақиме овардаанд, ки дар охири лаҳзаҳои ҳаёташ фарзандонашро дар атрофи худ ҷамъ карда, ба онҳо як ҷӯбӣ дода фармуд, ки онҳоро бишикананд, фарзандон ин қорро ба осонӣ анҷом доданд, сипас падар якҷанд ҷӯбро ҷамъ карда ба ҳар яке дод ва низ фармуд, ки он ҷӯбҳоро шикананд. Онҳо ҷӯбҳои дар даст бударо шикаста натавонистанд. Падар ба онҳо гуфт: Агар шумо бо ҳам муттаҳид бошед, ҳеҷ «кас шуморо аз миён бурда наметавонад ва агар аз ҳам пароканда шудед, огоҳ бошед, ки як – як шуморо аз байн хоҳанд бурд».

Мавзӯи «табиати иҷтимоӣ доштани инсон» мавриди таваҷҷӯҳи бештари аз файласуфон буда, минбаъд дар фалсафаи маорифпарварии Аврупо, аз ҷумла андешаҳои Ҷон Локк ва Ж. Ж Руссо мавриди омӯзиши амиқ қарор гирифтааст. Дар тафовут аз Ибни Халдун, ин мутафаккирон дар баробари зикри аҳамияти омилҳои иҷтимоӣ дар таъмини ниёзҳои афроди ҷомеа рушди фардии ҳуди инсон (индивидуализм)-ро дар маркази диққати худ қарор додаанд, ки ин самти дигари мавзӯ аст.

Ибни Халдун дар мавриди сабабҳои ба вучуд омадани «умрони башарӣ» ва ё бунёдкориву созандагӣ хеле амиқ тафаккур кардааст.

Донишмандон мефармоянд, ки табиатан фаъолияти инсон барои бунёдкорӣ, тараққиёт, хубу зебо гардонидани муҳити атрофаш, барои беҳбудӣ бахшидани ҳаёташ равона шудааст, ӯ ба ин масъала майлу рағбат дорад ва барои зиндагонии хуби маишиву маънавии худ ҳамеша саъю талош меварзад. (3.177)

Замоне ки дар шуури инсон дарки зарурати бо ҷомеа ва дар он зистан, аз он канора нагирифтани эҷод шавад, ӯ худро як узви муҳими ҷомеаи башар ҳисобида, чудо шудан аз онро амали ғайриинсонӣ медонад.

Дар натиҷаи ҳамкориҳои афроди ҷомеа, низоми ҳамоҳангӣ дар байни унсурҳои он ба вучуд меояд, ҷомеа рушд мекунад, иншоотҳои бузурги саноатӣ, иморатҳои осмонбус, шаҳрҳои калону бохашамат таъсиси ва ҷомеаи пуриқтидору давлати устувор эъмори меёбанд. Андешаҳои ба ин монандро мо дар осори юнониён ва мутафаккирони арабу форс низ пайдо карда метавонем.

Мутафаккири бузург, табиб ва олими машҳури юнонӣ Қолинус (Гален) низ дар ин бора дар китобаш «Манфиатҳои аъзо» (منافع الأعضاء) мефармояд, ки «як нафар аз башар қудраташ барои муковимат намудан бар зидди қувваи ҷонвари ваҳшӣ очиз мебошад ва ба ҳамин монанд, ҳуди ҳамон инсон барои истифодаи олатҳои ҳимоякунанда, идораи саноатҳои, ки зиёд ҳастанд низ, очиз аст. Бинобар ин ӯ ба ҳамкорон ва кӯмакрасонандагон эҳтиёҷ дорад». [4,135]

Маълум аст, ки ҷомеа аз афроди алоҳидае иборат мебошад, ки онҳо дар алоқамандии иҷтимоӣ, сиёсиву фарҳангӣ қарор доранд. Дар баробари ин, оила ҳам яке аз унсурҳои муҳими ҷомеа ба шумор рафта, вале баъзан, дар байни манфиатҳои як оила ва ҷомеа ба шакли кулл тазод низ ба вучуд меояд. Ин аст, ки Ибни Халдун дар ҷои дигар баён мекунад, ки ҷамъияти инсонии танҳо дар дохили як оила қарор дошта ҷамъият ба ҳисоб намеравад, зеро барои «умрони башарӣ», яъне (бунёдкорӣ) ва пешрафти ҷомеа, канораҷӯӣ мекунад.

Омили мазкур яке аз иллатҳо ва сабабҳои пеш нарафтани давлатҳо ва ба вучуд наомадани «умрон» мешавад. (5.41-42) Аз ин рӯ, зарур аст, ки манфиату маишатҳои афрод (шахсиятҳо) ва оилаҳо дар ҷамъият ба мувофиқа биёянд.

Ибни Халдун дар китоби машҳури худ - «Муқаддима», ки он худ мадҳале ба шинохти таърихи инсоният аст, доир ба гуногунии табиатҳои «умрон» андеша ронда, чунин мегӯяд: «Дар бунёдкорӣ ва созандагӣ ҳар як чиз хусусияти табиии хоси худро дорад, ки намешавад дар тараққӣ додан ё бозсозии онҳо усули муолиҷаи ҳамгунро истифода намуд, балки нисбати ҳар як бо равишу услубҳои гуногуни хоссу муносиб бояд муолиҷа кард. Масалан, вақте, ки суҳан дар бораи маданияти инсонӣ меравад, мо наметавонем фақат ҳуди инсонро дар назар гирем, балки он муҳит ва табиатҳои гуногунро, ки ӯро ихота намудаанд, набоя аз мадди назар дур гузорем. Ба монанди ин, пойтахт, шаҳрҳо, деҳаҳо, ҳуди ҷомеа, оила, қавму қабила ва ҷомеаи башарӣ, ҳар яки инҳо табиатҳо, иллатҳо ва вазифаҳои гуногуни худро доранд, ки пешрафту бозсозии он низ гуногун мебошад». [6,47]

Ибни Халдун ҷомеаи башарро бо муҳити табиӣ, моддиву маънавӣ тавҷам ва дар вобастагӣ меомӯзад. Дар баробари ин инсонҳо бояд натавонанд дар дохили як қабила, ё дар як кишвар, балки дар байни ҷомеаи башарӣ таъовуну ҳамкориро хуб ба роҳ монанд. Табиист, ки чунин умур пешрафту тараққиёти ин ё он соҳаи ҷомеа ро моил ба тараққиёт хоҳад кард. Дар натиҷаи ҳамкорӣ миёни башарият, ободии диёр, иншооту саноатҳои сабуку вазнин, пешрафти илму дониш, касбу ҳунар, аз байн рафтани кам шудани амалҳои ғайриинсонӣ дар ҷомеа ва ба миён омадани давлатҳои пуриқтидор мушоҳида мешавад. Бар акси ин, агар парокандагӣ ё номуттаҳидӣ дар миёни қабила ё ҷомеаи маданӣ дида шавад, ин на танҳо ба зарари афроди ҷомеа мерасад, балки ба вайронкорихо ва харобихо диёру табиат низ оварда мерасонад. Яъне ӯ аввалин шуда оид ба таносуби «асабия» (алоқамандии қабилавӣ) ва «умрони башарӣ» (тамаддуни шаҳрӣ) суҳан ронда алоқамандии онхоро нишон додааст. (7. 38)

Хулоса Ибни Халдун дар замони худ фалсафа ва механизми фаъолияти ҷомеаеро пешниҳод намудааст, ки он аз таносуби «асабия» (алоқамандиҳои қабилави) ва «умрони башарӣ» (тамаддуни шахрӣ) иборат аст. Дарачаи баланди рушди ҷомеа ба назари ӯ тамаддун (умрон) аст. Вале устувориву суботи бардавоми ҷомеа ба назари ӯ аз нигоҳдошти риштаҳои қавми-ву қабилави (асабия) иборат аст. Табиист, ки тамаддун ин риштаҳоро сушт мекунад ва ба ҷои онҳо риштаҳову алоқаҳои фардии байни одамонро ба ҷои аввал мегузорад. Дар сатҳи тамаддун (умрон) фардҳо рушд мекунанд. Таъсири афкори Ибни Халдун ба илми ҷомеашиносии мардумони арабу форс ва Осиёи Марказӣ хеле бузург аст. Андешаҳои ҷомеашиносии Ибни Халдун барои шинохти сохтор ва моҳияти ҷомеа ва умуман тамаддуни инсонӣ аҳамияти муҳим доранд.

Адабиёт:

1. Бациева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Муқаддима». -М. Мысль, 1965, 72 саҳ.
2. Ибни Халдун «Муқаддима», Ҷ.1, 644 саҳ. Таҳия ва таҳқиқи Муҳаммад Парвин Гунободӣ. Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, ҷоми 8-ум. -Техрон 1375х.
3. Ибни Халдун. «Муқаддима», таҳия ва таҳқиқи Халил Шаҳода ва Сухайл Закор ҷ.1. 299 саҳ. Дору ал-Фикр. Бейрут, 2001.
4. Ибни Халдун. «Муқаддима», омода ва таҳияи Абдуллоҳ Муҳаммад Дарвеш. ҷ.1. Қоҳира, 2004. -569 саҳ.
5. Ибни Халдун. «Муқаддима». - 805 саҳ, таҳияи Маҳмуд Атийя. Дор ул-Ҳаёт. Қоҳира, 2016.
6. «Масъалаҳои сиёсат ва иқтисод дар осори Ибни Халдун». Муаллиф: Салоҳиддин Басюни Руслан. Қоҳира, 2005. 209 саҳ.

Гадоев И.

Учение Ибн Халдуна о цивилизации (умран) и значение взаимодействия людей в обществе

Среди всех современных исследователей первыми начали изучать социально-

политические взгляды Ибн Халдуна европейские учёные, такие как Хамер, Де Саси и др., которые пришли к такому выводу, что этот мыслитель, среди всех предшественников и современников, первым стал более реалистично анализировать природу общества и цивилизации, и этим заложил основу для современной науки социологии, политологии и политической экономики. В данной статье мы анализируем лишь три аспекта данной проблемы: 1) проблему человека, как социального и гражданского существа; 2) факторы, способствующие возникновению человеческой цивилизации (умрони башарӣ); 3) результаты объединения индивидов в обществе для развития общества и цивилизации. Можно утверждать, что Ибн Халдуну в свое время удалось обнаружить скрытые механизмы жизнедеятельности общества, которые строятся на взаимоотношениях «ассабия» (родо-племенные связи) и «умрон» (городская, более развитая форма взаимодействия людей в обществе). Нужно отметить, что общественно-политические взгляды Ибн Халдуна оказали огромное влияние на политическую культуру арабо-персоязычных народов, а также народов Центральной Азии.

Ключевые слова: Человек, социальное существо, община (асабия - кровнородственные связи), общество и цивилизация (умрони башарӣ), социология, Ибн Халдун, «Муқаддима - предисловие к мировой истории», социально-политические взгляды, арабо-персоязычные мыслители, народы Центральной Азии.

Gadoev I.

The doctrine of human civilization (umran) and the importance of the interconnection of people in society by Ibn Khaldun

Among all modern researchers, the first to study the socio-political views of Ibn Khaldun were the European scholars, such as Hamer, Desosi, etc. As result of such studies they came to the conclusion that Ibn Khaldun among all precursors and contemporaries was the first to analyze realistically the nature of society and civilization. This laid the foundation for sociology as a science, also for political science and political economy. In

this article, we try to analyze only three aspects of problem: a) man as a social and civil being, 2) factors contributing to the emergence of human civilization (umrani bashari); 3) the results of cooperation and the unification of individuals in society for the development of society and civilization. In general, it can be asserted that Ibn Khaldun was once (in XIV c.) able to discover the hidden mechanisms of the life of society, which according to him are based on the relationship of "assabia" (tribal ties) and "umran" (urban, developed forms of interaction of people in society). It should be noted that Ibn Khaldun's socio-political views have exerted and have a great influence on the political culture of the Arab-Farsi speaking peoples, as well as the peoples of Central Asia in contemporary time.

Keywords: *Man as a social being, community (assabia) and society, society and civilization (umrani bashari), sociology, Ibn Khaldun, "Mukaddima-preface to world history," socio-political views of Arab-Farsi thinkers, etc.*

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Исломов С.И. - доктор экон. наук, профессор, член.- корр. АН РТ
Музаффар М. – доктор филос.наук, профессор, член.- корр. АН РТ

В данной статье, рассмотрено авторское понимание причин происхождения человека на Земле. Авторы все происходящие глобальные процессы на Земле рассматривают как продукт взаимодействия всех высших природных систем – Земли, Солнечной системы, Космоса, Галактики, Вселенной. Именно на одном из этих этапов взаимодействия появился человек и по мере космических преобразований, человек прекратит свое существование.

Появление человека явилось началом революции в природе и в обществе, которая находится на стадии завершения.

Ключевые слова: Человек, Земля, глобальные процессы, Солнечная система, Космос, Галактика, Вселенная.

В пространстве, ограниченном пределами Земли, происходит последовательное и глубокое изменение первичных элементов, поглощение и преобразование солнечных и галактических лучей, что имеет важное значение для процессов, протекающих на земной поверхности.

Важнейшая особенность Земли, как планеты – наличие биосферы, строение и энергетика которой в существенных чертах обусловлена деятельностью живых организмов.

Среди ученых антропологов, философов и биологов нет единого мнения относительно происхождения человека. Одни считают, что человек произошел от обезьяны, другие уверены, что материал для формирования человека был доставлен из космического пространства посредством комет и метеоров, а религиозные представления о происхождении человека известны человечеству с древних времен.

Происходящие процессы на Земле являются, по нашему мнению, не только и не столько земными, сколько они порождаются процессами, происходящими вне Земли, то есть в нашей Галактике. Возникновение

самой Земли также связано с процессами, которые происходили в той же Галактике.

По вопросу происхождения человека, на сегодняшний день, наиболее удовлетворительной теорией является Дарвиновское учение о возникновении и становлении человеческого рода. Однако нередко видны в научной литературе нападки на Дарвиновскую теорию об эволюции живой природы. К примеру, Андреев И.Л. считает, что материальная основа антропосоциогенеза (термин предложенный К. Марксом и Ф. Энгельсом для развития теории антропогенеза Ч.Дарвина) не может быть ограничена лишь биологическими предпосылками. Не только нервно-психическая и анатомо-физиологическая организация... предшественников человека, но и природа в целом составляет генетическую предпосылку социального, хотя, разумеется, именно биологическим был тот непосредственный «материал» природы, который дал начало длительному и противоречивому процессу зарождения человека» [1,20].

А.С. Пресман предпринял попытку объяснить высокую эффективность информационного взаимодействия между космическими телами и земными организмами. Он заявлял о наличии универсального (по крайней мере, в пределах биосферы) «языка» - электромагнитных полей и излучений, чувствительность к которым у биосистем неуклонно возрастает по мере их усложнения [2, 89].

Г.Н. Матюшин считает, что диалектика возникновения человека современного типа связана с многочисленными инверсиями, которые имели место в истории земли, и тогда после них появился человек *Homo erectus*, а затем *Homo – Sapiens* [3, 118]. По его мнению, налицо совпадение времени инверсий со временами изменений физического строения человека [3, 119].

И. Хосперс, на основе своих исследований сделал вывод о том, что самообращение

не происходит по земным причинам, его вызывают внешние причины [4, 154].

Сегодня научно доказано, что в истории Земли неоднократно происходили обращения поля – инверсии, когда полюса менялись местами: северный полюс становился южным, и наоборот [1, 155].

На наш взгляд, он прав в том, что перемена направления магнитного поля Земли порождает «перемагничивание», которое способно влиять на живые организмы, не только уничтожая некоторые их виды, но и порождая новые. Этот процесс, по его мнению, указывает на то, что именно в такие периоды внезапно появлялись некоторые виды водорослей и простейших организмов (4, 157). В пределах космических изменений и под непосредственным воздействием радиоактивных излучений, происходила перестройка молекулярной структуры хромосом и возникали мутации, в результате чего у потомков могли возникнуть новые качества, которых не было у родителей.

Сегодня известно, что на процессы мутации влияют и другие факторы. Мутации могут возникать и под воздействием космических лучей. Такие нецеленаправленные мутации, как правило, приводят к появлению дефектных, нежизнеспособных форм. Поэтому, в ходе естественного отбора они обречены на неизбежное вымирание.

Ученые Израиля на основе изучения раскопок VIII в. д.н.э. и 1-2 в. н.э. пришли к выводу, что в этот период на Земле наблюдалось 10% ослабление магнитного поля Земли и в дальнейшем оно стало занимать свое прежнее положение.

Ослабление магнитного поля Земли означает усиление проникновения на Землю вредных космических лучей, что приводит к вымиранию растений и животных, к росту онкологических, ишемических и др. заболеваний [5]. Этот факт еще раз подтверждает положение о том, что жизнь на Земле в целом и в значительной степени зависит от тех процессов, которые происходят вне ее пределов. «В свете дальнейших размышлений – пишет Андреев И.Л., – особенно важно подчеркнуть, что космические воздействия галактически - вселенского масштаба помимо климатически-масштабных изменений, вероятно, оказывали влияние на складывание предпосылок и реализацию антропосоциогенеза, также через процессы, происходя-

щие внутри живой клетки, затрачивая и трансформируя наследственные структуры и функции последней» [1, 28].

Для подтверждения вышеуказанных идей, на наш взгляд, исходным пунктом научного исследования, прежде всего, в естественных науках должен функционировать комплексный подход. Независимо от того, является ли объект исследования больше или меньше по величине или же исследуются мельчайшие частицы, или процессы их функционирования и взаимодействия с другими величинами в целом, объект должен рассматриваться как элемент всеобщей связи, роста и развития. Тогда возможно определение места конкретного объекта в пространстве и во времени. Тогда становится ясным положение о взаимосвязи Земли со всеобщим пространством.

На основе изложенного, можно предположить, что выделение человека из среды животного мира есть результат изменения воздействия космических сил на животный мир Земли, следствием чего стало изменение их физиологии и психики, прежде всего к формированию у гоминидов-предков человека, психофизиологической основы для формирования мышления, общения и труда. Иначе говоря, все это привело к появлению разнообразных животных популяций – обезьян, у которых в дальнейшем формировался новый механизм, новые генетические свойства. Это говорит о том, что Планета Земля не отделима от Космоса, Вселенной, она по своему происхождению и первоначальному виду была веществом весьма «рассеянным в околосолнечном пространстве, газо – пылевым веществом, содержащим все известные в природе химические элементы». Земля – это продукт происходящих в космосе всеобщих процессов. Отсюда, - все глобальные изменения на Земле: в виде инверсии (изменения направления магнитного поля Земли) в результате которой вымирает основная часть животного и растительного мира, происходят сильнейшие катаклизмы на Земле. По всей вероятности, эти инверсии различались друг от друга своими свойствами, характером воздействия на представителей Земли. Именно в процессе одной из этих инверсий видимо произошло изменение основы мозга обезьяны (деление на два полушария), и появились задатки в организме этих обезьян в ви-

де тяги к саморазвитию и труду. Эти качества, по нашему мнению, появились именно на этом этапе развития природы. В последующем, когда происходили изменения в процессе развития Земли, Солнечной системы, Вселенной и, наконец, за их пределами, как единой взаимосвязанной системы, изменились и условия, при которых гоминиды или другие обезьяны могли бы осуществить переход к классу биологического вида. Этим, по всей вероятности, можно объяснить тот факт, что многочисленные опыты по воспитанию у обезьян человекоподобных качеств не увенчались успехом. Человекоподобное животное на Земле по всей вероятности создано космосом, а его развитие способствовало то, что имелось на Земле и то, что происходило в процессе становления нового животного и растительного мира во Вселенной.

Наиболее распространенной является позиция ученых, в соответствии с которой считают предком человека гоминидов - определенный вид обезьян. Обезьяне, как биологическому существу, характерны, в общем, такие же качества, как и всем другим приматам - животным.

Репродуктивное поведение обезьян регулировалось инстинктом к размножению, который диктовался естественным самосохранительным поведением. Однако, современной науке пока неизвестна причина существования у животного и растительного мира неосознанной потребности в самосохранении. В общей форме можно предположить, что эта потребность вытекает из внутреннего механизма функционирования растительного и животного мира, заложенного внешними факторами, то есть - влиянием Космоса. Когда влияние Космоса на какую - нибудь группу животного и растительного мира ослабевает, то в них потухает или ослабевает механизм самосохранительного поведения и они вымирают.

Подверженные воздействию радиации, высшие растительные приматы резко изменяли обычные для них стереотипы жизнедеятельности: они начинали предпочитать мясо растительной пище, для них становились характерным отсутствие сезонных половых циклов, гиперсексуальность, потребность в половом общении и способности к деторождению в течение всего года. И что еще более важно,

происходила потеря врожденных видовых стадных реакций, «освобождение» от слепой власти животных инстинктов, включая распад иерархии доминирования по принципу соотношения биологической силы» [1,33]. По существу, все археологи, антропологи, палеографы придерживаются точки зрения, согласно которой, фактором, влияющим на развитие общества и культуры в палеолите, в первую очередь, является не сама природная обстановка (благоприятная или наоборот, крайне суровая), а существенные изменения, происходившие в ней. По всей вероятности, наиболее близко к истине стоят ученые, которые считают, что в историческом плане на определенном этапе развития Земли, под воздействием внешних сил, и в первую очередь, уровня радиации и т.д., создалась возможность изменения в биологическом строении обезьян, что породило в ней новые биологические качества.

Словом, после каждой инверсии появляются новые виды растений и животных, отличные от до инверсионной стадии.

В психофизиологическом строении, скажем обезьян, произошло деление мозга на два полушария и появился орган, который дает ему сознательно действовать. Однако, результатом не всякой инверсии явился человек, а лишь одной, нужной и соответствующей, которая человекоподобных обезьян постепенно привела к появлению «человека разумного». Особенно такие качества, как внутренняя потребность в труде, в общении, в мышлении и т.д., вытекали из физиологии самой обезьяны - предчеловека. Однако, по мере развития природы, под влиянием космических изменений и географической оболочки Земли, постепенно условия для биологического перехода обезьян в человека исчезли.

Некоторые ученые утверждали, что «в течение почти полувека ученые из многих стран мира провели множество опытов, чтобы склонить хоть одну обезьяну к изготовлению какого-нибудь орудия, но это не дало результатов» [6, 154]. С такими позициями трудно согласиться. Во-первых, потому, что в историческом плане «пол века» это всего лишь миг, недостаточный для того, чтобы могли произойти фундаментальные изменения в организме обезьян. Во-вторых, эти процессы протекают тысячами и более, и за этот период могут серьезно

измениться Земная оболочка, экология, взаимодействие Земли с Космосом, в результате чего фундаментально изменяются условия жизни. Поэтому, в новых условиях, природа не может преобразовать или создать существенные виды. Для формирования человека должны возникнуть необходимые условия во всей вышеуказанной системе, что может создать условия для появления нового существа. Если рассматривать развитие Земли в историческом плане, то ясно одно, что условно за каждые миллионы лет изменялись климат, животный и растительный мир, исчезали одни виды животных и растений, появлялись другие, или «старые» преобразовались в новые, применительно к изменившимся условиям. С точки зрения процесса перехода обезьяны в человека также произошли определенные процессы. В настоящее время сформировавшаяся среда обитания в главном, регулируемом космосом, грозит уничтожению человечества в результате всевозможных катастроф.

Современная наука доказала, что между изменениями экологии, а также биологическими процессами, происходящими на Земле и солнечной активностью, существует тесная связь. Избежать в целом, экологической катастрофы нельзя. Она будет проходить если не революционным, то эволюционным путем.

Посредством предохранительных мер, человек может продлить срок наступления экологической катастрофы. Какая экологическая оболочка нас ожидает, точно предсказать трудно. Но ясно одно, эта экология изменит Землю существенно. Соответственно этому, должен появиться новый растительный и животный мир. Согласно исследованиям ученых, ежегодно на Земле вымирают сотни микроорганизмов и появляются новые.

По мнению ученых, «... невероятный, по быстроте сравнимый только со взрывом, процесс появления Homo Sapiens – человека разумного – связан тоже по времени со смелой полярности полюсов, и здесь виновато магнитное поле» [4,160].

Появление человека явилось действительно глубоким качественным скачком в природе. Именно с момента начала трудовой деятельности человек начал изменять

свою среду, самого себя, все больше и больше ускоряя процесс развития в целом.

До появления человека изменения в природе происходили по законам естественного развития. Именно человек был тем феноменом, который зачастую наперекор законам естественного развития, сознательно стал изменять свою среду обитания, подчинять естественные силы природы решению своих потребностей. Таким образом, появление человека на Земле являлось исходным пунктом и началом революции на планете. Среди некоторых ученых есть предположения, что жизнь на Землю был занесена при помощи комет, астероидов падающие на Землю из космоса. На наш взгляд этому трудно поверить ибо падающие на Землю, например, кометы мчатся с температурой выше несколько тысяч градусов и в этих условиях никакой белок не выживет.

Из выше изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Земля является продуктом развития Солнечной системы, Космоса, Галактики и Вселенной. Все эти системы взаимосвязаны между собой и поэтому главные процессы, которые происходят на Земле, могут быть результатом действия трансформационных процессов, которые происходят вне Земли.

2. Появление человека на Земле является результатом воздействия наиболее высших систем на Землю. Эти воздействия бывают различных форм. Например, в результате воздействия одной из них, после завершения инверсии, на Земле появились условия для преобразования животного и растительного мира, результатом чего стало преобразование обезьяны в человекообразного животного, «наделенного» умом, сознанием и т.д. По мере изменения экологической среды вышестоящих систем, процессы развития изменились, и процесс преобразования обезьян в человека прекратился.

3. Человек стал началом революции в природе и в обществе, которая находится на стадии завершения.

Литература:

1. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. – М., Мысль, 1988 - С. – 416

2. Присман А.С. Электромагнитные поля и живая природа. – М., Наука, 1968 – С. - 400

3. Матюшин Г. Н. У истоков человечества. – М., Наука, 1982 – С. – 450

4. Коптев Ю. От чего вымерли динозавры/ж. Хочу все знать, № 12 – М., 1970 – С. – 154

5. ТВ1Россия. 21 февраля 2016, 20⁰⁰

6. Умарзода И. Возникновение мира и человека. - Душанбе, 1997 – С. - 54

Исломов М., Музаффарӣ М.

Дар масъалаи пайдоиши инсон

Дар мақола, нуқтаи назари муаллифон оид ба таърихи пайдоиши инсон баррасӣ шудааст. Тибқи андешаҳои муаллифон, пайдоиши инсон – ибтидои саршавии инқилоб дар табиат ва ҷомеа мебошад, ки мувофиқи қонуниятҳои таҳаввул замоне ба марҳилаи хотимаёбӣ мерасад.

Равандҳои мазкур ҳамчун натиҷаи таъсири мутақобилаи системаҳои табиӣ – Замин, Системаи Офтобӣ ва умуман Кайҳон, шинохта шудаанд. Дар мақола қайд карда шудааст, ки дар яке аз давраҳои чунин таъғйирот, Инсон ба вучуд омада аст ва боз, бо таъсири умумикайҳонӣ аз байн хоҳад рафт.

Калидвожаҳо: *Инсон, Замин, равандҳои пайдоиши олам, системаи Офтобӣ, Коинот, Галактика, Кайҳон.*

Islamov S.I., M. Muzaffari

On the history of the appearance of man on Earth

This article considers the author's understanding of the origin of human appearing on Earth. The author considers all occurring global processes as a product of interaction of all higher natural systems - the Earth, the Solar system, the Cosmos, the Galaxy, and the Universe. It was at one of the stages of such interaction that a person appeared, in this way mankind will disappear. The appearance of man is the beginning of a revolution in nature and society, which is at the stage of completion.

Keywords: *Human, Earth, global processes, solar system, cosmos, galaxy, universe.*

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ В ХРИСТИАНСТВЕ И ИСЛАМЕ

Раджабов Х.С., - аспирант ИФПП им. А. Баховаддинова АН РТ.

Вопросы адекватного осмысления ценности семьи и брака, интересы современного общества, процессы глобализации и расширение действия международного гуманитарного права, философско-сравнительное исследование проблем заключения и расторжения брака, прав и обязанностей супругов, вопросов детского воспитания в различных мировых религиях становятся актуальными в настоящее время, что рассматривается в данной статье

Ключевые слова: общество, семья, брак, традиция, религиозное мировоззрение, многоженство, шариат, сунна.

Развитие общества, изменения в социально-экономическом строе и промышленные революции, кроме всего прочего, способствуют изменениям в семейных отношениях. В этом процессе из-за низкого уровня развития экономики некоторых стран, также изменяется положение женщин в семье. Тогда как воспитательная функция семьи не может быть заменена никаким другим институтом. По мысли Аристотеля, «семья есть первый вид общения» и важнейший элемент государственного устройства, где счастливая жизнь должна строиться в соответствии с добродетелью и законодательством о браке, обеспечивающем рождение здоровых детей, прописывающем пути воспитания будущих граждан.

Можем ли мы в такой ситуации сохранить святость семейных ценностей – взаимное уважение супругов и стремление к воспитанию здоровых детей? Как мы знаем, основой традиционного воспитания является семья. Семья является основой и столпом общества. Без здоровой семьи невозможно представить процветание общества. «Настоящая суть любви, - говорил Гегель, - в том, что человек должен отказаться от себя, забыть себя ради другого человека и познать себя на поприще любви».

В соответствии со статьей 13 Семейного Кодекса Республики Таджикистан «брач-

ный возраст определяется с 18-и лет». [9] По сведениям С. Сиродждода, начальника Управления записей гражданского состояния Республики Таджикистан (ЗАГС) «в общем, за 2015 год в Таджикистане зарегистрировано 791 случаев вступления в брак граждан, не достигших 18-летнего возраста». [8]

К проблемам сегодняшнего мира, сдерживающим деторождение, можно отнести и ранние браки, составляющие категорию риска и дающие половину всех разводов. Если в странах Европы брачный возраст составляет 28 лет, в Японии — 30-33 года, то у нас планка снижается до 18 лет. Тогда как практически до 24 лет молодые люди — иждивенцы, а, по сути, 18-летние супруги остаются иждивенцами до 40 лет.

Ранний брак, за редким исключением, не дает супругам возможность завершить образование, приобрести профессию, а соответственно, лишает шанса занять более престижное и высокооплачиваемое положение в обществе. Нехватка денег, проблема с жильем, нежелательная беременность и роды — все это усугубляет неустойчивое положение молодой семьи, приводя к разводу.

Известна тревожная статистика разводов в нашей стране: сейчас половина молодых семей распадается в первый год жизни, две трети — в первые пять лет, в 70% семей, не распавшихся после пятилетней жизни, супруги находятся в напряженных отношениях.

Однако воспитательная роль семьи в наше время снижается. Обозначенные нами причины этого явления усугубляются снижением воспитательной роли семьи, что обусловлено происходящими в ней переменами. В современной семье формально супруги равны. Но большая часть забот, в том числе и воспитание детей, лежит фактически на женщине. В этом есть немало и плюсов, и минусов. Часто встречаются семьи, где дети просто предоставлены улице, самим себе или стремятся делать бизнес мойкой машин,

сбором бутылок и т. д., забывая об учебе в школе. Можно сказать, что вступление в брак сразу после окончания средней школы является обычной практикой.

Часто парень и девушка дают согласие на брак, ни разу не встретившись до этого. И эта традиция сохранилась до сих пор, и нынешнее поколение хочет продолжить эту традицию. Но с точки зрения критериев ислама, это не совсем правильно. Известный таджикский просветитель Абдурауф Фитрат в своей статье «Оила ё худ вазоифи оиладорӣ» («Семья или семейные обязанности»), приводит хадис Пророка Мухаммеда: «От Мугиры ибн Шуубы: Мугира сказал: “Я сосватал себе жену”. Досточтимый пророк услышал и сказал: “А ты видел её?” Я ответил: “Нет.” Хазрат сказал: “Ты должен увидеть её, и это будет способствовать любви между вами” (Мушкат-ул-масабих)». [1,9] Согласно критериям ислама, заблаговременная встреча вступающих в брак, является правильным. Целью такой встречи является ознакомление и установка неких душевных связей.

Относительно критериев вступления в брак у христиан в Торе сказано: “Иаков полюбил Рахиль и сказал её отцу: «Если согласишься выдать замуж за меня Рахиль, твою младшую дочь, я буду служить тебе за неё семь лет».” (Бытие, 29:18) 6]

Приверженность таджикских семей к семейным традициям, когда мужчина является добытчиком, а жена является домохозяйкой, в настоящее время приводит семьи к экономическому кризису, и они сталкиваются со множеством проблем. По этой причине целесообразным является вступление в брак в более зрелом возрасте, когда вступающие в брак, как мужчина, так и женщина, уже знакомы с ценностями семейной жизни.

По установленной христианской традиции, мужчина, вступающий в брак, должен быть: «... непорочен, верен единственной своей жене, быть сдержанным, жить мудро, быть целомудренным, быть гостеприимным и способным учить Слову божьему. Не быть пьяницей, сварливым и корыстолюбивым, а тихим, миролюбивым...». (Второе послание к Тимофею 3:2). [3. 56]

Вступление в брак, не будучи готовым к семейной жизни, приводит к распаду семьи. Семья теряет свою ценность перед ее глав-

ными членами – мужем и женой, совместная жизнь которых для них теряет смысл. Как известно, «одним из важных человеческих ценностей является вопрос о смысле жизни, что связано с проблемой «экзистенциального вакуума». Экзистенциальный вакуум – это состояние, когда человек теряет свои жизненные ценности, или не может их распознать. Это состояние всё чаще наблюдается в настоящее время. Когда традиционные жизненные ценности отмирают, тогда не только молодые люди, но даже и среднее поколение не знает, для чего оно существует и ради каких целей прилагает усилия, тогда и жизнь в известной степени теряет свой смысл». [7. 132]

В нашем обществе, где большинство людей живут согласно религиозным традициям и обычаям, семьи в основном являются сложносоставными. Молодые люди, после вступления в брак, и живя в родительском доме, теряют самостоятельность. Они вынуждены обеспечивать всё своё большое семейство, то есть дедушку и бабушку, родителей, братьев и сестёр, а это негативно влияет на социальное и экономическое состояние собственной семьи, то есть жены и детей. Особенно, молодые девушки после замужества, живя в доме родителей мужа, иногда сталкиваются с их грубым отношением. В таком положении, постоянно живя под пятой властных родителей мужа, они забывают радости жизни. Возникает вопрос, откуда появилась идея о том, что сын после женитьбы должен оставаться жить в родительском доме? Распространение ислама в Средней Азии глубоко повлияло на образ жизни населения. Исламское философское воззрение относительно семейных отношений таково: “О люди, бойтесь своего Господа, который создал вас из одного тела и явил из него множество мужчин и женщин. И бойтесь Бога, клятвой именем которого просите чего – либо друг у друга. Никогда не расставайтесь с родственниками...” [6, 3:1]

Молодые люди в основном придерживаются предписания не расставаться с родственниками, и после вступления в брак предпочитают оставаться в родительском доме.

Идея о том, что не надо расставаться с родственниками, поддерживается и в христианской традиции: “Почитай отца своего и мать свою, дабы продлились твои дни на

земле, которые даст тебе Господь Бог твой». [6. 20:12]

Или же: «Кто не печётся о своих родственниках, особенно о членах своей семьи, тот отвернулся от своей веры и стал хуже неверующего» (Второе послание к Тимофею 5:8). [3]

Но ведь для того, чтобы не расставаться с родственниками, не обязательно жить с ними в одном доме, под одной крышей. Согласно христианским традициям, создание отдельной самостоятельной семьи является правилом, которое поддерживается веками. В Библии сказано: «Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Бытие 2:24). [6] Согласно этому предписанию, мужчина должен создать отдельную семью и должен уметь управлять своей семьей.

Следует сказать, что все развитые страны в своё время прошли этот этап в своем развитии. Как пишет доктор социологических наук Т.А. Гурко: «Первый удар по традиционной семье, где муж является добытчиком, а жена является домохозяйкой, был нанесён в США экономикой и плохим уровнем жизни. В 30-х годах, когда разразилась Великая Депрессия и уровень экономики был ослаблен, а уровень безработицы был очень высоким, женщины были вынуждены выйти на работу» [10,78] Таким образом, в США традиционная семья уступила место коллективной семье, где и мужчина и женщина работают, чтобы обеспечить своей семье надлежащий уровень жизни. «Взаимоотношения человека в обществе прежде всего зависят от первичного коллектива: семьи, учебного заведения, рабочего коллектива, социально-экономической среды. Только через коллектив каждый человек закаляется и превращается в полноправного члена общества». [7.167]

В семье роль женщин и мужчин определяется согласно историческим, религиозным и культурным традициям. Положение мужчины, как добытчика и роль женщины, как домохозяйки определяется историческими и культурными традициями. Таджики имеют древнюю культуру, и со времён Заратустры, в доисламское время и по настоящее время, они прошли многовековую историю, и сформировались в особенные семейные традиции. Но в современном мире новшества в обычаях и традициях,

взаимопроникновение культур является реальным фактом, что проявляется также по отношению к традиционной мусульманской и христианской семье.

Экономическое положение в Средней Азии сегодня таково, что множество традиционных семей, где мужчина является добытчиком, а женщина является домохозяйкой, сталкиваются с экономическими трудностями, а иногда это становится причиной суицидов. Это явление чаще всего можно проследить в Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане. «Зухро Махмуродова, 25-летняя женщина из селения Дусти, города Нурек 5-го февраля, после полудня, вместе со своими малолетними детьми – 2-х летними Хадиджей и Кибриё, 4-летней Рафоат и 6-летней Маарифат, бросилась с моста в центре Нурека в реку Вахш». [12]

Очевидно, причина в особенностях нашего общества. Если в структуре общества роль и влияние семьи, рода и племени высоки, такое общество называется родо-племенным обществом, и такое общество имеет низкий и ограниченный потребительский уровень. В родо-племенном обществе порядок или законы всегда регулируются хозяином дома, то есть мужчиной. В таком положении мужчина имеет больше прав, а женщина и дети имеют меньше прав. В таком обществе больше наблюдается насилия над женщинами и детьми. Например: «Утром второго апреля, в 7 часов 50 минут 21-летняя Мафтуна, вместе с шестимесячным ребёнком, несмотря на уговоры свидетелей, бросилась в реку Кафирниган. Родственники Мафтуны говорят, что она решила на этот роковой шаг из-за систематических побоев со стороны мужа и унижений со стороны свекрови» [11]

И в христианстве, и в исламе, мужчина имеет преимущество перед женщиной. Например, в Библии говорится: «Жена да учится в безмолвии, со всякой покорностью. А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии». (Второе послание к Тимофею 2:11:12).[3] В памятнике русской литературы «Домострое» (XVI в) говорится, что среди христиан, особенно среди славян, роль женщины и мужчины в семье и в воспитании детей было конкретно определено. В то время семья была индивидуальной и муж-

чина с женщиной самостоятельно создавали семьи. И муж с женой были верны друг другу. В Библии говорится “Жена не властна над своим телом, а принадлежит мужу; также и муж не властен над своим телом, а принадлежит жене.” (Первое послание к Коринфянам 7:4). [3] Эта идея подтверждается и в исламе. «Если муж имеет право по отношению к своей жене, жена тоже имеет такое же право по отношению к мужу» (Сура Бакара, 187). [6]

Но исследования показывают, что в семьях, где отношения строятся на основе коллективизма или индивидуализма, наблюдается развитие, и в таких семьях вырастают здоровые и образованные дети, они, в свою очередь, создают здоровые семьи.

По сравнению с Бадахшаном, на юге и севере Таджикистана наблюдается больше разводов. Одним из факторов прочности семейных отношений в Бадахшане является то, что там молодые люди вступают в брак в достаточно зрелом возрасте, они уже имеют жизненный опыт. Вступление в брак в более зрелом возрасте здесь не является новым явлением. Некоторые считают, что с течением времени семейные традиции таджиков потеряли прежнюю чистоту под влиянием культур других народов. Следует сказать, что древние рукописи подтверждают эту идею. Б. Гафуров в своей книге «Таджики» пишет: «Таким образом, семья называлась «нмана». Глава такой патриархальной семьи назывался «нманопати», то есть «глава семьи», старшая женщина в семье называлась «нманопатни». Важное положение старшей женщины в таджикской семье, особенно у припамирских таджиков, несмотря на многовековое господство ислама, сохранилось до наших дней. Это подтверждается этнографическими материалами, собранными в разных местностях Памира» [8]

Почитание святости семейных отношений, и в телесном и в духовном отношениях, может положительно повлиять на будущее молодых людей. “Человеческая любовь, - говорит В. А. Сухомлинский, - могущественная сила воспитания. Тот, кто умножает жизнью своей это бесценное богатство человеческого духа, тот, воспитывая самого себя, воспитывает своих детей”.

Таким образом, семья является олицетворением духовного единения мужа и жены. Для создания здоровой семьи муж и жена должны быть верны друг другу и чтить святость семейных отношений. А это, в свою очередь, может внести весомый вклад в развитие общества и государства.

Литературы:

1. Абдурауфи Фитрат. Оила ё худ ва зоифи оиладорӣ//Мачаллаи Фарҳанг. – Душанбе, 2002. - С.8-15.
2. Б. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история – Душанбе. 2008. -870 стр.)на таджикском языке (ст. 106-107 стр.
3. Ветхий иНовый Заветыя»перев. Бачаев М. и Кемал. Е. А., Институт..1999 Перевода Библии, Стокгольмна таджикском языкестр 1381 .(
4. Гурко Татьяна Александровна. Отношения мужчин и женщин в браке Россия, 1995. том 2. Ст.1 // URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=4928>
5. Ифтихои парванда дар робита ба худкушии Зӯхро бо 4 фарзандаш // URL: <http://www.ozodi.mobi/a/criminal-case-opened-of-suicide-of-local-woman-with-her-4-children/27540280.html> (дата обращения: 02.02.2017)
6. Куръони Карим. Тарчума ба забони тоҷикӣ ва тавзеҳот. Тарҷумон, Мухаммадҷон Умаров. Таъби 2. Душанбе, 2011. 634 с.
7. Маҳкамов Д., Алиев Д., Табаров С.А. Асосҳои фалсафа - Душанбе: Муассисаи нашриятӣ «Маориф ва фарҳанг»-и Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2013.-352 сах.
8. Никоҳи бармаҳал - роҳ ба суйи талоқи бармаҳал // URL: <http://www.ozodi.mobi/a/early-marriages-in-tajikistan-among-teenagers-/27525066.html> (дата обращения: 02.02.2017)
9. Семейный Кодекс Республики Таджикистан. ГЛАВА 3. Статья 13. Брачный возраст.- Душанбе, 1998. - 56 с.
10. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1981. С. 41
11. Чаро Мафтуна худ ва Сулаймони б-моҳаро ба дарё андохт // URL: <http://www.ozodi.mobi/a/a-story-of-woman->

river-ofarnihon/27651366.html (дата обращения: 02.02.2017)

12. Чаро Фарзона Раҳматова худро ба дарё партофт? // URL: <http://www.ozodi.org/a/suicide-girl-in-khujand-city/26799272.html> (дата обращения: 02.02.2017)

Rajabov Kh.S.

The Moral and Social Significance of the Family in Christianity and Islam

The issues of adequately acknowledging family and marriage values, the interests of contemporary society, the processes of globalization and extension of international human rights acts, philosophical and comparative analysis of marriage and divorce issues, life-partners' rights and obligations, and issues of child-rearing in different world religions are becoming of interest and significance at this time.

Key words: *Polygamy, bigamy, sharia, Sunna, society, family, marriage, tradition, life-partner, men, women, religious worldview.*

Раҷабов Х.С.

Оила ҳамчун арзиши иҷтимоӣ - маънавӣ дар масеҳият ва ислом

Дар мақола масъалаи дарки арзишҳои оила ва никоҳ дар раванди ҷаҳонишавии ҷомеаи муосир, инчунин таҳлили ҷомеашиносии масъалаи никоҳ ва талоқ дар масеҳият ва ислом бо таҳлили муқоисавии ҳуқуқ ва ӯҳдадорихои зану шавҳар, тарбияи фарзандон дар динҳои ҷаҳонӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: *парҳезгорӣ, бисёрзанӣ, дузанагӣ, шариат, суннат, ҷомеа, оила, никоҳ, анъана, ҳамсар, мардон, занон, ҷаҳонбинии динӣ.*

ТАЪЛИМОТИ АНТРОПОЛОГИЌ ДАР ОСОРИ АБДУРАҲМОНИ ҶОМЌ

Амирхонов Ш.Т. – н.и.ф., Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола таълимоти антропологиши яке аз намояндагони маъруфи фалсафаи асримиёнагии тоҷик Абдураҳмони Ҷомӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ба ҳайси объекти таҳқиқ дар мақола масъалаи инсон ва ба ҳайси предмети таҳқиқ мании зиндагӣ, моҳияти вучудият ва камолоти инсонӣ дар таълимоти мутафаккир баромад менамоянд.

Калидвожаҳо: масъалаи инсон, шахсият, камолот, моҳияти инсон, вазифаи инсон, мақоми инсон дар низоми ҳастӣ.

Масъалаи инсон аз масоиле маҳсуб мешавад, ки тӯли асрҳо тавачҷӯҳи аҳли илмро ба худ ҷалб намуда, аз даврони бостон то имрӯз мавриди баррасиву таҳқиқ қарор гирифтааст. Шинохти чавҳар, моҳият, мақсади ҳастӣ, камолот ва мақому ҷойгоҳи он дар низоми ҳастӣ, ҳанӯз аз ҷаҳобинии ориёӣ шуруъ гардида, дар тамоми даврони минбаъдаи густариши фарҳанги мардумони ориёитабор аз масоили марказӣ маҳсуб мешавад.

Инсон шакли ҳастист, ки ба кулӣ аз дигар шаклҳо фарқ дорад. Вай таҷассумкунандаи моҳияти ҳама гуна шаклҳои ҳастист. Инсон ҳам субъект ва ҳам объекти кайҳон ва руҳи мутлақ аст. Дар тинати инсон маънои мовароуттабии ҳастӣ ва ҳақиқати мутлақ ошкор мегардад. Яъне, дар ҷисм ва олами маънавии инсон руҳи мутлақ ва ҳаюлои кайҳон маҳлутанд. Бидуни инсон субъекти кайҳон вучуд надорад. Ин субъективияти ягонаест, ки субстансияи (чавҳари бунёдии) нотақрори ҳастиро ташкил медиҳад. Ҳамин аст, ки аҳли андеша чихати дарки моҳияти ҳастии олам шинохти чавҳари ҳастии инсонро муҳим арзёбӣ менамоянд.

Ҳикмати ирфонӣ низ дар қатори макотиби фалсафии фикрӣ-ақидатӣ, ба шинохти ҳикмати ҳастӣ ва мақому ҷойгоҳи инсон дар низоми кайҳони моддӣ иштиғол варзидааст. Агар ба ташаккули мактаби ирфонии форс -тоҷик назар афканем, шинохти сартосарии масоили марбути ҳастӣ дар партави ҳастии инсон

мавриди баррасӣ қарор мегирад. Намояндагони ин мактаб ба ҳар васила кӯшиш менамоянд, ки парда аз рӯи асрори ҳастии инсон ва мақому масъулияти он бардоранд. Ҳамин аст, ки инсонро бо мафҳумҳои «Халифатуллоҳ», «Валӣ», «Қутб», «Абдол», «Шайх», «Ашрафи маҳлуқот» ва «Инсони Комил» ифода намуда, донандаи рамзу роз ва таҷассумкунандаи кулли ҳастӣ медонанд.

Кӯшиши таҳияи нахустини ба шакли таълимоти тому пурра ифода намудани мафҳуми инсони комилро дар афкори фалсафиву ирфонӣ Ибни Арабӣ намуда, минбаъд пайравонаш онро идома додаанд. Аз назари Ибни Арабӣ, инсон аз рӯи моҳияти худ «намоянда», «валиаҳд» (халифа)-и Худо дар ин олам аст. Худо ба воситаи инсон мақсади охиринаи ҳешро, ки иборат аз маърифати худист, амалӣ намудааст. Инсон ҳадафи ниҳони ғояи офариниш аст, яъне Худованд инсонро маҳаки зуҳури худ қарор дод. Метавон гуфт, ки инсон намунаи комили олами кабир буда, ба олами сағир ворид гардид ва ҳама чизро дар худ гирифт. Ба таъбири Ҳофизи Шерозӣ:

*Малак дар сачдаи Одам заминбӯси ту
ният кард,
Ки дар ҳусни ту лутфе дид беш аз ҳадди
инсонӣ.*

Инсонҳо, бино ба таълимоти Ибни Арабӣ ва пайравонаш, «ба сурати Худо офарида шудаанд ва метавонанд тамоми сифоти ўро дар худ феълият бахшанд, ин амр мусталзими таҳаввули ҳамзамон дар вучуд ва маърифат аст. Инсонҳои комил Худоро, чунонки Худо дар худ аст, мешиносанд ва дар айни ҳол, сифоти худро ба воситаи шаъни вучудии хеш дар олам мутачаллӣ месозанд. Анвори камолоти инсонӣ бениҳоят мутафовит аст, аммо олигарин маротиби камол замоне ҳосил мешавад, ки тачаллиёти сифоти Худо дар инсон чунон мутаносиб ва мутаодил бошанд, ки шахс мазҳари ҳамон вучуди

восее, ки бо мафҳуми Аллоҳ ёд мешавад, бошад». [1. 371].

Аз чумлаи пайравони мактаби Ибни Арабӣ Мавлоно Абдурахмони Қомӣ махсуб мешавад, ки инсон дар таълимоти ӯ чойгоҳи махсус дорад. Мавлоно Абдурахмони Қомӣ нисбати ҳақиқати ҳастии инсон ва инъикоскунандаи кулли ҳастӣ будани он дар «Ҳафт авранг» меоварад:

*Одамӣ чист? Барзахи чомеъ,
Сурати халқу Ҳақ дар ӯ воқеъ.
Нусхаи мучмал асту мазмунаш,
Зоти Ҳаққу сифоти бечунаш.
Муттасил бо дақоиқи ҷабарут,
Муштамил бо ҳақоиқи малакут.
Ботинаш дар муҳити ваҳдат гарқ,
Зоҳираш хушклуб ба соҳили фарқ.
Як сифат нест аз сифоти Худо,
Ки на дар зоти ӯ бувад пайдо*

[2., 38]

Метавон гуфт, ки мутафаккирони ҳикмати ирфонӣ ва аз чумла, Мавлоно Қомӣ, одамро мукамалкунандаи офариниш доништа, таъкид медоранд, ки чуз ӯ ҳеч мавҷуде оина ва мазҳари чомеи асмову сифоти Худованд нест. Яъне «мақсуд зи чумла офариниш моем» гуфтани Ҳаким Умари Хайём ва «Ишқ аз адам аз баҳри ман омад ба вучуд, ман будам ишқро ба олам мақсуд»-и Аҳмади Ғаззолӣ низ аз муҳимияти ҳастшавии инсон далолат мекунад.

Азизуддини Насафӣ дар рисолаи «Инсонии комил» менависад: «Эй дарвеш! Агарчи ҳар фарде аз афроди мавҷудот оинаи ин нуранд, аммо қоми ҷаҳоннамову оинаи гетинамой одамист. Мавҷудот бар одам хатм шуд, ва оина тамом гашт, ва сифоту асмою афъоли ин нур тамом зоҳир шуданд, ва ин нур ҷамолу ҷалоли худро дар камоли одамӣ бидид, ва сифоту асомӣ ва афъоли худро мушоҳида кард, ва ҳар чиз, ки тамом шуд, хатм шуд». [10, 101]. Дар ин радиф Мавлоно Қомӣ низ назари ҷолиб дорад, ки:

*Омад оина ҷумла кавн, вале,
Ҳамчу оинае накарда ҷалӣ.
Нанамуд андар ӯ ба ваҷҳи камол,
Сурати Зу-ҷалоли ва-л-афзол.
З-он, ки буд ин тафарруқи ададӣ,
Монеъ аз сирри ҷамъи аҳадӣ.
Гашт одам ҷилои ин миръот,
Шуд аён зоти ӯ ба ҷумла сифот.*

*Мазҳаре гашт, кулливу чомеъ,
Сирри зоту сифот аз ӯ ломеъ.
Мутаҷалли шуд андар ин мазҳар,
Ҳама асмо ба ранги якдигар.
Шуд тафосили кавнро мучмал,
Бар мисоли таайюни аввал.
Ба вай ин доира мукамал шуд,
Охири нуқта айни аввал шуд.
Мусҳафе гашт чомеи оёт,
Ҳастияш гояти ҳама гоёт.*

[2., 132]

Мавлоно Қомӣ дар осори ирфонии худ, бахусус шарҳҳои осори Ибни Арабӣ ва пайравони ӯ, ба ин масъала тавачҷӯҳи хос зоҳир намудааст. Дар китоби «Нақд ан-нусус фи шарҳи «Нақш-ал-фусус» ба масъалаи инсонии комил дахли бевосита намуда, хулосаи зеринро ироа медорад: «мартабаи инсонии комил иборат аст аз ҷамъи ҷамеи маротиби илоҳия ва кавния, аз уқули нуфуси куллия ва ҷузвия, ва маротиби табиӣ то охири таназулоту вучуд. Ва лиҳозо, сазовори хилофати Ҳақ ва мазҳару музҳари асмову сифоти ҷаноби мутлақи ӯст» [1, 62]. Андешаи мазкурро дар «Ҳафт авранг» Қомӣ тақвият дода, инсонро мавҷуди олитарин ва донандаи ҳақиқати кулли ашё гуфтааст:

*Ҳеч мавҷуде нест дар олам,
Ки шиносод ҳақиқати одам.
Донад одам ҳақиқати ҳама чиз,
Айни Ҳақро ҳақиқати ҳама низ...*

[2., 133]

Иброн намудан ба маврид аст, ки андешаи Қомӣ нисбати инсон андешаи бикр набошад ҳам, вале дидгоҳи нисбатан ҷадид аст. Худи мутафаккир дар маснавии «Ҳафт авранг» тобиши ҷадиди андешаи ҳешро қайд намуда менигорад:

*Кунун кардаам пушти ҳиммат қавӣ,
Дихам маснавиро либоси навӣ...
...Дили навниёзони кӯйи умед,
Хати сабз хоҳад на мӯйи сафед*

[2., 433].

Навоварӣ ва навгарии Қомӣ пеш аз ҳама дар хусусияти ратсионалистӣ (воқеъгароӣ) доштани назариёташ нисбати инсон зоҳир мегардад. Мавлоно гарчанде пайрави ҳикмати ирфонӣ бошад ҳам, вале кӯшиш менамояд ба таҳқиқ аз воқеияти айни шуруъ намояд. Таълиму тарбия ва таъсири чомеаро дар раванди ташаккули шахсияти инсон муҳим арзёбӣ намуда, иктисобро тавсиф менамояд:

ставителей средневекового таджикского мыслителя Абдурахмана Джамии. Объектом исследования в данной статье становятся проблема человека, а в качестве предмета исследования выходят смысл человеческой жизни, суть его существования и его совершенствование в учении мыслителя.

Ключевые слова: *Проблема человека, личность, совершенствование, сущность человека, функции человека, место человека в системе существования.*

Amirkhonov Sh. T.

Anthropological teaching in the work of A. Jami

In the article anthropological views of one of the prominent representative of the medieval Tajik thinker Abdurrahman Jami are being discussed. The object of research in this article is the problem of man, and as a subject of research includes the meaning of human life, the essence of its existence and its improvement in the teachings of the thinker.

Keywords: *The problem of man, personality, perfection, the essence of man, the functions of man, the place of man in the system of existence.*

ТАФАККУРИ ДИНИИ ШАҲРВАНДОН ДАР МУНОСИБАТ БО ТАЪСИРИ
АҚИДАҲОИ ТУНДГАРОӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Закиров Н.М., - номзади илмҳои фалсафа.

Дар баробари раванди ҷаҳонишавӣ, дар тафаккури динии шаҳрвандон ақидаҳои ба ҳаёти динии кишвар бегона дохил гардиданд. Ин падида сабабҳо ва хусусиятҳои худро доро мебошад. Паҳншавии ақидаҳои ифротгароро бояд ба таври комплексӣ дар фазои минтақаи Осиёи Миёна мавриди таҳлил қарор дод.

Калидвожаҳо: тафаккури динӣ, ифротгароӣ, ҷаҳонишавӣ, аҳолии, концепсия.

Ба раванди ҷаҳонишавӣ, ки яке аз равандҳои муосири ҷаҳони муосир ба шумор меравад, ташкилшавии низомҳои нави сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ хос аст, ки ин низомҳо аз доираи давлатҳои алоҳида берун мебароянд. Ин раванд ба инкишофи нобаробарии иқтисодии кишварҳо, аз байн рафтани ва суст гардидани мақоми арзишҳои фарҳангӣ, динӣ ва миллӣ оварда мерасонад. Аз ин рӯ, барои давлатҳо, ки дар маҷмӯъ гирдоваранда (муттаҳидкунанда)-и арзишҳои фарҳангӣ ва миллӣ мебошанд, зарур аст пеш меояд, барои пойдевори ва бақои худ сайёҳи талош кунанд, то дар сели ҳалокатбори ин раванди ҷаҳонӣ нобуд нашаванд.

Яке аз падидаҳои, ки ба ҷомеаҳои пасошуравӣ, аз ҷумла, ба ҷомеаи Тоҷикистон таҳдид мекунад, ин рушди ифротгароӣ мебошад. “Тундгароӣ” ҳамчун истилоҳ дар доираҳои асарҳои илмӣ ва мақолаҳои матбуоти даврӣ ба таври гуногун инъикос мегардад, зеро ин мафҳум бар асоси фаҳмиши ҷаҳонбинӣ ба таври гуногун арзёбӣ шудааст. Аз ҷумла, дар зерин мафҳум таҳаммулнопазирӣ, эътироф накардани ҳақиқат ва қонуниятҳои иҷтимоӣ, таассубгароӣ, падидае, ки аз қонуниятҳо ва нормаҳои иҷтимоӣ ба кулӣ фарқ мекунад, фаҳмида мешавад.

Тундгароӣ аз ҷиҳати шакли зуҳури худ бухронҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодиро ба вуҷуд оварда, ниҳодҳои сиёсиро дигаргун менамояд, сатҳи зиндагиро ба поён мебарорад, фазои нооромӣ ва нобоварӣ

ба фардои некро дар миёни аҳли ҷомеа эҷод менамояд.[4]

Хусусиятҳои тундгароии замони ҳозира пеш аз ҳама дар он зоҳир меёбад, ки он ба таври васеъ ҷомеаҳои муосирро фарогир буда, гуруҳҳои экстремистро ба қувваҳои фаъол ва пуртаъсир табдил дода, дар ин қор аз дастовардҳои пешқадами илмиву техникаӣ ба таври васеъ истифода мебарад. Ҳамин тариқ, бо истифодаи тамоми воситаҳо дар ҷомеа як тарсу ваҳм ва нобовариро эҷод намудан аз хусусиятҳои ифротгароӣ мебошад. Хусусияти дигари ифротгароӣ, ба вижа ифротгароии динӣ дар он зоҳир меёбад, ки он бо созмон ва ҳаракатҳои ифротгароии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ алоқаи зич дошта, ба таври густурда фаъолият менамояд.

Тафаккури динӣ (шуури динӣ) бошад, падидаест, ки дар шахс, дар давраҳои гуногуни ҳаёти ӯ шакл мегирад. Шуури динӣ – шакли шуури ҷамъиятиест, ки асоси онро эътиқод ба Худо (қувваи фавқуттабиъа) ташкил медиҳад. Дар навбати худ он аз тасаввурот, ҳиссиёт, амал ва таҷрибаи динӣ иборат аст. Ин ҳолат дар натиҷаи дарк кардани арзиш ва эътиқодҳои динӣ сурат мегирад.

Маълум аст, ки оила ва ҷомеа барои шакл гирифтани тафаккури динии фард саҳми муҳим мебошад. Махсусан, дар ҷомеаи тоҷикон тарбияи динӣ, ки барои ба амал омадани тафаккури динӣ роли муҳим мебошад, ҳанӯз даврони хурдсолӣ дар фазои оила шурӯъ мегардад. Ин пеш аз ҳама аз омӯзонидани ҳурмату эҳтиром нисбати калонсолон, масъалаҳои “ҳалол” ва “ҳаром” дар мавриди ба қадом даст таом хӯрдан ва хониши алифбои арабӣ мебошад. Инчунин барои тавсияи дониши динӣ ба нафарони медонистагӣ дар маҳалла муроҷиат менамуданд (ба монанди нафароне, ки дониши динӣ доранд).

Ҳамин тариқ, ҳамагуна тафаккур маҷмӯи ақидаю тасаввуроти фалсафӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, таърихӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ,

фарҳангӣ, эстетикӣ ва динию миллӣ мебошад, ки онро одамон, гуруҳҳои муайяни иҷтимоӣ, новобаста аз ҷинс, синну сол, касбу кор, мансубияти равонӣ вобаста ба манофеи миллӣ, динӣ, ҳизбӣ, шахрвандӣ ва ғайра истифода мебаранд ва пайравӣ мекунанд. Азбаски ин тафаккур ҳамеша низоми муайяни ақидаю ғояҳо мебошад, аз ин рӯ дар он муносибати одамон ба воқеияти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ, инчунин, нисбати ҳамдигар дарк ва баҳогузорӣ мешавад. Бинобар ин, ба сифати шаклҳои зоҳирии ифодаёбии он як зумра таълимоту концепсияҳои гуногуни иҷтимоӣ-сиёсӣ баромад мекунанд.

Қобили зикр аст, ки тафаккурҳо дорои қонуниятҳои хоси инкишофи худ мебошанд. Ҳамагуна сохтори мафкуравӣ мафҳум ва ғояҳо, ки дар дин, илм, санъат, фарҳанг, тамаддун, таърих, ҳуқуқ, ахлоқ ва ғайра мавҷуданд, ба шакли нави назариявӣ дароварда, рушду нумӯи мустақилонаи ба худ хосро оғоз мебахшад.

Ҳамин тариқ, дар ҳар як марҳалаи таърихӣ, одатан, ҳизб ва гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ ба раванди ҳаёти ҷомеа таъсири назаррас доштанд. Ба ишора метавон аз даврони шӯравӣ ёдовар шуд, ки вобаста ба талаботи замон ва ҳизби ҳукмрон тафаккури марксистӣ ва ба истилоҳ «идеологияи коммунистӣ»-ро ба сари қудрат овард ва тамоми паҳлӯҳои рӯзгори мардум зери таъсири ин тафаккур буд. Ин тафаккур манофеи миллии миллатҳои ҷумҳуриҳои Иттифоқи Советиро сарфи назар намуда, талқин ва асоснок мекард, ки миллати ягона, худ халқи шӯравӣ пойдор мемонад ва оқибат инсоният ба мурод мерасад. Дар ин замина дар ҷомеаи коммунистӣ адолати иҷтимоии мутлақ, саодати мутлақ, озодии мутлақ, баробарии мутлақ, таъминоти моддии мутлақ аз рӯи принсипи «аз ҳар кас мувофиқи қобилияташ ва ба ҳар кас мувофиқи талаботаш» ҳукмрон гардида буд. Маҳз ҳамин тафаккур тамоми ҷомеаро фаро гирифта, боиси мафкуравигардонӣ ва сиёсигардонии ҷомеа, бегонашавии миллатҳо, аз ҷумла тоҷикон, то андозае аз асолат ва арзишҳои милливу динии худ гардида буданд. Ба хотири аз байн бурдани ин мафкура, дар охири солҳои 80 ва ибтидои солҳои 90 -

уми асри XX ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳӣ тамоми ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравиро фаро гирифт.

Дар даврони советӣ бинобар воқеаҳои маълум, дин дар таъкиби давлат қарор дошта, аз ҳаёти иҷтимоӣ берун карда шуда буд. Ин таъқибот пеш аз ҳама дар тарғиботи зиддинӣ ва таъқиботи ходимони динӣ сурат мегирифт. Вале бо вучуди пурзӯр будани мубориза бо дин, ин сохтори пурқудрат тамоми арзишҳо ва суннатҳои диниро аз байн бурда натавонист. Аҳоли ба суннатҳои исломӣ пайравӣ менамуданд, аз ҷумла, маросимҳои ҷаноза, никоҳ, рӯзагирӣ, намозгузорӣ ва дигар маросим ва ғайриятиҳои динӣ сурат мегирифтанд. Дар муносибатҳои оилавӣ ва ҳешутаборӣ арзишҳо ва ахлоқи динӣ мушоҳида мегардид. Мактабҳои махсуси динӣ вучуд надошта бошанд ҳам, насли наврас донишҳои диниро дар фазои оила мегирифт ва ё ба таври махфӣ аз домуллои маҳалла мегирифт.

Дар тӯли ҳазорсолаҳои таърих фарҳангҳо, ки дар асоси дин бунёд ёфтаанд, вучудияти зиндаи худро нигоҳ доштаанд ва ин то андозае ба вучудияти фарҳангҳои ин халқҳо мусоидат намудааст. Дар асрҳои 9-10 дар давлати Сомониён ислом ҳамчун дини расмӣ шинохта шуда буд ва яке аз омилҳои асосии пойдории ин давлат ба шумор мерафт. Нобиғаҳо ва мутафаккирони бузурги тоҷик, ки дар ин давра ба вучуд омада буданд, дар ҳамин руҳия ба воя расида буданд.

Бо назардошти он, ки арзишҳои миллии мардуми мо дар тӯли зиёда аз 1300 соли охир дар омезиш бо арзишҳои дини ислом ташаккул ёфта буданд, дар баробари арзишҳои миллӣ, арзишҳои динӣ низ босуръат эҳё шудан гирифтанд. Ҳатто гурӯҳҳои алоҳидаи одамон нисбат ба арзишҳои миллӣ бештар барои эҳёи арзишҳои дини ислом кӯшиш ба харҷ медоданд. Аз ҷониби дигар, махсусан зиёиён, ки солиёни зиёд зери таъсири мафкураи коммунистӣ зиндагӣ ва ғайрияти мекарданд, дар маънавиёти хеш мавқеи мафкураи давлатиро ҳолӣ медиданд. Ба ин васила, зарфияти холиеро, ки дар натиҷаи шикасти мафкураи коммунистӣ дар ҷомеа ба миён

омад, босуръат бо арзишҳои динӣ фаро гирифта, пур карда мешуд. Ҳамзамон, табаддулоти низоми иҷтимоӣ боиси тағйири мафкураи иҷтимоӣ низ гардид.

Бино ба назари муҳаққиқон, дар маҷмӯъ, паҳн гардидани ақидаҳои ба ҳаёти динии кишвар бегона ба минтақаи Осиёи Миёна вобаста аст. Чунки дар гузашта фазои динии ин минтақаро аз ҳам ҷудо кардан мумкин набуд, ки он ҳамчун «исломи мовароуннаҳрӣ», ё худ «исломи Самарқанду Бухоро» номида мешуд. Яъне масъалаҳои вобаста ба авзои диниро ба таври васеъ метавон дар ҳудуди минтақа таҳлил ва баррасӣ намуд.

Бо тақия ба таҳлили муҳаққиқон, водии Фарғона, ки феълан ҳудуди ҷумҳуриҳои Қирғизистон, Тоҷикистон ва Ўзбекистонро дарбар мегирад, барои паҳн намудани ақидаҳои ифротгароӣ хеле мувофиқ будааст. Зеро ин минтақа, маконест, ки дар он халқу миллатҳои гуногун асрҳои аср бо тафаккури динии якнавохт буданд. Инчунин мардумони ин минтақа асосан пайравони мазҳаби ҳанафӣ буданд. Паҳншавии ақидаҳои тундгаро ва ифротгаро дар ин минтақа пеш аз ҳама аз он сабаб созгор омад, ки арзишҳои динӣ дар миёни аҳолии ин минтақа нисбат ба дигар минтақаҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ фаъолтар буд. Чунончи Роза Токсоналиева муҳаққиқи қирғиз қайд менамояд:

«Қисмати бузурги аҳолии водии Фарғона дар асоси нормаҳои шариат зиндагӣ мекунанд ва онҳо бар ин боваранд, ки танҳо принципҳои исломӣ қодиранд масъалаҳои иҷтимоии онҳоро ҳал намояд, аз ин сабаб имконияти ҳифз намудани ҳуқуқҳои сиёсии худро бо роҳи демократӣ надоранд. Вазъи мураккаби демографии минтақа, нарасидани замин ва манбаъҳо, бекорӣ, қашшоқӣ аз ҷумлаи сабабу сарчашмаҳои бӯҳронҳои иҷтимоӣ ва ихтилофҳои этникӣ мазҳабӣ дар минтақа мебошанд».[5]

Ҳамин тариқ, мушкилоти ба вучуд омада, яъне вуруди ақидаҳои тундгароӣ танҳо мушкилоти ҷумҳурии мо набуда, балки он ба вазъи минтақа ва ҷаҳон низ таъсиргуздор аст. Вале агар мо ба таърих назар андозем бо кишварҳои минтақа наздик будем ва фарҳанг ва расму оини яққоя доштем. Аз он ҷумла, дини ислом,

ба вижа мазҳаби ҳанафӣ ҳамчун суннати анъанавӣ ҷузъи ҷудонашавандаи фарҳанг ва ҳаёти иҷтимоӣ гардида буд: «Таъсири дин ба авзои кишварҳои Осиёи Миёна ба анъанаҳои таърихӣ вобаста аст. Имрӯз ду кишвар – Ўзбекистон ва Тоҷикистон аз авҷи сиёсии динӣ ба мушкилот рӯ ба рӯ шуданд. Ин ҷои таъҷуб нест, чунки дар ин ду сарзамин марказҳои асосии таълими динӣ воқеъ буданд ва аҳоли хеле зиёд ба дин тавачҷуҳ доштанд. Инчунин маҳз аз ҳамин қаламрав ислом ба дигар минтақаҳои Осиёи Миёна паҳн гардидааст».[1]

Дар ҳақиқат, минтақаи Осиёи Миёна махсусан қаламрави ҳозираи Ўзбекистон ва Тоҷикистон марказҳои фарҳангӣ ба шумор мерафт:

«Ислом аз минтақаи Осиёи Миёна ба Поволжье гузаштааст, ки дар навбати худ яке аз марказҳои густариши дин гардида буд, «ки тоҷирони осиемиёнагӣ ба соҳилҳои Волга аввал исломро оварданд ва сипас илмхое, ки дар Осиёи Миёна паҳн гардида буданд паҳн намудаанд». [3]

Ҳамин тавр, дар баробари пурзӯр гардидани мақоми дин дар ҷомеа ва баланд гардидани дараҷаи диндорӣ шаҳрвандон, ба ҳаёти динии кишвар дохил гардидани ақидаҳои ба диндорӣ анъанавӣ бегона ба вучуд омад.

Дар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна, махсусан баъди солҳои 70-уми асри 20, оҳиста-оҳиста дин ба ҳаёти сиёсӣ-иҷтимоӣ дохил гардидан гирифт. Ин раванд, алалхусус, дар ҷумҳуриҳои Ўзбекистон ва Тоҷикистон бараъло намудор мегардад. Саволе ба миён меояд, ки сабабҳои фаъол гардидани омили динӣ дар ин ҷумҳуриҳо аз ҷиҳати иборат аст?

Аввал ин, ки баъди ғурупошии Иттифоқи Шӯравӣ дар ҷомеа ҳалои маънавӣ ҳукмрон гардид. Бӯҳрони сиёсӣ-иҷтимоӣ охири солҳои 80-ӯм ва аввали солҳои 90-ӯми асри гузашта ҳаёти шаҳрвандонро мушкил гардонд ва ҳаёти рӯзмарраи онҳо «калобаи сарбаста ва гирехшудаеро» мемонд, ки пешомадҳои онро пешгӯӣ намудан хело мушкил буд.

Дуввум ин, ки дар даврони Бозсозӣ тамоми қувваҳои равшанфикр ва пешқадам, ки дар ин ҷомеаҳо ба вучуд омаданд, новобаста аз он, ки онҳо қувваҳои исломӣ буданд ва ё

гайриисломӣ, ҳамчун қувваҳои озодихоҳ ва демократиталаб шинохта шуда буданд.

Шаҳрвандон аз бозиҳои сиёсии ба вучуд омада хаста шуда буданд. Аз ин рӯ, барои ором намудани олами ботинии худ, онҳо ба арзишҳои динӣ-анъанавӣ тавачҷӯх намуданд. Ҳамин тавр, ислом тавонист, ки дар ҷумҳуриҳои мусулмоннишини Федератсияи Россия ва ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ҳамчун қувваи азими сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ ҳамин «халои маънавиро» ишғол намояд.

Омили дигаре, ки ба тафаккури динии аҳолии минтақа, аз ҷумла, шаҳрвандони Тоҷикистон таъсир гузошт, ин фаъолшавии дин дар сиёсат буд. Исломи сиёсӣ дар арафаи барҳамхурии Иттифоқи Советӣ дар минтақа зухур намуд. Моҳи июни соли 1990 дар шаҳри Астрахани Федератсияи Россия «Ҳизби наҳзати исломии Иттифоқи Советӣ» ташкил карда шуд. Ташкилкунандагони ин ҳизб эълон доштанд, ки шароите фароҳам меоранд, то манфиатҳои мусулмонро ҳифз менамояд, ки онҳо дар асоси конституция, тибқи Суннат ва Қуръон зиндагӣ кунанд. Намоёндагии ин ҳизб дар ҷумҳуриҳои Ўзбекистон ва Тоҷикистон низ пайдо гардиданд. Раёсати руҳонияти осиемиёнагӣ (САДУМ) ба ин раванд муҳолифат намуда, кӯшиш то ин ҳизбҳои сиёсии динӣ дар ин ҷумҳуриҳо ба вучуд наоянд. Вале ба ин нигоҳ накарда, ҳизби сиёсии динии мазкур қувват гирифта, фаъолиятро васеъ намуд ва ба яке аз қувваҳои сиёсӣ табдил ёфт.

Ҳизбҳои динӣ дар кишварҳои ҳамсоя, ки ба таъқиби ҳукумат гирифта гардидаанд, ба қувваҳои радикалӣ алайҳи ҳукумат табдил гардиданд. Воқеан дар Ҷумҳурии Ўзбекистон чанд ҳизби динӣ мавҷуданд, ки ба таври махфӣ амал менамоянд, баъзеашон альфон пароканда шудаанд. Аз он ҷумла: ХНИУ (Ҳизби наҳзати исломии Ўзбекистон), «Ҳизби Адолат», «Ислом лашкарлари» («Аскарони исломӣ»), «Тавба», «Ҳаракати исломии Ўзбекистон» ва ғайра.[6] Дар ин ҷо як нуқтаро бояд таъкид кард, ки дар натиҷаи равандҳои мазкур ба фазои динии ин кишварҳо дигар гурӯҳ ва фирқаҳои ба ном исломӣ ворид гардиданд, ки таъсири он имрӯз мушоҳида мешавад (ба монанди ваҳобият, ташайюъ). Дар ин раванд албатта барномаҳои тарҳрезӣшудаи ин гурӯҳҳо амалӣ

мегардиданд. Дар байни қувваҳои мазкур навтаъсис ҳаракату ҷунбишҳои радикалӣ низ кам нестанд.[2]

Яке аз қувваҳои радикалии асосие, ки бояд аз он нигарон буд, ҳизби радикалии «Ҳизб-ут-таҳрир» мебошад, ки қариб дар ҳамаи минтақаҳои Осиёи Миёна зухур карда, ба таври пинҳонӣ фаъолият менамояд.

Дар баробари ин, бояд қайд намуд, ки зухури ҷараёнҳои динии радикалӣ ва дигаргуншавии тафаккури динӣ дар миёни аҳоли аз чанд омил иборат аст.

Аввал ин, ки бо сабабҳои объективӣ афкори динӣ, махсусан афкори сиёсии исломӣ аз фаҳми аҳли ҷомеаи мо дур монда буд. Ин падида дар даврони советӣ ба манзали пардаи торике буд, ки барои ҷомеаи мо норавшан боқӣ мемонд. Имрӯз маълум аст, ки ҳаракатҳои миллӣ – озодихоҳии кишварҳои шарқӣ дар нимаи дувуми асри бистум тавҷуҳ ба ҳаракатҳои исломӣ - сиёсӣ низ буданд, ки бар зидди мустамликадорони ғарбӣ нигаронда шуда буданд.

Дувум ин, ки идеологияи атеизми илмӣ руҳониятро дар ҳудуди ҷаҳорҷӯбаҳои муайян қарор дода намегузошт аз онҳо берун ояд. Аз ҷумла аз ҷониби мақомоти махсус барои рушд накардани афкори исломӣ дар ҷомеа доимо корҳои муайян бурда мешуд. Ислом ҳамчун як дини қадима, архаистӣ дар назари мардум чилва дода мешуд. Ин омилҳо сабаби заъфи фаҳмиши шаҳрвандон, яъне тафаккури динии онҳо гардида, дин танҳо дар шакли ибодат боқӣ монд.

Раванди мазкур метавонист оқибатҳои гайриҷашмдоштро ба миён оварад ва вазъи ороми ҷомеаро ноором намуда, хатарҳои нав эҷод намояд. Ин буд, ки гурӯҳҳои радикалӣ бо ақидаҳои экстремистии худ насли ҷавонро гумроҳ сохта, онҳоро ба бозиҳои сиёсӣ ва муноқишаҳои мазҳабӣ тела доданд.

Аз ин рӯ, барои рафъи хатарҳо аз радикализми динӣ ва ихтилофҳои мазҳабӣ кишварҳои минтақаро лозим аст, ки ҳаёти динии кишварҳояшонро ба танзим дароранд. Раванди мазкур, яъне ба танзим даровардани шуури динии ҷомеа шуруъ гардидааст. Кишварҳои минтақа кӯшиш ба харҷ медиҳанд раванди мазкурро таҳти назорати давлат қарор дода, бо таъя ба

исломи суннатӣ, ки исломи муътадил аст, мехоҳанд, мақоми исломи сиёсиро дар фазои сиёсии кишварҳои тоҷикон заъиф намоянд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қорҳои назаррасе дар ин раванд ба анҷом расидаанд, аз ҷумла қонунигардонӣ ва ба расмият шинохтани ташкилоту созмонҳои динӣ, дастгирӣ ва муҳофизат намудани шароит ба рои қонунгардонидани талаботҳои динии шаҳрвандон, дастгирӣ дар гузарондани расму оин ва маросимҳои динӣ ба монанди сафари ҳаҷ, инчунин, эълон намудани мазҳаби ҳанафӣ ҳамчун мазҳаби динии расмии Тоҷикистон ва ғайра аз ин қабил ба ҳисоб мераванд.

Тавре қайд намудем, дар Тоҷикистон ва Осиёи Марказӣ дин аз маҳдудиятҳо, ки дар замони шӯравӣ дошт, берун омад. Аҳоли ба омӯзиши адабиёти динӣ пардохта аз ҳар гуна имкониятҳо истифода мебаранд. Дар ин раванд, Ҳукумат низ диндоронро дастгирӣ намуда ва дар асоси Конститутсия ҳуқуқу озодиҳои онҳо ҳифз мегардид. Таълими динӣ қорӣ қарда шуда, маърифати динии аҳоли инкишоф ёфта истодааст. Қорабиниҳои фарҳангӣ аз ҷониби Ҳукумат гузаронда шуда, нашри адабиёти динӣ ва ҷашн гирифтани бузурдошти мутафаккирони исломӣ гувоҳӣ бар он аст, ки ба омили динӣ тавачҷӯҳи ҳосса дода мешавад. Махсусан, таҷлил ва бузурдошти Абуҳанифа Нуъмон ибни Собит асосгузори мазҳаби ҳанафӣ ва ҳамчун мазҳаби алоҳида қабул қардани мазҳаби ҳанафӣ намунае аз ин қорабиниҳо аст.

Рӯйхати адабиёт

1. Бисенбаев А. К. Другая Центральная Азия. Алмааты. 2003.
2. Давлатов М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты //Материалы семинара "Динамика развития национальных и религиозных проектов в ЦА". - Душанбе: Ирфон, 2006, с. 26.
3. Мухаметшин Р.М. Ислам в России: историко - методологические предпосылки исследования. "Россия и мусульманский мир." 2001, №7, С. 25-26.

4. Понятие радикализма. <http://akademicheskyy.mos.ru>

5. Роза Токсоналиева. Радикальные течения ислама в странах Центральной Азии.

6. Усубалиев Э. Некоторые особенности политического ислама в Центральной Азии. <http://www.analitika.org/>

Закиров Н.М.

Религиозное сознание населения в фокусе влияния радикальных идей в Таджикистане

В период глобализации на религиозное сознание населения повлияли нетрадиционные идеи. Это явление имеет свои причины и особенности. Влияние экстремических идей должно, стать объектом научных исследований не только в рамках одной республики, но и комплексно охватывать весь центрально-азиатский регион.

Ключевые слова: религиозное сознание, экстремизм, глобализация, население, концепция.

Zakirov N.M.

The religious consciousness of the population in relationship to the influence of radical ideas in modern Tajikistan

In the period of globalization in the religious consciousness of the population affected innovative ideas. This phenomenon has its own causes and characteristics. This factor – the influence of radical ideas, one must become the object of scientific research, not only within one country but also has integrated covers the entire Central Asian region.

Keywords: religious consciousness, extremism, globalization, population, the concept.

УЧЕНИЕ САЪДУДДИНА ТАФТАЗАНИ О КАТЕГОРИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЯХ

Нуриддин Муминзода - аспирант отдела философии науки и логики Института философии, политологии и права им. А.М.Багоутдинова АН РТ

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению и анализу учения Тафтазани о категорических суждениях, изложенного им в книге «Тахзиб ал-мантиқ ва ал-калама» («Исправление логики и калама»).

Ключевые слова: логика, Тафтазани, суждения, категорические суждения, модальные суждения, слово, Аристотель, Ибн Сино, буква.

Как явствует из произведения мыслителя, наиболее простой, и в то же время, фундаментальной частью логической науки является логика суждений. Под суждением (кадиййа) он понимает языковое выражение, о котором можно сказать только одно из двух значений: истинно оно или ложно. В связи с этим Тафтазани пишет: «Суждение (кадиййа) - высказывание, которое содержит в себе истину или ложь» [4,7]. Отсюда не трудно догадаться, что он ставит знак равенства между понятиями суждение и высказывание. В подобных суждениях констатируется принадлежность или непринадлежность определенного признака (свойства) предмету мысли (субъекту) или множеству предметов.

Тафтазани последовательно следуя Ибн Сино, и вместе с тем, Аристотелю, особо выделяет категорические (хамлиййа) суждения и пишет по этому поводу так: «Если предложение выражает принадлежность или непринадлежность чего-либо предмету мысли, такие суждения называются категорическими (хамлиййа), {которые бывают} утвердительными или отрицательными» [4, 8]. Подобное истолкование суждения вполне согласуется с Аристотелевским и авиценновским толкованием. Так Аристотель в «Метафизике», так же как и в «Об истолковании» считал, что суждение истинно, если оно связывает то, что связано в самой действительности; в истинном суждении мысль наша связывает предметы и разде-

ляет их именно таким образом, каким они связываются и разделяются в самой действительности.

Что касается Ибн Сины, то он и в «Логике восточников» и в «Указаниях и наставлениях», подчеркивает, что представляемая в душе мысль в истинном суждении соответствует действительности. Если это так, то вместе с представлением, возникает убежденность в данном соответствии. Если же выраженная мысль не действительна, то она считается ложной [2,135-141]. Согласно Аристотелю, ложью называется несоответствие между предметом мысли и мыслью об этом предмете. Суждение называется ложным, если в нем: во-первых, связывается то, что не связано с самой действительностью и разделяется то, что в самой действительности не связано; во-вторых, если то, пытаясь в чем соединить то, что соединено в самой действительности, связывает предметы не так, как они связаны в самой действительности. Вот как пишет об этом древнегреческий философ и основоположник формальной логики: «Что касается сущего в смысле истинного и не сущего в смысле ложного, то они зависят от связывания и разъединения, а в истинном и ложном вместе – от разграничения членов противоречия; а именно: истинно утверждение относительно того, что на деле разъединенно; а ложно то, что противоречит этому разграничению» [1, 186].

Не трудно догадаться, что Аристотель, Ибн Сина и Саъдуддин Тафтазани при истолковании суждения особое внимание уделяют его логико-гносеологической и онтологической интерпретации. С точки зрения логики это означает, что всякое суждение представляет собой что-то, в котором что-то утверждается или отрицается и поэтому оно может быть либо истинным, либо ложным. В гносеологическом плане, любое

суждение, как особая форма мысли, представляет собой утверждение или отрицание принадлежности или непринадлежности свойств или отношений предметов. Поэтому суждение истинно, если оно соответствует действительности, в противном случае, оно считается ложным. И наконец, в онтологическом смысле во всяком суждении находит свое выражение присущность или неприсущность определенного свойства предмету или наличия какого-то отношения между предметами.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в интерпретации Тафтазани, суждение истинно, если то, что в нём утверждается действительно присуще, а то, что отрицается, не присуще тому, о чём идёт речь в суждении. Суждение ложно, если то, что в нём утверждается, на самом деле не присуще, а то, что отрицается, присуще тому, о чём идёт речь в суждении. Следует отметить, что в теории суждения мыслителя, истинными или ложными являются не только аподиктические, (т.е. достоверные), но и гипотетические, (т.е. предположительные) суждения.

Далее Тафтазани в зависимости от характера предмета суждения категорические (хамлиййа) суждения (субъекта) делит на четыре группы:

1. *Индивидуальное суждение* («ал-қадиййату-ш-шахсиййату»), которые иногда называется и *особенным суждением* («ал-қадиййату-л-махсусату»). Это такие суждения, в которых субъект является конкретным индивидом, как например, «Али суть ученый» или «Ибн Сина является философом» и т. п.

2. *Естественное суждение* («ал-қадиййату-т-табиъияту»). В суждениях подобного рода, говорит мыслитель, указываемый в нем признак, если оно утвердительно, присущ не только субъекту данного суждения, как например, «Лев является храбрым». Когда включающее данное суждение отрицательное, тогда указываемый в нем признак не присущ субъекту данного суждения, заключает Тафтазани. Если же это не так, т.е. когда количество индивидов характеризуется с учётом общности или частности, тогда суждение называется ограничительным («ал-

қадиййату-л-махсурату»), которые бывают «общими» и «частными».

Арабофарсиязычные логики выделяют четыре вида ограничительных суждений: общеутвердительные («Мўджибатун куллиййатун»), например, «Все люди смертные»; частноутвердительные («Мўджибатун джуз'ийатун»), например, «некоторые люди суть белокожие»; общеотрицательные («Саалибатун куллиййатун»), например, «Ни один камень не есть человек»; частноотрицательные («саалибатун джуз'ийатун»), например, «Некоторые люди не суть чернокожие». Тут же Тафтазани замечает, что ограничительное («Маҳсўра») суждение не может характеризоваться без кванторных слов, называемых «сувар», которые и определяют количественную характеристику субъекта суждения. Для общеутвердительного суждения он соотносит такой квантор, как «все, всякое» («куллийа») для общеотрицательного – «ни один, ни одна, ни одно» («лайса»), а для частноутвердительного и частноотрицательного квантор «некоторые» («баъду»).

Наконец, последним видом категорического суждения является неопределённое суждение, («ал-қадиййату-л-махмалату»), в котором, согласно Тафтазани, субъект по своей природе указывает на неопределённые индивиды, как, например, «человек терпит убытки».

Утвердительные суждения по качеству мыслителем делятся на три группы: внешние («хариджиййатун»), воображаемые или рассудочные («зехниййатун») и действительные («хақиқиййатун»), подобные утверждения относятся к предметам, существующим вне субъекта суждения. Таким образом, подобное суждение мыслителем характеризуется как внешнее. Например: «Все дома, расположенные на месте землетрясения, были разрушены». Воображаемым он называет такое суждение, в котором в качестве субъекта подразумевается воображаемый предмет. Например, «Два противоречащих высказывания, одновременно не могут быть истинными». Под действительными суждениями Тафтазани подразумевает такие суждения, в которых в качестве субъекта выступают объекты действительности [4, 8].

Тафтазани категорические суждения классифицирует также в зависимости от качества предиката. Суждения, в которых присутствует отрицательная частица «не» («ло»), он называет негативными или неоднозначными («Қадияи маъдула») суждениями. Характеризуя эти суждения, современный исследователь логики Хасан Маликшахи отмечает: «Восточные логики делят такие суждения на три вида: «Маъдулату-л-мавдуъ» - суждение, имеющее негативный субъект, как например, «Незнающий - пропадёт». Второй вид «Маъдулату-л-махмул» - суждение с негативным предикатом, как, например, «Ребёнок является беспомощным». Третий вид «Маъдулату-л-тарафайн» есть негативные по обеим сторонам, то есть, в них и субъект, и предикат являются негативными, как, например, «незрячий - есть беспомощный».[3, 335]

Теперь в общих чертах рассмотрим учение Тафтазани о модальных суждениях. Различая два типа модальностей (простые и сложные), он специально выделяет восемь видов модальностей.

1. Абсолютно необходимые суждения («дарӯратун мутлақатун») – это такие суждения, в которых предикат целиком и полностью утверждает субъект до тех пор, пока существует его сущность. Например, «Все люди необходимо суть животные», а отрицательная его форма «Ни один камень необходимо не есть человек».

2. Общеусловные суждения («машрутатун ‘амматун») – здесь предикат обусловлено утверждает субъект. Например, «Пальцы пишущего необходимо движутся до тех пор, пока он пишет» или отрицательная форма «Ни один ходячий не есть движущийся до тех пор, пока он не ходит».

3. Абсолютновременные суждения («вақтийатун мутлақатун»). В таких суждениях между субъектом и предикатом ставится определённое время, от которого зависит истинность или ложность суждения. Например, «Луна необходимо затеняется, когда между нею и солнцем находится земля».

4. Абсолютно распространенные суждения («мунташиратун мутлақатун»). Предикат подобного суждения не обу-

словливается конкретным временем. Например, «Все люди - суть дышащие».

5. Абсолютно постоянные суждения («дааиматун мутлақатун»). Предикат подобного суждения указывает на постоянное существование субъекта. Например, «Всё во Вселенной - суть движущееся».

6. Общепринятые суждения («‘урфийатун ‘аамматун») здесь отношение предиката к субъекту будет определенное время общепринято истинным. Например, «Спящий не есть бодрствующий».

7. Общеабсолютные суждения, другое название которого есть актуальное («фёлия»)- («мутлақатун ‘аамматун»). В подобном суждении утверждается, что предикат актуально (или в некоторое время) приписывается субъекту или отрицается относительно субъекта. Например, «Общеабсолютно, каждый человек дышит».

8. Общевозможные суждения («мумкинатун ‘аамматун»). В суждениях такого типа утверждается мысль о том, что без абсолютной необходимости не должно иметь места то, что противоположно суждению. Например, «Согласно общей возможностью, все, что тёплое, не являются холодным».

Характеризуя 2-й вид модальных суждений мыслитель отмечает, что «иногда общеусловное, общепринятое, абсолютно-временное и абсолютно распространенное суждения связаны с сущностью не продолжительными суждениями, которые соответственно называются суждением условноособенным («машрутатун ҳа́ссатун»), общепринято особенным («‘урфийатун хоссатун»), временными или темпоральными («вақтийатун»), распространенными («мунташиратун») суждениями. Если общеабсолютное суждение («мутлақатун ‘аамматун») связывается сущностью необходимым суждением, то подобные суждения называются суждениями не-необходимого существования («вуджудийату ло дарурияту»), если же общеабсолютное суждение связывается с сущностью не-временным суждением («мохиятул-ло-вақтийя»), то такие суждения называются суждениями не постоянного существования («вуджудийату ал-ла́ даймату»).

Когда же общевозможное («мумкинатун ‘а̄мматун») суждение выражает определенное положение или состояние, то оно называется особенно возможным («мумкинатун х̄ссатун») суждением». Согласно Тафтазони, все вышеуказанные суждения являются сложными модальными суждениями. Потому что выражение «непродолжительности» («ло давомийя») как в утвердительной, так и в отрицательной форме, будут находиться по отношению друг другу в отношении противоположности, ибо их первая и вторая часть, в общности и частности, являются одинаковыми.

Современный иранский исследователь Хасан Маликшахи, комментируя идеи Тафтазани относительно сложных модальных суждений, замечает: «Четыре суждения, такие как условноособенные («машрутатун х̄ссатун»), временные («вактятун»), распространенные («мунташиратун») и общепринято особенные («‘урфиятун хоссатун») суждения, являются теми же простыми модальными суждениями, но связанными с выражениями не сущностно продолжительными («ло давомии зоти»). Стало быть, условно общие суждения («машрутатун омнатун»), но с добавлением (или ограничением- Н.М.) выражения «ло би давомии зоти», «вактятун» есть тот «вактятун мутлакатун», но с добавлением «ло би давомии зоти»; «мунташира» - есть то же, что и «мунташиратун мутлакатун», но с добавлением «ло би давомии зоти» и «‘урфиятун хоссатун»- есть тот же «‘урфиятун ‘а̄мматун», но с добавлением «ло би давомии зоти». Далее он продолжает: «Однако возможно особенное «мумкинатун хоссатун», есть суждение, состоящее из двух возможно общих («мумкинатун ‘а̄мматун») суждений. А суждение не-необходимого существования («вуджудийату ло заруриятун») есть то же общеабсолютное суждение («мутлакатун ‘а̄мматун»), но с добавлением выражения «ло зарурияти зоти». Это означает, что «вуджудияи ло зарурия» состоит из двух, то есть общеабсолютных («мутлакатун ‘а̄мматун») и общевозможных («мумкинатун ‘а̄мматун») суждений, которые в утверждении и отрицании, т.е. по качеству, противоположны друг другу, а в

общности - частности (т.е. по количеству- Н.М.) совпадают. Как, например, «каждый человек - суть дышащий актуально, не по необходимости» («Кулли инсонин мутонаффисин бил феъли ло би-зарурияти»). Сложное модальное суждение не-необходимого существования «вуджудийату ло даруриятун» является тем же общеабсолютным, («мутлакатун ‘а̄мматун»), но с добавленным выражением «ло давомии зоти» (без сущностной продолжительности)» [3, 360]

В заключении можно сделать вывод, что, как явствует из вышеизложенного, Са’дуддин Тафтазани подобно своим предшественникам, таким как Ибн Сина, Насируддин Туси, Катиби Казвини и др., уделяет, хотя и кратко, внимание развитию теории модальных суждений и на их основе строит теорию модальной силлогистики. К сожалению, следует констатировать, что их вклад в области развития логической науки до сих пор остаётся незамеченным научной общественностью. Главной причиной этого на наш взгляд является то, что их труды не переведены на русский язык и другие европейские языки.

Литература

1. Абу Али ибн Сина, Сочинения, Т.1, 2, Душанбе: «Дониш», 2005. – 959 С.
2. Аристотель. Метафизика. Сочинения в 4-х томах, - Т.1. – Москва, 1975. - 550 С
3. Маликшахи Хасан. Тарчума ва тафсири «Тахзибу-л-мантики» Тафтазани. – Тегеран, 1367 г.х. – 460 С.
4. Тафтазани Са’дуддин. «Тахзиб ал-мантик ва ал-калам». – Каир, 1975. -128 С.

Муминзода Нуриддин

Таълимоти мантикии Саъдуддин Тафтазонӣ дар бораи қазияҳои ҳамлия

Дар мақолаи мазкур андешаҳои Саъдудин Тафтазонӣ - яке аз мантиқшиносони асримиёнагии Моварауннахр, доир ба қазияи ҳамлия, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мақола дар заминаи «Тахзибу-л-мантик ва-л-калом»-и мутафаккир навишта шуда аст, ки яке аз таълифоти барҷастаи мантиқӣ ба ҳисоб

рафта, то ҳол дар мадориси динии баъзе кишварҳо, ба монанди Ҳиндустон, Тоҷикистон, Ўзбекистон, Эрон, Россия ва ғ. ҳамчун китоби дарсӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Зимни таҳлил ҳуло-сабарорӣ шудааст, ки қазияҳои маҳмулаи Тафтазонӣ аз афкори мантиқии Арасту, ва баъдан Ибн Сино ташаккул ёфта, мутафаккир дар мавриди онҳо афкори но-дири худро баён намудааст.

Калидвожаҳо: *мантиқ, Тафтазонӣ, қазияҳо, қазияи маҳмула, қазияҳои модалӣ, калима, Арасту, Ибн Сино, ҳарф.*

Sa'duddin Taftazani's views categorical judgments

The author in his article comparatively analyses the categorical judgements of Sa'duddin Taftazani, who was one of the great logic scientists of Maverannah. The article based on his book named "Tahzib al-mantiq val-kalam", which didn't lose its importance until now and teaching in such of countries like Uzbekistan, India, Pakistan, Iran, Russia and etc. The author draws conclusion, that categorical judgements of Taftazani based on Aristotle's and Ibn Sina's logic. The author also had revealed his original ideas, which merits attention of modern researches. Taftazani's modal judgements has particular interest on which based his modal syllogism.

Keywords: *Logic, Taftazani, categorical judgements, modal judgements word, Aristotel, Ibn Sina, concept, meaning.*

БЕДИЛ И ЕГО ВЗГЛЯД НА ГАРМОНИЮ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ КРАСОТЫ

Эбрахим Х.М. - соискатель Института философии, политологии и права
им.А.Баховадинова АН РТ

В статье рассматривается оригинальный взгляд Бедил, на основе его поэмы «Талисман изумления», на то, что человеку необходимо увидеть целый мир в самом себе. Гармония во вселенной подобна гармонии внешней и внутренней красоты человека, при условии, что нравственный мир человека должен быть залогом его красоты. Это телесная гармония, является гарантией духовного и телесного здоровья человека, которая, в свою очередь, способствует развитию здорового общества.

Ключевые слова: Бедил, дух, красота, гармония, нравственность.

Одной из центральных проблем в творческом наследии персидско-таджикского мыслителя Мирзо Абдулкодира Бедил (1644-1721) является проблема соотношения морали и красоты, и его связи с жизнью человека, общества, семьи, а также сопротивления злу через призму соотношения морали и красоты. Особое значение Бедил придавал концепции соотношения красоты и здоровья, и можно сказать, он был одним из немногих в таджикско-персидской философии, кто уделил этому столь глубокое внимание. Если традиционно соотношение внутренней и внешней красоты трактовалось как основа морали в человеке, Бедил раскрыл роль и значение соотношения красоты и здоровья в масштабном культурологическом понимании морали.

Сегодня проблема морали и здоровья приобретает особую актуальность. Актуальность лозунга в здоровом теле здоровый дух ощущают многие из тех, кто вовлечен в общественную жизнь, в том числе - политические деятели, публицисты, философы, педагоги, юристы. В связи с этим, возникает насущная потребность в анализе этического наследия прошлых мыслителей с точки зрения осмысления вопросов морали и его соотношения с современными процессами, происходящими в мире. Концепция Бедил о соотношения красоты и здоровья актуальна как в контексте здоровый чело-

век, так и в понимании здоровой семьи и здорового общества.

Поэме «Талисман изумления», как и во многих других поэтических произведениях Бедил, характерна высокая метафоричность, а также определенная степень романтизма. Бедил считает, что соединение красоты и здоровья это одно, но необходимо это еще и понять и постичь. Постигание красоты и гармонии по Бедилу возможно только тогда, когда преодолеваются препятствия, которые находятся на пути совершенства. Такими препятствиями являются порицание, несчастья и разлука. В понимании, преодолении и в сравнении этих препятствий и проявление гармонии красоты, счастья и здоровья. По пути такого рода гармонии через преодоления порицания, несчастья и разлуки человек встречается с интригой, насилием, оскорблением, испытанием терпения, криком души, плачем сердца.

Красота интерпретируется, как совокупность определенных норм, задаваемых таким источником, как голос совести, который самостоятельно воспринимается и формулируется каждым человеком, контролируется укорами совести и чувством вины.

Внутренняя красота предписывает добровольное признание требований совести, определенное внутреннее поведение, основанное на внутреннем отношении ко всему живому, в том числе к самому человеку и на внутренней доброте.

Оценка красоты в учении Бедил имеет особое значение, объединяя и чувство, и волю, и воображение, и мысль во единую сущность человеческого бытия, т.е. и внешнюю и внутреннюю красоту он объединяет.

Ощущение такой красоты способствует гармоничному развитию морали в государстве, гражданском обществе, семье, и позволяет подойти к этой проблеме как к аспекту приобретения гармонии в отношениях человека и общества.

В контексте единства морали и красоты важен аспект применения силы. Сила, ве-

дущая к насилию, оказывается дорогой, приводящей к злу. Поэтому идея «сопротивления злу силой», или же не применение насилия, имеет особое значение в объяснении единства морали и красоты. Предполагается, что гармония красоты и морали - это такая сила, которая должна быть направлена против насилия.

Интерпретации идеи Бедия о единстве морали и красоты в контексте современной политической и культурной ситуации в мире является актуальными в нравственном воспитании и в XXI веке.

В произведении «Тилисми хайрат» («Талисман изумления») мыслитель провозглашает духовную сфера человека самоценностью, являющейся преломлением божественной красоты, с одной стороны, а с другой, некоторой мифологизацией человека. В мировоззрении Бедия их противоречие устраняется на уровне эстетического постижения человека, как концентрации телесно-духовной сущности человека. Бедил эманацией Абсолютного бытия считает основой красоты, в т.ч. и земной, однако художественно исследуя человека, как объекта эстетического постижения, он больше придерживается антропоцентрической позиции. Бедил изображает самосовершенствующегося человека, как субъекта, так и как объекта собственного познания.

Именно в процессе самопознания осознает свою самость, больше обретает свободу, осознает себя как воплощение совершенной красоты, смысл своего существования, как духовное, так и физическое, совершенство. Это вызвано тем, что с точки зрения Бедия весь мир антропоцентричен. Понимание это определяет особое положение человека в мире.

Бедил, воспевая красоту, как философ, направляет мысль читателя на постижение тайн этой красоты.

Истинная красота, как телесная, так и божественная, согласно Бедию, познается посредством страстной любви. Бедил, как и все предшествующие суфии, отрицает роль разума в постижении красоты Истины. Отрицание роли разума суфийскими мыслителями было результатом противопоставления рационального и интуитивного познаний, якобы ограниченностью разума в постижении мира идей, где логические доказательства считаются суфиями не способными для получения истинного знания. Для Бедия познание сущности красоты, эстетиче-

ского идеала и красоты, как цели, невозможно без непосредственного участия самого человека, который руководствуется только любовью. Без любви, считает Бедил, восприятие красоты и сопричастности к ней невозможно. Только любовь может устранить сомнение разума и фантазии воображения.

С точки зрения Бедия, красота человека, это его освобождение от отрицательных качеств, к которым он относит чрезмерную привязанность к земным благам, богатству, внешним украшениям, такие этические качества как черствость и т.д.

Бедил приходит к выводу о том, что все эти препятствия человек проходит, прежде всего, в своем собственном мире и в самом себе. Обращаясь к человеку, Бедил утверждает, что сущностью всего мироздания является он сам. Везде необходимо увидеть самовоплощение этой красоты. Он сам близкий к себе, но отчужденный. Обладателем этой бесконечной красоты является сам человек в лице его сердца. [1.116] В своем произведении «Талисман изумления» Бедил утверждает, что «Ты сам отражение всего сущего, и никто не виновен, если ты не узнал себя, ты сам есть красота, когда солнце светит в его лучах не видно сияние другой звезды» [2.]

Мыслитель считает, для того чтобы достичь, возвышенную красоту необходимо созерцание и постижение телесной красоты, которая должна быть в гармонии со здоровьем.

Бедил считает, что для человека очень важным является, если он постигнет самого себя, он должен знать, что красота его сильно зависит от его здорового тела и красоты духовного мира. Внешняя и внутренняя красота в гармонии являются залогом здоровья, а это в свою очередь является и причиной и следствием внешнего и внутреннего единства, т.е. гармонии материального и духовного, вот здесь есть некая суть бытия по Бедию [3.345]. Он представляет это как будто «Цветок из определенного цвета, т.е. красоты видимой вышел и соединился с ароматом цветника, т.е. соединился в гармонии» [4.246.]

Бедил, думая о человеке, о его месте в мире, о его красоте и его конечной судьбе обосновывает идею пантеистического единства человеческого и божественного духа. Он, как бы синтезируя исламскую, индуистскую, неоплатонические идеи о единстве че-

ловека с Абсолютом считает её т.е. эту идею высшим принципом совершенства, как и во всех этих троих религиозно-философских учениях. т.е. в неоплатонизме, суфизме и буддизме (в учениях о Нирване) освобождение от материальной привязанности посредством прохождения различных этапов очищения- столь же необходимое условие достижения конечной цели.

Бедил считает, что гармония красоты и здоровья являются проявлениями Абсолютной Истины и доказательством ее эманации.

Бедил считает достижение совершенства возможным всем, поэтому он советует не отчаиваться, а руководствоваться любовью и ощущением гармонии красоты и здоровья. Абсолютная красота возможно только путем познания своей сущности как проявление красоты.

Бедил остается верным своей идее о том, что человек является самой высшей ценностью в этом мире. Пантеистическое обожествление человека Бедилем является своеобразным итогом суфийской философии, которая всегда стремилась освободить человека от зависимости к низменным страстям, социальным и духовным порокам во имя приобретения им равенства, счастья и духовной красоты.

Оригинальная идея Бедиля в том, что восприятие внутреннего и внешнего мира является индивидуальным, красота зависит от здорового тела, а здоровое тело зависимо от ощущения внутренней и внешней красоты самим человеком. Красота этот показатель здорового духа, от которого зависит здоровое тело. Все это в единстве с нравственными качествами создает некий циклический путь, который означает гармонию внешнего и внутреннего мира человека частном, а общество в целом.

Литература:

1. Садикова Н.Н. Философская антропология Бедиля., Душанбе, 2003. – С. 116
2. تهران، – جلد سوم – کلیات – مثنویات. بیدل عبدالقادر ص ۸۲۹-۱۳۷۶

Бедил ва назари ӯ ба ҳамоҳангии зебоии зоҳирӣ ва ботинӣ

Дар мақола назари хоси Бедил дар асо-си маснавии «Тилисми хайрат» баррасӣ мешавад, ки дар он мутафаккир инсонро барои дарки дунёро дар худ, даъват менамояд. Ҳамоҳангии зебоии зоҳирӣю ботинӣро шабеҳи ҳамоҳангии олами ҳастӣ мешуморад, дар ҳоле ки шартҳои зебоии инсон ин олами ахлоқии ӯ бошад. Ин ҳамоҳангӣ дар навбати худ кафили солимии маънавию ҷисмонии худи инсон мегардад, ки барои рушди ҷомеаи солим мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: Бедил, руҳ, зебоӣ, ҳамоҳангӣ, одоб.

Ibrahim H.M

Bedil and his view of the harmony of external and internal beauty

The article discusses the original look of Bedil on the basis of his poem "Talisman of wonder", that person needs to see a whole world in itself. The harmony of the universe similar to harmony of external and internal beauty of a person provided that the moral world of man needs to be the key to its beauty. This bodily harmony is a guarantee of spiritual and physical health of the person, which in turn contributes to the development of a healthy society.

Keywords: Bedil, spirit, beauty, harmony, morality.

ХОЛИК МИРЗОЗОДА И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АХМАДА ДОНИША

Беков Д., научный сотрудник Института философии, политологии и права имени
А.М.Баховадиноа Академии наук Республики Таджикистан.

В статье рассматривается интеллектуальная деятельность Холика Мирзозода. Холик Мирзозода анализирует просветительство и интеллектуальные мысли Ахмада Дониша.

Ключевые слова: Ахмад Дониш, джадидизм, просветительство, реформа.

Холик Мирзозода (1911-1992) входит в число таджикских интеллектуалов и исследователей, которые благодаря своим научным статьям «Язык поэзии и недостатки наших молодых поэтов» [6], «Зеркало подражания» и творчество Аджзи» [7], «Ахмад Махдуми Дониш по прозвищу «Ахмад – Калла» [8] во второй половине тридцатых годов XX века вступили в арену литературоведения. В последующем его монографии, учебники и наставления внесли достойный вклад в воспитание нескольких поколений таджикского народа.

Ахмад Дониш и его творчество привлекли внимание Мирзозода еще в студенческие годы. Из чего нам становится понятным, что его знакомство с произведениями А. Дониша и его поездками в Санкт-Петербург (Ленинград) послужили причиной написания им одной из первых статей под названием «Ахмад Махдуми Дониш по прозвищу Ахмад-калла». [8,29-31]. Х. Мирзозода в указанной статье в очень простой манере описывает жизнь и деятельность Ахмада Дониша, особенности его творчества, а также излагает свои соображения по поводу получения им такого прозвища. Х. Мирзозода указывает, что Ахмад Дониш предлагал правителю модели государственной реформы, методы правления, а также создать министерства, отстранить невежественных и глупых чиновников от власти и назначить на их места умных министров, а также провести религиозную реформу, обеспечить правильное отношение к народу, привести в порядок чиновничий аппарат и назначить им зарплату, развить ремесла,

культуру, язык, литературу, изучить порядок государственного управления России и т.д. Но, по словам самого Ахмада Дониша: «К большому сожалению, в наше время меня не хотят услышать и понять. Мне остается только одно: записывать все, что становится известным, а затем самому читать и плакать над этим» [4,97].

Серьезные исследования Х. Мирзозода об Ахмаде Донише и аспектах его творчества, начавшиеся в 1960 годы XX века со статьи «Ахмад Дониш и его последователи» [9,58-135], в дальнейшем получили еще большее развитие. Если Мирзозода в своих статьях, написанных до этого времени, бросает поверхностный взгляд на жизнь и творчество литератора, то в последующем точка зрения ученого на взгляды Ахмада Дониша, на его отношение к государству и управлению, по вопросам языка, литературы, поэзии и т.д. изменились, расширились и стали более развитыми.

Х. Мирзозода при изучении творчества Ахмада Дониша и его последователей, сконцентрировав внимание на второй половине XIX века, делит период развития литературы после присоединения Средней Азии к России на два этапа: первый – таджикская литература со второй половины XIX века до 1905 года, и второй – это литература 1905-1917 годов. И согласно этому делению упоминает о двух тенденциях или двух путях: народное течение (Ахмад Дониш, Савдо, Шохин, Возех, Мирзо Азими Соми, Садри Зиё; С. Айни, Зухури, Музта-риб, Дилкаш, Зуфнун, Хайрат и др.) и феодально-религиозная тенденция (Афзал Махдуми Пирмаст, Кози Курбонхон Фитрат, Амлах, Анбар, Афсах, Сипанди, Масахо, Сират, Тамкин, Офарин и другие). Х. Мирзозода, указывая на этот момент, говорит: «в результате в литературе появилась группа просветителей, критикующих недостатки феодального общества вообще, в

общественной жизни начался рост социальных и промышленных отношений, а в духовной сфере отмечался рост антагонизма и борьбы». Данная статья Х. Мирзозода об Ахмаде Донише считается продолжением его статей: «Ахмад Махдуми Дониш по прозвищу "Ахмад-Калла"» и «Ахмади Дониш» из книги «Материалы по таджикской литературе (XVI-XIX и начала XX вв)».

Х. Мирзозода на основе конкретных примеров из «Редких происшествий» (Наводир-ул-вакоъ) Ахмада Дониша показывает точку зрения литератора откровенно по поводу бескультурья, отдаленности от соответствующих дипломатических отношений главы посольства и ее сотрудников вообще, аристократии бухарского эмирата того времени, в сравнении ее с этикетом русской аристократии и ее приемом. Уважение Ахмада Дониша русской знати, аристократии и представителей культуры вызвало гнев и враждебное отношение эмира Музаффара, бывшего религиозным фанатиком и невежественным эгоистом.

Поскольку, по его мнению Ахмад Дониш, как скромный и простой человек, был не достоин оказанной ему высокой чести и уважения аристократии и знати двора русского царя, то по этой причине он стал относиться к нему с недоверием. Ахмад Дониш предоставил эмиру результаты своей поездки в виде монографии под названием «Трактат о культуре и взаимопомощи», повествуя об искусстве, культуре и государственном управлении России, и заявил, что в случае непринятия он подаст в отставку. Из содержания данного исследования и выводов Х. Мирзозода выходит, что «это смелое предложение Ахмада Дониша не понравилось эгоистичному и горделивому эмиру, считающему себя самым умным человеком в мире» [9,81]. Таким образом становится понятным то, что Ахмад Дониш в одиночку не мог преодолеть препятствия и преграды эмира и его чиновников, и поэтому не мог воплотить свои реформаторские и просветительские идеи и воззрения в «темной» Бухаре тех дней.

Х. Мирзозода в подразделе просветительских идей Ахмада Дониша большее внимание уделяет идее произведений литератора, направленной, с одной стороны, на критику недостатков Бухарского эмирата, особенно самого эмира, чиновников и ду-

ховенства и их поведение, с другой на развитие культуры и образования, проведение реформы школ, государственных и религиозных учреждений, обеспечение процветания страны и мирной жизни народа. Исследователь обобщая мировоззрение Ахмада Дониша убежден, что он, также как и все последователи феодально-дехканской идеи, не мог выйти за пределы представления, о том, что страна не может существовать без правителя, и «по его мнению, во главе государства должен стоять всесторонне развитый, грамотный и просвещенный падишах». Но в результате продолжительных размышлений в «Трактате» («Рисола») мыслитель приходит к такому выводу, что со страной и государственными делами один человек не может справиться, поэтому для правильного управления страной и постоянного контроля необходимо внедрить систему министерского управления. Х. Мирзозода на основе конкретного предложения Ахмада Дониша по этим вопросам пришел к заключению, что такой взгляд Ахмада Дониша требует некоторой демократизации способа управления и эти размышления говорят о знакомстве мыслителя с парламентским управлением европейских стран.

Пропаганда русской жизни и русской культуры считается еще одной особенностью просветительства, и занимает отдельное место в творчестве Ахмада Дониша. Мыслитель после трех поездок в Россию «смог увидеть высокое развитие России, по сравнению с Бухарой; и призвал брать с нее пример, и внедрить в своей стране считающиеся прогрессивными аспекты Ахмада Дониша» [9,81]. Изображение с особой любовью красивых площадей, скверов, красоты и убранства городов, музеев, театра и цирка, вузов и училищ, свободы женщин и мужчин, поведения русского народа и т.д. пленит каждого читателя. Исследователь на основе таких наблюдений и размышлений Ахмада Дониша пришел к заключению, что «необходимо путем соединения местной и европейской передовой культуры написать произведение в виде наставления, чтобы в дальнейшем действовать на его основе». К сожалению, знать и министры не только не смогли понять предложений, идей и мечтаний писателя, но и не захотели этого сделать. Поэтому такое отношение эмира и министров положило конец терпению Ах-

мада Дониша, и он возмущенный невежеством и растлением чиновников, самоуправством и гнетом правящего класса и религиозной безграмотностью народа написал, что «ему ничего не остается, как самому писать, самому читать и самому плакать» [9,89].

Позднее мысли и размышления Х. Мирзозода об Ахмаде Донише и его позициям были расширены, и получили свое развитие в статьях: «Таджикская литература второй половины XIX – начала XX веков» [5,271-292], «Некоторые размышления об основных идеях дореволюционной таджикской литературы» [10,5-29], «Вопросы школы, образования, нравственности и воспитания и их отражение в художественной литературе начала XX века» («Советская школа», 1968, №12; С. 22-28), «Новая демократическая литература» [11,101-124], «Ахмади Дониш и просветители начала XX века» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.), «Отношение к некоторым убеждениям Ахмада Дониша и просветителям начала XX века» [1,5-35; 12,197-228], «Таджикские просветители об изучении русского языка» [13,4-9] и т.д. Вопросы места и значения Ахмада Дониша в литературе конца XIX века, его связи с просветителями начала XX века, а также его мнение об изучении русского языка очень хорошо отражены в трех последних статьях.

Х. Мирзозода наравне со статьей «Ахмад Дониш и просветители начала XX века» поставил ряд вопросов о незавершенности исследования наследия Ахмада Дониша, предложив следующие темы для исследования: «Ахмад Дониш и предшественники», «Ахмад Дониш и его современники», «Ахмад Дониш и просветители начала XX века». Чуть позже в связи с третьей темой исследования вышла его статья под названием «Отношение к некоторым убеждениям Ахмада Дониша и просветители начала XX века» [1]. Х. Мирзозода в исследуемой статье, обращая внимание на очень важный вопрос, указывает на наличие в литературоведении трех точек зрения в отношении просветительских идей Ахмада Дониша. Первая – эта точка зрения профессора Е.Э. Бертельса [2,7] о том, что идеи Ахмада Дониша служат началом просветительских идей начала XX века, вторая – это несогласие Зарифа Раджабова [14] с этим утвер-

ждением и третья – это мнение профессора И.С. Брагинского [3,44] о том, что просветители начала XX века отстают на один шаг от Ахмада Дониша. Данная статья, опубликованная в канун празднования 150-летия мыслителя, сыграла видную роль в определении отношения Ахмада Дониша к просветителям начала XX века. Х. Мирзозода считал, что просветители начала XX века появились под влиянием русской революции 1905 года. Поэтому «не Дониш идейно связан с просветителями начала XX века, а они имеют идейную связь с ним» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Согласно приведенным размышлениям и словам Айни об «идейном влиянии Дониша на пробуждение сознания просветителей начала XX века». Х. Мирзозода пришел к интересному заключению, что «если произведения Дониша являются одним из источников пробуждения сознания просветителей начала XX века, называемых "джадидами", следовательно, движение джадидизма имело идейную связь с Ахмадом Донишем» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Х. Мирзозода после таких размышлений указывает также на условия появления джадидов и их полное различие с тем, что было во время Ахмада Дониша, а также указывает на различие идей на этой основе. Следовательно, становится понятным, что, с одной стороны, воззрения Ахмада Дониша, пробудили сознание и надежды последующих просветителей, а с другой до 1905 года эти идеи и убеждения не были никому известны. Но наряду с этим: «как Дониш не был отрезан от просветителей прошлого, так и просветители начала XX века имели идейную связь с Донишем» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Х. Мирзозода, сравнивая на основе таких рассуждений, идеи Ахмада Дониша с последователями и представителями литературы XX века, определил следующие факторы. Первый фактор: прежде всего, мыслитель как детище своего времени в вопросах экономического и социального развития и обновления государственного порядка верил «в столетнее обновление».

Просветители начала XX века не верили в это мнение, так как в результате многих наблюдений они пришли к заключению, что эмир и эмират не могут защитить свой народ и свою страну по всем аспектам, по-

этому они не имеют будущего. Так как согласно Махмудходже Бехбуди: «Правительство эмира Бухары видит только свои интересы, может думать только о своем желудке и предвидеть на пять дней вперед. Ни население, ни нация, ни человек, ни религия, что бы ни было «...светлым путем...», не проявят заботу о них или не желают ее проявлять. Нет никакой надежды» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Второй фактор, по мнению исследователя, состоит в том, что Ахмад Дониш связывал благосостояние страны с Богом. В представлении мыслителя существовали все тот же справедливый и заботливый падишах, сведущий в науках и любящий литературу, и деспотичный, невежественный, развратный и безграмотный правитель, что нашло отражение в упомянутых произведениях.

Согласно наблюдениям исследователя, последователи Ахмада Дониша связывали причины упадка и беспорядка в стране не с Богом, а с ее эмиром, и считали, что беспросветная жизнь, нищета и разорение народа происходят не от неба и звезд, а от бездеятельности и лени людей того времени. Об этом также пишут Аджзи и Фитрат, Хамди и другие в своих произведениях. Х. Мирзозода о третьем факторе воззрений Ахмада Дониша говорил, что бесперспективность государственного управления династии мангитов, и по этой причине, по мнению Ахмада Дониша, гибель исламского государства Мавераннахра, не обязательно связаны с неповиновением населения таким правителям и визирям. По данным вопросам в статье Махмудхаджи Бехбуди "Бухарский эмират, будущее Бухары является темным" (ж. "Зеркало", 1914), повести Абдурауфа Фитрата "Изложение индийского путешественника" и путевых заметках Мирзы Сироджа Хакима "Дары Бухарцев" «народ эмирата в срочном порядке призвался на борьбу против духовенства, эмиров и правителей. Этот призыв является развитием убеждений Дониша» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Четвертый и очень важный фактор во взглядах Ахмада Дониша и его последователей, имеющий противоположные полюса, связан с отношением к России. Положительный момент, по мнению исследователя, состоит в необходимости брать пример с государственного управления и развития науки, изучения ее

технического развития, сотрудничестве и дружбе с ней, а отрицательный состоит в том, что Дониш негативно относится к вхождению Средней Азии в состав России и рассматривает его как оккупацию.

Х. Мирзозода мнение Ахмада Дониша относительно того, «после победы России в Самарканде и ее окрестностях кусок пищи больше не проходил через горло народа Бухары», справедливо считает борьбой за независимость, осуждением оккупации, стремлением к самоуправлению и самоопределению, что есть одна из особенностей просветительства, а вот сепаратизм и идея отделения Средней Азии от России ведет к отставанию, застою и пребыванию в состоянии религиозного оцепенения, что является другой серьезной отличительной особенностью. На основе конкретных примеров исследователь показывает, что «просветители Туркестана начала XX века стоят на шаг впереди Дониша и его бухарских последователей, что определено историческими условиями каждой из двух стран» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Пятый фактор Х. Мирзозода связывает с отношением Ахмада Дониша и его последователей к русскому народу. Воспоминания Дониша и его последователей в этом вопросе несут положительный характер, они указывают на доброе отношение и любознательность русских людей, с которыми можно познакомиться в сочинениях Ахмада Дониша, Фитрата, Мирзо Сироджа и Аджзи. Исследователь шестой фактор связывает с Россией и культурой русского народа, с которыми А. Дониш близко познакомился за время трех своих поездок в Россию, описывая и восхваляя Москву и Петербург, величие и гостеприимство русского народа и т.д. Такое позитивное отношение можно увидеть в творчестве его последователей Мирзо Сироджа, Аджзи и других. Седьмой фактор сравнения идей А. Дониша с его последователями связан с обучением русскому языку. Исследователь указывает на такой момент, что Дониш ощущал потребность в изучении русского языка, но открыто не призывал к этому. Его последователи, такие как Аджзи, Бехбуди и другие, продвинулись в этом вопросе дальше него. Они, лично изучая русский язык и обучая ему своих детей, приложили определенные усилия для его распространения. Х.

Мирзозода восьмой фактор связывает с проблемой воды и орошения как с одного из самых важных вопросов конца XIX начала XX века, на который обратили внимание Ахмад Дониш и его последователи. А. Дониш и его последователи в данном вопросе выразили единодушие, и выступили за строительство водных каналов и обеспечение водоснабжения. По мнению Х. Мирзозода, девятый фактор указанного вопроса, занимающего особое место в просветительстве, связан с ненавистью к господствующему классу и его разоблачением. Хотя исследователь и знаком с точкой зрения Дониша и его последователей, однако считает, что в его произведениях сила разоблачения превращается в силу вооруженности необходимыми фактами и данными выше. Десятым фактором считается критика высшего мусульманского духовенства в произведениях Ахмада Дониша. «Антиклерикальное поведение его последователей является открытым и очень смелым, так как в начале XX века большую, чем правители, сдерживающую роль стали играть духовенство и религиозные ученые, поэтому борьба с ними стала носить более серьезный характер» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). А. Дониш не смог увидеть путь борьбы, и по этой причине указал только на незаконные действия по изданию улемами фетвы с их собственных слов. А его последователи, продвинувшись в этом вопросе гораздо дальше, видели путь борьбы в их физическом уничтожении. Вопрос семьи и отношения к женщине, считаясь одним из важных факторов в мышлении и мировоззрении Ахмада Дониша, получив только общее отражение, не отвечали требованиям нового времени. Х. Мирзозода упоминает, что «хотя он на примере парижской Патти, дочери короля и других знатных русских женщин изображает их относительно свободными женщинами, тем не менее данный принцип он не применил к местным женщинам» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Его последователи в этом вопросе пошли гораздо дальше, они стали выступать за обучение женщин в новых школах, и даже написали произведения на тему семьи (ссылка на «Семью» Фитрата). Мирзозода считал, что проблема школы и медресе является важным фактором в творчестве Ахмада Дониша и его последователей

[15,136]. В этой главе он на конкретных примерах показывает, что его последователи в этом вопросе пошли гораздо дальше него. Хотя А. Дониш в данном вопросе и указывает на трудности методов обучения в религиозных школах и медресе, однако не говорит ни слова об их реформе и открытии новых школ. В вопросе пропаганды и агитации европейской культуры, в том числе России, что входит в особенности просветительства, Дониш и его последователи стоят на одной позиции. Но «Дониш больше показывает изумления, удивления и внимания к этой культуре, - пишет Х. Мирзозода, а его последователи стоят на позиции активной пропаганды» («Образование и культура», 11 декабря 1976 г.). Из этого сравнения, воззрения мыслей и соображений автора данной статьи выходит, что такой метод исследования творчества Ахмада Дониша и его последователей является новым, он раскрывает читателю многие белые пятна и литературы конца XIX века начала XX века.

В заключении своей статьи Х. Мирзозода подчеркивает, что уже в начале сравнения понятно, что между воззрениями Дониша и его последователей начала XX века нет противоречий.

Литература:

1. Аз таърихи афкори адабии халқи тоҷик (Из истории литературной мысли таджикского народа). Маҷмуаи илмӣ, ҷилдӣ 107.- Душанбе, 1977- 204 с. (на тадж. языке).
2. Бертельс Е.Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ / Е.Э. Бертельс-Труды Таджикской базы АН СССР, т. Ш.-М.Л., 1936.
3. Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур. Избранные работы / И. С. Брагинский- Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1972.- 524 с.
4. Дониш, Ахмад. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития (Краткая история мангитских эмиров Бухары). Тахияи Далер./ А. Дониш– Душанбе: Сарват, 1992-96 с. (на тадж. языке).
5. История таджикского народа.- М.:Наука, 1962, т.П.
6. Мирзозода Х. Забони шеърӣ ва камбудиҳои шоирони ҷавон (Язык

7. Мирзозода Х. «Миръоти ибрат» ва эҷодиёти Аҷзӣ («Зеркало подражания» и творчество Аджзи) / А. Мирзозода // Барои адабиёти сотсиалистӣ, 1936, №2, 3, 4. (на тадж.языке).

8. Мирзозода Х. Аҳмад Махдуми Дониш мулаққаб ба «Аҳмади Калла» (Аҳмад Махдум Дониш по прозвищу Ахмад-Калла) / Х. Мирзозода // Барои адабиёти сотсиалистӣ, 1936, №5, сах. 29-31. (на тадж.языке).

9. Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик (Материалы из истории таджикской литературы) / Х. Мирзозода-Душанбе: Нашрдавтоаълиқдониш, 1962 -137 с. (на тадж.языке).

10. Мирзозода Х. Мулоҳизаҳо дар бораи адабиёт (Размышления о литературе) / Х. Мирзозода-Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1963-194 с. (на тадж.языке).

11. Мирзозода Х. Адабиёти ҷадидаи демократӣ (Демократическая литература джадидизма) / Х. Мирзозода // Садои шарк, 1969, №9 (на тадж.языке).

12. Мирзозода Х. Афкори рангин (Крылатые мысли). Маҷмӯаи мақолаҳо / Х. Мирзозода- Душанбе: Ирфон, 1982 - 325 с. (на тадж.языке).

13. Мирзозода Х. Адабиёт, таълим ва тарбия (Литература, обучение и воспитание) / Х. Мирзозода- Душанбе: Маориф, 1983- 144 с. (на тадж.языке).

14. Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. / З. Раджабов- Сталинабад, 1957- 430 с.

15. Худойдодов Аъзам Овлододович. Холик Мирзозода и таджикское литературоведение XX века. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук А.О. Худойдодов- Душанбе, 2014.-345с.

Беков Д.

Холик Мирзозода ва масъалаи омӯзиши фаъолияти маорифпарварии Аҳмади Дониш

Мақолаи мазкур дар бораи фаъолияти равшанфикронаи Холик Мирзозода баҳс мекунад. Холик Мирзозода масъалаи маорифпарварӣ ва андешаҳои равшанфикронаи Аҳмади Донишро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст.

Калидвожаҳо: Аҳмади Дониш, ҷадидизм, маорифпарварӣ, ислоҳот.

Bekov D.

The article titled: «Kholik Mirzozoda and problems of studying of educational activity of Ahmad Donish»

In this article studied intellectual activity of Holik Mirzozoda. Holik Mirzozoda analyzes enlightenment and Ahmad Donisha's intellectual thoughts.

Key words: Ahmad Donish, jadidizm, enlightenment, reform.

СИЁСАТШИНОСИ-ПОЛИТОЛОГИЯ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Муродов С. А. – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, отдела политологии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ.

В данной статье анализируются различные мнения авторов о конфиденциальности, как основной черте процесса посредничества. Автор во время анализа и сравнения приведенных мнений о конфиденциальности процесса посредничества приходит к заключению о том, что конфиденциальность является обязательным условием ведения переговоров с целью осуществления посреднической деятельности.

Ключевые слова: конфиденциальность, конфликт, конфликтующие стороны, культура, диалог, переговоры, посредничество, медиация, медиатор, посредник, нейтральность, нейтральность посредника, масс-медиа, общественная обязанность.

Обещание конфиденциальности являются одним из условий осуществления процесса политического посредничества и его сущностным свойством.

Но реальное осуществление конфиденциальности процесса миротворчества многими авторами представляется недостижимым, а другие исследователи верят в ее достижимость, предлагая свои предложения, которые по их убеждению, при осуществлении неких условий могут обеспечить конфиденциальность процесса посредничества.

В процессе реализации принципа конфиденциальности при посредничестве возникает множество вопросов. Например, может ли конфиденциальность быть своеобразным поощрением спорящих сторон к открытому диалогу между ними? Есть ли границы конфиденциальности? Какие поступки спорящих сторон не могут быть конфиденциальными? Какую информацию стороны могут предоставить друг другу, а какие

сведения остаются сокрытыми для сторон? Как должно вести себя внешнее независимое третье лицо, когда оно вдруг оказывается свидетелем далеко не альтруистического поведения сторон и когда перед посредником стоит огромная «общественная обязанность»?

Вопросы, касающиеся обещания конфиденциальности процесса, особенно актуальны на международном уровне и, конечно, при некоторых социальных спорах. Эти вопросы имеют место не только в поле теоретических контекстов посредничества, но и при практическом осуществлении его на социальном и политическом уровнях. Например, Х. Бесемер не согласен с сохранением конфиденциальности при миротворческих политических спорах и приводит некоторые доводы в обоснование своей позиции. Он пишет о трех особых факторах, которые могут оказать влияние на конфиденциальность политических переговоров. Согласно ученому, конфиденциальность в частных беседах, несомненно, зависит от каждой из сторон и ее представителей. При этом он отмечает, что ее вряд ли можно сохранить, поскольку в переговорах часто участвуют и представители противоборствующих сторон, общественные представители и пресса. Х. Бесемер считает, что «конфиденциальность частной беседы в политических спорах едва осуществима. Ведь участники переговоров должны договариваться со своей группой, которая иногда может быть очень большой. Кроме того, особенно при ... неформальных группах, как, например, гражданские инициативы, - конфиденциальность не всегда можно обеспечить, чтобы никто не передал информацию дальше».[1. 125]

Действительно, при политическом диалоге возможность сохранения конфиденциальности вообще вызывает сомнение. Хотя, конечно, можно перед началом процесса информировать общество и других инициаторов и заинтересованных лиц о том, что посреднический процесс проводится конфиденциально. Однако, где гарантия того, что из уст участвующих в переговорах, информация не передается дальше?

Особое значение в этом контексте приобретает взаимодействие участников процесса с прессой. Бесемер по этому поводу дает такой полезный совет: «Несомненно, полезно, когда процесс переговоров не нарушается слишком ранними сообщениями в прессе. Участники должны попытаться сделать все от них зависящее, чтобы соответствующие договоренности действительно соблюдались».[2. 126] По мнению ученого, в качестве еще одного фактора, оказывающего влияние на конфиденциальность политических медиационных бесед, выступает «озабоченность тем, чтобы не выдавать противнику слишком много важной информации, прежде всего, если существует опасность неудачи переговоров, и участники настроены на разбирательство на другом уровне».[3. 126]

В целом, сомнение Бесемера в достижимости конфиденциальности процесса зиждется на факторе множественности участников переговоров (конфликтующие стороны, их представители, общественные представители, пресса и гражданские инициативы). Однако в поле зрения ученого не попали посредники и страны-наблюдатели. Ведь они тоже могут передать информацию дальше (нарушая конфиденциальность процесса). Здесь мы особо обращаем внимание на посредников. На наш взгляд, посредник, который непосредственно участвует в диалоге, должен быть очень осторожным в своем общении с прессой, поскольку именно он более других осведомлен о происходящем и поэтому несет ответственность по вопросам, касающимся конфиденциальности. Добавим к этому, что он должен не разглашать ту или иную информацию, полученную при частных беседах с одной из сторон конфликта и связанную с решени-

ем спора, конечно, если собеседник не требует доведения ее до оппонента.

Бывший президент Америки Джимми Картер, делясь своим миротворческим опытом, категорически заявлял, что «переговорные процессы должны быть конфиденциальными и не должно быть никакого участия прессы».[4. 11]

Однако не надо забывать о том, что «политические конфликты - это общественные конфликты».[5. 127] а если это так, то как тогда можно проинформировать общество о ходе общественно - политических споров и их решении?

Такие ученые, как Сьюзен Л. Карпентер, Кеннеди предлагают в данном случае пять путей информирования общества. Один из них - пригласить основные заинтересованные группы или их представителей к участию в переговорах. Другой - пригласить членов группы наблюдать за переговорами и работать в подкомитетах. Может быть использовано также общественное собрание - как для информирования общества о ходе переговоров, так и для выявления общественного мнения о процессе. Брифинги могут проводиться как для переговорной команды в целом, так и для каждой стороны отдельно, они могут быть предназначены либо для всей общественности, либо для пострадавших государственных должностных лиц. Могут быть полезны также регулярные массовые рассылки.[6. 158]

Что касается допуска прессы, то Карпентер и Кеннеди говорят, что заседания могут быть объявлены закрытыми в следующих случаях: когда имеется конфиденциальная информация; когда кто-то сильно пострадал от недобросовестной отчетности в прошлом и просит закрытого заседания; когда отношения сторон уже настолько плохие, что любой общественный контроль сделает примирение невозможным.[7, 162]

Указанные случаи являются основными и наиболее частыми, но ими, наверное, все, же не исчерпывается весь перечень оснований для признания заседания закрытым. В силу действия фактора множественности участников политических переговоров, сохранить конфиденциальность процесса вряд ли возможно. То, что современные политики, в основном, явля-

ются публичными, медийными личностями создает непосредственную угрозу конфиденциальности переговоров. Ведь им и масс-медиа интересно сказать что-то такое о ходе переговоров, что не было сказано другими, а масс-медиа выгодно это опубликовать. Не менее важным и проблемным будет и тот момент, что «масс-медиа» может, опираясь на разные источники информации предложить своей аудитории более «жареную» информацию о ходе переговоров (представляющую для них больший коммерческий интерес). Но, эта информация, в силу своего происхождения, наверняка, будет искаженной.

Независимо от теоретических дискуссий, практика придерживается соблюдения принципа конфиденциальности в процессе посредничества. Этот принцип закреплен почти во всех нормативных актах, регулирующих посредничества. Согласно им, конфиденциальность является обязательным условием ведения переговоров. «Процесс переговорной практики свидетельствует, что урегулирование интересов субъектов конфликта значительно легче чем позиция».[8.67]

Как уже отмечалось выше, расхождение между теорией и практикой в обеспечении конфиденциальности процесса посредничества очень высоко. Существующие обсуждения свидетельствуют о том, что говоря о конфиденциальности посредничества, основное значение придается конфликтующим сторонам, их представителям, общественным представителям, прессе и гражданским инициативам. В то же время, посредникам и странам-наблюдателям уделяется на много меньшее внимание, хотя, они тоже могут, нарушат конфиденциальности процесса.

На наш взгляд, множественность участников переговоров является угрозой для конфиденциальности, но, в чем мы убеждены, ее нельзя считать главной среди других угроз.

Другими угрозами, в определенном смысле, более важными, чем множественность участников, будут: низкая культура переговоров участников (да, и их общая культура); условия проведения посредничества; нейтральность посредника и наблюдателей, представителей «масс-медиа», общественных представителей,

гражданских инициаторов и т. п.; общественная важность переговоров; длительность процесса и его пространственная разнесенность; организация переговоров и ее технологичность. Детальный анализ действия каждой из этих угроз представляет собой предмет самостоятельного небольшого исследования.

Литература

1. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах [Текст]/ Х. Бесемер; пер. снем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2005.- 125 с.
2. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах [Текст]/ Х. Бесемер; пер. снем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2005.- 126 с
3. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах [Текст]/ Х. Бесемер; пер. снем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2005.- 126 с
4. Разговор о миротворческом опыте с Джимми Картером. Вашингтон, ДС: Национальный институт разрешения споров. 1992 . г. С. 11.
5. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах [Текст]/ Х. Бесемер; пер. снем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2005.- 127 с
6. Susan L. Carpenter and W.J.D. Kennedy. Guidelines for Making the Program Work. Chapt in Managing Public Disputes. San Francisco: Jossy-Bass Publishers, 1988. P. 157-196. (Доступно на сайте: crc@colorado.edu 18.08.2014)
7. Susan L. Carpenter and W.J.D. Kennedy. Guidelines for Making the Program Work. Chapt in Managing Public Disputes. San Francisco: Jossy-Bass Publishers, 1988. P. 157-196. (Доступно на сайте: crc@colorado.edu 18.08.2014)
8. Раджабов ША. Махмадов А.Н.,Безопасность как феномен социальной системы. Душанбе.2007.-С 67.

Муродов С.

Махфият хамчун хусусияти раванди миёнаравӣ

Дар ин мақола андешаҳои гуногуни олимони ва муҳақиқон доир ба махфият хамчун хусусияти раванди миёнаравӣ таҳлил шудааст. Муаллиф Ҳангоми таҳлил ва муқоисаи андешаҳои олимони оид ба

махфияти раванди миёнаравӣ ба ҳулосае меояд, ки махфият яке аз шартҳои пешбурди раванди музокирот буда, бо мақсади амалигардонии фаъолияти мён-чигарӣ равона шудааст.

Калидвожаҳо: *Махфият, низоъ, ҷонибҳои низоъ, фарҳанг, муколама, музокирот, миёнаравӣ, миёнарав, бетарафӣ, бетараф будани миёнарав, медиация, медиатор, воститаҳои ахбори омма, уҳдадориҳои ҷамъиятӣ.*

Murodov S.A.

Confidentiality as a characteristic of the mediation process

This article analyzes the various opinions of the authors of confidentiality as the main features of the mediation process. The author at the time of analysis and comparison of the above confidentiality of the mediation process of opinion concludes that confidentiality is a prerequisite for negotiations for the purpose of brokering.

Keywords: *Privacy Policy conflict, the conflicting parties, culture, dialogue, negotiation, mediation, mediation, the mediator, the mediator, neutral, neutral intermediary, the media, public duty.*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС С РТ И РОЛЬ
ПРОГРАММЫ БОМКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА
ТАДЖИКско-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Разыкова Азиза Бахтиёровна

Аспирантка, Институт философии, политологии и права
им. А.М. Баховадинова АН РТ.

В статье рассматривается многосторонняя помощь Европейского союза Таджикистану в разработке эффективного механизма безопасности на границе. На основе анализа позитивных результатов содействия программы БОМКА таджикскому обществу приграничных районов предлагается в дальнейшем взаимовыгодное сотрудничество Таджикистана и зарубежных экспертов в рамках международных организаций для обеспечения безопасности на всем Центральноазиатском пространстве.

Ключевые слова: Центральная Азия (ЦА), Европейский Союз (ЕС), Программа по содействию управлению границами в Центральной Азии (БОМКА), Республики Таджикистан, государственная безопасность, национальная безопасность, региональная безопасность, экономическое сотрудничество, международное сотрудничество, политика безопасности, устойчивое развитие, охрана границы, таджикско-афганская граница, угроза безопасности, внутренняя и внешняя политика, управление границами.

За последние десятилетия Центральноазиатский регион привлекает пристальное внимание как внешних акторов - ведущих держав, так и региональных. Это внимание зависит не только от потребностей и интересов других государств в разных сферах (добыча полезных ископаемых, рынок сбыта продукции, культурное влияние на страны региона и т. д.), но и от внутренних процессов, происходящих в государствах региона. Стремление к достижению безопасности и стабильности в регионе является главным приоритетом всех государств Центральной Азии.

Здесь стоит отметить, что наиболее уязвимым среди центральноазиатских республик в отношении безопасности с

точки зрения многих держав, международных организаций глобального и регионального масштаба, в частности Евросоюза, является Таджикистан, который имеет с Афганистаном протяженную общую границу, частично проходящую по сложному горному рельефу, что и является причиной трудностей в её охране.

Основной угрозой независимости и суверенитету Таджикистана выступает так называемое «Исламское государство» (ИГ).-международная террористическая организация. Начиная с 2014 г. В Таджикистане с нарастающим вниманием следят за усилением влияния в центральноазиатском регионе этой радикальной группировки. [1.82.]

Чтобы подготовиться к такому развитию событий, власти Таджикистана должны, прежде всего, укрепить свою внешнюю границу с Афганистаном.

С тех пор, как правительство Таджикистана приняло решение об обеспечении безопасности на границах своей страны в 2004 году, на международном уровне прилагаются большие усилия для улучшения безопасности на таджикско-афганской границе. Следует отметить, что действующий Закон РТ «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года [4] позволяет создать общенациональную систему противодействия терроризму с минимальным ограничением прав и свободы граждан, но вместе с тем надлежит внести некоторые поправки для компенсации очевидных упущений в этом законе в связи с новыми тенденциями в политической сфере.

В этой связи, международная помощь (ЕС и стран-членов ЕС, США, Российской Федерации и международных организаций) направлена на улучшение возможностей правоохранительных органов пу-

тем обеспечения инфраструктуры, оборудования и обучения.

Подтверждением тому могут свидетельствовать состоявшиеся в 2014 году плодотворные переговоры на площадке Совета по сотрудничеству между Таджикистаном и Евросоюзом. Принятое в ходе переговоров решение о запуске многолетней индикативной программы в рамках новой Стратегии ЕС для Центральной Азии на ближайшие семь лет подталкивает Таджикистан к интенсификации связей с индустриально развитыми европейскими государствами. Вклад ЕС 251 миллион евро в инициативы, предполагающие развитие Таджикистана, были направлены на оказание практического содействия в укреплении национальной армии Афганистана, наращивание потенциала вооруженных сил и улучшение возможности афганских правоохранительных структур для обеспечения безопасности не только страны, но и борьбы с вызовами, угрожающими региональной и международной стабильности.

В своем Интервью для Deutsche Welle Министр иностранных дел Республики Таджикистан Сироджидин Аслов отметил что, «Одних лишь силовых методов решения проблем Афганистана недостаточно. Это подтвердили и многолетние усилия мирового сообщества по восстановлению мира в этой стране. Поэтому в нынешних условиях нужно сделать акцент на экономические и социальные аспекты восстановления безопасности на афганской земле. Таджикистан считает целесообразным активное подключение международных и региональных организаций, а также соседних стран к вопросам социально-экономической реабилитации Афганистана.

Важно подключить Афганистан к региональным интеграционным процессам. Таджикистан со своей стороны всегда готов к сотрудничеству и оказанию помощи в целях полноценного восстановления спокойствия и мира в Афганистане». [5]

Сегодня одной из основных задач ЕС является активизация Общей внешней политики и политики безопасности [8;71]. Европейский Союз придает важное значение региону Центральной Азии в целом, о чем свидетельствуют многочисленные программы сотрудничества, а также ряд

многочисленных европейских стратегий. ЕС считает необходимым как по политическим, так и по экономическим причинам выработку общей политики в отношении государств региона. [13;626]

Таким образом, в ответ на вызовы, с которыми сталкиваются страны ЦА на своих рубежах, в 2003 году Европейский Союз (ЕС) инициировал Программу по содействию управлению границами в Центральной Азии (БОМКА).

Программа БОМКА откликнулась на обращение Правительства Таджикистана, на необходимость улучшения пограничной инфраструктуры и оперативных возможностей подразделений по охране границ.

В интервью 2013 года бывший посол г-н Эдуард Ауэр, руководитель представительства Европейского Союза в Таджикистане, заявил: «Одним из приоритетов политики ЕС по Центральной Азии, несомненно, является управление границами. В нашем подходе есть две разные, но взаимосвязанные цели. Во-первых, управление границами должно продвигать легальное движение людей и товаров. Этот аспект в управлении границами является существенным для развития региональной интеграции и продвижения экономического роста в регионе. Во-вторых, управление границами ставит задачу по предотвращению незаконной трансграничной деятельности и таким образом вносит важный вклад в стабильность и безопасность в регионе. Принимая во внимание ситуацию внутри страны после вывода международных войск из Афганистана, данный аспект управления границами может стать более важным. Как мы видим, управление границами играет важную роль для многих стратегических областей, и это является причиной, по которой Евросоюз поддерживает программу БОМКА.» [12]

Необходимо отметить, что на данный момент программа БОМКА оказывает техническое содействие Главному управлению пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан, Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и другим министер-

ствам и ведомствам, вовлеченным в управление границами. Содействие, в основном, состоит из укрепления местного потенциала, консультирования по вопросам институциональных реформ, укрепления потенциала по борьбе с наркотиками, модернизации и обновлению инфраструктуры, а также унификации образовательных программ.

Основными целями программы БОМКА являются повышение стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии, а также содействие устойчивому экономическому развитию, более тесному региональному сотрудничеству как в рамках Центрально-Азиатского региона, так и между Центральной Азией и ЕС. [1;35,38]

Благодаря вкладу БОМКА, помимо обеспечения плавного перехода граждан и товаров на отобранных пунктах пропуска, расположенных в торговых коридорах, улучшились также жилищно-офисные условия для проживания и работы личного состава пограничных застав, расположенных на самых трудных участках таджикско-афганской границы. Тренинги и образовательные мероприятия по различным направлениям и модулям, проведенные в рамках БОМКА, нацелены на улучшение практического опыта и навыков офицеров, предоставление принципов и методов комплексного управления границами, о которых упоминалось ранее.

Достаточно привести несколько конкретных примеров по оказанию технической помощи правоохранительным органам республики в рамках программы ЕС БОМКА с 2004 по 2014 годы:

- строительство и полное оснащение Высшего пограничного училища Государственного комитета национальной безопасности РТ, расположенного в г. Душанбе всем необходимым офисным и компьютерным оборудованием;

- предоставление новых сооружений и технического оборудования на трех международных контрольно-пропускных пунктах (КПП) на таджикско-афганской границе в Горно-Бадахшанской автономной области (Рузвай, Тем и Ишкашим) и одна - на таджикско-узбекской границе в Канибадамском районе (Патар);

- на базе питомника Агентства по контролю за наркотиками при президенте РТ создан полностью функционирующий Межведомственный кинологический учебный центр в Душанбе, который нацелен на подготовку кинологов для правоохранительных органов Таджикистана. Создание первого в своем роде Кинологического центра в Таджикистане, в ближайшем будущем приведет к укреплению кинологического потенциала страны и, соответственно, к существенному увеличению изъятия наркотиков правоохранительными органами;

- были также проведены полномасштабные ремонтные работы на пограничных заставах “Шидз”, “Сохчарв”, “Пастхув”, “Нульванд”;

- строительство пограничной заставы «Дашти Язгулом»;

- в рамках программы 30 кинологов со служебными собаками по обнаружению наркотических и взрывчатых веществ, прошли обучение в Казахстане и Узбекистане;

- на базе хорогского погранотряда был построен питомник для служебных собак, полностью оснащенный ветеринарными средствами, классными комнатами и учебно-тренировочной территорией;

- для повышения мобильности и эффективности пограничных войск пограничные отряды и заставы службы, ответственные за охрану границ, обеспечены транспортными средствами, средствами связи, оборудованием для паспортного контроля, различных уровней генераторами и прочим специальным оборудованием.

- в рамках проектов БОМКА проведено огромное количество тренингов и курсов на национальном, региональном и международном уровнях, а также обучающих поездок для служащих пограничных войск, Таможенной службы, фитосанитарной, санитарно-эпидемиологической и ветеринарной служб по различным направлениям. За все эти годы обучено более 1200 человек. [12]

Также, БОМКА способствовала развитию институционального партнерства между созданным в рамках этой программы Консорциумом таможенных учебных центров Центральной Азии и европейски-

ми учебными заведениями по управлению границами. Это было сделано с целью совместного вклада в профессиональное развитие персонала и студентов центрально-азиатских пограничных учебных заведений и совместной разработки учебных программ, модулей и материалов.

Евросоюз нередко представляет программу БОМКА как один самых успешных своих проектов. Одной из заслуг программы можно считать то, что в ней принимают участие все пять стран региона. [2;24]

Общеизвестно, что совокупный бюджет Программы БОМКА с начала реализации программы (2003 по 2014 гг.) составляет 36 млн. евро, для стран Центральной Азии, из которых 11 млн. евро было выделено для Республики Таджикистан. Остальные 25 млн. распределены между странами-участниками - Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан и Республикой Туркменистан. [2;20]

Программа БОМКА проводит значительную работу в деле модернизации и улучшения пограничной инфраструктуры и повышения потенциала сотрудников силовых структур. Возможный дальнейший рост инвестиций в программу охраны и укрепления границы должен быть связан, прежде всего, с расширением «эффективных» использований средств.

Необходимо отметить, что в настоящее время идет 9-я фаза Программы БОМКА. Контракт по Программе БОМКА 9 длительностью в 36 месяцев (2015-2018) и общим бюджетом в более 4 млн Евро был подписан в июне 2015 года.

Мероприятия по контракту БОМКА 9 были разработаны в соответствии с выводами и рекомендациями ряда оценок и мер, осуществленных в рамках предыдущих фаз оказания помощи.

Основываясь на успехе предыдущих фаз, БОМКА 9 продолжит работу в таких направлениях, как институциональное развитие, управление миграционными потоками и содействие торговле. [9]

В последнем выступлении Посол Чезаре де Монтис, Глава Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике заявил: «9-я фаза Программы БОМКА уже показала значительные ре-

зультаты: в регионе были проведены различные семинары для повышения потенциала пограничных ведомств в области комплексного управления границами, повышения потенциала и устойчивого развития пограничных ведомств, координации усилий доноров. Также БОМКА проводит отличную работу в плане повышения осведомленности населения о важности труда пограничников». [9;1]

Таким образом, Программа БОМКА 9 является продолжением мероприятий, начатых в предыдущие фазы Программы БОМКА, но разрабатывает конкретные мероприятия с календарём событий поддержки по странам ЦА, в т.ч. по Таджикистану, которые описаны ниже:

- ЕС продолжает оказывать значительную поддержку деятельности по упрощению процедур торговли в Центральной Азии. Таким образом, 20-го февраля 2017 года в Душанбе начинает свою работу консультативная миссия по электронной таможенной системе в рамках Программы по содействию управления границами в Центральной Азии (БОМКА), финансируемой Европейским союзом. Международные и местные эксперты обсудят важность использования современных технологий в таможенной среде, предоставят соответствующие инструменты и механизмы, конкретные страновые примеры и их анализ, а также опыт таджикской таможни в автоматизации услуг и ускорения бизнес-процессов. Эта деятельность Программы БОМКА направлена на создание надлежащих условий по развитию электронной таможенной среды в странах Центральной Азии и реализации различных решений по информационным технологиям в таможне Таджикистана. [10]

Джордж Гаврилис, ведущий специалист, в своей статье для журнала EUCAM заявил о том, что программа хорошо скоординирована и всеобъемлюща, особенно, в сравнении с другими региональными проектами содействия в управлении границами. БОМКА представляет собой выдающийся пример содействия в управлении границами. И по итогам статьи он вывел некоторые рекомендации для ЕС и БОМКА:

- Преодолеть структурные преграды, которые мешают работе команд БОМКА в странах.

- Развивать сотрудничество с другими донорами в области управления границами в Центральной Азии.

- Поощрять отличную работу в области управления границами при помощи специального вознаграждения.

- Более тесно сотрудничать с программами по оказанию содействия в управлении границами в Афганистане.

- Учредить Фонд ЕС для Реформ в области Управления Границами для более эффективной работы БОМКА. [3]

В связи с вышеизложенным, определим некоторые приоритеты, выводы и предложения по укреплению таджикско-афганской границы.

Первое, концептуально важным является эффективное использование средств, инвестированных ЕС для развития дружественных торговых связей между соседними государствами; одновременно с этим по охране приграничной зоны от незаконного проникновения вооруженных группировок, разного вида оружия, незаконную иммиграцию и незаконному обороту наркотиков в Таджикистан. РТ рассчитывает, что в 2017-2018 году будут полностью реализованы принятые решения об оказании помощи Таджикистану по укреплению таджикско-афганской границы.

Второе, независимо от каких-либо факторов, дестабилизирующих ситуацию внутри государства, правительство Таджикистан при сотрудничестве с другими государствами, а также международными организациями регионального и глобального масштаба, должно всеми силами сохранять мир и порядок, для благоприятного развития международных отношений и мирного сосуществования граждан страны.

Третье, необходимо активное взаимодействие всех военно-политических, силовых и правоохранительных структур Республики между собой для обеспечения лучшего результата (ИГА и его структурами, ВС, МВД, агентств и комитетов, Пограничных служб, органов безопасности) в противодействии и борьбе с современными угрозами.

Четвертое, весьма важно в рамках общего взаимодействия вывести на новый уровень сотрудничество министерств, комитетов и спасательных служб.

Пятое, не только в рамках ЕС, но и в рамках ШОС, ЕЭС, ОДКБ рассмотреть возможность оказания инвестиционной поддержки Таджикиским ведомствам для кардинального решения безопасности границы.

Главный вывод из всего вышесказанного приводит к мысли, что ни одно государство в ближайшие годы не может оставаться в стабильности и спокойствии и обеспечить собственную безопасность, если не будет укреплена граница с Афганистаном. Поэтому логично, что появление новых вызовов во внутренней и внешней политике Таджикистана и Афганистана, обуславливает поиск новых подходов к обеспечению госбезопасности стран и их граждан.

Как уже отмечалось ранее, управление границами является важным компонентом развития, поэтому ЕС будет продолжать инвестировать в устойчивое развитие сообществ в приграничных районах, способствовать экономическому развитию и торговле, а также укреплять национальные и местные институты, способные решать вопросы развития страны и отвечать потребностям всего населения Республики Таджикистан.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, необходимо напомнить, что Республику Таджикистан и Исламскую Республику Афганистан объединяет не только географическое расположение, но и политические, экономические, научные интересы, дружеские и культурные связи. В конечном итоге эти отношения рассматриваются как национальные интересы обеих стран в обеспечении мирного добрососедского сосуществования и во благо их развития. «С этой точки зрения, в условиях интенсивно изменяющейся геополитической, геоэкономической и технологической картины современного мира критерием выбора тактики и конкретных инструментов устойчивого развития должны выступать обеспечение мира и национального единства»[14, 69 с]

Литература:

1. Акказиева Г. И., Центральная Азия в стратегии европейского союза, Вестник КРСУ, 2011, Том 11, № 11

2. Йос Бунстра и Наталья Шаповалова, Рабочий доклад EUCAM No. 12

http://fride.org/download/WP12_Ru.pdf

3. Джордж Гаврилис, EUCAM, Программа БОМКА: содействие ЕС в управлении границами в Центральной Азии, от 11 декабря 2009 г.

http://fride.org/download/PB_11_Ru.pdf

4. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 25.12.2015 г., № 1266

5. Интервью Министра Иностранных Дел Таджикистана Deutsche Welle, 25 октября 2014 года <http://mfa.tj/ru/vystupleniya-statyi-intervyu/intervyu-ministra-inostrannykh-del-tadzhikistana-deutsche-welle.html>

6. Майтдинова Г. М. «Сотрудничество Таджикистана и Евросоюза по обеспечению центрально-азиатской безопасности», Материалы Международной научной конференции: «Национальные интересы и политика безопасности государств ЦА в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму)», Душанбе, 2005 г.

6. Майтдинова Г. М. «Состояние и перспективы сотрудничества Евросоюза и Республики Таджикистан», Материалы научной конференции: «Европейский Союз и Таджикистан — состояние и перспективы сотрудничества» — Душанбе, 2003 г.

7. Мовкебаева Г. А. «Согласование позиций между ЕС и НАТО по вопросам создания структуры безопасности и обороны в мире», «НАТО и Центральная Азия: региональная и национальная безопасность и стратегическое партнерство», Алматы, 2003 г.

8. Новостной бюллетень №3 «БОМКА

9. Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (9-я фаза)», 2016 г.

9. Пресс – релиз: Электронная таможенная система и ее преимущества в центре внимания Европейской консультативной миссии, 20 февраля 2017 года

<https://www.bomca-eu.org/ru/press-and-media/press-releases>

10. Рахматов И. «Европейский Союз и страны Центральной Азии: состояние и перспективы сотрудничества», «Европейский Союз и Таджикистан: состояние и перспективы сотрудничества», Душанбе, 2003 г.

11. Статья: Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА), 7.8.2013 г., <http://www.news.tj/tj/node/165277>

12. Умеров Д. А. Сотрудничество Европейского Союза и Республики Таджикистан по обеспечению центрально-азиатской безопасности // Молодой ученый. — 2014. — №6. — С. 625-627.

13. Махмадов А.Н. Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного государства. Душанбе. 2017.

Розиқова А.Б.

**Ҳамкорихои иқтисодӣ бо Иттиҳоди
Аврупо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва
накши БОМКА дар соҳаи таъмини
амният дар сарҳади Тоҷикистону
Афғонистон.**

Дар мақола кӯмаки бисёрҷонибаи Иттиҳоди Аврупо ба Тоҷикистон барои коркарди механизми самарабахши таъмини амният дар сарҳад муоина карда мешавад. Дар асоси таҳлили натиҷаҳои мусбати мусоидати барномаи БОМКА ба ҷаъмияти тоҷикии ноҳияҳои сарҳадӣ бо мақсади таъмини амният дар минтақаи Осиёи Марказӣ дар оянда ҳамкориҳои судбахши миёни Тоҷикистон ва қоршиносони хориҷӣ дар ҷаҳорҷӯбаи созмонҳои байналмилалӣ пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: Осиёи Марказӣ (ОМ), Иттиҳоди Аврупо (ИА), барнома дар борҳои мусоидат дар идоракунии сарҳадҳо дар Осиёи Марказӣ (БОМКА), Ҷумҳурии Тоҷикистон, амнияти давлатӣ, амнияти миллӣ, амнияти минтақавӣ, ҳамкориҳои иқтисодӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, сиёсати амният, рушди устувор, ҳифзи сарҳад, сарҳади Тоҷикистону Афғонистон, таҳдид ва амният, сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, идоракунии сарҳадҳо.

Razykova A. B.

Economic cooperation between the EU and Tajikistan and the role of the BOMCA program in ensuring security on the Tajik-Afghan border.

The article considers multilateral assistance of the European Union to Tajikistan in developing effective security mechanism at the border. Based on the analysis of the positive results of the BOMCA program assistance to the Tajik society of the border areas, the further mutually beneficial cooperation of Tajikistan and foreign experts is offered within the framework of international organizations to ensure security throughout the Central Asian space.

Key words: Central Asia (CA), European Union (EU), Border Management Programme in Central Asia (BOMCA), Republic of Tajikistan, state security, national security, regional security, economic cooperation, international cooperation, security policy, sustainable development, border protection, the Tajik-Afghan border, security threats, domestic and foreign policy, border management.

ТОЧИКИСТОН ВА ЧИН: ҲАМКОРИҶОИ СТРАТЕГӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Махмадов П., А.Шарифӣ

Дар мақолаи мазкур баррасии ҳамкориҳои стратегии байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин дар соҳаи таъмини амният, ҳамдигарфаҳмӣ, баробарӣ, муқобилоӣ ба хатарҳои ҷаҳонӣ, таҳкими суботи минтақа татбиқ шудааст. Дар хотима пешниҳодҳо нисбати мустақам намудани ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Мардумии Чин ҷой дода шудаанд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Хитой, ҳамкориҳои стратегӣ, дипломатия, муқовимат ба хатарҳои ҷаҳонӣ, ҳамкориҳои дар соҳаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва гуманитарӣ.

Дар замони муосир рушди дипломатияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори кишварҳои дигар мавқеи манзалати худро дар арсаи байналмилалӣ пайвасти устувор менамояд. Сиёсати пешгирифти давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар роҳи расидан ба қуллаҳои баланди истиқлолият, таъмини амният, беҳбудӣ ва рушди шукуфоии беш аз пеши ҷумҳурӣ ба комёбиҳои назаррас мушарраф гардида истодааст.

Маълум аст, ки барномаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Хитой аз рӯзҳои аввали барқароршавии муносибатҳои дипломатӣ хеле воқеъбинона таҳрезӣ шуда, қонибҳо аз лаҳзаҳои аввал зина ба зина барои ба сатҳи стратегӣ расонидан ҳамкориҳо ва ба шарикӣ стратегӣ мубадал гаштани кӯшиш ва талош варзидаанд. Гузашта аз ин, ҳар иқдомиро, ки ҳукуматҳои Тоҷикистону Хитой пешаи худ намуданд, ҳатман ба нафъи мардумони ҳарду кишвар амалӣ шуда истодаанд.

Муносибатҳои байнидавлатии ҚТ ва ҚМЧ дар давоми 25 соли ҳамкорӣ дорои таҳавулот буда, сифатан сатҳи шарикӣ стратегиро гирифт. Рӯйдодҳои калидии таҳавулотҳои ҳамкориҳо дар Шартнома оид ба ҳамсоғии нек, дустӣ ва ҳамкориҳои ҳасана аз 15 январи соли 2007 ва 20 майи

соли 2013 Эълумияи муштараки ҚТ ва ҚМЧ дар бораи барқарорсозии ҳамкориҳои стратегӣ ба имзо расид, зир мегардад. Раванди барқарорсозии сифатан нави муносибатҳои ҚТ ва ҚМЧ дар соҳаҳои иқтисодиву сармоягузорӣ, сиёсиву низомӣ ва илмиву фарҳангӣ дорои марҳилаҳо ва хусусиятҳои хос мебошад.

Қайд намудан зарур аст, ки солҳои охир ҳамкориҳои иқтисодӣ миёни Тоҷикистон ва Чин рушд ва тақвият ёфта истодаанд. Бешубҳа, Чин дар ҳоли имрӯз, бо афзоиши бесобиқаи иқтисодӣ дар ҷаҳон нақши муассиреро касб намудааст ва барои Тоҷикистон доштани равобити стратегӣ бо чунин кишвари қудратманд, аз ҷиҳати иқтисодӣ ва ҳам сиёсӣ низомӣ ба манфиат мебошад.

Бояд тазаққур дод, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон то ба имрӯз ба Чин чандин маротиба сафрҳои корӣ, расмӣ ва давлатӣ намудаанд. Вале сафари ӯ дар соли 2013-ум барои ҳамкориҳои Тоҷикистону Чин тақони ҷиддӣ бахшид ва дар муносибатҳои дипломатии ҳарду кишвар саҳифаи нави кушода шуд.

20 майи соли 2013 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Халқии Хитой бо сафари давлатӣ сафар намуда буд. Ӯ зимни мулоқоту музокироти сатҳи олӣ бо Раиси Ҷумҳурии Халқии Хитой Си Чинпин чунин изҳор дошт: “Муносибот бо Ҷумҳурии Халқии Хитой дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон афзалияти тағйирнопазир дорад” ва инчунин пешниҳод намуд, ки “Барои ба сатҳи стратегӣ расонидани муносибатҳои ду кишвар Барномаи ҳамкориҳои гуногунҷанбаи ду кишвар барои солҳои 2014 – 2019 таҳия ва қабул карда шавад”, ки он баъдан қабул гардид.

Дар доираи ин сафар Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Ҷумҳурии Халқии Хитой Си

Чинпин ба Ёломияи мушатараки **Чумхурии Тоҷикистон ва Чумхурии Халқии Хитой оид ба истиқрори муносибатҳои шарикӣ стратегӣ** имзо гузоштанд.

Имзо гардидани чунин ҳуҷҷати сиёсиро метавон натиҷаи ҳамкориҳои мутақобилан судманди ду кишвари дӯсту бародар арзёбӣ намуда, қуллаи балантарини дастоварди қарордодию ҳуқуқӣ дар равобити Тоҷикистону Хитой донист.

Барои мисол метавон аз рушди босуботи ҳамкориҳои иқтисодию тичоратии ин ду кишвари дӯсту ҳамсоя далел биёварем. Ҳанӯз соли 2016 ҳаҷми мубодилоти молу маҳсулот миёни ин ду кишвар аз 2 миллиард доллари амрикоӣ гузашта буд. Гардиши мол байни кишварҳо дар семоҳаи аввали соли 2016 беш аз 200 миллион долларро ташкил дод ва бо талошҳои яққоя мумкин аст, ин нишондод то соли 2020 то ба 3 миллиард доллар расонда шавад.

Гузашта аз ин, имрӯзҳо Хитой ба сегонаи бузургтарини шарикони тичоратии Тоҷикистон ворид шуда, ҳиссаи он дар сармоягузориҳои хориҷӣ ба иқтисодиёти кишвар ба 40 фоиз расидааст.

Бояд қайд кард, ки Раиси Чумхурии Халқии Хитой Си Чинпин бо ишора ба заминаи мустаҳкамӣ қарордодию ҳуқуқӣ ва ҳусни боварию эътимоди дучониба изҳор намудааст, ки “Чумхурии Халқии Хитой минбаъд низ аз рушди босуботи иқтисодию иҷтимоии Тоҷикистон ва таҳлили асосҳои истиқлоли давлатии ин кишвари дӯсту ҳамсоя дастгирӣ хоҳад кард”.

Ёломияи мушатараки **Чумхурии Тоҷикистон ва Чумхурии Халқии Хитой оид ба истиқрори муносибатҳои шарикӣ стратегӣ** ҳамчун ҳуҷҷати муҳими сиёсии байниҳукуматӣ тамоми ҷанбаҳои ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷонибаи Тоҷикистон ва Хитойро дар бар мегирад. Аз ҷумла, дар ҳуҷҷати мазкур ҷонибҳои бори дигар изҳор намудаанд, ки ба густариши минбаъдаи ҳамкорӣ дар соҳаҳои энергетика, нақлиёту коммуникатсия, саноати кӯҳӣ, кишоварзӣ, технологияҳои иттилоотӣ, илму техника, маориф, тандурустӣ, фарҳанг, сиёсат, амният ва ғайра саъю кӯшиш ва талош меварзанд[1].

Бо назардошти тақозои рушди воқеии ҳамкориҳои дучониба ва инчунин дар асоси хоҳиш ва розигии тарафайни ин ду кишвар минбаъд низ фаъолона ҳамкориҳоро дар соҳаҳои мухталиф пеш хоҳанд бурд. Ҷонибҳои ба дастовардҳои қарордодию ҳуқуқӣ ҳамкориҳои дучониба баҳои баланд дода, мазмун ва аҳамияти таърихӣ доштани Ёломияи муштарак оид ба меъёрҳои асосии ҳамкорӣ миёни **Чумхурии Тоҷикистон ва Чумхурии Халқии Хитой аз 9-уми март** 1993 ва **Шартнома миёни Чумхурии Тоҷикистон ва Чумхурии Халқии Хитой оид ба ҳамсоюгии нек, дӯстӣ ва ҳамкорӣ аз 15-уми январ** 2007-ро ба назар гирифта, изҳор намуданд, ки ин ҳуҷҷатҳо ҳамчун заминаи хуби қарордодию ҳуқуқӣ барои рушди босуботи ҳамкориҳои дучонибаи дарозмӯҳлат хизмат менамоянд. Аз ин лиҳоз, ҷонибҳои қарор қабул намуданд, ки ҳамкориҳои дучонибаро ба сатҳи шарикӣ стратегӣ бароранд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки 9 июли соли 2017 Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳошияи баргузориҳои Иҷлосияи навбатии Сарони давлатҳои узви Созмони ҳамкории Шанхай дар шаҳри Остона бо Раиси Чумхурии Мардумии Чин Си Чинпин мулоқот кард.

Дар ҷараёни вохӯрӣ вазъи кунунӣ ва дурнамои муносибатҳои байнидавлатии Тоҷикистону Чин дар асоси дучониба ва ҳам дар доираи Созмони ҳамкории Шанхай баррасӣ гардид.

Аз сатҳи ҳамкории гуногунҷанбаи ду давлат ва муколамаи созандаи сиёсии дучониба дар давоми 25 соли барқарорӣ муносибатҳои дипломатӣ изҳори қаноатмандӣ карда, Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таҳкими муносибатҳои стратегию шарикиро бо Чумхурии Мардумии Чин аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии Чумхурии Тоҷикистон арзёбӣ намуданд.

Ба рушду тавсеи бештари ҳамкории сиёсӣ, тичоратӣ иқтисодӣ, илмию техникӣ ва фарҳангӣ мароқ зоҳир карда, ҷонибҳои таъкид бар он доштанд, ки ҳарду давлат дар роҳи таҳкими муносибатҳо дар соҳаҳои мазкур тадбирҳои зиёду муассир анҷом додаанд.

Барои тақвияти ҳамгироӣ дар соҳаи низоми бонкию молиявӣ ва саҳмгузорӣ дар бартарафсозии оқибатҳои офатҳои табиӣ дар Тоҷикистон, мусоидат ба татбиқи лоиҳаҳои бузурги инфрасохторию нақлиётӣ, аз ҷумла таъсиси камарбанди иқтисодӣ дар атрофи Роҳи бузурги абрешим, оғози сохтмони қисмати Тоҷикистони лӯлаи гази минтақавии Чин-Осиёи Марказӣ ва роҳи оҳани Чин-Қирғизистон-Тоҷикистон-Афғонистон-Эрон тақлифу пешниҳодҳои судманд баён карда шуд.

Дар мулоқот ҳамчунин масъалаҳои вобаста ба ҳамдастии байнидавлатӣ дар мубориза бар зидди терроризму экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, ҷиноятҳои муташаккили фаромилӣ ва саҳмгузорӣ дар таъмини амнияти субботи сартосарӣ дар Ҷумҳурии Исломи Афғонистон баррасӣ шуд.

Дар анҷоми мулоқот Раиси Ҷумҳурии Мардумии Чин Си Чинпин аз Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон даъват ба амал оварданд, ки дар наздиктарин фурсат ба Ҷумҳурии Мардумии Чин ташриф оваранд[2].

Бояд гуфт, ки яке аз унсурҳои муҳимтарини ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Хитой ин ба якдигар боварӣ доштан аст. Тоҷикистон ҳамеша ба ҷониби сиёсати ягонагии Хитой баромад намуда, сарҷамъии сулҳомези миллати хитоиро дастгирӣ менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин мешуморад, ки барои мо ҳукумати Ҷумҳурии Халқии Хитой ҳукумати ягонаи қонунӣ ба ҳисоб рафта, Тайван қисми ҷудонашавандаи ҳудуди Хитой мебошад.

Гузашта аз ин, мавқеи тағйирнопазирӣ Тоҷикистон вобаста ба тааллуқ доштани ҷазираи Тайван ба Хитой дар ҳама эъломияҳо ва баёнҳои муштараки миёни Тоҷикистону Хитой баимзорасида, аз ҷумла дар Шартномаи миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой оид ба ҳамсоғии нек, дӯстӣ ва ҳамкорӣ шарҳу баён ва инъикос ёфтааст. Дар ин ҳуҷҷатҳои муҳими расмӣ тасдиқ карда мешавад, ки Тоҷикистон тарафдори

сиёсати ягонагии Хитой буда, зидди “соҳибистиклолии Тайван” мебошад. [2].

Бояд қайд намуд, ки мавқеи ҷуғрофии кишвари мо бо захираву имконоти табиӣ худ дорои дурнамои хуб буда, рушди минбаъдаи иқтисодиёти ҶТ аз дуруст ба роҳ мондани сиёсати хоричӣ ва ҷалби сармояи хоричӣ иборат мебошад. ҶТ ва ҶМЧ шарикӣ стратеги буда, дар тамоми соҳаҳои робитаҳои зичро соҳиб мебошанд. Албатта, омӯзиш ва таҳлили ҳамҷонибаи ҳамкориҳои ҶТ бо ҶМЧ моро водор месозад, ки барои беҳтар ва ҷолибтар гаштани ҳамкориҳо пешниҳодҳои зеринро қайд намоем:

1. Бо назардошти сиёсати ғасбгаронаи Чин, ҶТ дар ҳамкорӣ бо ин кишвари абарқудрат эҳтиёткорона гом гузорад ва ояндаи ин наздикшавихоро таҳлил намуда, иқдомҳои қавиро ба назар гирад;

2. Бо назардошти зиёдшавии шаҳрвандони чинӣ дар кишвар ҳукумати кишвар бояд қонунҳои мушаххасро қабул намояд;

3. Дар муносибатҳои тичоратии ҷонибҳо ҳукумати кишвар меболад фазои сармоягузориро беҳтар намуда, истехсолоти баъзе молҳои зарурии мардумро ба ҷумҳурӣ ҷалб намуда, дар инчо ба роҳ монда шавад;

4. Дар воридоти молҳои чинӣ ба кишвар махсусан молҳои хуруқворӣ диққати ҷиддӣ бояд дод, зеро ин метавонад зиён ё хатареро ба бор орад;

ҶТ дар ҳамкорӣ бо вазорату идораҳои ҶМЧ дар соҳаҳои хоҷагии қишлоқ ва саноати сабук табодули мутахассисон ва техника ва технологияро ҷалб намуда, баъзе маҳсулоту молҳои кишоварзиву саноатиро ба роҳ монанд. Дар маҷмуъ ҳукумати ҶТ беҳтар кушиш ба харҷ диҳад, ки аз таҷрибаи модели иқтисодии Чин васеъ истифода барад.

Ҳамчунин масъалаҳои муборизаи муштарақ бо таҳдиди хатарҳои замони муосир низ мавзӯи хеле муҳим барои ҳамкориҳои ин ду кишвар мебошад.

Нақши Тоҷикистон ва Хитой дар мубориза бар зидди таҳдидҳои муосирӣ ҷаҳонӣ, чи дар сатҳи дучониба ва чи дар сатҳи бисёрҷониба метавон мусбат арзёбӣ намуд. Зеро ҷонибҳо тавонистаанд, ки дар як муддати начандон тулонӣ, на танҳо замианаи қарордодию ҳукукии дучонибаю

бисёрчонибаро пурра созанд, балки бо назардошти онҳо дар амалия ҳадафҳои миллии хешро пиёда намоянд.

Дар маҷмӯъ, ба сатҳи стратегӣ баромадани равобити Тоҷикистону Хитой дорои манфиат ва аҳамияти зиёд барои мардумони ҳарду кишвари ҳамсоя ба ҳисоб меравад. Метавон гуфт, ки айни ҳол дар таърихи муносиботи Тоҷикистону Хитой марҳилаи нав оғоз ёфта, уфуқҳои васеи ҳамгироӣ боз гардидааст.

Адабиёт:

1. Эълумияи мушатаракӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой оид ба истиқрори муносибатҳои шарикӣ стратегӣ аз 20.05.2013

2. <http://www.president.tj/node/15517>, 09.06.2017 14:30, Қазоқистон

3. Шартнома миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой оид ба ҳамсоягии нек, дӯстӣ ва ҳамкорӣ аз соли 2007

Махмадов П., А.Шарифӣ

Таджикистан и Китай: стратегическое сотрудничество в современный период

В данной статье, рассматривая стратегическое партнерство между РТ и КНР, авторы подчеркивают, что стратегическое партнерство нацелено на обеспечение взаимной безопасности, взаимное уважение, равенство, доверие, противодействие глобальным угрозам и вызовам, укрепление региональной стабильности, расширение сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах, формирует прочную основу долгосрочного и всестороннего развития отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан. В конце предложены рекомендации по дальнейшему укреплению сотрудничества Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой.

Ключевые слова: Таджикистан, Китай, стратегическое партнерство, дипломатия, противодействие глобальным угрозам и вызовам, сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах,

*рах, сотрудиҷество, безопасност, регио-
нальная стабильност, Саммит, ШОС.*

Mahmadov P., A. Sharifi

Tajikistan and China: strategic cooperation in the modern period

In this article, considering the strategic partnership between Tajikistan and the PRC authors emphasize that a strategic partnership is aimed at ensuring mutual security, mutual respect, equality, trust, countering global threats and challenges, strengthening regional stability, expanding cooperation in political, economic and humanitarian Spheres, forms a solid basis for long-term and comprehensive development of relations between the People's Republic of China and the Republic of Tajikistan. At the end, recommendations are proposed for further strengthening of the cooperation of the Republic of Tajikistan with the People's Republic of China.

Keywords: *Tajikistan, China, strategic partnership, diplomacy, counteraction to global threats and challenges, cooperation in political, economic and humanitarian spheres, cooperation, security, regional stability, Summit, SCO.*

КОНСЕПСИЯҲОИ КЛАССИКИИ ҶОМЕАИ ИТТИЛООТӢ

Таваров Дилшод Саидмуродович – унвонҷӯи кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии
Донишгоҳи давлатии Курғонтеппа ба номи Н.Хусрав

Дар мақолаи мазкур дар заминаи омӯзиши ва таҳлили концепсияҳои классикии ҷомеаи иттилоотӣ паҳлуҳои гуногун, хусусият ва нишонаҳои ин навъи ҷомеа муайян карда шудааст. Дар мақола раванди ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ, гузариши аз марҳилаи рушди таърихӣ ба марҳилаи сифатан нав муаррифӣ гардидааст. Муаллиф дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ қайд менамояд, ки дар замони муосир ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ шартҳои муҳими таъмин намудани рушди иқтисодидиёт мебошад.

Калидвожаҳо: ҷомеаи иттилоотӣ, амнияти иттилоотӣ, технологияҳои иттилоотӣ, ҷомеаи саноатӣ, хизматрасониҳои иттилоотӣ, саноати иттилоотӣ, манбаъҳои иттилоотӣ, шабакаҳои иттилоотӣ.

Истифодаи дастовардҳои илмӣ-техникии замони муосир, марҳила ба марҳила таъмин намудани рушду инкишофи соҳаҳои алоҳидаи ҳаёти ҷамъиятӣ ва рушди ҷомеаи иттилоотӣ масъалаҳои хеле муҳими ҳар як ҷомеа ба шумор мераванд. Дар низоми донишҳои сиёсӣ ва илмҳои сиёсӣ масъалаҳои мазкур айни замон хеле баҳсбарангез мебошанд. Ин аст, ки мазмуну мундариҷа ва хусусиятҳои муҳими равандҳои мазкур аз ҷониби олимони гуногун ба таври мухталиф шарҳу эзоҳ дода мешаванд. Дар миёни онҳо яке аз масъалаҳои баҳснок рушди ҷомеаи иттилоотӣ мебошад. Айни замон оид ба моҳият ва хусусиятҳои ин навъи ҷомеа андешаҳои гуногун ва концепсияҳои илмии мухталиф ба вучуд оварда шудаанд.

Бояд гуфт, ки мафҳуми «ҷомеаи иттилоотӣ» бори аввал солҳои 1966 аз ҷониби олимони Ҷопон мавриди истифода қарор дода шудааст. Ба андешаи онҳо, ҷомеаи иттилоотӣ ҷомеае мебошад, ки дар он иттилооти фаровони босифат ва воситаҳои паҳн намудану дастраси дигарон гардонидани онҳо мавҷуд аст. Каме дертар оли-

мони Ғарб ба омӯзиши паҳлуҳои гуногуни рушди ҷомеаи иттилоотӣ машғул гардида, роҷеъ ба ин масъала андешаҳои гуногун ба вучуд овардаанд. Ба ақидаи онҳо, рушди технологияҳои иттилоотӣ ва машинаҳои ҳисоббарор асоси ҷомеаи иттилоотӣ мебошанд. Дар маҷмӯъ, концепсияҳои илмии олимони Ғарб нишонаҳои ҷомеаи иттилоотиро ба таври зерин муаррифӣ намуда буданд: дар шароити ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ иттилоот хусусияти ҷаҳонӣ пайдо менамояд; ба раванди паҳншавии иттилоот монетаҳои ҷиддӣ ба вучуд оварда намешавад ва давлатҳои алоҳида низ ба он таъсири амиқ расидонида наметавонанд; кӯшиши маҳдуд намудани иттилоот ба онҳое, ки ин иқдомро пеш гирифтаанд, зиёновар мегардад; имкониятҳои ҷамъоварӣ намудан, коркард кардан, нигоҳдорӣ намудан, паҳн намудан ва дастрасӣ пайдо намудан ба иттилоот беҳтар мегардад; ба рушди соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсонӣ таъсири иттилоот афзун мегардад; гузариш ба шақлҳои нави фаъолият ба амал меояд; аз ҳисоби афзоиши шумораи кормандони соҳаи саноати иттилоотӣ раванди ташаккулёбии манбаъҳои нави меҳнатӣ ва ҷойҳои нави корӣ ба амал меояд [4, 43].

Олими англис Томас Стоунер таъкид менамояд, ки иттилоот ба монанди сармоя бояд ҷамъоварӣ ва нигоҳдорӣ карда шавад ва дар ҳолатҳои зарурӣ барои ба даст овардани натиҷаҳои дилхоҳ мавриди истифода қарор гирад. Ба андешаи ӯ, дар ҷомеаҳои постиндустриалӣ манбаъҳои иттилоотии миллии сарчашмаи бузурги сарватҳои миллии ба шумор мераванд. Бинобар ин, дар шароити муосир соҳаи нави иқтисодидиёт – соҳаи иқтисодидиёти иттилоотӣ бояд ташаккул дода шавад. Иқтисоди иттилоотӣ иқтисодидиёте мебошад, ки дар он соҳаи хизматрасониҳои гуногуни иттилоотӣ аз рӯи шумораи кормандон ва

микёси худ дар муносибат бо соҳаи саноат афзалияти бештар пайдо менамояд. Соҳаи хизматрасониҳо бошад бевосита соҳаи коркарди иттилоот ба шумор меравад [8, с.394].

Олими амрикоӣ Дэниел Белл, ки худ яке аз муаллифони назарияи «ҷомеаи постиндустриалӣ» мебошад, рочез ба масъалаи ҷомеаи иттилоотӣ андешаҳои хеле ҷолиб пешниҳод намудааст. Ба ақидаи ӯ, дар шароити рушди соҳаи саноати иттилоотӣ ва афзалият пайдо намудани ин соҳа нақш ва мавқеи хоҷагии кишлоқ ва истехсолот дуюмдараҷа мегардад. Дигаргуниҳои ҷиддие, ки дар самти коркарди иттилоот ва рушди донишҳои нав ба амал меоянд, бешубҳа заминаи ташаккулёбии ҷомеаи постиндустриалӣ мегарданд. Нишонаҳои муҳимтарини ҷомеаи постиндустриалиро Д.Белл ба таври зерин муайян намудааст: гузариш аз ҷомеаи индустриалӣ ба ҷомеаи хизматрасониҳои мухталифи иттилоотӣ; дар самти амалӣ намудани навоариҳои технологӣ нақши ҳалқунанда доштани донишҳои илмию назариявӣ; дар самти таҳлили равандҳои ҷамъиятӣ ва рушди қабули қарорҳо мавриди истифода қарор додани «технологияҳои компютерӣ» зарур мегардад [1, с.335].

Бояд қайд қайд намуд, ки дар самти омӯзиши паҳлуҳои гуногуни ҷомеаи иттилоотӣ ва муайян намудани нишонаҳои он олимони амрикоӣ нақши хеле калон бозиданд. Ба андешаи онҳо, ҷомеаи иттилоотӣ дар низоми инфрасохтори иттилоотии амрикоӣ бояд чунин соҳахоро фаро гирад:

– соҳаи иҷтимоӣ (муассисаҳои таълимӣ ва омӯзгорон новобаста аз шароити ҷуғрофӣ, масофа, манбаъҳо ва қобилияти меҳнатӣ бояд ба ҳамагон дастрас бошанд; иқтисодии бузурги санъат, адабиёт ва илм на танҳо дар китобхонаҳо ва осорхонаҳо, балки дар шабакаи интернет дастраси ҳамагон бошанд; хизматрасониҳои иҷтимоию тиббӣ дар низоми фосилавӣ барои ҳамагон таъмин карда шаванд; имконияти корбарии электронӣ ва тавассути шабакаҳои иттилоотӣ қонеъ намудани талаботи одамон дастраси ҳамагон гардонида шаванд).

– соҳаи иқтисодӣ (ба воситаи корбарии электронӣ ва шабакаҳои иттилоотӣ пешбурди фаъолиятҳои фосилавӣ ва ғай-

риҳузурӣ ба амал бароварда мешавад; ширкатҳои хурду бузург дар тамоми ҷаҳон фармоишҳои гуногуни байниҳамдигариро тавассути корбурди электронӣ анҷом медиҳанд; ҳар як инсон аз хонаи истиқоматии худ метавонад ба мағоза, беморхона ва ё банкҳо муроҷиат намояд ва филмҳо ва барномаҳои ҷаҳиди телевизиониро харидорӣ намуда, тамошо кунад).

– соҳаи сиёсат (дар шароити рушди ҷомеаи иттилоотӣ ҳар як инсон ба осонӣ метавонад бо хизматчиёни давлатӣ дар робита қарор гирад; дар миёни сохторҳо ва мақомоти давлатӣ мубодилаи иттилоот тариқи шабакаҳои электронӣ сурат мегирад; бо мақсади бехтару хубтар намудани сифати хизматрасониҳои гуногун ҳаҷми ҳуҷатгузорию қоғазӣ маҳдуд гардида, алоқаҳои электронӣ ва корбарии электронӣ тавсеа меёбад; шаҳрвандони мамлакат дар бораи воқеаву ҳодиса, равандҳои ҷамъиятӣ ва махсусан дар бораи сиёсати давлатӣ иттилооти заруриро саривақт дастрас менамоянд, хизматрасониҳои давлатӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дастраси аҳоли гардонида мешаванд [2,125].

Дар самти омӯзиши моҳият ва хусусиятҳои ҷомеаи иттилоотӣ олимони рус низ саҳми арзанда гузоштаанд. Чунончӣ, яке аз файласуфони шинохтаи рус Ракитов А.И. рушди ҷомеаи иттилоотиро бо бехтар намудани фаъолиятҳои ҳаётии инсон ва баланд бардоштани сатҳу сифати хизматрасониҳо алоқаманд менамояд. Ба андешаи ӯ, ҷомеаи иттилоотӣ ҷомеае мебошад, ки дар он ҳамаи технологияҳои иттилоотӣ – компютер, системаҳои иттилоотӣ, алоқаҳои ноқилӣ, маҳвораҳои навҳои дигари алоқа, дастгоҳҳои видеоӣ, барномаҳои компютерӣ ва таҳқиқоти илмӣ барои дастраси ҳамагон гардонида ни иттилоот бояд хизмат намоянд, то ки иттилоот ва маълумоти зарурӣ дар соҳаҳои гуногуни истехсолот ва дар ҳаёти ҳаррӯзаи одамон ба таври фаъол истифода бурда шаванд [5, с.74]. Ба ақидаи Ратиков А.И., миқдор ва сифати иттилоот, коркард ва ба таври самаранок интиқол додани иттилоот меъёрҳои асосии ҷомеаи иттилоотӣ мебошанд. Иттилооти дастрас ва фаровон меъёри дигари ҷомеаи иттилоотӣ доништа мешавад. Чунин ҳолат маънои онро дорад, ки ҳиссаи хеле калони оммаи мардум

аз соҳаҳои истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ ва хоҷагии қишлоқ ба соҳаи коркард ва интиқоли иттилоот ворид мегарданд. Дар чунин шароит иқтисодиёти иттилоотӣ ташаккул меёбад, ки он дар кишварҳои дорой саноати рушдёрта аҳамияти хеле калон дорад. Дар соҳаи иқтисодиёти иттилоотӣ ду бахши асосӣ ба вучуд меоянд. Бахши аввал, барои истеъмолгарон маҳсулоти иттилоотӣ ва хизматрасониҳои иттилоотиро истеҳсол менамоянд. Бахши дувум бошад ба истеҳсоли маҳсулоти дигар машғул мегарданд. Ҳамин тариқ, ҷомеаи иттилоотӣ марҳилаи муайяни рушди иқтисодӣ ба шумор рафта, дар он бахши иттилоотии иқтисодиёт аз рӯи шумораи кормандони худ дар мадди аввал қарор мегирад [7,73].

Муҳаққиқи дигари рус Курнос И.Н. ба раванди ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ тавачҷӯх зоҳир намуда, паҳлуҳои гуногуни ин навъи ҷомеаро мавриди омӯзиш қарор додааст. Ӯ хусусиятҳо ва нишонаҳои ҷомеаи иттилоотиро ба таври зайл муайян намудааст: дар ҷомеаи иттилоотӣ иртиботи фосилавӣ ва фаъолияти фосилавӣ афзалияти бештар пайдо менамоянд; дар раванди истеҳсолот ва фаъолияти ҷамъиятӣ дар миёни одамон муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ташаккул меёбанд; ҳиссаи хеле бузурги маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) дар бахши иттилоот истеҳсол мегардад ва меҳнати шумораи зиёди одамон характери иттилоотӣ касб менамоянд; рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, шабакаҳои компютерӣ ва технологияи коркарди иттилоот ба амал меоянд; барои ифодаи иродаи сиёсии ҷомеа ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ имкониятҳои нави иртиботӣ ба вучуд меоянд, ки дар заминаи онҳо муносибатҳои мутақобилаи ҷомеа ва давлат сатҳу сифати навро соҳиб мегарданд; дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ва ҳамкориҳои байнидавлатӣ мамлакатҳои дорой иқтидори бузурги иттилоотӣ нақши ҳалкунанда мебозанд [3, с.4-5].

Олимони дигар Финко О.А. ва Нестеров Ю.М. ҷомеаи иттилоотиро ҷомеае тасвир менамоянд, ки дар он:

– компютери фардӣ, ки ба шабакаи интернет пайваст аст, ба ҳар як хона роҳ меёбад;

– ҳар як узви ҷомеа новобаста аз мавқеи ҷойгиршавии худ имкони дастрас намудани иттилооти заруриро пайдо менамояд;

– дар миёни одамон ва дар миёни сохторҳои ҷамъиятию давлатӣ алоқаҳо ва робитаҳои босифати фосилавӣ ба амал меоянд;

– фаъолияти васоити ахбори омма аз рӯи мазмун ва мундариҷаи иттилоот, коркард ва паҳн намудани он ба таври ҷиддӣ тағйир меёбад ва онҳо аз шабакаи интернет ва технологияҳои компютерӣ вобаста мегарданд;

– дар зери таъсири шабакаҳои мухталифи иттилоотӣ дар соҳаи иттилоот сарҳади геополитикӣ ва ҷуғрофии давлат аз байн меравад ва бархӯрди қонунгузори иттилоотии як давлат бо давлати дигар ба амал меояд;

– дар зери таъсири шабакаҳои иттилоотӣ шаклҳои нави фаъолияти инсонӣ ба вучуд меоянд: омӯзиши фосилавӣ, қору фаъолият, пешбурди эҷодиёт ва ғ. [9]

Як қатор олимони дар таҳқиқоти худ паҳлуҳои гуногуни ҷомеаи иттилоотиро мавриди омӯзиш қарор дода, кӯшиш намудаанд, ки нишонаҳои асосии онро муайян созанд. Дар миёни онҳо чунин олимони, ба монанди Смолян Г.Л. ва Черешкин Д.С. муваффақияти бештар пайдо намудаанд. Зеро онҳо нисбат ба дигарон нишонаҳои ҷомеаи иттилоотиро хубтару беҳтар муайян намудаанд. Ба ақидаи онҳо, ҷомеаи иттилоотӣ дорой нишонаҳои зерин мебошад:

– ташаккулёбии фазои иттилоотии ҷаҳонӣ ва наздиктар гардидани ҳамгироии иттилоотию иқтисодии халқияту миллатҳо;

– дар соҳаи иқтисодиёт ба вучуд омадан ва афзалият пайдо намудани технологияҳои иттилоотӣ. Дар ин самт истифодаи шабакаҳои иттилоотӣ, технологияҳои иттилоотӣ, мошинҳои ҳисоббарор, телекоммуникатсия ва ғ. ба воқеияти давраи замони табдил меёбанд;

– дар баробари бозори манбаъҳои табиӣ ва бозори сармоя, инчунин ба вучуд омадани бозори иттилоотӣ ва бозори дониш ба мушоҳида мерасад. Дар бозори иттилоотӣ манбаъҳои иттилоотии ҷомеа аз ҳисоби дастрас гардонидани онҳо ба дигарон ба манбаъҳои муҳимтарини

рушди иҷтимоию иқтисодии мамлакат таъдил дода мешаванд;

– ташаккулёбии инфрасохтори иттилоотӣ ва дар ҳаёти ҷамъиятӣ мавриди истифода қарор гирифтани онҳо (интиқоли пул, хариду фуруш, истифодаи хизматрасониҳо ва ғ.);

– талабот ба маҳсулоти иттилоотӣ ва хизматрасониҳои иттилоотӣ зиёд мегардад ва технологияҳои қонеъ намудани ин гуна талабот ба вучуд оварда мешавад;

– аз ҳисоби тавсеаи имкониятҳои иттилоотӣ беҳтар гардидани сатҳу сифати маълумотнокӣ ба амал меояд ва дар заминаи ин раванд нақши мутахассисон, касбияти онҳо, қобилият ва эҷодкории онҳо унсурҳои муҳимтарини меҳнат ва хизматрасониҳо доништа мешаванд;

– масъалаи таъмини амнияти иттилоотии шахс, ҷомеа ва давлат хеле муҳим гардида, системаи самараноки таъмини ҳуқуқ оид ба дастрасӣ, истифода ва паҳн намудани иттилоот ба вучуд оварда мешавад [6].

Ҳамин тариқ, ҷомеаи иттилоотӣ аз рӯи се хусусияти умумӣ муайян карда мешавад: аввал, дар ин навъи ҷомеа иттилоот ба сифати манбаи иқтисодӣ истифода мегардад. Ташкилот ва ширкатҳои гуногун бо мақсади баланд бардоштани самаранокии фаъолият ва ташаккул додани иқтисодии рақобатпазирии худ ҳаҷми хеле зиёди иттилоотро истифода менамоянд.

Дуюм, иттилоот барои аҳолии мамлакат ба маҳсулоти истеъмолӣ таъдил меёбад.

Сеюм, дар соҳаи иқтисодиёт рушди бомароми бахши иттилоотӣ ба амал меояд, ки дар муқоиса бо бахшҳои дигари ин соҳа бо суръати хеле баланд ташаккул меёбад. Бо назардошти гуфтаҳои боло, бояд гуфт, ки тамоюли рушди ҷомеаи иттилоотӣ ҳоси кишварҳои мутараққӣ ва рӯбатарақӣ мебошад.

Яке аз унсурҳои муҳими ҷомеаи иттилоотиро саноати иттилоотӣ ташкил медиҳад. Саноати иттилоотӣ ба воситаи ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ ташаккул дода мешавад ва онҳо одатан вазифаҳои зеринро иҷро менамоянд: ба вучуд овардани шаклҳои гуногуни иттилоот; муҳофизат намудани ҳуқуқи муаллиф ва ҳимоя моликияти зеҳнӣ; паҳн намудани иттилоотӣ зарурӣ; ба вучуд овардани барномаҳои компютерӣ ва даст-

гоҳҳое, ки барои коркарди иттилоот ва паҳн намудани он заруранд. Саноати иттилоотӣ ба се соҳаи муҳим ҷудо карда мешавад, ки онҳо одатан ба офаридани иттилоот, коркарди он ва паҳн намудани иттилоот машғул мегарданд.

Онҳое, ки ба офаридани иттилоот ва моликияти зеҳнӣ машғуланд, ба соҳаи аввал дохил мегарданд. Чун қоида, иттилоот аз ҷониби нависандагон, шоирон, оҳангсозон, рассомон, олимон ва муҳандисон ба вучуд оварда мешавад. Дар ин самт ба онҳо як қатор муассисаҳо ва ташкилотҳо кӯмак мерасонанд.

Соҳаи паҳн намудани иттилоот бошад ба воситаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ташаккул дода мешавад. Ба онҳо ширкатҳои телекоммуникатсионӣ, шабакаи телевизионҳои ноқилӣ, паҳши барномаҳои маҳвораӣ, шабакаҳои радиӣ ва телевизионӣ, ширкатҳои алоқаи мобилӣ, шабакаи интернет ва ғ. дохил мешаванд.

Коркарди иттилоот бошад, пеш аз ҳама, ба ширкатҳои созандагони техникаҳои компютерӣ, дастгоҳҳои мавҷпаҳшкунӣ ва инчунин ширкатҳои офарандагони барномаҳои компютерӣ тааллуқ дорад. Зеро онҳо бо мақсади хубтару беҳтар ба роҳ мондани фаъолияти ин ё он соҳа кӯшиш менамоянд, ки дастгоҳҳои мақбулро ба вучуд оваранд, то ки ба воситаи онҳо дастрасии иттилоот ва ба вучуд овардани иттилооти зарурӣ барои пешбурди қору фаъолият имконпазир гардад.

Ҳамин тариқ, таҳлили консепсияҳои классикии ҷомеаи иттилоотӣ нишон медиҳад, ки ҷомеаи иттилоотӣ мазмуни ягона надорад. Олимону муҳаққиқони гуногун мазмуни онро бо роҳи усулҳои мухталиф шарҳ медиҳанд. Аммо дар маҷмӯъ ва дар асоси омӯзиши баррасиҳои гуногун дар се шакл нишон додани моҳияти ҷомеаи иттилоотиро лозим мешуморем.

Якум, ҳамаи хусусиятҳо ва нишонаҳо, ки ҳоси ин навъи ҷомеа мебошад, бояд муайян карда шаванд. Аз рӯи чунин меъёри баррасӣ гуфтан мумкин аст, ки ҷомеаи иттилоотӣ дорои чунин нишонаҳо ва хусусиятҳо мебошад: дар ин навъи ҷомеа микдори зарурии манбаъҳои иттилоотӣ ба вучуд оварда шудаанд; истеҳсол, нигоҳдорӣ, интиқол ва паҳн намудани ша-

кӯҳи гуногуни иттилоот ҷузъи муҳимтарини соҳаи иқтисодиёт ба шумор меравад; саноати иттилоотӣ ташаккул меёбад, ки дар он сохтани дастгоҳҳои компютерӣ ва телекоммуникатсионӣ, коркарди маълумоти гуногун, ба вучуд овардани барномаҳои компютерӣ ва ғ. дида мешавад; шаҳрвандон барои дастрасӣ пайдо намудан ба сарчашмаҳои гуногуни иттилоотӣ имкониятҳои техникӣ ва ҳуқуқӣ ба даст меоранд. Дар заминаи омӯзиши паҳлуҳои гуногуни ҷомеаи иттилоотӣ номгӯи нишонаҳои онро метавон идома дод.

Дуюм, шарҳи мазмуну мундариҷаи ҷомеаи иттилоотӣ дар асоси қонуниятҳои рушди таърихӣ амалӣ карда мешавад. Дар ин раванд занҷираи «ҷомеаҳои аграрӣ - индустриалӣ ва постиндустриалӣ» ҳамчун раванди гузариш аз як марҳила ба марҳилаи сифатан нав барои дарки моҳияти ҷомеаи иттилоотӣ хеле мувофиқ мебошад. Бо назардошти ин, гуфтан мумкин аст, ки ҷомеаи иттилоотӣ марҳилаи навбатии рушди ҷомеа ба шумор рафта, бо мақсади таъмини рушди устувор он ҳамчун идеал ҳаматарафа ташаккул дода мешавад.

Сеюм, ҷомеаи иттилоотӣ марҳилаи навбатии рушди инсоният ба шумор рафта, дар он маҳсулоти иттилоотӣ ва хизматрасониҳои иттилоотӣ объекти афзалиятноки соҳаи истехсолот ва истеъмолот ба шумор меравад. Чунин ҳолат ҳеҷ гоҳ маънои онро надорад, ки маҳсулоти анъанавӣ дар байни одамон моҳият ва муҳимияти худро аз даст медиҳад. Танҳо дар ҳаёти ҳамарӯзаи одамон ва дар рафти қору фаъолияти онҳо маҳсулот ва хизматрасониҳои иттилоотӣ аз рӯи ҳаҷми истифодабариашон афзалияти бештар пайдо менамоянд.

Бояд ёддовар шуд, ки баъзан гузариш ба ҷомеаи иттилоотӣ ва дар самти таъмини рушди устувор нақши прогрессивӣ доштани он аз ҷониби як қатор олимони инкор карда мешавад. Ба андешаи онҳо, технологияҳои гуногун наметавонанд ҳаёти одамонро беҳтар созанд. Ба андешаи онҳо технологияҳои муосир қори сохторҳои иҷтимоиро, ки ба ҳукми одат даромадаанд, то андозае халалдор менамоянд. Аммо дар алоқамандӣ бо чунин андешаҳо гуфтан мумкин аст, ки технологияҳои иттилоотӣ ва самаранокии онҳо аз рӯи тарзи

истифодабариашон вобаста мебошанд. Инчунин самаранокии ҷомеаи иттилоотӣ аз рушди ҷомеа, рушди иқтисодиёт, рушди ниҳодҳои демократӣ, сатҳу сифати маълумот, ахлоқи ҷамъиятӣ ва дигар омилҳои иҷтимоӣ низ вобаста аст.

Хулоса, ба амал омадани рушди ҷомеаи иттилоотӣ сабабҳо ва заминаҳои худро дорад. Дар аксар маврид қабули стратегияҳои дарозмуддати рушди иқтисодӣ ва пешрафти технологӣ ба сифати ингуна сабабу замина муаррифӣ мегарданд. Зеро дар шароити мазкур сохтори иқтисодии ҷомеа тағйир меёбад ва соҳаи хизматрасонӣ дар муқоиса бо соҳаҳои саноат ва хоҷагии қишлоқ афзалияти бештар пайдо менамояд.

Адабиёт:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С.335.
2. Курносков И.Н. Информационное общество: планы и программы зарубежных стран. – М., 1997. – С.125.
3. Курносков И.Н. Информационное общество и Россия: особый путь // Информ-ревью. – 1997. – №4 (24). – С.4-5.
4. Лаврухин А.Н. Информационное общество: надежды и результаты информатизации // Сборник трудов ВНИИСИ. – М., 1995. Вып. 12. – С.43.
5. Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 1989. – С. 74.
6. Смолян Г.Л., Черешкин Д.С. Социально-экономические предпосылки движения России к информационному обществу // Доклад на Парламентских слушаниях. 10 июня 1997 г.
7. Современные средства телекоммуникации: технологический и политический аспект // Телекоммуникации и информатизация общества. – М.: ИНИОН, 1990. – С.73.
8. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С.394.
9. Финько О.А., Нестеров Ю.М. О программе нормативно-правового обеспечения

формирования в России информационного общества // Доклад на Парламентских слушаниях. 10 июня 1997 г.

Таваров Д. С.

Классические концепции информационного общества

В данной статье на основе изучения и анализа классических концепций информационного общества определяется особенность и основные признаки этого типа общества. В статье процесс формирования информационного общества представляется как переход из одного этапа исторического развития к следующему качественному этапу. Автор на основе анализа научной литературы отмечает, что в нынешних условиях формирование информационного общества является важным условием обеспечения экономического развития общества.

Ключевые слова: информационное общество, информационная безопасность, информационные технологии, индустриальное общество, информационные услуги, информационная индустрия, информационные ресурсы, информационные сети.

Tavarov D. S.

Classical concepts of information society

In this article, on the basis of the study and analysis of classical concepts of the information society, the peculiarity and main features of this type of society are determined. In the article the process of formation of the information society is represented as a transition from one stage of historical development to the next qualitative stage. The author on the basis of the analysis of the scientific literature notes that in the current conditions the formation of the information society is an important condition for ensuring the economic development of society.

Key words: *information society, information security, information technologies, industrial society, information services, information industry, information resources, information networks.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ ЕДИНСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Шарипова К.С. млад. науч. сотрудник ИФПиП АНРТ

В статье рассматриваются вопросы государственной идеологии Республики Таджикистан, в том числе идея национальной безопасности страны, обеспечение которой невозможно осуществить без единства и сплоченности нации. Подчеркивается необходимость укрепления государственности, защиты достижений независимости, национального единства, мира и стабильности, а также всестороннего социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, центральноазиатский регион, национальное единство, национальная идея, идеология, устойчивое развитие.

Любое государство, представляющее альянс свободных людей, сообщество, имеющее определенные общие цели, ценности, интересы граждан, имеет определенную программу своего развития, целью которого является достижение этих целей и ценностей. Государственная идеология, вольно или невольно, формирует систему государственного управления. Чтобы эффективно обеспечивать национальную безопасность, необходимо иметь и признавать основные ценности государства, которые включают не только человека и его безопасность, но также семью, этнос, народ, нацию. В противном случае, если возникнет конфликт интересов личности и национальных интересов, страдает национальная безопасность. Поэтому для обеспечения национальной безопасности одной из основных ценностей нашего общества должно быть четкое положение государственной власти в отношении духовных и нравственных идеалов и ценностей, а также самих базовых ценностей. Можно использовать для этого любое определение: национальная идея, государственный идеал, основной государственный принцип и т. д. В современном научном языке понятие «идеология» традиционно отно-

сится к совокупности или системе взглядов, идей, мифов, легенд, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций, выражающих отношение к той или иной реальности взглядов, интересов, целей людей, классов, субъектов политического процесса. Идеология исходит из определенного познающего пути, а точнее, из «сконструированной» реальности, ориентирована на достижение идеала и воплощение ряда идей о лучших формах социального бытия. Без элементов идеологии никакое общество не может существовать - ни современное, ни традиционное. В современную эпоху «конца идеологии» свобода от идеологии превращается в рабство той идеологии, которую люди не выбирают и даже не догадываются, что они были в нее помещены. Государство и общество нуждаются в идеологии и идеалах, как человек в моральных принципах. Ведь без идеологии нет морали. Подводя итог вышесказанному, сформулируем определение государственной идеологии. Государственную идеологию следует понимать как совокупность ценностей и норм, узаконивающих организацию верховной власти в той или иной стране. Ядром государственной идеологии является социальный идеал, от которого зависит оправдание затрат сил, а также мотивация поведения граждан этого государства в построении оптимальной модели государства и социальной структуры, обеспечении национальной безопасности, достижении определенных социальных и политических сил[1].

Для Таджикистана воплощением подобного социального идеала, несомненно, является идея национальной безопасности, обеспечение которой невозможно осуществить без единства и сплоченности нации. Знаменательная дата - День национально-го единства – появилась в Таджикистане после долгой гражданской войны, которая

завершилась подписанием в Москве 27 июня 1997 года заключительного документа «Генерального соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане» между правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией после двусторонних мирных переговоров между конфликтующими сторонами. Эта историческая дата ознаменовала начало нового этапа в развитии независимого государства и создала прочную основу для реализации созидательного процесса в государстве. Двадцать лет назад именно благодаря национальному единству (и на этой основе объединению политических сил) стало возможным обеспечение согласия общества в целях защиты государственной независимости и целостности страны, а также единства народа Таджикистана.

Сегодняшняя политическая атмосфера в Центрально-Азиатском регионе и во всем мире диктует необходимость укрепления государственности, защиты достижений независимости, национального единства, мира и стабильности, а также всестороннего социально-экономического развития нашей страны. Можно утверждать, что уровень социально-экономического развития Таджикистана действует как угроза национальной безопасности. Его резкое снижение было связано с распадом Советского Союза, ликвидацией централизованной системы управления экономикой Республики, внедрением собственных систем товарно-денежного обращения и, как следствие, разрушением существующих экономических связей. К этому следует добавить фактор «географической изоляции» не только Таджикистана, но и всех других государств Центральной Азии. Нерешенные социальные проблемы тормозят экономическое развитие страны и нарушают политическую стабильность общества.

Сложная политическая и экономическая ситуация в Таджикистане не способствует радикальному улучшению в такой социально значимой сфере, как занятость. Рост безработицы – фактор, который активно способствует повышению недовольства в обществе, особенно среди молодежи и среднего поколения. Это обстоятельство пытаются использовать внешние силы, что может привести к росту

конфликтогенности и экстремизма, согласно прогнозам аналитиков ИМЭМО РАН на период до 2030 года.[2] Именно безработица является фактором миграции большей части трудоспособного населения Таджикистана за пределы страны.

В январе 2015 года в Таджикистане был принят план антикризисных мер на 2015-2016г.г. Эта программа сделала акцент на сбалансированной денежно-кредитной политике, фискальных мерах, пыталась сократить государственные расходы и привлечь средства в развитие инфраструктуры. Новые проекты, в частности строительство новых дорог, мостов и энергоузлов, создадут рабочие места для населения страны: «В нынешних условиях невозможно представить себе улучшение благосостояния народа и укрепление единства без укрепления основ экономики. Ибо лишь развитие экономики и оснащённое необходимым оборудованием и современной технологией производство является одним из факторов укрепления стабильности и устойчивости общества, непоколебимости национального единства. С этой целью мы, уделяя особое внимание устойчивому развитию национальной экономики, строительству дорог, малых и крупных производственных предприятий, на сегодняшний день достигли заметных успехов.»[3] Для этого планируется привлечение как внутренних, так и внешних инвестиций в инфраструктурные проекты. Только из КНР в ближайшие три года должны поступить около шести миллиардов долларов. Данные средства пойдут на строительство 12 крупных предприятий и сооружение транзитной ветки газопровода "Центральная Азия - Китай".[4]

Сложность нынешнего процесса политических и экономических реформ в стране наиболее ярко выражена в одной сложной задаче - обеспечении национальной безопасности Таджикистана. Реализация этой сложной проблемы является не только условием, но и главной целью проводимых реформ. Только научная методология комплексного исследования различных вопросов национальной безопасности может дать знания, необходимые для изучения данного явления и разработки политики национальной безопасности, обеспечивающей устойчивое развитие Таджикистана. Должна

быть создана всеобъемлющая теория, которая станет национальной идеей таджиков, а также руководством и программой для защиты и развития таджикской государственности. В современных условиях формирование и укрепление такой идеи возможно в подготовке Концепции или интегральной программы дальнейшего национального развития.

Помимо укрепления экономических и политических позиций Таджикистана на международной арене, положения Концепции должны быть направлены на повышение значимости научно-технических, экологических и информационных факторов. Необходимо сформулировать национальные интересы Таджикистана, включающие в себя идеологию и политику, психологию личности и общества, вопросы государственной власти, укрепления демократии, достижение и сохранение общественного согласия, духовного возрождения, обеспечение равных прав всех граждан на территории Республики Таджикистан. В данной Концепции следует рассмотреть основные угрозы и вызовы национальной безопасности страны, такие как экономические, угроза криминализации общественных отношений, масштабы терроризма и организованной преступности, а также угрозы национальной безопасности в социальной сфере. Важно уделить внимание вопросам международной безопасности, с целью укрепления позиций Таджикистана как одного из значимых акторов в Центрально-Азиатском регионе.

Можно утверждать, что независимо от того, каким путем пойдет дальнейшее развитие Таджикистана, его основной стратегической целью будет реконструкция обновленного государства, основанного на социальной демократии, и экономики, ориентированной на благосостояние абсолютного большинства населения.

Литература:

1. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы теории национальной безопасности. М., РИОР, 2014.

2. Вызовы для России в меняющемся мире. Москва, ИМЭМО РАН, 2015.

3. Послание Президента Республики Таджикистан в честь Дня национального единства./

<http://www.prezident.tj/ru/node/15632>

4. Ветка ценой в \$3,2 млрд. В Таджикистане начато строительство одной из веток газопровода Центральная Азия – Китай./ <http://www.stanradar.com/>

Шарипова К.С

Амнияти миллӣ ҳамчун асоси мафкураи ваҳдати Тоҷикистон

Дар мақола муҳокимаи масъалаи мафкураи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла идеяи амнияти миллӣ, барои таъмини он бе ваҳдат ва ягонагии миллат имконнопазир аст, баррасӣ мешавад. Таъкид мегардад, ки зарурати таҳкими давлат, ҳифзи мустақилияти дастовардҳои ваҳдати миллӣ, сулҳу субот ва инчунин рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ҳамаҷонибаи кишвар муҳима аст.

Возҷаҳои калидӣ: таъмини амнияти миллӣ, минтақаи Осиёи Марказӣ, ваҳдати миллӣ, андешаи миллӣ, идеология, рушди устувор.

Sharipova K.S.

National security as the basis of the ideology of unity of Tajikistan

The article deals with the state ideology of the Republic of Tajikistan, including the idea of national security of the country, the provision of which cannot be achieved without the unity and cohesion of the nation. The need to strengthen statehood, protect the achievements of independence, national unity, peace and stability, as well as the comprehensive social and economic development of country is underlined.

Key words: national security, Central Asia, national unity, national idea, ideology, sustainable development

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ходжаев Х.Х., соискатель г. Душанбе, пр. Рудаки 33

В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем в сфере региональной безопасности. В ней автор раскрывает ряд принципиально важных моментов, касающихся рассматриваемой проблематики. В частности, указано влияние процесса глобализации на феномен молодежного экстремизма. Следует отметить, что автор также детально рассмотрел влияние фактора экстремизма, терроризма на безопасность стран региона и мира.

Ключевые: безопасность, молодежь, регион, Центральная Азия, Сирия, Ирак, Ливия, угрозы, единство, международный терроризм, экстремизм.

В последние годы такие радикальные процессы, как терроризм и экстремизм, поэтапно расширялись в различных регионах мира, превратившись в основной фактор осложнения международных отношений. География распространения этих факторов не ограничивается границами или отдельными регионами мира, а охватывает все регионы, даже развитые страны Запада. Ряд сверхдержав мира ведут борьбу против террористических группировок, вместе с тем, другая часть европейских стран в целях осуществления своих политических, экономических и геополитических целей поддерживает эти радикальные группы в различных регионах мира. К числу таких экстремистских группировок, в частности, относится террористическая организация «ИГИЛ», или же так называемое Исламское Государство, считающееся «новорожденным детищем сверхдержав», которое за последние годы обратило свой взор на страны Центральной Азии и использует все средства для достижения своих стратегических целей.

В настоящее время ИГИЛ превратилось в относительно опасный мировой региональный фактор. Эта террористическая организация создана будто бы для

поддержки и защиты религии. В действительности же её основной целью является не защита прав того или иного народа и нации, исламских ценностей, а преследование исключительно политических целей. Организаторы этой преступной группировки в целях реализации своих планов и политических целей, привлечения как можно большего количества народа, пополнения своих рядов, прикрывают свои враждебные и нечистые намерения под религиозными лозунгами, представляя себя «защитниками ислама». Их идеологическим механизмом реализации целей служит неправильное религиозное толкование. Понятие «джихад» и его политическое толкование используется ИГИЛ в рамках ограниченной науки, служит им в качестве идеологического оружия. Сегодня все больше расширяется круг влияния этой группировки, в частности, оно вышло за пределы Сирии и Ирака, нацелено на другие мусульманские регионы, в том числе на Центральную Азию.

Основной угрозой независимости и суверенитету Таджикистана выступает так называемое «Исламское государство» (ИГ)-международная террористическая организация. Начиная с 2014 года в Таджикистане с нарастающим вниманием следят за усилением влияния в центральноазиатском регионе этой радикальной группировки[1.82.].

На сегодняшний день самым опасным инструментом этой группировки является умелое использование ложной информации. Пропагандистская машина этой террористической организации функционирует крайне активно, призывая своих соратников во всех странах мира, в том числе в европейских странах, к боевым действиям в Сирии, Ираке и Ливии посредством Интернета, в том числе аудиовизуальной продукции, агитационных листовок. Генеральный прокурор Таджикистана

в одном из своих интервью отметил, что 85% таджиков, принимающих участие в боевых действиях на территории вышеуказанных стран, являются бывшими трудовыми мигрантами и отправились воевать с территории России. В частности, в рядах «Исламского Государства» и «Джабхат-ан-нусра» и других группировок на территории Сирии и Ирака воюют 1 тыс. 94 граждан Таджикистана, большинство из которых являются последователями салафитского течения.

Необходимо отметить, что все те, кто, якобы, добровольно воюет в рядах этих группировок, используются исключительно для реализации определенных целей, а со временем обязательно будут устранены самими же организаторами этих группировок. Каждый сознательный человек, особенно молодые люди, должны задуматься, что даст их участие в таких разрушительных террористических и экстремистских организациях их Родине, нации, религии и мазхабу? Разве служение террористической организации ИГИЛ, разрушение жилья, благоустроенных городов в мусульманских регионах, где правит ИГИЛ, уничтожение исторических памятников, важных стратегических объектов – это служение исламу? Сегодняшняя молодежь вместо участия в боевых действиях на территории других стран должна стремиться к ведению здорового образа жизни, обеспечению мира, спокойствия и процветания своей Родины, а не стать игрушкой в руках зарубежных покровителей. Геополитические игроки эффективно пользуются религиозными идеями против мусульманских народов. Имеющиеся данные и цифры отчетливо показывают, что западное общество еще триста лет назад осознало создание светского государства и до сих пор твердо в этом убеждено. Однако страны этого региона будто бы «уважают» религиозные ценности слаборазвитых стран, большая часть граждан которых исповедуют ислам, и ни в коем случае «не позволяют», чтобы они добились успеха в плане строительства действительно светского государства, поскольку светские государства будут дистанцироваться от религиозных противоборств и конфликтов. Все ресурсы и возможности таких государств будут направ-

лены на осуществление добрых намерений, благоустройства и процветания. Естественно, подобный процесс не отвечает интересам сверхдержав, поскольку они хотят, чтобы мусульмане постоянно занимались своими внутренними проблемами, которые также созданы благодаря сверхдержavam.

Именно поэтому в настоящее время сверхдержавами создано множество идеологий, таких как «салафия» для «изобретения» организаций среди мусульман, которые в случае упущения гражданами политического сознания, могут с «гордостью» выполнить свою миссию. Нынешняя ситуация в мире, отношения сверхдержав друг с другом, с другими странами, геополитическая реальность ярко свидетельствуют о вышеупомянутом. Известно, что безопасность страны подразумевает отсутствие серьезных угроз независимости, территориальной целостности, политической ситуации, экономике, культуре, а также защиту национальных интересов. Поэтому в период глобализации нам следует охранять безопасность как зеницу ока, и не позволить дестабилизировать ситуацию посредством экстремистских и террористических организаций.

В связи с этим законодательство Республики Таджикистан запретило деятельность экстремистских и радикальных организаций на своей территории. Естественно, наличие подобных радикальных движений и течений может стать основой для дестабилизации общества, представлять угрозу светлому будущему государства и нации. Поэтому в этом вопросе ключевую роль играет уровень политической культуры граждан, поскольку если уровень религиозной культуры граждан будет низким, то ими легче манипулировать. В последние годы в Таджикистане принимается ряд мер для повышения религиозного мышления народа, однако, несмотря на это, экстремистские группировки различными способами хотят дестабилизировать спокойную ситуацию в стране. Сегодня религиозные радикально-экстремистские движения все больше приобретают новые формы и особенности, сообщают о своей деятельности, что, в первую очередь, угрожает безопасности и стабильности страны. Безусловно, все эти

религиозные движения финансово и идеологически поддерживаются некоторыми международными организациями и заинтересованными странами региона. Невзирая на сообщения об угрозе проникновения ИГИЛ в Центральную Азию, некоторые эксперты считают, что отдельные крупные страны региона используют эту угрозу для того, чтобы продолжать укрепление своей силы и вытеснения с арены своих политических конкурентов. С учетом ситуации в регионе сегодня таджикскому обществу следует серьезнее относиться к деятельности различных террористических и экстремистских группировок, прилагать усилия по обеспечению целостности государства и сплоченности нации.

Следует отметить, что в плане возвращения на родину молодых таджиков из зон боевых действий, в национальное законодательство внесены соответствующие изменения, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за добровольное возвращение, лиц принимавших участие в боевых действиях на территории других стран[2].

Хочаев Ҳ.Ҳ.

Авзон геополитикӣ дар минтақа ва таъсири он ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола яке аз проблемаҳои мубрами илми муосири сиёсӣ мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф як қатор лаҳзаҳои муҳими асосии вобаста ба фаъолияти сохторҳои ҳамгирӣ дар соҳаи амнияти минтақавӣ ва глобалро кушода додааст. Ба ҷиҳати мусбати мақолаи мазкур метавон сарчашмаҳои, ки нуқтаи назари объективиро ба мавзӯи баррасишаванда нишон додаанд, дохил намуд. Махсус бояд қайд кард, ки муаллиф мавқеи худро нисбат ба мавзӯи тадқиқшаванда ба таври мушаххас ва мантиқан асоснок ифода менамояд.

Калидвожаҳо: амният, ҷавонон, минтақа, Осиёи Марказӣ, Сурия, Ироқ, Ливия, таҳдидҳо, ҳамгирӣ, терроризми байналмилалӣ, ифротгарӣ.

Khodjaev H. H.

The geopolitical situation in the region and its impact on the national security of the Republic of Tajikistan

This article discusses one of the topical problems in the sphere of regional security. In it the author reveals a number of important points with regard to the considered issues. In particular, the impact of globalization on the phenomenon of youth extremism. It should be noted that the author also discussed the impact of extremism, terrorism on the security of the countries of the region and the world .

Keywords: security, geopolitical situation in the region, youth, Central Asia, Syria, Iraq, Libya, The threat, International, terrorism and.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ФАКТОРА ЕГО ЗАРУБЕЖНОГО ИМИДЖА

Сайидзода З.Ш. старший советник Аппарата помощника Президента Республики Таджикистан по вопросам зарубежных связей.

Автор статьи пытается раскрыть такой аспект информационной безопасности Республики Таджикистан, как формирование его позитивного восприятия за рубежом. Он полагает, что эту задачу можно решить лишь на системной основе. В этой связи в статье внимание сфокусировано на раскрытии понятия системы формирования положительного зарубежного имиджа Республики Таджикистан. Автор полагает, что в создании упомянутой системы важную роль призвана играть информационная служба внешнеполитического ведомства государства.

Ключевые слова: информационная безопасность Республики Таджикистан, информационное сопровождение внешнеполитической деятельности, фактор имиджа страны, система формирования имиджа, потоки массовой информации, информационная база системы формирования имиджа, новостные поводы, поставщики массовой информации, доступ к источникам официальной публичной информации, функции, структура и задачи информационной службы МИД Республики Таджикистан.

Информационная сфера, будучи системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние не только политической, но и экономической, дипломатической, экологической, демографической и других составляющих национальной безопасности и, в целом, суверенного развития той или иной страны. Информация и информационные технологии превращаются в решающий стратегический ресурс общества.

Не случайно, что 30 апреля 2008 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон своим указом утвердил Концепцию государственной информационной политики республики.

В утвержденной Концепции определены приоритетные направления государственной информационной политики и защиты национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере на современном этапе.

Государственная информационная политика Республики Таджикистан, будучи составной частью внутренней и внешней политики государства, устанавливает области деятельности органов государственной власти и управления в информационной сфере. Одна из них – разработка, принятие и реализация мер по продвижению информационно-имиджевой политики государства.

Имидж государства, как известно, формируется в результате систематической и планомерной деятельности, фокусирующей и консолидирующей усилия органов государственной власти и управления, средств массовой информации, научного сообщества, общественных объединений, политических и коммерческих кругов.

Наиболее действенным и эффективным средством создания имиджа и его обеспечения является печать и другие средства массовой информации. Поэтому периодическая печать, радио, телевидение, ресурсы веб-пространства, в совокупности составляющие важнейший социальный институт, призваны служить главным инструментом реализации информационно-имиджевой политики государства.

Анализ структуры и содержания значительного массива СМИ показывает, что отображение реальной политической, экономической и социальной ситуации в Таджикистане в мировом (в том числе российском) информационном пространстве явно недостаточно и неадекватно. Большинство публикуемых материалов содержит либо разрозненные информаци-

онные сообщения, как правило, небольшого объема, либо рассматривает локальные темы и при этом носит негативную по отношению к республике окраску. В результате попытки создания целостного представления о Таджикистане, осуществляемые с позиций внешнего наблюдателя, представляют собой комбинации небольшого числа негативных стереотипов с акцентом на некоторых из них:

- в Таджикистане правит полуавторитарный режим;

- Таджикистан – основной канал наркотрафика в Россию и страны Западной Европы;

- Таджикистан до сих пор внутренне нестабилен и представляет собой ворота для распространения исламского радикализма с территории соседнего Афганистана;

- Таджикистан представляет угрозу безопасности для своих соседей по центрально-азиатскому региону своей программой строительства больших и средних ГЭС;

- экономика страны полностью окутана коррупционными сетями, при этом отсутствуют реальные правительственные гарантии для ведения здесь полноценного бизнеса, и, следовательно, для полномасштабного инвестирования.

Подобный негативный образ складывается отчасти стихийно, отчасти сознательными и эффективными пиар-действиями заинтересованных лиц и сторон. Поэтому появление целостной и целенаправленной концепции государственной информационной политики в Таджикистане, конечно же, весьма своевременно. Эффект же разовых «агитационных» мероприятий минимален, если о таковом можно говорить вообще.

В сегодняшней информационной войне оружием массового поражения стали СМИ, которые точно так же «расстреливают» сознание миллионов простых людей, как в годы мировых войн пушки и танки расстреливали города и промышленные объекты. Оба варианта бомбардировки ведут к разрушению и хаосу. В одном случае дымились руины городов, в другом «дымятся руины» сознания [1].

Стратегическая борьба никогда не сводилась лишь к использованию вооружений. Оружие физического поражения

вторично. СССР потерпел поражение от информационного оружия, а не в гонке вооружений и не в экономике [2].

Последствия же проигранных информационных войн зачастую бывают куда масштабнее военных действий, в чем легко убедиться на общеизвестных примерах Ливана, Ирака, Ливии, Сирии и т.п.

Для успешной реализации государственной информационно-имиджевой политики Республики Таджикистан необходимо создание информационной системы (с единым центром координации деятельности органов государственной власти и управления, средств массовой информации в недрах президентского аппарата), предназначенной для формирования и утверждения позитивного образа Таджикистана в русско- (англо-) язычном медиа – пространстве.

На наш взгляд, эффективная работа системы создания положительного имиджа республики и её руководства должна включать в себя два базовых звена:

1. Формирование потоков позитивной (объективной) информации.

2. Создание действенных каналов «транспортировки» данных потоков в российский и мировой медиа-рынки.

При формировании «каналов трансляции» информационных потоков на медиа-рынки следует учитывать современную структуру спроса на информацию:

- пресса – комментарийное, идеологическое средство вещания;

- телевидение – инструмент тотального «промывания мозгов»;

- Интернет – инструмент оперативного новостного вещания.

Формирование информационной базы системы по созданию позитивного имиджа Таджикистана в глазах мирового сообщества требует создания единой, хорошо отлаженной системы поставщиков массовой информации, умеющих формировать новостные поводы с необходимой частотой и высокого качества, утверждения практики регулярного и доброжелательного взаимодействия пресс-служб Президента, Парламента, МИДа и зарубежных посольств, других государственных ведомств и учреждений, новостных агентств республики с отечественными и зарубежными контрагентами.

Остановимся на особенностях, специфике, направлениях и формах работы одного из вышеупомянутых поставщиков массовой информации – пресс-службе МИДа Таджикистана, функции и задачи которой возложены на управление информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования МИД республики.

В современном мире **дипломатия существенно расширяет свои функции**. Фокусы внешнеполитической работы всё больше и больше охватывают **весь спектр** вопросов национальной жизни [3].

Нельзя недооценивать важность **информационного сопровождения внешнеполитической деятельности**. От масс-медиа в наши дни всё чаще зависит имиджевая судьба той или иной политической акции. В свою очередь, **фактор имиджа** оказывает **значительное влияние на ход политических процессов**.

Управление информации печати, анализа и внешнеполитического планирования является структурным функциональным подразделением центрального аппарата Министерства иностранных дел Таджикистана.

В число основных задач, возложенных на Управление информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования, входит:

- участие в разработке и осуществлении мероприятий по информационному обеспечению внешней политики Республики Таджикистан, широкому информированию о ней отечественной и зарубежной общественности, формированию правильного понимания сути и целей, инициатив и конкретных акций на международной арене;

- проработка международных информационных проблем и обеспечение участия Республики Таджикистан в международных организациях и форумах по информационной тематике;

- участие в межведомственной координации международного сотрудничества в информационной сфере;

- аккредитация корреспондентов иностранных СМИ в Таджикистане и оказание им содействия в профессиональной деятельности.

Для выполнения этих задач Управление информации, печати, анализа и внеш-

неполитического планирования распространяет официальную информацию по вопросам, касающимся внешней политики Республики Таджикистан, проводит пресс-конференции и брифинги, содействует организации выступлений высоких представителей в республиканском пресс-центре, участвует в информационном обеспечении государственных визитов в Таджикистан, а также визитов за рубеж на высшем и высоком уровне государственных должностных лиц и делегаций Республики Таджикистан, участвует в подготовке международных договоров и соглашений по вопросам, касающимся информационной сферы, выпускает информационный бюллетень МИДа Таджикистана «Дипломатия Таджикистана», обеспечивает информационное наполнение сайта Министерства в Интернете.

В течение года Управление информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования передаёт в СМИ сотни инициативных информационных материалов. С помощью электронной связи в последние годы удалось существенно ускорить прохождение официальных материалов до СМИ. Важную роль в обеспечении доступности информации МИДа играет оперативное выставление официальных материалов на web-сайте этого ведомства.

Однако, как нам представляется, структура Управления информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования МИДа Таджикистана в целом в настоящее время не соответствует стоящим перед ним задач. Например, в составе Управления информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования нет такого основного звена деятельности, как отдел оперативной информации. В его функцию должно входить своевременное доведение до отечественной и зарубежной общественности, политических кругов, национальных и зарубежных СМИ, в том числе в порядке опережающего информирования, официальной позиции Республики Таджикистан по текущим внутренним и международным проблемам. Это осуществляется как путём рассылки сообщений для печати в соответствующие СМИ (так называемый заочный метод), так и в ходе непосредственного общения с пред-

ставителями СМИ по телефону или во время брифингов официального представителя МИДа, которым, как правило, является руководитель Управления информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования или уполномоченного министром лица.

Другой отдел, который необходим в составе Управления информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования - отдел средств массовой информации, который призван обеспечивать прямую и обратную связь МИДа со средствами массовой информации. В отличие от отдела оперативной информации упор здесь должен быть сделан не на моментальном реагировании и не на распределении официальной информации, а на мерах планового, долгосрочного характера. Речь идёт, главным образом, об организации интервью руководства МИДа отечественным и зарубежным СМИ, пресс-освещении проводимых МИДом мероприятий.

Координацией всех вопросов международного сотрудничества в области информации по линии ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО и других международных структур должен заниматься отдел международных информационных проблем. Отдел призван обеспечивать участие Таджикистана в международных организациях и форумах по информационным проблемам, в том числе в выработке международных стандартов в области СМИ и информационных свобод, содействовать внедрению этих стандартов в республиканское законодательство, включая:

- проведение экспертных оценок проектов нормативных актов;
- получение внешнего содействия в развитии отечественного телевидения, радио, кинематографа;
- обеспечение более широкого «включения» отечественных специалистов и технологий в международные информационные и коммуникационные проекты;
- обобщение и анализ информации о международных информационных процессах, подходах различных государств к проблемам информации, свободе слова и ответственности СМИ и журналистов. В этой деятельности Управление информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования МИДа тесно сотрудничает

с Министерством культуры, Комитетом по телевидению и радиовещанию при Правительстве, Службой связи при Правительстве, Союзом журналистов Таджикистана, рядом других ведомств и профессиональных организаций журналистов.

Значительная часть работы по информационному обеспечению внешнеполитического курса Таджикистана внутри страны и на международной арене должна проводиться на базе республиканского пресс-центра. Его деятельность, на наш взгляд, должна осуществляться по следующим направлениям:

- информационное обеспечение визитов в Республику Таджикистан на высшем и высоком уровне;
- организация и техническое обеспечение регулярных брифингов и пресс-конференций для отечественных и зарубежных СМИ по актуальным вопросам внешней политики Таджикистана.

Важной составной частью деятельности Управления информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования МИДа республики является поддержание тесных контактов с зарубежными корреспондентами, аккредитованными в Республике Таджикистан. Работа с иностранными корреспондентами включает в себя оказание визовой поддержки иностранным журналистам, их аккредитацию при МИДе Таджикистане (необходима для осуществления зарубежными корреспондентами профессиональной деятельности на территории республики), содействие в решении практических вопросов пребывания, помощь в доступе к источникам информации [4]. Этим направлением работы в составе Управления информации, печати, анализа и внешнеполитического планирования МИДа, как нам представляется, должно заниматься самостоятельное структурное подразделение.

С появлением Интернета возможности информационного обеспечения внешней политики государств существенно возросли. На наш взгляд, web-сайт МИДа Таджикистана необходимо сделать более привлекательным, полезным и удобным для всех категорий пользователей, включая зарубежных организаций, общественных, политических и деловых кругов, политологов, журналистов, студентов и других. Сайт должен

быть ориентирован также и на граждан, интересующихся внешнеполитическими делами, проблемами двусторонних отношений либо стремящихся получить информацию по другим вопросам.

Содержательную основу мидовского сайта должны составлять, прежде всего, выступления Президента РТ, руководителей Парламента РТ, Премьер-министра РТ, министра иностранных дел и других официальных лиц Республики Таджикистан, нормативные акты республиканских органов исполнительной и законодательной власти по внешнеполитическим и внешнеэкономическим вопросам. Сайт должен содержать тексты основополагающих документов по внутренней и внешней политике Таджикистана, программные выступления таджикостанских делегаций на международных форумах, тексты межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, справочно-информационные материалы о деятельности Республики Таджикистан в международных и региональных организациях на двустороннем уровне, информацию по консульским вопросам, другие материалы.

Всю работу по наполнению сайта на государственном, русском и английском языках должна осуществлять созданная в этих целях редакция. В разделах сайта, раскрывающих положение дел в развитии двусторонних отношений с зарубежными государствами, следует размещать информацию об основных вехах истории этих отношений, а также о специфических особенностях конкретных стран. Здесь же – материалы о наиболее знаковых встречах, носивших исторический характер, и их итогах, действующей договорно-правовой базе, а также о внедренных и успешно работающих совместных проектах, о государственных подходах и предложениях по углублению сотрудничества в различных сферах, об опыте регионального взаимодействия и т.д. Содержание двусторонних отношений могут раскрывать материалы о консульских отношениях с отдельными государствами, о гуманитарных аспектах сотрудничества, о положении соотечественников в соответствующих странах, о соглашениях и договоренностях в этой области, о существующих проблемах и

подходах Республики Таджикистан к их решению.

В числе важнейших блоков реорганизованного сайта – экспресс-информация МИДа Таджикистана, которая должна включать информационный бюллетень «Дипломатия Таджикистана», анонсы наиболее значимых новостных материалов, заявления, выступления, статьи и интервью министра иностранных дел и его заместителей, заявления МИДа и

его официального представителя, сообщения внешнеполитического ведомства, ответы на вопросы пользователей Интернета и журналистов.

Крупный блок информации на сайте, как нам представляется, следует посвятить подходам и участию Таджикистана в решении международных и региональных проблем, в развитии культурного сотрудничества, в борьбе с трансграничной преступностью и т.д.

В разделе «Консульская служба» может быть представлена практически исчерпывающая информация о консульских функциях дипломатических представительств нашей республики за рубежом и соответствующих учреждений в Таджикистане, о порядке обслуживания физических и юридических лиц. Здесь же следует поместить нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность консульской службы, и информацию для выезжающих за границу.

В разделе «Дипломатическая служба» – информация о структуре МИДа, о новых назначениях, о дипломатических и консульских представительствах Республики Таджикистан за рубежом, а также о зарубежных в Таджикистане, о деятельности по обслуживанию дипломатического корпуса. Здесь уместно будет выставить историческо-документальные материалы, а также содержание печатных изданий МИДа.

В разделе «Экономическая дипломатия» следует разместить информацию о внутреннем законодательстве Таджикистана в экономической сфере. Здесь же могут находиться материалы о торговой, экономической, валютно-финансовой и инвестиционной политике нашего государства, а также материалы Правительства, министерств и ведомств, в частности таких, как министерство экономического

развития и торговли, министерства финансов, таможенная служба при Правительстве и другие. В разделе необходимо дать ответы на вопрос о том, что делает таджикская дипломатия для обеспечения благоприятных условий для таджикских производителей, отечественного бизнеса, крупных, средних, мелких предпринимателей, в том числе в вопросах выхода на зарубежных партнёров, налаживания взаимодействия и сотрудничества, защиты законных интересов бизнесменов страны.

Доступ к мидовскому сайту не должен содержать каких-либо ограничений: он должен быть открыт для всех пользователей.

Информационный бюллетень «Дипломатия Таджикистана» необходимо сделать ежедневным. Он должен выпускаться к 16.00 часам по рабочим дням. Его электронную версию следует выставлять на web-сайте МИДа, распространять среди отечественных и зарубежных СМИ, дикорпуса в Душанбе, передавать в загранучреждения республики.

Содержание бюллетеня должны составлять выступления Президента РТ, руководителей Парламента РТ, Премьер-министра РТ, министра иностранных дел, других официальных лиц, заявления МИДа Таджикистана, сообщения для печати, материалы пресс-конференций и брифингов. Издание

может включать также программные выступления республиканских делегаций на международных форумах, тексты межправительственных соглашений, справки к визитам, информацию консульской службы, а также другие информационные материалы.

Информбюллетень МИДа должен выходить на государственном языке, а также переводиться на русский и английский языки, в том числе для направления в электронном виде в загранучреждения нашего государства.

На данном этапе следует, на наш взгляд, обратить больше внимания задачам и практике деятельности пресс-служб представительств Республики Таджикистан за рубежом.

Практическая работа пресс-служб представительств Республики Таджикистан за рубежом организуется пресс-

атташе или пресс-секретарем. На эту должность назначается дипломатический сотрудник загранучреждения МИДа.

Сегодня становится всё более очевидным, что информационно-разъяснительная работа представительств республики за рубежом должна быть поднята на уровень требований времени, ибо она становится одним из основных направлений в деятельности загранаппарата дипслужбы республики.

Литература

1. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. – М., 2008. – С. 165.
2. Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. – СПб., 2010. – 256 с.
3. Лавров С.В. Задачи российского председательства в СНГ и императивы современной международной ситуации // Международный экономический форум государств-участников СНГ. – М., 2010. – С. 25.
4. Сабуров А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995 гг.). – Душанбе, 2007. – 68 с.

Сайидзода З.Ш.

Амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пасманзари омили марбут ба имичи хориҷии он

Муаллифи мақола ба ҷунин ҷанбаи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мисли эҷоди симои мусбати он дар хориҷи кишвар равшанӣ меандозад. Ӯ муътақид бар он аст, ки иҷрои ин вазифа фақат бар пояи низоми муайян имконпазир буда метавонад. Дар ин робита дар мақола ба шарҳу эзоҳи мафҳуми низоми ташаккули имичи мусбати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа тавачҷуҳи асосӣ зоҳир карда мешавад. Ба андешаи муаллиф, дар бунёди низоми номбурда умури иттилоотии Вазорати корҳои хориҷии давлат бояд нақши муҳим дошта бошад.

Вожаҳои калидӣ: амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъмини иттилоотии фаъолияти сиёсии хориҷӣ, омили

имичи кишвар, низоми шаклгирии имич, ҷараёнҳои ахбори умум, пойгоҳи иттилоотии низоми шаклгирии имич, ангезаҳои хабарӣ, пешниҳодкунандагони ахбори умум, дастрасӣ ба манбаъҳои иттилооти расмӣ оммавӣ, вазифаҳо, сохтор ва ҳадафҳои умури иттилоотии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Sayidzoda Z. Sh.

Information security of the Republic of Tajikistan in the context of a factor in his foreign image

The author tries to reveal the aspect of information security of the Republic of Tajikistan, as the formation of a positive perception abroad. He believes that this task can only be solved on a systematic basis. In this regard, in the article the attention is focused on the notion of the system of formation of the positive foreign image of the Republic of Tajikistan. The author believes that in creating the above system has an important role to play information service of the foreign Ministry of the state. He therefore proposed to rebuild it on the level of time requirements.

Key words: *information security of the Republic of Tajikistan, information support for foreign policy activities, the factor image of the country, the system of image formation, the streams media information base system of image formation, news occasions, vendors, media, access to official public information, functions, structure and tasks of the information service of the MFA of the Republic of Tajikistan.*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ.

Хакимов Р., Асоев Б.

В статье на основе анализа научной литературы, краткой характеристики различных подходов, определений и классификаций политического поведения, как сложного и многогранного явления обобщается мысль о том, что анализ политического участия молодежи имеет большое прикладное значение, поскольку позволяет не только прогнозировать его основные направления, но и в определенной степени воздействовать на него, конструировать эти направления, желательные для политических институтов и общественной системы переходного периода в целом.

Ключевые слова: политическое поведение, политическое участие, электоральное поведение, политический протест, политический терроризм, абсентеизм, бунт, молодёжь, революция, митинг и др.

Надо сказать, что политика является неотъемлемой частью человеческого существования, она коренится в самой природе человека как существа, «обреченного» жить в коллективе, государстве и взаимодействовать с другими людьми, государственными институтами. Помочь человеку правильно ориентироваться в лабиринте человеческих отношений, уяснить сущность, природу и механизм осуществления политической власти, нормы политического поведения и политические ценности призванная политическая наука.

Она проявляется в любом обществе, в той или иной форме, одновременно можно сказать, что политическое участие это явление граждан на функционирование политической системы, формирование политических институтов и выработку политических решений. Кроме того, к политическому участию можно отнести также действия по делегированию полномочий, т. е., электоральное поведение, активистскую деятельность, направленную на поддержку кандидатов и партий в избирательных кампаниях, посещение ми-

тингов и участие в демонстрациях, участие в деятельности партий и групп интересов и т.д. Отсюда можно сказать, что этот феномен является универсальной и повсюду и во всех общественно политических системах становится объектом пристального изучения.

В связи с этим факты практического участия индивидов в политической жизни общества по-разному оцениваются учеными обществоведами. Например, таджикский ученый Махмадов А. Н. пишет «политическое участие – это вовлеченность в той или иной форме членов общества в процесс политико – властных отношений внутри нее» . [7, 6]

Американские политологи С. Верба и Н. Ни подчеркивают, что политическое участие «это прежде всего инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительства таким образом, чтобы оно принимало желаемые для них действия». Уместно упомянуть высказывание другого американского политолога Дж. Нагеля о том, что политическое участие как «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности». В первом определении данное Дж. Нагельном «политическое участие выступает как средство, при помощи которого личность имеет возможность участвовать в осуществлении властных отношений».

По мнению же С. Верба и Н. Ни «политическое участие это прежде всего инструментальная активность, посредством которой могут влиять или даже заставить своего правительств, чтобы оно принимало желаемого ими действия или удовлетворит в их потребностей». Здесь уместно привести высказание и других ученых – обществоведов, считающих, что участие рядовых граждан – это аномаль-

ное явление в политике, ибо основные функции по принятию решений, формированию государственной политики могут выполняться только на профессиональной основе. В этом отношении вовлечение широких социальных слоев, масс, индивидов в политику рассматривается ими как дисфункциональное и нежелательное [6,119].

Для того, чтобы было яснее, мы останемся на классификации типов политического участия, которое предложил в свое время английский ученый А. Марш: ортодоксальный, неортодоксальный и политическое преступление [8,с.29]. К политическому ортодоксальному, типу Марш относит действия, обеспечивающие устойчивое функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней в законных формах. Действия, несанкционированные законом или направленные против политической системы, т. е., протестное поведение, он квалифицирует как политическое участие неортодоксального типа. Политическими преступлениями А. Марш считает политическую деятельность с использованием нелегитимного насилия. Такую позицию занимает и американский ученый У. Милбрайт, подразделяющий политическое участие на конвенциональное, т. е., легальное и регулируемое законом и неконвенциональное, т. е., незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям.

К первому типу он относит голосование; участие в работе партий и избирательных кампаниях; участие в политической жизни общества; контакты с официальными лицами.

Ко второму относятся участие в демонстрациях, бунты, решительные протесты против безнравственных действий власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям. Неконвенциональное участие осуществляется в ненасильственных активных формах, например демонстрации, пикеты, митинги и т. п., и насильственных, например, терроризм, бунт, и т.

Политическое поведение или политическое участие можно классифицировать

по степени или уровню активности на активное и пассивное. На основании формы участия, т. е., приемлемые и неприемлемые и степени активности, можно выделить еще четыре типа политического участия. Активное участие, предвыборной активности, участие в выборных органах, лоббистской деятельности (участие в политических партиях и организациях), а также участие в политических демонстрациях и других политических акциях. К пассивной форме участия относятся участие в голосовании и повиновении закону и т. д. К неприемлемой форме участия относятся насилие, подкуп должностных лиц, дезорганизация, а также пренебрежение к закону, нарушение закона.

Политическое участие некоторые ученые часто подразделяют на автономное и мобилизованное.

Под автономным участием людей понимается свободная добровольная их деятельность, преследующая их личные и групповые интересы. В отличие от автономного участия, мобилизационное участие носит принудительный характер, т. е., стимулами политической активности становятся страх, административное принуждение, традиции и т. п. Как правило, мобилизационное участие отличается поддержкой данной политической системы и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов, поэтому его можно назвать квазиучастием.

Хотелось бы отметить, что в любой политической системе можно увидеть элементы того или другого типа участия, однако в тоталитарных и авторитарных режимах доминирует мобилизационный тип участия. Демократии в большей степени присущ автономный тип, хотя и при демократическом режиме присутствуют элементы мобилизационного поведения людей.

Так, в избирательных кампаниях активно используется манипулирование сознанием, а народу предстоит несложная, но ответственная процедура – придти к избирательным участкам для голосования и выразить свое отношение к кандидату. В целом это тот период интересных поли-

тических баталий, в котором постепенно ведущую роль будет играть избиратель. Все политические структуры и их лидеры, решившие участвовать в избирательной компании, будут заигрывать с массами, популизм будет для политика, политических партий, движений, главным инструментом увеличения своего электората.

При анализе феномена политического поведения и политического участия основную роль играют и мотивы политической деятельности личности. Многие ученые к наиболее общим мотивам, в первую очередь относят идеологическую, нормативную и ролевую.

Надо сказать, что идеологический мотив в современном мире играет очень большую роль, поскольку личность непосредственно участвует в политической жизни, разделяя и поддерживая официальную идеологию того или иного общества. Такой мотив обеспечивает идентификацию личных политических ценностей с политическими ценностями государства, в котором он живет, однако расхождение личных и политических установок может вызвать резко негативную и даже враждебную реакцию против государства и политической системы. Например, такие ситуации были в странах Восточной Европы, находящаяся в социалистической системе.

Нормативный мотив - это политическое поведение человека, который строится по правилам диктуемым политической системой, без их соотнесения с личностными ценностями и установками. Здесь подчинение политической системе рассматривается личностью как исключительно правильная и ценная ориентация, примером которой может можно служить КНР.

Следующий мотив, это ролевой мотив, который связан с той социальной ролью, которую личность выполняет при данной политической системе, т. е., с ее социальным положением и собственной самооценкой. Чем ниже социальное положение, тем более вероятным становится радикальный настрой личности против существующей власти.

Независимо от того, каким термином пользуются ученые, но в целом все единогласно согласно различают три формы проявления человеческой активности, т.

е., инстинктивную, привычную и разумную. Это классификация форм деятельности полезна и в описании политики.

Инстинкты представляют собой врожденные модели поведения, детерминированные биологическими особенностями и задающие направление энергии поведения. Хотя среды исследователей нет единства в вопросе о том, каковы границы действия инстинктов у человека, но общепризнано, что значительное число форм поведения имеет инстинктивный характер. Одни ученые насчитывают таких инстинктов десятки, другие доводят их число до нескольких тысяч. Набор инстинктов включает как все автоматизмы в поведении человека, т. е., от дыхания до ходьбы, так и более сложные врожденные потребности, например, самосохранение, продолжение рода, любознательность и множество других.

В политике мы находим проявление всех человеческих инстинктов, начиная от агрессивности до жадности и от солидарности до самосохранения. Сама жестокость, насилие, агрессия тоже являются инстинктивные формы поведения. Одни авторы полагают, что эти формы поведения являются враждебными, другие видят в них результат научения, третьи исходят из представления об агрессии как реакции на фрустрацию. Надо отметить, что помимо агрессии фрустрация вызывает и другие, также инстинктивные реакции: апатию, регрессию, подчинение и избегание [2,13] В политике все эти поведенческие проявления трактуются как реакция на события или обстоятельства, в которых действуют субъекты поведения.

Солидарность это также одна из инстинктивных форм поведения индивидов, которые способны не только соперничать друг с другом, но и сотрудничать. В основе правлений солидарности в политике лежит инденфикация себя с определенной партией, нацией, позволяющая объединить усилия членов этих групп по достижению своих целей и интересов. Хотелось отметить, что одним из классических проявлений солидарности являются различные акции протеста, принятые в поддержку своих товарищей.

Не описывая многочисленные формы проявления инстинктов в политике, заме-

тим, что в целом инстинкты охватывают все бессознательные, иррациональные, чувственные формы политического поведения как отдельного индивида, так и организованных групп, стихийные выступления масс.

Второй формой поведения являются навыки. В отличие от врожденных инстинктов, большая часть проявлений человеческого поведения является результатом прижизненного научения. Навыков требует поведение государственного деятеля и обычного избирателя, партийного функционера и сторонника движения. Когда мы говорим о политических навыках, мы имеем в виду определенные умения, которые требуются для выполнения своих ролей и функций любым участником политического процесса, привычки, образующиеся у граждан в определенной политической культуре, стереотипы, являющиеся следствием повторения определенных политических действий и упрощающие принятие решений.

Политические умения или компетентность предполагают, что гражданин знает, что он должен делать в своей политической роли и как добиться желаемого результата.

Компетентность в политическом поведении становится тем более необходимой, чем более сложными сами формы поведения, например, лидер должен быть более компетентным, чем рядовой исполнитель той или иной политической роли. Среди ученых ведется дискуссия по вопросу о сменяемости лидеров как условии соблюдения принципов демократии.

Говоря о выработке политических навыков, следует сказать, что все политические системы заинтересованы в том, чтобы население обладало определенным их набором, для чего создаются специальные институты, отвечающие за политическое просвещение и тренировку в исполнении ряда политических ролей. Так, политические лидеры рекрутируются среди тех граждан, которые получили определенный опыт общественной и собственно политической деятельности в молодежных и иных организациях, в ряде стран существует специальная система обучения уже избранных парламентариев.

В других системах их отбирают из числа тех, кто получил предварительно знания и навыки, необходимые для законотворческой деятельности, например, в РФ для депутатов открыты бесплатные курсы при МГУ, где им преподают политологию и управленческие дисциплины [1.6]. Но надо сказать, что сама по себе эта инициатива свидетельствует о том, что депутаты признают собственный непрофессионализм. На наш взгляд, депутат должен быть профессиональным политиком, который знает уже существующие законы и имеет собственную позицию по созданию новых законов.

Третьей формой поведения в политике является разумные действия индивида, которых можно оценивать по-разному. Одной из критериев разумности может быть эффективность, т. е., сравнение цели с результатом, другой эта степень осознанности политических действий, а третьей это соответствие высшим ценностям, поставленным во главу угла проводимой политикой.

Хотелось отметить, что многочисленные исследования политического поведения и политического участия показали, что на предпочтение избирателей влияет множество факторов, т. е., пол, возраст, конфессиональная принадлежность, особенности первичной социализации и др. Но кроме этого анализ и определение политического поведения и политического участия требуют выявления факторов, способствующих активному включению личности в политический процесс.

По мнению некоторых ученых, таких как К. Маркс, С. Липсет, Р. Инглхарт, М. У. Хидировой, такими факторами могут выступать материальные, социально – культурные и политика – правовые.

Как известно, материальные факторы представляют собой обеспеченность личности продуктами питания, товарами и услугами, жилищно-бытовыми условиями, определенным уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки.

По мнению основоположника «гуманистической» психологии А. Маслоу, существуют пять основных потребностей личности: физиологическая, безопасности, любовь, самоутверждение, самоактуализация. Данные потребности образуют

устойчивую иерархию, в которой физиологические потребности считаются низшими, а потребности в самоутверждении и самоактуализации высшими. По мере удовлетворения низших потребностей действия человека начинают определять высшие потребности.

Поскольку материальные предпосылки включают в себя социально – экономические проблемы, важную роль в сохранения стабильности общества. Ведь не зря К. Маркс писал, что «... люди, в первую очередь, должны есть, пить, иметь жилье и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.» [5,350-351].

Поэтому Р. Инглхарт разработал концепцию, объясняющую изменения политического поведения и политического участия в западном обществе. Согласно ее положениям, в стабильном экономически развитом обществе, в котором удовлетворены основные материальные потребности людей, происходит сдвиг в сторону постматериальных ценностей. На первое место выходят потребности в улучшении качества жизни; в улучшении экологии; в большем участии личности в принятии решений на местном уровне; в преодолении бюрократизма и безличности власти; в гармонизации социальных отношений. Отсюда появление новых массовых движений: молодежных, «неформальных», экологических, пацифических и т. п. [10,187]. По этому, мы согласны с мнением М. У. Хидировой, что актуальность значение материальных предпосылок следует рассматривать в трех плоскостях:

- во первых, материальное богатство страны создает условие для развития человеческого фактора, реализации человеческого потенциала. Личность имеет возможность заниматься самосовершенствованием, повысить уровень политической сознательности и политической культуры. Все это помогает личности выступать как сознательный высоко – культурный политический субъект, способствующий своими знаниями развитию общества;

- во – вторых, материальные предпосылки помогают развитию демократических основ в обществе. Именно в материально обеспеченном государстве демократия может развиваться более стабиль-

но, и уменьшаются угрозы возникновения охлократии;

- в – третьих, уровень благосостояния оказывает заметное влияние на политические убеждения и ориентации человека [7,11].

Как показывает политическая практика, недовольство порождает протест прежде всего у тех, кто еще не потерял надежду «выбиться в люди», у кого уже были успешные попытки улучшить свое положение. Таким образом, протестное поведение более распространено у людей, чье положение относительно улучшилось, нежели у тех, у кого оно стабильно остается плохим. Следовательно, «взрыв» протестных форм поведения, как правило, наблюдается в период перехода от экономического подъема к глубокой депрессии, когда люди начинают сравнивать свое новое положение с предыдущим. Подобные предпосылки протестного поведения людей необходимы, но недостаточны. Для того чтобы протест состоялся, необходим определенный уровень социального недовольства, признание силы и массовых действий в качестве приемлемого средства социальных перемен.

Достаточно часто политический протест проявляется в форме борьбы, войны, бунта, мятежа, революции, митингов, демонстраций, шествий, забастовок и др.

Именно поэтому проведение массовых политических мероприятий регулируется во многих демократических странах специальными законами. К насильственным неконвенциональным типам политического поведения и участия относится терроризм. Под терроризмом понимается оппозиционная деятельность экстремистских организаций или отдельных личностей, целью которых является систематическое или единичное применение насилия или его угроза запугивание правительства и населения.

Существуют различные виды политического терроризма, которые классифицируются по их целям. Например, по идеологическим ориентациям выделяют: правый (неофашистский, правоавторитарный) и левый (революционный, анархистский и т. п.) терроризм.

По мнению ученых основу террористических организаций составляют лица от 20 до 30 лет. Уместно было бы сказать, что рост терроризма прямо не связан с

социально – экономической ситуацией в обществе. Безусловно, кризис и спад производства влияют на распространение террористического поведения, однако «всплеск» террористических акций можно наблюдать и в экономически благополучных странах.

Какими бы целями ни оправдывался политический терроризм, он был и остается одним из тяжелейших политических преступлений. Поэтому проблему борьбы с терроризмом международное сообщество признает одним из наиболее приоритетных в наши дни.

По нашему мнению, активное политическое участие может служить стимулом для развития любого общества. Это объясняется тем, что обеспечивается тесная связь и взаимодействие власти, граждан, их сплоченность. Поэтому политическому участию противостоит такой тип политического поведения как абсентеизм. Под абсентеизмом понимается уклонение от участия в политической жизни, например, в голосовании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т. п., утрата интереса к политике и политическим нормам, т. е., политическая апатия. Абсентеистский тип поведения существует в любом обществе, однако его рост, равно как и рост доли апатичных людей, свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, ее норм и ценностей.

По мнению Хидировой М. У., пассивное политическое участие можно делить на несколько подгрупп:

1. Пассивное участие только на выборах, референдумах и опросах общественного мнения;

2. Пассивное участие, проявляющееся в апатическом или пессимистическом участии в политике.

Участие на выборах и референдумах считается пассивным политическим участием по разным причинам: во-первых, это обусловлено тем, что личность, как субъект политических отношений реализует свои права лишь в определенных политических ситуациях, оставаясь при этом пассивным участником политических отношений; во-вторых, личность делегирует свои права своему представителю,

который станет фактором пассивности самой личности; в-третьих, общественное развитие и ситуация, т. е. социальная среда или правовая основа политических отношений может привести к ослаблению участия личности. [7,21]

Поэтому к причинам, обуславливающим абсентеизм, относится, ещё доминирование у личности, особенно у молодёжи норм субкультуры при полном вытеснении общепринятых норм культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за рамками «своей» субкультуры как чуждый или иллюзорный. Высокая степень удовлетворения личных интересов также может вести к утрате интереса к политике.

С точки зрения некоторых политологов, способность личности самостоятельно справляться со своими проблемами, частным образом отстаивать свои интересы может порождать ощущение ненужности политики и, наоборот, угроза собственным интересам со стороны более могущественных групп порождает стремление обратиться к политике как средству отстаивания и защиты своих интересов. Кроме того, политическая пассивность может проистекать из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как – то повлиять на процесс выработки и принятия решений.

С нашей точки зрения, абсентеизм может быть обусловлен распадом групповых норм, утратой личностью чувства принадлежности к какой – либо социальной группе, а следовательно, целей и ценностей социальной жизни, отсутствием представлений о связи политики с частной жизнью. Поэтому, абсентеизм в большей степени наблюдается у молодёжи, представителей различных субкультур, лиц с низким уровнем образования.

В трансформационном обществе доля политически апатичных людей в составе населения достаточно велика. Все это связано с кризисом массового сознания, конфликтом ценностей, отчуждением большинства населения от власти и недоверием к ней, политика – правовым нигилизмом и сохранением устойчивой веры в

«чудесное» пришествие великого харизматического лидера. Абсентеизм определенной части современного общества в значительной мере результат крушения мифа о скорейшем вхождении некоторых стран в круг высокоразвитых стран и ожиданий «экономического чуда». Поэтому роль абсентеизма в современном обществе неоднозначна и имеет двойственный характер, во-первых, именно абсентеизм является чуть ли не единственным стабилизирующим фактором в обществе, в котором отсутствуют эффективные механизмы мирного разрешения социальных и политических конфликтов. Во-вторых, существует опасность, что при определенных условиях возможен резкий переход от абсентеизма к радикальным формам политического поведения. Именно в связи с этим в некоторых государствах актуальной остается проблема приобщения большей части населения к политике через институализированные формы участия. В заключении, мы хотели сформулировать некоторые свои выводы:

Во-первых, под политическим поведением понимается совокупность реакций социальных субъектов на деятельность политической системы. В основном « понятие политическое поведение» проявляется в форме политического участия и абсентеизма. Ее основными типами выступают: ортодоксальное, т. е., законное и обеспечивающее стабильность политической системы, неортодоксальное т. е., несанкционированное и направленное против политической системы, а также политические преступления.

Во-вторых, само политическое участие обусловлено множеством факторов, т. е., интересами, степенью социально – экономического равенства, институционализацией, мотивами участников политической деятельности.

В-третьих, своеобразной формой политического поведения является политический протест, основными формами которого являются: митинги, забастовки, петиции, пикеты, демонстрации, политический терроризм. В- четвертых, политическому участию противостоит понятие абсентеизм, который означает полную утрату интереса к деятельности политической системы, политическим нормам и,

соответственно, полное устранение от участия в политической жизни общества.

Литература:

1. Громов Д.В. Уличные акции (молодёжный политический активизм в России). М.: ИЭА РАН, 2012., с. 7 – 8.
2. Dronderger I/ The Pjitical Though! Of Max Weber in Quest of States manship.N4. 1971, p. 104 – 105.
3. Doves R., Hughes J. Political Sociology Chichester, 1983. Ch. 13.
4. Кара-Мурза С.Г. «Оранжевые» политические технологии// Проблемы управления. N 1 (38). 2011. [4, с. 162].
5. Козлов Д. В.. Человек и толпа. – М.; Московский психолого – социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 464 с. стр. 10.
6. Манько Ю.В., Оганян К.М., Социология молодёжи. СПб: СпбГИЭУ. 2006., стр. 243 – 244.
7. Махмадов А.Н. Политичесое поведение, Душанбе .2000.-С
8. Соловьев Л. И. Политология. Политические теории. Политические технологии. М., 2001., с. 119.
9. Социология молодежи. /Под. Ред. Проф. Ю. Г. Волкова. – Ростов – н/ Д. : Феникс, 2001. С . 479.
10. Хидирова М. У. Политическое поведение и его особенности. Душанбе, «Шарқи Озод», 2007. С. 6.
11. Шестопап Е. Б. Очерки политической психологии. М., 1990. С 29.
10. Юрьев А.И.. Введение в политическую психологию. СПб., М., 1992. С. 187.

Ҳакимов Р. М. Асоев Б. Ф.

Мафҳум ва моҳияти рафтори сиёсӣ ва иштироки сиёсӣ.

Дар мақолаи мазкур муаллифон дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ мушаххасан ба мафҳум, силсилабандии рафтори сиёсӣ ва иштироки сиёсӣ диққат додаанд, ки ҳамчун падидаи бисёрҷабҳаю мураккаб дар ҷомеа маълум мебошад. Таҳлили падидаи рафтори сиёсӣ ва иштироки сиёсии ҷавонон аҳамияти бевоситаи амалиро дорост, чунки пешгӯии ин падида метавонад самти ин равандро дар ҷомеа ба ҷониби мусбат равона созад. Аҳамияти дигари он, ин тоқазои низоми сиёсии ҷомеа ва

институтҳои сиёсӣ дар давраи гузариш мебошад.

Калидвожаҳо: рафтори сиёсӣ, иштироки сиёсӣ, рафтори омма, эътирози сиёсӣ, терроризми сиёсӣ, абсентизм, ошӯб, ҷавонон, инқилоб, митинг.

Hakimov R. M.
Asoev B. F.

The concept and essence of political behavior and political participation.

On the basis of analysis of scientific literature, a brief description of the different approaches, definitions and classifications of

political behavior as complex and multifaceted phenomenon political life of society. An analysis of the political participation of young people is of great practical importance, since it allows not only to forecast its main direction, but also to a certain extent to influence it, to design the direction desired by the political and social institutions of the transitional period as a whole.

Keywords: *political behavior, political participation. Electoral behavior, political protest, political terrorism, absenteeism, rebellion, youth. Revolution, rally, etc*

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА ТОЛПЫ

Нуралиева М. М. - соискатель Института экономики и торговли Таджикского Государственного Университета Коммерции Республики Таджикистан.

В данной работе автор изучает политический феномен толпы в эволюционном развитии, главные проблемы с которыми сталкивается толпа. Роль элиты в процессе столпотворения.

Ключевые слова: феномен толпы, эволюция, элита, мобильно-активная толпа.

Толпа – это организованная общность людей, целью которой является решение конкретной проблемы. В теории о толпе исследователи всегда рассматривали толпу в процессе.

Толпа как форма организации людей не рассматривалась исследователями. Толпа приобрела форму социального образования, которая на сегодняшний момент является силой, заставляющей государство изменить позицию в отношении толпы. Она стала полноценным участником решения острых проблем в обществе, потому что толпа всегда была в центре всех политических процессов. Наряду с этим, толпа прошла несколько ступеней эволюционного развития. Она продолжает развиваться. Её формы развития мы можем наблюдать в динамике если взглянуть на некоторые её особенности.

Психология поведение людей исследована крайне поверхностно, потому что не заданы такие вопросы как: в чем заключается проблема толпы? Как активизировалась мобильная толпа?

Наука, изучающая толпу должна рассматриваться исходя из системного подхода. Потому что, толпа, организованная общность, она имеет своих сторонников, элиту, противоборствующих сторон, и субгруппы внутри себя. Как и любая другая система, толпа выполняет определенные функции. Например, в мирное время во время избирательных процессов толпа встречается с кандидатами и устраивает митинги для того, чтобы открыто задавать вопросы и получать на них ответы.

Во время кризисных ситуаций толпа может изменить политический режим.

Толпа может быть деструктивной и конструктивной.

Среди неизменных явлений и тенденций, проявляющихся во всех политических организациях, одно становится очевидным даже при самом поверхностном взгляде. Во всех обществах (начиная со слаборазвитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существует два класса людей – класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный, управляется и контролируется первым в форме, которая в настоящее время более или менее законна, более или менее произвольна и насильственна и обеспечивает первому классу, по крайней мере внешне, материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма.[1]

Вышесказанные определения класса управляемых верна с относительной точки зрения, поскольку на сегодняшний день толпа приобрела разумный характер. Класс правящих не способен полностью удовлетворить необходимые материальные потребности в традиционных обществах. Элита выступает сторонником толпы. Элита определяет цели, но если толпа замечает скрытые мотивы и намерения элиты, толпа может реагировать крайне резко, соответственно негативно опровергать собственную элиту. Такое явление может произойти в условиях, когда толпа достаточно информирована о способностях и действиях элиты. Поэтому толпа с точки зрения эволюции может пройти несколько уровней форм производства, в зависимости от вида: *тра-*

диционное, индустриальное и постиндустриальное образование.

Феномен толпы проявляется в традиционном обществе, когда толпа обнищала, такой толпе свойственно вести себя неразумно, глупо и невежественно. Неимущая толпа состоит из необразованных людей, стремящихся достигнуть что-либо в жизни, но так как не имеют достаточные знания и нереализованные планы стремятся ввергнуть в хаос остальных людей входящих в толпу. Разновидность такой толпы не имеет будущего, так как входит в первое состояние толпы – убегающей. При первой же опасности такая толпа убегает и распадается.

В индустриальном обществе толпа более разумна. Поэтому чем ниже уровень жизни в государстве, тем ниже уровень интеллекта, и чем выше уровень жизни, тем выше уровень интеллекта.

В индустриальном обществе толпа приобретает иной характер, чем в традиционном. Толпа, состоящая из образованных людей принимает форму средне разумной толпы. Разумная толпа ведет себя крайне осторожно, но только в момент опасности может допустить ошибку. Такой толпе свойственно состояние стопоренной. Она может долго осмыслить произошедшее и внезапно проявить себя.

В постиндустриальном обществе толпа ведет себя более разумно, в пределах возможности старается не упустить информацию, которая обновляется каждую минуту.

Таким образом, эволюция образованности и разумности толпы зависит от социальной структуры общества. Традиционное общество определяется в первом состоянии – агрессивная толпа. Индустриальная общность определяется во втором состоянии – убегающая толпа. Постиндустриальное общество определяется в третьем состоянии – стопоренная толпа.

Также следует отметить, что внутри толпы появляются несколько субгрупп, которые состоят из разных слоев общества. Разные страты в толпе ведут себя по-разному. Субгруппы состоящие из образованных людей ведут себя сдержаннее, некоторые субгруппы вовлеченные внутри толпы, крайне настороженны, при первой же возможности ведут себя агрессивно.

Таким образом, следует отметить, что разновидность субгруппы устанавливается лидером, количество людей в субгруппе зависит от вида деятельности людей в толпе. Феномен толпы заключается в разнообразии субгруппы людей. Насколько субгрупп включены в столпотворение зависит от лидера. Целевой аудиторией лидера должна стать разумно организованная толпа здравомыслящих людей.

Необходимо подчеркнуть, что число субгруппы от 2 до 10, насколько толпа больше по численности, настолько растет число субгрупп. Субгруппами являются маленькие группы внутри толпы, которые в последствии становятся единым автоматическим механизмом в процессе углубления в определенную проблему и стараются решить вопрос на свое усмотрение.

Проблема толпы заключается в её разновидности отношений внутри себя. Например, в толпе могут противоборствовать 2 стороны. Одна сторона имеет другую позицию и в процессе столпотворения может задействоваться другая сторона и в конечном итоге толпа, раздробленная на несколько маленьких групп может иметь разные интересы. Такая мобильно-активная толпа собранная вначале одним лидером может иметь еще других активных сторонников, имеющих совсем другие позиции в решении возникшего вопроса или несогласные с лидером позицией. Стороны внутри толпы в политическом процессе могут формировать другую точку зрения в отношении существующих вопросов. Поэтому стороны должны взаимодействовать сообща. Ситуацию может усугубить возникшая третья сторона.

В ходе исследования выявлены такие факторы как социальные, экономические, культурные и политические. Данные факторы влияют на толпу в определенных условиях. В условиях политического кризиса толпа находится в шоковом состоянии, в последующем после того, как толпа осмыслит ситуацию и среагирует в политический процесс, предпримет меры для реализации своих целей. В конечном итоге, толпа примет ответственную роль в решении политических вопросов.

Таким образом, уровень вовлеченности толпы в общественные сферы смотря на уровень образованности и социального

статуса толпы может играть значимую роль. В политической сфере уровень вовлеченности может содержать важную форму, когда толпа может выступить в качестве субъекта в политике.

Экономический фактор наиболее носит содержательный характер так, как толпа зависима от экономического базиса. То есть, экономическое составляющее ввергает финансово стабильных индивидов в толпе повлиять на исход действия толпы. В случае когда толпа нищих или низкооплачиваемые рабочие составляющие толпу реагировать по другому и соответственно требовать от правительства нереальные требования. Поэтому толпа в действии в зависимости от социального статуса и экономических возможностей действует по необходимости. Толпа властных и финансово независимых людей может достигнуть цель в нарастающем порядке.

Как отмечалось выше, уровень жизни формирует рациональность толпы. Но если в менее разумной толпе управляет элита тогда это не простая толпа, а толпа реализующая цели элиты, поэтому такая толпа не в чем не может уступить толпе с высшем уровнем жизни.

Исходя из вышесказанного, толпа как особая система отношения людей в процессе реализации целей может принимать особую форму коммуникации, в котором толпу можно охарактеризовать как временного актора, который решает возникшие в обществе вопросы. Её функция заключается во временности и краткосрочные, выполняемые людьми в толпе.

Мобилизация и активизация толпы меняет взгляд на современную толпу людей. Если раньше массой были люди невежественные, то в 21 веке толпу людей представляют современные мобильно-активные люди подключенные к инфоресурсам.

Технократическое развитие человечества требует от политики новых техник и механизма управления. Если меры по управлению людьми будут старыми, очень скоро толпа может использовать их в своих силах и будет знать, как будут реагировать политики на те или иные события. Методы воздействия на сегодняшний день оказывает помощь новому виду толпы –

мобильно-активной. Поэтому, на наш взгляд, нужно в корне изменить мнение о невежественности толпы и определить её мобильность.

Таким образом, например, с проходом нескольких столетий в США сложилась разумная толпа, которая прошла несколько ступеней эволюции феномена толпы.

Действительно, этот процесс настолько далеко продвинулся, что большинство граждан, живущих в развитых демократических странах не имеют опыта того, что значит жить в политике, в которой толпа может рассматриваться как существенный тип политического актера, достойный анализ, как и любой другой класс политических субъектов, например политических партий, групп интересов, законодателей, руководителей или бюрократы. Было время, когда это был не тот случай. Столетие назад французский социолог предсказал, что в современную эпоху будет одно отличительное "господство толпы [2]". Но толпа как государство, как Лебон назвал его, не фигурировал.

Вместо этого, страны научились подавлять или укрощать разъяренные толпы. Со временем интересы и заказ получили привилегию над интересами свободы.

Социальная и экономическая жизнь в развитых рыночных странах, во всех важных аспектах, более плотно отрегулированы и нетерпимы к нарушениям, чем в прошлом. [3] Поведение толпы иногда непредсказуемы, бурны, и склонны к насилию – это все чаще вступает в противоречие с требованиями повседневной жизни. Протестующие пытаются поддерживать общественные порядки, и избежать подавления полицией силы, через саморегулирование, то сделав показывают свою озабоченность по поводу нарушения и создание собственных структур для контроля поведением толпы. Существуют такие затраты на саморегулирование. Протесты эффективны в продвижении политических изменений во многом, потому что они передают гнев и расстройство. Саморегулирование, напротив, является обдуманым и сдержанным. Оно сигнализирует о проживании со статусом-кво.

Результат, который, в конечном счете, вытекает как следствие эволюции управ-

ления протестом и режимы- в роли злой толпы, как политические субъекты.

В США сложилась определенная система взаимоотношений толпы с правительством. Принятые законы в отношении толпы сформировали избегание взаимных разногласий в процессе столпотворения. В законе четко оговорено, как должна себя вести толпа, и тогда органы государства могут применить силу в случае неповиновения толпы. Такая конструкция отношений толпы и государства смогла создать диалог между сторонами.

Литература:

1. Моска Г.Правящий класс.// Социс. 1994. №10 С.187. Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой.
2. Le Bon, Gustave (1897). The Crowd: A Study of the Popular Mind. New York, Macmillan Company. P.150
3. Ritzer, George (2000). The Mcdonaldization of Society. Thousand Oaks, CA, Pine Forge Press.–P.176.

Нуралиева М. М

Таҳаввули падидаи издиҳом

Муаллиф дар ин мақола давраи таҳаввули падидаи сиёсии издиҳомро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Махсусан дар мақола масъалаҳои асосие, ки издиҳом бо он рӯ ба рӯ мегардад таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: падидаи издиҳом, таҳаввул, элита. издиҳоми фаъол

Nuralieva M. M.

The evolution of the crowd phenomenon

In this work, author researches the political phenomenon of the crowd in evolution, the main problems which has the crowd. The place of elite in political process of the crowd.

Keywords: the phenomenon of the crowd, evolution, elite, mobile and active crowd.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА

Юсуфова М. У., соискатель

В статье рассматриваются проблемы, связанные с деятельностью профессиональных союзов в современном Таджикистане в условиях рыночной экономики и предлагаются пути повышения роли профсоюзов. Акцентируется необходимость совершенствования законодательства о профсоюзах, уточнение их функций, усиление их роли по обеспечению законности в трудовых отношениях.

Ключевые слова: профсоюзы, трейд-юнион, Республика Таджикистан, анархисты, Альменская хартия, конфедерация.

Древний мыслитель и философ Китая Конфуций (551-479 гг. до н. э.) говорил: «Учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно» [1].

Цель настоящей статьи размышление об историко-политических аспектах возникновения, формирования и развития профсоюза в Республике Таджикистан, как социально-политического института, имеющий научную основу и являющейся общественное объединение людей, связанных общими интересами по роду их деятельности на производстве, в сфере обслуживания, культуре и т.д.

В историческом аспекте союзы рабочих (англ. Trade-Unions, нем. Gewerksvereine, фр. Syndicats ouvriers) возникли в XIX веке в процессе противостояния рабочего класса (пролетариата) против капиталистического гнёта. Родиной рабочих союзов является Англия, где они стали возникать с середины XVIII в. Большинство трейд-юнионов с 1899 г. было объединено «Всеобщей федерацией трейд-юнионов». В 1868 году был сформирован Конгресс трейд-юнионов, являющийся с тех пор главным координирующим органом профсоюзного движения. Постепенно, с возрастанием роли и значимости рабочего класса в жизни общества, профессиональные союзы получили своё широкое распространение по всему миру.

Например, во Франции союзы рабочих получили возможность свободно развиваться лишь при Третьей республике. В 1904 году в стране насчитывалось 4227 рабочих синдикатов с 715 тыс. членов. В 1906 году, на волне подъёма профсоюзного движения, была принята Амьенская хартия, которая провозглашала непримиримую борьбу между пролетариатом и буржуазией: профсоюзы признавались единственно возможным способом свержения капиталистического строя. Профсоюзы объявлялись независимыми от любых политических партий, что означало свободу вхождения в них членов любых партий и занятие ими должностей, однако без определения какой-либо политической ориентации синдикатов. Данная хартия представляла собой торжество идей революционного синдикализма. Его идеология была принята Всеобщей конфедерацией труда Франции (образована в 1895 году) и Федерацией Бирж труда (существовали с 1882 или 1886 года). В 1902 году они объединились, создав единую ВКТ. Среди основных принципов революционного синдикализма было и отрицание руководства политическими партиями. Впоследствии от революционного синдикализма отделился марксистский революционный синдикализм, который практически не был распространён как движение, оставаясь в первую очередь идеологическим течением. [2].

На рубеже XIX и XX веков произошёл процесс политизации профсоюзного движения под влиянием социал-демократов и анархистов. Одним из примеров этого процесса может служить история возникновения международного праздника «Первое мая», когда в 1866 году, 4 мая на демонстрации протеста в результате взрыва бомбы погибло несколько человек. По ложному обвинению впоследствии было казнено четверо рабочих-анархистов. Три года спустя на Парижском конгрессе (1889) Второго

Интернационала в память казнённых анархистов 1 мая было объявлено днём международной рабочей солидарности.

В первые десятилетия XX века начинают создаваться международные объединения профессиональных союзов. Так, например, в 1905 году, в Чикаго было создано международное профсоюзное объединение «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), находящееся под влиянием идей революционного синдикализма, что явилось результатом соглашения между частью анархистов, социалистов и радикальных профсоюзных активистов. Подобным образом на Берлинском конгрессе (25 декабря 1922-2 января 1923) переговоры между анархистами из разных стран мира привели к созданию анархосиндикалистской Международной ассоциации трудящихся, также известного как Берлинский интернационал профсоюзов. ИРМ и МАТ существуют и по ныне [3].

Широко известный Профинтерн, находившийся под влиянием Коммунистического интернационала (1919), был создан в июле 1921 года в Москве. Данный интернационал фактически прекратил своё существование в 1937 году. Были и множество других, менее известных международных профсоюзных объединений, которым было суждено не долго жить.

Небезынтересным, на наш взгляд, является показатели доля работников, состоящих в профсоюзе в европейских странах. Так, например, по состоянию на 2005 год в Европе доля профсоюзных работников сильно колеблется по странам: подавляющее большинство в государствах Северной Европы (Дания – 80,1 %, Швеция – 74,7 %), намного ниже в Великобритании (25,4 %) и во Франции (14,3 %) [4]. В постсоциалистических странах Европы подавляющее большинство работников не состоит в профсоюзов, при этом имеет тенденция к быстрому сокращению численности профсоюзов. Например, в Венгрии в 1997 году в профсоюзе состояли 20,9 % работников, а в 2005 году – только 10,6 % работников [5]. Таким образом, отмечается чёткая тенденция сокращения доля работников, состоящих в профсоюзах, в 2-3 раза.

В первые годы советской власти (1918) был создан Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС),

первый учредительный съезд которого состоялся в январе 1918 года. В эти годы профессиональные союзы сыграли важную роль в ликвидации безработицы и безграмотности, в обеспечении продовольствием и топливом рабочих и их семей. Однако они фактически были подконтрольны властям. Первая попытка создать независимый профсоюз (СМОТ) состоялась в 1978 году и привела к репрессиям против тех, кто её предпринял [6].

В 1991 году после распада СССР всесоюзный орган ВЦСПС был распущен. Роль его преемника досталась Федерации независимых профсоюзов России. В его рядах находятся более 20 млн. человек. Появились профсоюзы, не входящие в ФНПР (Соцпроф, Всероссийская конфедерация труда, Конфедерация труда России и др.), которые активно проводят забастовки и прочие действия в защиту прав работников. Их активно поддерживают во многих странах мира [7].

Несмотря на удалённость Туркестанского региона от центров профсоюзного движения, первая профсоюзная организация здесь была образована в апреле 1905 года по примеру организаций московских железнодорожных рабочих. Главным стимулом для возникновения и развития массового профсоюзного движения в регионе стали первый Всебухарский съезд профсоюзов (сентябрь 1922 г.) и первый Всетаджикский съезд профсоюзов (1926 г.). Эту дату считают днём образования профсоюзов Таджикистана, хотя первой профсоюзной организацией стал созданный в г. Ходженте в марте 1917 г. железнодорожный комитет рабочих и служащих станции Ходжент.

С распадом СССР вступление государств Центральной Азии на путь независимого развития и установления дипломатических отношений не только друг с другом, но и со странами дальнего зарубежья, стимулировало повышение внимания исследователей к проблемам сотрудничества так называемых бывших Советских Социалистических Республик с субъектами мирового сообщества в целом, и вопросам становления и координации профсоюзных союзов в частности.

Федерация профсоюзов Таджикистана создана в 1991 г. как правопреемник Со-

та профсоюзов Республики Таджикистан (Таджиксовпрофа).

По состоянию на 14 декабря 2016 г. профсоюзы республики объединяют в своих рядах 800108 человек (до этого указывалась цифра 1 млн. 133 тысяч 170 человек). Они представляют 20 отраслевых республиканских профсоюзов, 3 областных совета (Федерация профсоюзов Сугдской области, Хатлонский областной совет профсоюзов, Горно-Бадахшанский областной совет профсоюзов) и 1 городской совет (Кулябский городской совет профсоюзов). Более 11095 первичных профсоюзных организаций защищают социально-экономические и правовые интересы людей труда. [8].

Профессиональные союзы, объединенные в Федерацию независимых профсоюзов Таджикистана, определили следующие основные направления своей работы:

- Способствовать стабилизации экономики путём активной поддержки предприятий, организаций и хозяйств, независимо от форм собственности;
- Совершенствовать практику заключения и контроля за выполнением коллективных договоров и соглашений;
- Реально обеспечивать права трудящихся на труд, постоянно контролируя исполнение Закона Республики Таджикистан «О занятости населения»;
- Вносить в Правительство Республики предложения о разработке государственной программы по созданию новых рабочих мест, переобучению и трудоустройству граждан;
- Не допускать систематических задержек выплаты заработной платы, пенсий, пособий, предусмотрев при этом компенсацию потерь в случае их несвоевременной выплаты;
- Оказывать содействие в адресной социальной помощи малообеспеченным и наиболее уязвимым слоям населения;
- Активно участвовать в процессах разгосударствления и приватизации государственной собственности, защиты интересов трудовых коллективов;
- Разрешить трудовые споры и конфликты в духе социального партнёрства.

С первых дней независимости Таджикистана, в новых условиях политической,

социальной и экономической жизни республики, особое внимание было уделено развитию негосударственных некоммерческих организаций.

Подводя итог проведенного исследования проблем, связанных с становлением и повышением эффективности деятельности профессиональных союзов Таджикистана в условиях рыночных отношений, следует подчеркнуть, что падает членство в профсоюзах. Люди зачастую не доверяют профсоюзам и их лидерам. Если учесть, что к концу октября 2016 г. в республике количество трудоспособного населения составляло 5 млн. 046 тысяч (60,4%), то цифра 800108 человек (15,8%) заставляет задуматься.

Среди причин можно отнести неспособность некоторых лидеров профсоюзного движения перестроиться и изменить формы и методы своей работы, с учетом постоянно меняющейся социально-экономической ситуации в стране. Кроме того, снижения профсоюзного членства связано, в первую очередь, со структурными изменениями, произошедшие в экономике, реструктуризацию, банкротство и ликвидацию значительного количества крупных предприятий, на которых совместно трудились тысячи работников, нуждающихся в постоянном представительстве и защите их прав и интересов.

На наш взгляд, в современных условиях среди причин, способствующих сокращению численности членов профсоюзов, можно назвать также не достаточное внимание со стороны государственных органов вовлечению в управление государственными и общественными делами массовых общественных организаций, в том числе и профессиональных союзов.

Но какие бы трудности не стояли на пути у профсоюзов, профсоюзы — это важный элемент гражданского общества, которое в современном Таджикистане находится в стадии становления. Без гражданского общества и без профсоюзов построение правового, демократического и социального государства невозможно. В этой связи необходимо определить основные пути повышения роли профессиональных союзов в Республике Таджикистан. По нашему мнению, решению данной задачи могут способствовать, прежде

всего, совершенствование законодательства о профсоюзах, уточнение функций, которые они должны выполнять в настоящее время, расширение контрольных полномочий профсоюзов в сфере труда и связанных с трудом отношений, а также совершенствование социально-партнерских механизмов защиты прав и интересов членов профсоюзов.

Профессиональные союзы всех уровней должны вернуться к рассмотрению своих основных функций и уделить внимание тем из них, которые в настоящее время в большей степени будут способствовать достижению главной цели создания и деятельности профсоюзов — защите социально-трудовых прав и интересов членов профсоюза во имя процветания Республики Таджикистан и благосостояния её граждан.

Литература

1. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. - 606 с.

2. Бурова О. А. Оценка роли профсоюзов в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2013. - № 19 (46). - С. 53.

3. Дамье В. В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. От революционного синдикализма к анархо-синдикализму: 1918-1930 гг. - М.: Новое литературное обозрение, 2006. - С. 51.

4. Максимов Г. Анархо-синдикалисты в Российской Революции // Прямое Действие. - 1997.- № 9-10. - С. 7-8.

5. Бурова О. А. Оценка роли профсоюзов в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского националь-

ного исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2013.- № 19 (46). - С. 54.

6. Коржихина Т. П. Общественные организации в СССР, 1917-1936 гг. (Профсоюзы интеллигенции). М., 1984.

7. Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. - 168 с.

8. Хамраъи (Солидарность), № 1(13), январь 2017 г.

Юсуфова М.У.

Чанбаҳои таърихи сиёсии пайдоиши иттифокҳои касаба

Дар мақола мушкилиҳои вобаста ба ҷаъолияти иттифокҳои касаба дар Тоҷикистони муосир дар шароити иқтисоди бозорӣ ва роҳҳои баланд бардоштани нақши касаба таҳти назар қарор гирифтааст. Ба зарурати такмил додани қонунгузорӣ дар бораи иттифокҳои касаба, тавзеҳи вазифаҳои худ, таҳкими нақши онҳо дар таъмини волоияти қонун дар муносибатҳои меҳнатӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: иттифокҳои касаба, тред-юнион, Ҷумҳурии Тоҷикистон, анархистҳо, хартияи Алмен, конфедерация.

Yusufova M. U.

Historical and political aspects of the professional union

The article examines the problems associated with the activities of trade unions in modern Tajikistan in a market economy and suggests ways to enhance the role of trade unions. It emphasizes the need to improve the legislation on trade unions, clarify their functions, strengthen their role in securing legality in labor relations.

Keywords: Trade unions, republic of Tajikistan, anarchists, almen charter, confederation

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ И КОНФЛИКТ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Назирова Н.Д., соискатель Центра стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан.

В статье исследуется деятельность исламистов – ПИВТовцев с 70 – х годов XX века до сентября 2015 года XXI века. В результате чего выяснено, что появление исламистов из Партии исламского возрождения на политической арене стало главной причиной гражданской войны в Таджикистане. Другим важным моментом является то, что ПИВТ является детищем «Братьев - мусульман» (Египет).

Ключевые слова: возрождение, обновление, радикализация, исламизация, политизация ислама, исламский фактор.

В семидесятые годы на страницах печати, особенно центральных изданий, стали появляться статьи известных востоковедов – исламоведов: А.Игнатенко, А.Малашенко, Л.Полонской, Е.Примакова, Л.Борисова и др. о попытках политизации ислама в странах Ближнего Востока, вплоть до захвата власти в Египте движением «Братьев – мусульман».

Российская ученая Л.Р.Полонская отмечает, что зарождение исламской солидарности началось в конце 60–х годов и связано с ближневосточным кризисом: движение «Братьев – мусульман», под лозунгом «исламского пути развития», усилилось в начале 70 – х годов. Оно было направлено, прежде всего, против арабских стран, избравших социалистическую ориентацию (Египет, Сирия, Алжир и т.д.). Но иранская революция, провозгласившая ислам знаменем обездоленных, оказала большое влияние на подъем политической ответственности мусульман [1]

На наш взгляд, идеи политизации ислама возникали еще в тридцатые годы XX века у Хасана аль-Банна (Египет), а в 60-е годы после поражения Египта в войне с Израилем (1967), исламисты стали действовать более открыто и призывать к «исламизации» политики, при этом они заявляли, что Израиль по-

беду одержал над Египтом потому, что евреи не отказались от религии.

Кроме того, «... В становлении экстремизма в Таджикистане огромную роль сыграли эмиссары из стран Ближнего и Среднего Востока, буквально заполонившие страну в начале 90–х годов. Агенты различных фундаменталистских организаций из арабских стран обучали боевиков исламской оппозиции методам ведения диверсионной войны. Во многих случаях эти агенты сами становились основной ударной силой вооруженных отрядов... [2].

В Таджикистане, как отмечает Аллен Хетманек, исламистские воззрения развились вне зависимости от каких – либо посторонних влияний и всего лишь приобрели остроту и завершенность, когда доступ к соответствующей литературе стал возможен [3].

Автор не может согласиться с А.Хетманеком, так как по имеющимся материалам идеи политизации, радикализации ислама в Таджикистан стали проникать с Узбекистана в 1978 году, под влиянием произведений Сайида и Мухаммада Кутба, Хасана аль – Банна, Абуль – аль – Аля Маудуди, которые были доставлены в том же году из г.Андижана исламистом Мухаммаджоном Гуфроновым.

Исследователь Л. Йенсон отмечает, что по мнению Малашенко А. ислам не признает деление на политику и религию и тесно переплетен со всеми аспектами общественной жизни. Сегодня, подобно тому, как это было в большинстве случаев в советский период, основная функция ислама заключалась в регулировании общественных отношений. В этом плане ислам всегда был и остается политическим [4,59].

Вместе с тем, Ислам – это религия, вера, поэтому деление на политику и религию не признают те исламские радикалы, которые с его использованием рвутся к власти. В действительности

разрыв между политикой и религией произошел еще в X веке, во времена правления халифа Муавия, который на первый план выдвигал административную деятельность в захваченных территориях. Что касается о неразделимости религии и политики, то об этом в 1929 году стал говорить еще Хасан аль-Банна, который учредил Ассоциацию «Братья-мусульмане».

О неразделимости в исламе политики и религии стал утверждать и аятолла Р.Хомейни (1978-1979), а в Таджикистане лидеры ПИВТа М.Химматзода, М.Кабири. В результате чего, Таджикистан пережил гражданскую войну.

Значение мусульманской традиции для центральноазиатского общества, равно как и роль ислама в политической жизни региона, все больше возрастает.

Более корректно формулируя предмет исследования политиков и ученых, можно отметить, что им является не просто ислам, а скорее всего, «исламский фактор», понятие, которое включает:

- влияние ислама на общественно – политическую жизнь ЦА;
- манипуляцию религии местными политическими силами, как правящими, так и оппозиционными;
- использование ислама для достижения внешних целей;
- апелляция к исламской традиции государствами, заинтересованными в укреплении в ЦА своих позиций и интересов [4, 9].

Таким образом, анализируя высказывания экспертов можно с уверенностью отметить, что в 70 – е годы XX века речь идет о попытке исламистов по радикализации и политизации ислама в регионе.

Так, политический ислам в Узбекистане возник в начале семидесятых годов, а в Таджикистан идеи «обновления» проникли из Узбекистана в 1978 году и исламисты стали предпринимать активные усилия по «возрождению» утраченных исламских ценностей, культуры, которые в результате атеистической пропаганды, в городских условиях мусульманами в большинстве случаев были забыты. Если в Узбекистане движение исламистов по «возрождению», «обновлению» ислама

возглавляли Рахматулло алома и кори Абдували Мирзоев (г.Андижан), то в Таджикистане лидером исламистов являлся мулло Абдуллох Саидов (село 1 мая, совхоза «Туркменистан», Вахшского района). В 80 – е годы исламисты стали вести активную религиозно – политическую деятельность.

Как же возникла первичная ячейка политического ислама в Таджикистане?

Первая ячейка исламистов, якобы была образована 20 апреля 1973 года на нелегальном сборище в г. Курган-Тюбе, где присутствовали пять человек и назвали это движение «Нахзати джавонони исломии Тоҷикистон» («Возрождение исламской молодежи Таджикистана»).

Учредители движения Мухаммаджон Гуфронов и Одинабек Абдусаломов активно включились в деятельность 1978 – 1980 гг., и стали возглавлять нелегальные религиозные школы, обучать молодежь канонам ислама, а Негматуллох Эшонзода встречался с верующими и разъяснял исламские ценности.

Мухаммаджон Мухиддин (Гуфронов) в ноябре 1972 года посетил г.Андижан (Узбекистан), где около 3 лет учился у известного кори Мубина, полностью прочитал и выучил наизусть Священный Коран. Затем учился у Рахматулло аломы и в начале 1978 года возвратился в г. Курган-Тюбе, куда привез с собой 200 книг исламских радикалов, экстремистов, теологов, учебных пособий. В числе этих книг были произведения Хасана аль – Банна, Сайида и Мухаммада Кутба, Аль-Маудуди и других идеологов исламизма. Поэтому, именно с его возвращением, молодые исламисты активизировали процесс обучения, воспитания молодежи в исламском духе, исламских ценностей, культуры, распространения идеологии исламского радикализма среди населения.

Таким образом, члены движения «Возрождение исламской молодежи Таджикистана», во главе с ее лидером Абдуллох Саидовым являлись представителями политического ислама, они выдвигали политические лозунги и цели, тем самым пытались исламизировать политику светской республики, население, общество и укрепить устои ислама в Таджикистане.

Исламисты активно занимались «воспитанием населения в исламском духе, формированием у верующих исламского мировоззрения», в какой - то степени они были уверены в том, что «небольшое правоверное сообщество, верующих, в конце концов, победит», так будет, потому что оно олицетворяет высшую волю Аллаха [6, 108]. Ведь халифат, протянувшийся от Испании до Индии, вырос из небольшой группы последователей Пророка Мухаммада (С), находившейся во враждебном обществе. Некоторые исламисты 80-х годов активно изучали Джамалиддина Афгани из всех доступных источников, в том числе и академических, используя науку в своих политических целях. [7,5].

Хотя, С.А.Нури отрицает знакомство и влияние на него произведений Хасана аль – Банни, но в то же время, известно, что идеолог исламистов Мухаммаджон Гуфронов не только глубоко изучал произведения Хасана аль – Банни в период пребывания в г. Андижане, но и в 1978 году доставил книги Сайида Кутба, Хасана аль-Банни, Аль-Маудуди, Абдухамида Кушка (слепой), Абдуллох Шома, в г.Курган-Тюбе, где исламисты во главе с Абдуллохом Саидовым стали их изучать, размножать фотоспособом и распространять среди учащейся молодежи, которые учились в нелегальных религиозных школах в г.Курган – Тюбе под руководством М.Гуфронова и О.Абдусаломова.

С 80-е годов исламисты Таджикистана стали действовать более уверенно: предпринимать попытки трудоустроить свои кадры в государственных структурах, вплоть до силовых структур, или привлечь на свою сторону сотрудников силовых структур и государственных служащих.

Исламисты стали активно встречаться с иностранными студентами из стран Ближнего Востока, просить их о налаживании дополнительного печатного органа.

В июне 1990 года исламисты Давлат Усмон, Саидиброхим Гадоев приняли участие в работе первого съезда Партии исламского возрождения СССР, который проходил в г.Астрахани.

6 октября 1990 года в местечке Чортут, Ленинского района (ныне Рудаки) Республики Таджикистан, был проведен учредительный съезд исламистов Таджикистана

и было объявлено об образовании таджикского отделения ПИВ СССР.

В сентябре 1991 года Республика Таджикистан объявила о своей независимости, а в октябре того же года ПИВТ официально был зарегистрирован в Министерстве юстиции республики.

В начале 1992 года религиозная ситуация резко изменилась в пользу исламистов. Казиат республики перешел на сторону оппозиционных сил, точнее решил примкнуть к политическим исламистам, тем самым был нарушен баланс политических сил в республике. Казиат превратился в штаб-квартиру политических, оппозиционных сил.

В 1992 году в Таджикистан стали прибывать эмиссары зарубежных радикальных, экстремистских центров, организаций из Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана и других стран, которые активно сотрудничали с таджикской оппозицией, особенно с руководством Партии исламского возрождения Таджикистана. В частности, из Саудовской Аравии прибыл эмиссар, некий ходжи Джамшед, из рода и племени Ибрагимбека для руководства узбекоязычным населением Таджикистана. Ходжи Джамшед стал активно призывать руководителей оппозиции, да и митингующих, эмиграции в Афганистан, для чего он вел активную идеологическую, пропагандистскую деятельность.

В годы гражданской войны и противостояния полевые командиры и боевики Партии исламского возрождения Таджикистана совершили ряд акций экстремистского и террористического характера.

Таким образом, политический ислам в Таджикистане стал главной причиной гражданской войны в республике и предвестником распространения религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Анализ материалов показывает, что экстремистские и террористические акции исламистов совершались до 2000 года и прекратились лишь после уничтожения террористических банд Рахмона Сангинова, Ризвона Садирова и Абдулло Рахимова.

Такова предыстория политического ислама, пытавшегося исламизировать политику светского государства, населения, в целом общества, укрепление устоев ислама в Таджикистане, и приведшим к тем

последствиям, которое оказывало влияние на национальную и региональную безопасность, где в конечном итоге, страна пережила гражданскую войну (май 1992 – 27.06.1997 гг.).

Уместно отметить, что Ислам как неотъемлемая часть культуры мусульман становится образом жизни, бытом таджиков.

В соответствии с программой и Уставом ПИВТ являлась парламентской партией и к насилию, тем более джихаду, после известных противостояний, да и завещания С.А.Нури, заверяли не прибегать. Однако с полной уверенностью об этом говорить не приходится, так как ради власти политики часто прибегают к политике «двойных» стандартов и насилию.

Надо помнить о том, что политические партии регистрируются и функционируют, ведут активную политическую, идеологическую деятельность ради прихода к власти в парламенте страны и в этом плане ПИВТ не является исключением. С 1999 по 2014 годы ПИВТ являлась парламентской партией, имела двух депутатов.

В марте 2015 года на парламентских выборах Партия исламского возрождения Таджикистана не смогла преодолеть 5% барьер, тем самым исламисты выбыли из Парламента республики. Однако исламисты не признали своего поражения, наоборот, его лидеры стали заявлять о том, что по количеству голосов заняли второе место, после партии власти, т.е. НДПТ.

Об истинных целях, намерениях руководства ПИВТ, реальную ясность внесла попытка государственного переворота и захвата власти 4 сентября 2015 года Халимом Назаровым, генерал-майором, заместителем министра обороны республики, который в сентябре 1997 года по 30% квоте со стороны оппозиции (ПИВТ) был интегрирован в Министерство обороны и назначен командиром 25 батальона по охране членов Комиссии национального примирения. Ему было присвоено воинское звание «полковник».

Халим Назаров, полковник Джунайдулло Умаров со своей бандой (более 200 чел.) заняли позиции в ущелье Рамит, г.Вахдате и в результате проведенных чекистско-войсковых операций были уничтожены или пленены

силовыми структурами республики. При раскрытии заговора Халима Назарова стало известно, что председатель ПИВТ М.Кабири, лишь на словах был сторонником секулярной конституции, светского государства, а на самом деле, он, как и президент Египта М.Мурси, мечтал о захвате власти и создании исламского государства в Таджикистане, подтверждением чего является перечисление одного миллиона двухсот тысяч долларов его сыном Тиллозода Рухуллои Мухиддин на счет ходжи Халима Назарова.

Однако всему этому не суждено было осуществиться, т.к. Государственный комитет национальной безопасности республики, располагавший информацией о подготовке заговора исламистами, с целью совершения государственного переворота, смог своевременно нейтрализовать, да и пресечь их подрывную деятельность [8,119-120].

29 сентября 2015 года Верховным судом РТ Партия исламского возрождения Таджикистана признана экстремистско-террористической организацией и ее деятельность по решению суда прекращена, а сама партия ликвидирована [9]. Ряд руководителей и активистов задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

По этому поводу Основатель мира и национального согласия, Лидер Нации, Президент Республики Таджикистан Уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли республики 20 января 2016 года сказал: «Позорные события начала сентября (2015), то есть попытка вооруженного государственного переворота, которая осуществилась при непосредственном финансировании и покровительстве руководства бывшей Партии исламского возрождения Таджикистана, еще раз показали, что некоторые зарубежные политические круги до сих пор не отказались от своих недружелюбных намерений в отношении таджикской нации и хотят осуществить свои разрушительные и предательские планы руками наёмников, навязать нашему народу чужие порядки» [10].

Подводя итоги, отметим, что пропагандируемые ПИВТ такие ценности, как

хиджаб, молитва женщин в мечетях, многоженство, отношение к неверующим и т.д. не совместимы со светским характером Таджикского государства и условиями гражданского общества.

В годы гражданской войны, в процессе установления контактов ПИВТ с политическими и идеологическими центрами исламского мира, произошли серьезные изменения в позиции их лидеров под влиянием панисламистских, транснациональных идей построения общества и государства.

Поэтому формирование политической организации, противоречащей принципу «национального государства», считается реальной угрозой самому существованию государственности Таджикистана [11].

Литература:

1. Полонская Л.Р. Ислам в поисках «третьего пути» развития // Азия и Африка сегодня. – М., 1987. - № 1.- С. 18.

2. Hetmanek Allen. Islamic Revolution end Jihad come to the Former Soviet Central Asia: the Case of Tajikistan // Central Asia Survey, 1999. – Vol.12. – P. 370; Матвеева А. Угроза исламизма в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 4 (5). – С. 97.

3. Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии // Центральная Азия и Кавказ, 1999. - №4(5). – С. 56.

4. Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. -1999. -№ 4(5). – С. 59.

5. Нури С.А. Ормони мардуми мусулмони кишвар. - Душанбе, 2003. - С.8 - 9.

6. Назиров Д.Н. «Политический ислам и конфликт в Таджикистане».- Душанбе, 2015.- С. 108 – 110.

7. Назаров Х. Омолу афкори Саид Джамолиддин Афғони. – Душанбе, 1980. – С. 5.

8. Назиров Д.Н. Политический ислам в Таджикистане. Монография. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – С. 119 – 120.

9. Суд запретил ПИВТ // Азия-плюс. – 2015.- №77 (1060). – 1 окт.

10. Рахмон Э. Послание Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 января 2015 <http://khovar.tj/rus/2016/01/>

11. Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.

Назиров Н.Д.,

Исломи сиёсӣ ва низои дохилӣ дар Тоҷикистон

Дар мақола фаъолияти исломӣ – Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон (ҲНИТ) аз солҳои 70 –уми асри XX то моҳи сентябри соли 2015 – и асри XXI мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф чунин натиҷагирӣ қардааст, ки зуҳури исломӣҳои Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон дар саҳнаи сиёсӣ сабаби асосии ҷанги дохилӣ дар Тоҷикистон гардидааст. Нуктаи муҳими дигар, ки муаллиф онро таъкид қардааст ин аст, ки ҲНИТ зодаи Ташкилоти бунёдгарои “Ихвон –ул – муслимин” – и Миср мебошад.

Калидвожаҳо: эҳё, таҷдид, бунёдгароӣ, исломсозӣ, сиёсатсозии ислом, омили исломӣ.

Nazirov.N.D

Political Islam and conflict in Tajikistan.

The article studies the activities of Islamists PIVT (Islamic revival party of Tajikistan) of 70 s of the XX s century up to September 2015 of the XXI'si century. As a result, it's found out that the foundation of Islamists from the Islamic revival party in the political arena became the main cause of the civil war in Tajikistan. Another important point is that the PIVT (Islamic revival party of Tajikistan) is the brainchild of the "Muslims - Brotherhood" (Egypt).

Key words: revival. renew. Radicalization, Islamic. Islamic factor.

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ- ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ЭКСПЕРТИЗАИ ЗИДДИКОРРУПСИОНИИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ
ҲУҚУҚӢ: МАСОИЛИ ИЛМӢ-АМАЛӢ

Авзалов А. Х. - ассистенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Мақола ба масъалаҳои экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар рафти омӯзиши ва таҳлили масъалаҳои марбут ба экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қайд карда мешавад, ки дар таҷриба ва омӯзишҳои илмӣ нисбат ба падидаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гуногунфаҳмӣ вуҷуд дошта дар баъзе мавридҳо дарки нодурусти он ва унсурҳои таркиби он дида мешавад. Дар заминаи ин, ибрази назар шудааст, ки зарурати коркард намудани баъзе аз категорияҳои илмӣ-амалӣ ба монанди эксперт, экспертизаи зиддикоррупсионӣ ва монанди инҳо мавриди омӯзишҳои ихтисосӣ ва касбӣ қарор дода шаванд. Дар заминаи таҳлилу омӯзишҳо муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба мазмуни баъзе аз меъёрҳои Қонуни соҳавӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, баъзе аз духурагиҳо ва номуайяниҳо бартараф карда шаванд.

Калидвожаҳо: коррупсия; экспертизаи зиддикоррупсионӣ; тартиби экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; эксперт; экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; экспертизаи зиддикоррупсионии лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; муқовимат ба коррупсия; қонунгузорӣ оид ба мубориза ба коррупсия.

Мубориза ба коррупсия масъалаи мураккаби иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ба шумор меравад. Ин ҳолат дар он зоҳир мегардад, ки дар рафти муқовимат ба зухуроти коррупсионӣ зарурат ба ҳалли як қатор мушкилоти ҳаёти ҷамъиятӣ ва муҳити иҷтимоӣ-маишӣ, ба миён меоянд. Кори аз ҳама муҳим дар ин ҳода созмон додани муҳити солими иҷтимоӣ-маишӣ ба шумор меравад, ки он бояд мантиқан дуруст,

сохторан ташаккулёфта ва аз нуқтаи назари идоракунӣ самаранок бошад. Ҳамонро, самаранок ҳал намудани мушкилоти дар муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳақиқат имконият медиҳад, ки то андозае сатҳи содир гардидани кирдорҳои хусусияти коррупсионӣ ҳақиқат паст карда шуда, шиддати он заиф гардад. Коррупсия ба як зухуроте табдил ёфтааст, ки дар қари муқовимат ва пешгирии он тамоми восита ва усулҳои мавҷуда ва ҳамагуна субъекти бо он муборизабаранда бо тамоми қудрату тавоноӣ, моту маҳбурт мондаанд.

Аз руи нишондодҳои омӯрӣ,[6] зарурат ба ёддоварист, ки кирдорҳои коррупсионӣ сол то сол бо роҳҳои моҳиронатар содир шуда истода, тарзу усули ошкор кардани онҳо, фош намудани шахсони онро содиркунанда ва ҳолатҳои ба ҷавобгариҳои ҳуқуқӣ ҷалб намудани онҳо, мушкил гаштааст. Дар ин маврид субъектҳои бар муқобили коррупсия муқовиматкунандаро зарур аст, ки тамоми чораҳои заруриро дар асоси риояи талаботи қонунгузории амалкунанда андешида, дар як маврид роҳи воситаҳои муассири қобилияти муқовимат доштаро ба роҳ монанд.

Дар ин замина, яке аз роҳҳои муассир, ки қобилияти пешгирии қардани зухуроти коррупсияро дар даврҳои аввалин дорад, баргузор намудани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба шумор меравад. (Даврҳои аввалин гуфта дар ин маврид механизми табиӣ талаботи муфтхуруна ва назари танги ашхоси алоҳида дар самти дар сатҳи қонун пешбини намудани амали коррупсионии фаҳмида мешавад). Экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ имконият медиҳад, ки ҳамагуна амалу рафтори хусусияти коррупсионии ҳақиқат ва қушиши дар

санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ ҷойгир шудани он, пешгирӣ карда шавад. Агар, ин гуна ҳолатҳо сари вақт омӯхта ва ҷилавгири карда нашаванд, имконияти дар асоси санади ҳуқуқдиханда содир кардани амалҳои коррупсионӣ рӯи кор меоянд. Яъне, зухуроти коррупсия як навъ шакли «қонунӣ»-ро аз худ менамоянд, ки шакли бадтарини инъикосёбии ин зухурот арзёбӣ мегардад. Чунки, дар мавриди бавучуд омадани ин ҳолат чунин категорияҳои илмӣ-касбӣ ба монанди ҳақиқат,[15,193] адолат, масъулият, манфиати ҷамъиятӣ, талаботи иҷтимоӣ ва монанди инҳо коста гардида, назари иҷтимоӣ-ҷамъиятии шаҳрвандон (мардум) хусусияти нобоварӣ ва нафратпазирро мегирад. Лекин, мо итминон дорем, ки дарки оммавии адолати иҷтимоӣ доимо воқеъӣ аст ва он таъиноти дигар падидаҳоро бо сохтори худ мувофиқ менамояд.

Барои дар ҳудуди кишварамон амали намудани фаъолият вобаста ба экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тамоми заминаҳои ҳуқуқӣ фароҳам оварда шудааст. Аз ҷумла, барои танзими ҳуқуқии ин навъи фаъолият Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 28.12.2012 сол, таҳти №925 қабул (минбаъд Қонун), пасон барои муқаррар кардани қоидаҳои гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои онҳо бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Тартиби гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 3.06.2014 сол таҳти №355 (минбаъд Тартиб) тасдиқ гардиданд, ки мавриди истифода қарор доранд.

Санадҳои номбаршуда дар кори муқовимат бо зухуротҳои коррупсионӣ воситаи самараноки огоҳкунанда ва пешгирикунанда ба шумор мераванд. Дар ин замина, ҳанӯз соли 1999 олим-муҳаққиқи англис Сюзан Роуз Акерман, ибрази назар карда буданд, ки «дар кишварҳои гуногун шароити мушаххасе мавҷуд мебошад, ки ҷараёни коркарди санадҳои маъмурии ҳокимияти иҷроияро муайян менамоянд ва ин ҳолат бояд барои таъмини фаъолияти ошкоро ва шаффоф

омӯхта шуда ба инобат гирифта шавад». [23,356] Ногуфта намонад, ки ин вазъият аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дуруст баҳогузорӣ гардида, муносибати минбаъдаи худро дар ин самт зина ба зина мувофиқ ба талаботи ҷамъият ва зарурати иҷтимоӣ ба роҳ монда истодааст.[5]

Албатта, падидаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии кишварамон падидаи нав ба шумор меравад. Аз ин рӯ, ба андешаи мо фаҳмиши моҳият ва зарурати гузаронидани он аз ҷониби олимон, муҳаққиқон, кормандони амалӣ ва коршиносони соҳа ба таври дахлдор ҳануз дарк нагаштааст.[13,25] Тасдиқи ин гуфтаҳо натиҷаи семинари илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Тартиби гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 3 июни соли 2016, шуда метавонад. Дар робита ба ин масъала, аз ҷониби баъзе олимони ватанӣ «коркарди методикаи самараноки экспертизаи... зиддикоррупсионӣ...самти афзалиятноки тадқиқотҳои илмӣ дар сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ»[13,25] эътироф карда шудааст.

Ҳамзамон, нигаронии мо ба он равона шудааст, ки баргузор намудани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дорои як қатор мушкилоти хусусияти илмӣ-амалӣ буда, ҳалли он танҳо бо роҳи таҳлилу омӯзиш имконпазир мебошад. Аз руи талаботи Қонун ва Тартиб мушкилоти дар назар дошта шуда, пеш аз ҳама, дар номуайянии чунин падидаҳо ба монанди мафҳум ва моҳияти экспертизаи зиддикоррупсионӣ ва эксперт ҳамчун шахси бевосита амаликунандаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ифода мегардад.

Дар ин маврид, пеш аз ҳама барои дуруст дарк кардани падидаи мазкур мо бояд ба маънои этимологии истилоҳи эксперт ва экспертиза диққати зарурӣ диҳем. Таҳлил ва омӯзишҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки онҳо истилоҳи умумиилмӣ ба шумор рафта, дар тамоми илмҳо аслан мазмун ва фаҳмиши ягоноро доранд. Аз ҷумла мутобиқи Луғати русӣ-тоҷикӣ каллимаи эксперт ҳамчун "мумайиз" тарҷума

шуда, калимаи экспертиза бошад дар ба-робари санчиш ва озмоиш ҳамчунин "та-миз" тарҷума шудааст.[8,1280] Мутобиқи мазмуни пешбиниамудаи Луғати исти-лоҳҳои хоричӣ бошад, истилоҳи эксперт аз забони латинии «expertus» гирифта шуда маънои «таҷрибадор»-ро дорад.[9,575] Дар ин асар чунин таъриф дода шудааст, ки "эксперт мутахассис дар ягон соҳае фаҳмида мешавад, ки экспертизаро мегу-заронад". Ҳамзамон мутобиқи Луғати ка-лони ҳуқуқӣ эксперт гуфта шахсе фаҳмида мешавад, ки дорои донишҳои махсус буда аз ҷониби мақомоти тафтишотӣ, суд, суди ҳакамӣ барои гузаронидани экспертизаи судӣ ҷалб карда мешавад.[7,758] Инчунин дар он кайд карда мешавад, ки "дар қонунгузори мурофиавӣ асос ва шартҳои экспертиза, ҳуқуқ ва уҳдадорихои эксперт муайян карда шудааст. Ба ғайр аз ин, мах-сусан кайд карда шудааст, ки "салоҳияти эксперт ба **масъалаҳои ҳуқуқии** парван-даҳои ҷиноятӣ, граждани ва ҳакамӣ паҳн намегардад", ки қомилан дуруст мебошад. Мазмуни истилоҳи "экспертиза" ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқӣ пешбинӣ нашудааст. Лекин, мафҳуми «экспертизаи судӣ» шарҳ дода шудааст, ки ба матлаби омӯзиши маърузаи мазкур мувофиқ нест. Аммо мо метавонем барои муайян карда-ни хусусиятҳои аслии ин падида онро ба-рои таносуб омӯзем. Аз ин бар меояд, ки дар назария ҳоло дониши дақиқ дар бораи ин навъи экспертиза вучуд надорад.

Агар ба муносибатҳои мурофиавӣ назар намоем пас маълум мешавад, ки таърифи расмӣ ин падида дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ арзёбӣ гардидааст. Барои мисол танҳо муносибатҳои муро-фиавии ҷиноятиро интихоб менамоем. Чунки дар тамоми муносибатҳои муро-фиавӣ аз қабилҳои ҷиноятӣ, граждани ва иқтисодӣ ин падида тахминан бо як мазмун шарҳ дода шудаанд. Аз ҷумла дар матни моддаи 58-и КМҶ, ки «Коршинос (эксперт)» ном дорад, чунин баён гашта-аст, ки «Коршинос дар ҳолатҳои даъват карда мешавад, ки барои пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ё ҳангоми муҳокимаи судии парванда ба дониши махсус дар соҳаи илм, техника, фарҳанг ё касбу ҳунар зарурат ба миён ояд». Дар ин маврид масъалаи марказиро «дониши махсус дар соҳаи илм, техника, фарҳанг ва

касбу ҳунар» ташкил медиҳад, ки барои ҳалли масъалаҳои дохили парвандаи ҷиноятӣ зарур мебошанд ва онҳо як навъ хосияти ёридихандаро касб менамоянд. Ҳамзамон, дар қисми 5-и моддаи мазкур пешбини карда шудааст, ки «Коршинос ҳуқуқ надорад бе огоҳ намудани таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд, судя бо дигар иштирокчиёни мурофия дар бораи масъалаҳои марбут бо экспер-тиза гуфтушунид кунад, барои тадқиқот мустақилона мавод ҷамъоварӣ намояд, агар барои он иҷозати махсуси таҳқиқба-ранда, муфаттиш, прокурор, суд, судя мавҷуд набошад, тафтише гузаронад, ки боиси пурра ё қисман несту нобуд гар-дидани объектҳо ё тағйир ёфтани намуди зоҳирӣ ё хосиятҳои асосии онҳо гардад». Ин талаботи қонунгузорӣ пурра, дуруст ва саҳеҳ буда нақши ёрирасон доштани кор-шиносро дар ҷамъовариҳои далелҳо, исбот-кунӣ ва ё ҳалли парвандаи ҷиноятӣ инъикос намудааст.

Лекин, экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъриии ҳуқуқӣ табиатан чунин нест. Чунки дар ҷараёни баргузор намудани он донишҳои фарох ва умда лозим шуда, ташаббуси эксперти зиддикоррупсионӣ бо-иси пурра ва ҳамаҷаҳафа омӯхтани санади меъриии ҳуқуқӣ мегардад. Барои эксперти зиддикоррупсионӣ омӯхтани ақидаҳои оммавӣ ва мутахассисони соҳаҳои мухта-лиф ҳатмӣ ва зарур буда, мустақилона ҷамъовари намудани маводи таҷрибаи амалӣ, баргузор намудани гуфтушунидҳои илмӣ-назариявӣ асоси фаъолияти эксперти зиддикоррупсиониро ташкил медиҳанд. Дар экспертизаи зиддикоррупсионӣ нақши эксперт аввалиндараҷа буда, ҳулосаи овар-даи ӯ боиси ба вучуд омадани дониши нав,[14,78] тағйир додан ва ё илова кардани мазмуну мундариҷаи мувофиқ ба санади меъриии ҳуқуқӣ гашта, баҳри минбаъд аз байн бардоштани духурагиҳо, нофаҳмиҳо, номуайяниҳо, бавучуд омадани ваколату салоҳияти дугона ва дигар талаботи меъерӣ-ҳуқуқии ба коррупсия мусоидатку-нанда равона карда шудааст.

Аз нуқтаи назари мо инъикос намуда-ни хусусиятҳои асосии ин падида қобили қабул аст. Чунки дар матни қонун маври-ди шарҳи таърифи падидаи мазкур та-моми ҷараёни экспертизаи зиддикор-рупсионӣ ҳамчун таъриф ё мафҳум пешби-

ни карда шудааст, ки он аслан ниёз ба такмилро дорад. Чунки ҳангоми омӯзиши ҷанбаи бунёдии падидаи экспертиза ва аз нуқтаи назари фаҳмиши назариявии падидаи «экспертизаи судӣ» он бояд дорои унсурҳои асосии зерин бошад, аз ҷумла: 1) субъекти тадқиқот, 2) объекти тадқиқот 3) матлаби тадқиқот, 4) тарзу усули тадқиқот ва 5) натиҷаи тадқиқот.[21,55] Дар ин маврид «таърифи падида» муқарраркунандаи назари мутлақ буда, фарогири хусусиятҳои асосӣ бояд бошад.

Дар ин замина, барои дуруст дарк кардани моҳияти падидаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ моро зарур аст, ки мафҳуми онро дақиқ намоем. Дар асоси талаботи моддаи 3-и Қонун падидаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳамчун «фаъолият оид ба ошкор намудани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки тибқи Тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби субъектҳои барои гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионӣ ваколатдор амалӣ гашта, аз натиҷаи он ҷиҳати баррасии ҳатмӣ ба мақомоти дахлдори давлатӣ (минбаъд - субъектҳои ҳуқуқэҷодкунанда) ҳулоса дода мешавад» таъриф дода шудааст. Аз ин бар меояд, ки фаҳмиши расмӣ ин падида чунин арзёбӣ гардидааст. Аммо ҳангоми омӯзиши паҳлуҳои алоҳидаи ин таъриф маълум мегардад, ки он комил набудааст. Аз ҷумла, мафҳуми мазкур бениҳоят мураккаб ва печида буда дар он хусусияти ҷараёни фаъолияти корӣ инъикос гардидааст, ки дарки воқеии он мушкил гаштааст. Пешниҳод карда мешавад, ки таърифи оддӣ ва пурмазмунӣ он коркард гашта дар матни Қонун ворид карда шавад.

Агар, ба ақидаи олимони соҳа назар намоем, пас маълум мешавад, ки вобаста ба ин таъриф назарҳои гуногун вучуд дорад. Аз ҷумла, ба ақидаи П.А. Кабанов, зери экспертизаи зиддикоррупсионӣ «фаъолияти шахсонӣ ва ҳуқуқие (экспертҳо ва муассисаҳои экспертӣ) фаҳмида мешавад, ки аз ҷониби мақомоти давлатии салоҳиятдор ва ваколатдор амалӣ гашта, иборат аз баргузор намудани тадқиқи санадҳои меъёрии

ҳуқуқӣ/лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, дигар санадҳои ҳуқуқӣ бо мақсади дар онҳо ошкор кардани омилҳои коррупсияофар, инчунин аз ҷониби онҳо додани ҳулоса ё дигар ҳуҷҷат вобаста ба масъалаҳое, ки ҳалли онҳо доштани дониш, қобилият ва малакаи махсусро, дар соҳаи танзими ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия, таҷрибаи дар амал тадбиқ кардани қонунгузории зиддикоррупсионӣ ва санадҳои зерқонунии қонунгузории зиддикоррупсионӣ, мебошад».[16,173] Ба ақидаи олим мо қисман розӣ шуда наметавонем. Чунки дар таърифи додашуда якбора мазмуни якчанд категорияҳои илмӣ-назариявӣ истифода гардида, дарки онро мушкил намудааст. Дар ин маврид, муаллифро мебоист категорияҳои илмиро дар алоҳидагӣ нисбат ба падидаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёри ҳуқуқӣ пешбарӣ намояд.

Инчунин, С.А. Қаюмов, вобаста ба мафҳуми ин падида изҳори назар намуда қайд менамояд, ки «анҷом додани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иҷрои функцияи давлатӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдор махсуб гардида, маънои онро дорад, ки минбаъд лоиҳаи ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии таҳияшаванда бояд ҳатман аз тарафи субъектҳои ҳуқуқэҷодкунанда ҷиҳати ошкор кардани омилҳои коррупсияофар арзёбӣ гардида, аз ҷониби Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия ва Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳатман таҳти экспертизаи зиддикоррупсионӣ қарор дода шаванд».[17,12] Дар таърифи пешниҳодкардаи муаллиф якчанд ҳадди ин падида инъикос гардидааст, ки ба фаъолияти экспертизаи зиддикоррупсионӣ мувофиқат менамояд. Аммо таърифи мазкур бинобар сабаби танҳо ба функцияи давлати алоқаманд кардани он, ба ақидаи мо на он қадар дуруст мебошад. Чунки дар асоси талаботи Қонун баргузор намудани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба тамоми ашхоси дорои фазилати дахлдор (албатта бо дарназардошти талаботи қонун пешбиникарда), паҳн мегардад.

Ба ақидаи Т.М. Татишвили бошад «экспертизаи зиддикоррупсионӣ фаъолияти коршиносон оид ба ошкор кардан ва

огоҳ намудани мавҷудияти меъёрҳои қонуне, ки ба коррупсия мусоидат менамояд»[22,44] фаҳмида мешавад. Аз таъриф бармеояд, ки муаллиф дар фаҳмиши ин падида назари нав дар он нишонаҳои умдатарини экспертизаи зиддикоррупсиониро нишон додааст. Мо ба чунин андеша куллан мувофиқем.

Дар баробари ин моро зарур аст, ки ин падидаро муқаррар карда хусусиятҳои аслии онро ошкор намоем, то инки масъалаи тадқиқшаванда дуруст дарк карда шавад. Аз ҷумла, Ю.И. Воронина [14,77] масъалаи тадқиқшавандаро омӯхта ба хулосае меояд, ки экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дорои хусусиятҳои зерин мебошад, аз ҷумла:

- экспертизаи зиддикоррупсионӣ – як навъи экспертизаи ҳуқуқии қонунгузорӣ аст;
- экспертизаи зиддикоррупсионӣ ин худ тадқиқот, яъне як намуди фаъолияти маърифатӣ мебошад, ки дар рафти он донишҳои нав коркард карда мешавад;
- дорои объекти хосаи экспертиза мебошад;
- дорои матлаби махсуси худ мебошад;
- дорои субъекти махсус мебошад, ки ин навъи экспертизаро мегузаронад;
- дорои мақсади махсуси худ мебошад, ки барои он экспертиза баргузор карда мешавад;
- ин навъи экспертиза бо истифода намудани донишҳои махсус алоқамандӣ дорад;

Чуноне, ки мебинем дар миёни олимони соҳа низ андешаи ягона оид ба мафҳуми экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои онҳо вучуд надорад. Дар ин замина, аз ҷониби мо пешниҳод карда мешавад, ки стратегияи фаҳмиши ин падида дар меъёри Қонун таҷдиди назар карда шуда, он ба чунин тарз инъикос гардад: экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гуфта, фаъолияти мақсадноки эксперт оид ба муайян кардан ва ошкор кардани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия дар мазмуну мундариҷаи санади меъёрии ҳуқуқӣ ва ё лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад. Унсурҳои асосии ин падида ба монанди объекти экспертиза, матлаби экспертиза, тарзу усул ва тартиби баргузории экспертиза, инчунин шакли экспертиза (натичаи

ниҳои дар шакли хулоса пешниҳод мешавад) ва монанди инҳо бояд ба тариқи алоҳида бо дарназардошти моҳияти асосии ин категорияҳо инъикос карда шаванд. Бояд дар назар дошт, ки ҳар як унсурӣ номбаршуда бояд коркард гардида дар меъёри алоҳидаи Қонун пешбини карда шавад. Ин ҳамма бояд дар шакли низоминок ва мантиқан пайдархам дар мазмуни Қонун пешбини карда шавад.

Аз ин таърифи пешниҳодгардида унсурӣ асосиро субъект ва фаъолият ташкил медиҳанд. Масъалаи муайян кардани субъекти баргузоркунандаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва муқаррар кардани он дар меъёри Қонун каме мушкилӣ дорад. Чунки, пеш аз ҳама ин падида категорияи илмӣ нав ба шумор меравад ва барои дуруст муайян кардани он тадқиқотҳои амиқ лозим аст.

Оид ба таърифи "субъекти экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ" ҳаминро бояд қайд кард, ки мазмуни ин унсур ба пуррагӣ ва дуруст инчунин амиқ омӯхта нашудааст. Доир ба ин унсур кормандони масъули соҳа ва базъе аз намояндагони назария дарки нодуруст доранд. Онҳо дар натиҷаи омӯзиши субъекти экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешниҳод менамоянд, ки ба сифати эксперт аз сафи донишҷӯёни навхатмкарда интиҳоб карда шавад. Асоси чунин пешниҳодро ба ақидаи онҳо дар вучуди онҳо тарбия кардани руҳияи зиддикоррупсионӣ ва омӯзондани ягон соҳаи дахлдор (вобаста ба самти экспертизаи зиддикоррупсионӣ) ва эксперт-мутахассиси сирф экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба камол расонанд.

Ба ақидаи мо, пешниҳоди мазкур вобаста ба чунин тарзи ҳалли масъала бармаҳал буда, зарурат ба инкор ё рад карданро дорад. Чунки бинобар сабаби нодуруст дарк кардани моҳияти чунин навъи экспертиза кормандони соҳа пешниҳод менамоянд, ки дар муурофияи судии ҷиноятӣ салоҳияти суд дар баъзе мавқеи меъёрҳои Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ ихтисор карда шавад ва ё диду назари судья вобаста ба ҳалли масъалаи ҳуқуқӣ, маҳдуд карда шавад. Ин мавқеъ низ комилан барғалат мебошад. Чаро? Танҳо бо он сабаб, ки суд дар низоми ҳуқуқии кишвара-

мон ваколатҳои фундаменталӣ дорад, ки мазмуни онҳоро таҳриф андохтан ба ноустувории фаъолияти судӣ ва дар ниҳоят низоми ҳуқуқӣ оварда мерасонад. Суд шоҳаи мустақили ҳокимият [1,6] ба шуморафта, ба зиммаи он дар амал тадбиқ кардани "адолати судӣ дар асоси қонунҳо" воғузур карда шудааст. Дар мазмуни қонунҳо тартиби ҳалли проблемаҳои ҳуқуқӣ-ҷамъиятӣ ва ҳуқуқӣ-иҷтимоӣ пешбини карда шудааст. Мусаллам аст, ки дар ин маврид яке аз сохторҳои ҳокимияти давлатӣ ҳалли онро ҳамчун фаъолият дорост. Дар кишвари мо, суд чунин мавқеъро ишғол намудааст.[11] Бинобар сабаби он ки, низоми ҳуқуқии кишварамон оилаи ҳуқуқии ромонӣ-олмонӣ ба шумор меравад, қонунгузор дар мазмуни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бевосита аксарияти тарзи ҳалли проблемаҳои ҳуқуқиро пешбини менамояд. Бинобар ҳамин тағйир додани ваколатҳои ӯ бояд бо чунин тарз муҳокима карда нашавад! Дар баробари ин, агар мо чунин ақидарони намоем, пас, бисёр падидаҳои вохурдан мумкин аст, ки мазмуни онҳоро зерӣ шубҳа (аз нуқтаи назари экспертизаи зиддикоррупсионӣ) қарор додан имконпазир бошад. Масалан, падидаи рад кардан аз оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ ё қатъ кардани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ.

Ин ҳама аз он шаҳодат медиҳад, ки мо бояд ҳангоми додани ҳулосаи зиддикоррупсионӣ бениҳоят дақиқкор бошем ва масъалаи мавриди омӯзиш қарор додасударо бояд амиқ дарку ҳазм карда тавонем. Ба ақидаи мо, бояд мутахассисе интиҳоб карда шавад, ки на ин ки таҷриба надошта бошад, балки ҳадди ақал зиёда аз 5 сол фаъолияти корӣ ё таҷрибаи корӣ дошта бошад. Номзад бояд аз руи ихтисос ҳатман фаъолияти кории таҷрибавӣ, таҳлилий ва ё илмӣ дошта бошад. Аз нуқтаи назари психологӣ шахси таҳлилгар, зеҳни баланд дошта, дониши васеи илмӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ дошта, шахси дуруст баҳодихандаи ҷараёнҳои ҷамъиятӣ бошад (чи дар муносибатҳои дохили миллӣ ва чи дар муносибатҳои хориҷӣ) ва ҷаҳонбинии васеъ дошта бошад. Таҷрибаи кории ӯ ба татбиқи қонун, омӯзиши қонун ва таҳлили муносибатҳои ҳуқуқии ҷамъиятӣ асос ёфта бошад. Ин

шахс тавонад тавозуни мантиқии зухурот ва ҳодисаҳои пайдо намояд.

Эксперти амаликунандаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ин ба мазмуни эксперти муқаррарӣ фаҳмида нашавад. Чунки доираи донишҳои истифода мекардаи эксперти зиддикоррупсионӣ васеъ мебошад. Ин донишҳо дар баъзе мавридҳо хусусияти абстрактивӣ доранд. Масалан, таҳлили омор ва ҳулосаи аз он баромада, натиҷаҳои мониторинг, пурсишҳои оммавӣ, маълумот дар васоити ахбори омма ва илмӣ ҳатман бояд мавриди омӯзишҳои амиқ қарор дода шаванд. Пасон эҳтимол аст, ки ҳулосаи дақиқ вобаста ба ҷой доштани омилҳои коррупсияфар дар мазмуни санади меъёрии ҳуқуқӣ ошкор карда шаванд.

Ҳамин тариқ, дар ҷараёни мубориза алайҳи зухуротҳои коррупсионӣ пеш аз ҳама муайян кардан ва дуруст дарк кардани мафҳумҳои асосии падидаи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Пурмахсул баргузур намудани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз аниқ муқаррар кардани мафҳумҳои эксперт ва экспертизаи зиддикоррупсионӣ вобастагии зич пайдо карда, моро водор намудааст, ки вобаста ба он пешниҳоди зарурӣ ва саривақтӣ намоем.

Аз ҷумла, дар заминаи омӯзиш ва тадқиқоти амиқи масъалаи мазкур ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки чанд тақлифи худро ҷиҳати тақмили қонунгузории соҳа пешниҳод намоем:

- дар меъёри моддаи 3 Қонуни ҚТ «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», ки мафҳумҳои асосӣ ном дорад таърифи расмӣи эксперт бо чунин мазмун ҳамчун илова ворид карда шавад: «эксперт – шахси ҷисмонӣ ё ҳуқуқиест, ки дар мақомоти давлатӣ ё ташкилоти ҷамъиятӣ барои амали намудани фаъолият вобаста ба экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷалб карда шудааст»;

- дар меъёри моддаи 3 Қонуни ҚТ «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», ки мафҳумҳои асосӣ ном дорад таърифи расмӣи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии

ҳуқуқӣ тағйир дода шуда, бо чунин мазмун инъикос карда шавад: «экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гуфта, ғаъолияти мақсадноки эксперт оид ба муайян кардан ва ошкор кардани омилҳои бавҷудоҷарандаи коррупсия дар мазмуну мундариҷаи санади меъёрии ҳуқуқӣ ва ё лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад»;

- дар амал тадбиқ кардани усули пуршишҳои оммавӣ, ки хусусияти мустақимӣ дошта бошанд. Беҳтар мешуд, агар назарпурсии мардум дар шароити паҳши зинда баргузор карда шаванд. Агар дар ин чоҷа васоити аҳбори оммаҷо чалб кунем, кор осон мешавад. Чунки телевизион, радио ва шабакаҳои интернетӣ, расонаҳои хабабии ҳамагуна шакл, ҳамагуна маводҳои чопии қоғазии давра ба давра интишор ва паҳш мешаванд, ки онҳоро истифода намудан куллан ба мақсад мувофиқ аст. Дар ин маврид мо метавонем сари вақт маълумоти дахлдорро фаважан таҳлил намуда бо мақсади баргузор намудани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода намоем.

Адабиётҳо:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ). Бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2002 ва 22.05.2016 сол. Душанбе, Контракт. 2016. С. 126.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 28.12.2012 сол, таҳти №925.

3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Тартиби гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 3.06.2014 сол таҳти №355.

4. Кодекси мувофиқаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. с.2009, №12, мод.815.

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.04.2014 12:53 ш. Душанбе. / <http://www.president.tj/node/8136>.

6. Пресс-релиз оид ба натиҷаҳои ғаъолияти агентии назорати давлатии

молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи ҷумҳурии тоҷикистон дар соли 2014 барои иштирокчиёни нишастии матбуотӣ (26.01.2015 сол). <http://www.anti-corruption.tj/tj/single?cat=3&id=104>.

7. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. И перераб. / под. Ред. Проф. А.я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 858.

8. Русско-таджикский словарь: свыше 72000 слов / С.Д. Арзуманов, Х.А. Ахрори, М. Бегбуди и др.; под ред. М.С. Асимова. М.: Рус. яз., 1985. С. 1280.

9. Словарь иностранных слов. -14-е изд., испр. М.: рус. С 48 яз., 1987. С. 575.

10. Авзалов А.Х. Такмили низомии судии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. 2016. №2(02).

11. Авзалов А.Х. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (дурнамои рушди низомии судӣ) // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2016. №2/3 (201).

12. Андреев И. С. Системный подход к понятию экспертизы нормативно правового акта. // Журнал российского права. 2001. №6. С. 55.

13. Баҳриддинзода С.Э., Оид ба ҷори намудани экспертизаи криминологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: мулоҳиза ва дурнамо // Масъалаҳои муҳими ислоҳоти қонунгузори мувофиқаи ва ғаъолияти ҳуқуқмуҳофиҷавӣ (маводи конференсияи байналмиллалии илмӣ-назариявӣ, ш.Душанбе, 25.11.2016) / Зе-ри таҳ. н.и.х. Маҳмудов И.Т. Душанбе.: Визави, 2016. С. 25.

14. Воронина Ю.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №3.

15. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. 2016. №3. С. 193.

16. Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. №8.

17. Қажумов С.А. Тафсири ба Қонуни

Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоихаҳои санадаҳои меъёрии ҳуқуқӣ». Зери таҳрири Салимзода Ш.О. Душанбе; «Кайҳон», 2013. С.120.

18. Мирзоев С.Б. Конституционное правосудие в Таджикистане: теория и история / Мирзоев Саломатшо Бозорбоевич / Отв. Ред. Д.ю.н., профессор Сальников В.П., д.ю.н., Зоиров Дж. М. (Маджидзода Дж.З.). Душанбе, Эр-граф. 2016. С.10.

19. Поляков М.М., К вопросу о понятии и сущности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2013. №3.

20. Сафаров А.И., Авзалов А.Х. Соотношение понятий коррупции и коррупционной преступности по законодательству Республики Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. 2016. №3.

21. Теория судебной экспертизы / Под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма, 2009.

22. Татишвили Т.М. Антикоррупционная экспертиза в системе мер противодействия и предотвращения коррупции // Право и современные государства. 2013. №3.

23. Susan Rose-Ackerman. Corruption and Government. Causes, Consequences and Reform: Cambridge.: University Press, 1999. С. 356.

Авзалов А.Х.

Антикоррупционная политика нормативно-правовых актов: научно-практические проблемы

Статья посвящена вопросам антикоррупционной экспертизы в Республике Таджикистан. В процессе изучения и анализа вопросов связанные с антикоррупционной экспертизой нормативно-правовых актов автором подчеркивается, что изыскание практики и науки ведут к разным пониманием институту антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и в некоторых моментах даже к неправильному пониманию элементов состава данного института. В этом случае, автором особенно подчеркивается, что есть острая необходимость в профессиональном изу-

чение, анализе и разработке таких научных категории как эксперт, антикоррупционная экспертиза и так далее. Наряду с этим автором предлагается внесение изменения и дополнение к отраслевому Закону в целях исключения непоятных выражений и дублирование норм.

***Ключевые слова:** коррупция; порядок антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов; антикоррупционная экспертиза; антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов; антикоррупционная экспертиза проекта нормативно-правовых актов; борьба с коррупцией; законодательство о борьбе с коррупцией.*

Abzalov A. H.

Anti-corruption policy and normative-legal acts: scientific and practical problems

The article is devoted to the issues of anti-corruption expertise in the Republic of Tajikistan. In the process of studying and analyzing issues related to the anti-corruption expertise of normative legal acts, the author emphasizes that the search for practice and science leads to different understandings of the institution of anti-corruption expertise of normative legal acts and in some instances even to an incorrect understanding of the elements of the institute's composition. In this case, the author especially emphasizes that there is an acute need for professional study, analysis and development of such scientific categories as an expert, anti-corruption expertise and so on. Along with this, the author proposes an amendment and addition to the sectoral law in order to eliminate non-obvious expressions and duplication of norms.

***Keywords:** corruption; order of anti-corruption expertise of regulatory legal acts; anti-corruption expertise; anti-corruption expertise of regulatory legal acts; anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts; fighting corruption; anti-corruption legislation.*

АФКОРИ СИЁСӢ-ҲУҚУҚИИ ҲУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӢ ОИД БА ПАЙДОИШИ ҶАМӢИЯТ, ҲОКИМИЯТ ВА ДАВЛАТ

Давлатов М.Н. – Сармутахассиси шӯбаи аттестационии илмҳои гуманитарии
Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Дар мақолаи мазкур, оид ба ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар бораи пайдоиши ҷомеа, ҳокимият, давлат ва аҳамияти он дар замони ҳозира сухан рафтааст. Муаллиф махсусан оид ба мафҳум ва моҳияти ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар бораи пайдоиши ҷомеа, ҳокимият ва давлат, тавқуф намудааст. Ҷойи махсусро дар мақолаи мазкур низом ва таснифи ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ оид ба пайдоиши ҷомеа, ҳокимият, давлат ва аҳамияти муносири он, ишғол менамояд.

Калидвожаҳо: ахлоқ, адолат, ҳуқуқ, давлат, сиёсат, ҷомеа, ҳокимият, назария, таърихи афкори сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва ғайра.

Афкори сиёсӣ-ҳуқуқии асримиёнагии форсу тоҷикро бе саҳми Ҳусайн Воизи Кошифӣ тасаввур кардан мушкил аст. Ин симои барҷастаи фарҳангӣ дар асарҳои худ: «Ахлоқи Мӯҳсинӣ», «Футуватномаи султонӣ», «Рисолаи Ҳотамия» ва дигар осораи оид ба тарзи давлату давлатдорӣ, ягонагии ҳокимияти динию дунявӣ, саҳми шахсони соҳибмансабу соҳибмақом ва ашхоси тавонгар дар идоракунии давлат андешаҳои ҷолибе баён намудааст, ки ҳоло ҳам пурарзишанд.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ яке аз намоёнтарин чехраҳои адабию фарҳангӣ, афкори сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва ахлоқии тоҷикро форс ба ҳисоб меравад, ки бо осори гановатманду гаранмоя ва пурмухтавоӣ худ дар таърихи тамаддуни тоҷик маъруфият пайдо кардааст. Дар осори гаранмояи ӯ анқариб тамоми масъалаҳо ва муаммоҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҳаётиву ҳуқуқӣ ҷой дода шудааст. Азбаски домани мавзӯоти осори Кошифӣ хеле серпахлу ва фарох мебошад, бинобар ин дар ин мақола масъалаҳои афкори сиёсӣ-ҳуқуқии мута-

факкир мавриди баррасӣ қарор хоҳанд гирифт.

Ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Кошифӣ асосан дар асарҳои ӯ «Ахлоқи Мӯҳсинӣ», «Футуватномаи Султонӣ», «Рисолаи Ҳотамия» ва «Анвори Суҳайли» инъикос ёфтаанд. Ба ақидаи Кошифӣ давлат маҳсули рушди табиӣ ҷомеаи инсонӣ буда, асоси онро ниёзҳои одамон ташкил медиҳанд ва давлат на баҳри умуман ҳаёт, балки барои хушбахтона зистан бунёд мегардад. Кошифӣ баръакси ақидаи Арасту иброн мекӯнад, ки дар давлат на шахсони алоҳида (подшоҳон, ҳокимон, сиёсатмадорон), балки ҳуқуқ ва ахлоқ ҳукмрон бояд бошад. Дар амсилаи давлати Арасту ҳуқуқ бо адолат айният дорад. Қонунҳо хиради мутаваззин мебошанд, ки ба онҳо ҳеч гуна эҳсосоти хушбинӣ ва ё бадбинӣ ҳалал ворид нахоҳанд кард. Ӯ ҳадди мувозинати ҷомеа ва давлатро шоҳаи муҳими адолат ҳисоб мекунад. Кошифиро ба истилоҳи имруза метавон мафкурасози табақаи миёнаи ҷомеа номид. Ӯ аз миёни шаклҳои ҳокимият шакли ахлоқӣ- ҳокимияти табақаи миёнаро беҳтарин ва онро шакли мукаммали ҳокимияти аксарият медонад.

Аз нигоҳи Кошифӣ, ҳуқуқ ва давлат мафҳумҳои ба ҳам алоқаманд буда, барои идоракунии ҷомеа мавқеи муҳимдоранд. Бояд зикр намуд, ки ақидаҳои Кошифӣ дар бораи ҳокими хирадманд, ҳамчун шахси олиҳиммату нақӯроӣ дорои ҳамаи сифатҳои волеи инсонӣ муътақид ба баробариву озолии комили одамон ва ахлоқи фарҳанг дар робита бо воқеияти давлативу сиёсии замони зиндагии муҳаққиқ чанбаи ормонӣ дорад. Дар ин робита, чунин андешаҳои сиёсиву ҳуқуқӣ як навъ пешгуии равандҳои пешрафти ҳаёти сиёсиву давлатӣ, ба хотири муайян намудани роҳҳои рушди давлатдорӣ, иброн гаштаанд. Чунин тарзи таҳлили илмӣ

оид ба имкони таъмини баробариву хушахлокии мардум, интихоби ҳукмрони давлат, тарбияи ахлоқию маънавии аҳолиро дар назар дорад, ки албатта аз аҳамият холи нест.

Кошифӣ пешрафти минбаъдаи ҷомеа ва давлатро дар робита бо воқеияти замони худ, дар доираи ҷаҳонбинии худ, сатҳи пешрафти илму фарҳанги замонаш муайян кардааст. Андешаҳои ӯ, ҳарчанд ормонӣ бошанд ҳам, вале ӯ имконпазир будани тарзҳои демократии ҳокимиятдорӣ, шаклҳои имконпазири ҳаёти демократиеро, ки акнун, баъди якчанд асрҳо ба вуқӯ пайвастанд, пешгӯӣ намудааст.

Кошифӣ ба масъалаҳои иҷтимоӣ-сиёсии давлат дахл карда, давлати ормониро мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Чунин истилоҳ аслан тавсифи ин ё он низоми мавҷуда набуда, вале бояд дар оянда арзи вучуд намояд. Муттафаккир дар осори худ давлатро мансуби мақому манзалаати табақаи ҳукмрон тавзеҳ дода, ба мақоми ҳукмронии давлати ормонии худ танҳо шоҳи адолатпеша ва хирадмандро сазовор медонад. Зеро ба ақидаи ӯ, маҳз шоҳи одил ба некӯаҳволи ва адолати иҷтимоӣ мусоидат карда, ҳукмронии ақлу хирадро таъмин мекунад. Ба ақидаи Кошифӣ маҳз шоҳи хирадманд давлати ормониро ҳифз ва амалӣ мекунад, сиёсатро аз ҳар гуна тағйироти нобаҳангом эмин нигоҳ медорад. Асл ё принсипи давлати ормонӣ дар он аст, ки ҳар як узви ҷомеа бояд ҳамон қореро анҷом диҳад, ки лоиқу шоистаи он аст. Кошифӣ муътақид аст, ки сарвари давлати ормонӣ бояд чор фазилати асосӣ:

Хирадмандӣ;

Ҷасоратмандӣ;

Мулоҳизакорӣ;

Адолатпеша бошад.

Кошифӣ ҳарчанд, ки дар доираи ҳокимони замони худ аз нуфузи хоса бархурдор бошад ҳам, аз тарзу усули давлатдорӣ онҳо пуштибонӣ намекард. Ӯ дар шароите ҳаёт ба сар бурдааст, ки дар аксари мамонаҳои Шарқ низомии феодалии рӯи қор омада, дар тариқи давлату давлатдорӣ, мактабу маориф тарҳи нав рехта шуда буд. Дар аксари давлатҳои Шарқ ғояҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ густариш доштанд. Кошифӣ аз ҳолу аҳволи халқи заҳматкаш хуб боха-

бар буд, имкон дошт, ки тарзи давлатдорӣ Шарқу Ғарбро муқоиса намуда, баъзе ислохотро вобаста ба шароити мушаххаси Осиёи Миёнаи феодалии пешниҳод намояд. Кошифӣ хуб медонист, ки идораи кишвар ва давлатдорӣ қори мушқил аст. Бинобар ин сарвари давлат бояд марди бо фазлу хирад, ботаҷриба, адолатпараст, хушахлоқ бошад. Кошифӣ боварии қомил дошт, ки танҳо сарвари донишманд, хушахлоқу адолатпараст, дурандешу ватанхоҳ метавонад, ҷомеаро ба таври бояду шояд идора намояд. Ӯ таъкид мекард, ки сарвари давлат бояд қафили оромӣ ва амнияти ҷамъият бошад. Кошифӣ бар он андеша аст, агар қормандони давлатӣ вази-фашонро дуруст адо нақунанд, зулму ба халқ раво бинанд, тибқи қонун бояд ҷазо дода шаванд. Кошифӣ аввалин шахсест, ки дар афкори сиёсии форсу тоҷик оид ба давлати ормонӣ рӯкнҳои зеринро пешниҳод намудааст:

1. Подшоҳ агар золиму заифҳол бувад, ҳамсоягон ба мамлақати ӯ тамаъ кунанд ва кишварро поймол намоянд.

2. Дар дастгоҳи идораи давлатӣ бояд шахсони донишманд, адлгустар фаъолият кунанд, зеро агар амалдорони дастгоҳи ҳукумат золим ва ҷохил бошанду подшоҳ адлгустар, дар ин маврид низ шаҳр хароб шуда, мардум тарқи он меқунанд, деҳаҳо вайрон мегарданд, ҷунки зулми амалдорон ин зулми худӣ султон аст.

3. Дар кишвар ба соҳаи ахлоқи ҷомеа тавачҷӯҳи хоса бояд дод.

4. Дар шаҳр бояд обҳои қорӣ, дарёву наҳрҳо ва ҷашмасорҳо вучуд дошта бошанд.

Кошифӣ ҷомеаро бе подшоҳ тасаввур намекунад ва ба нақши сарвар дар ҳаёти ҷамъиятӣ арҷ мегузорад. Бинобар ин ӯ хостгорӣ он аст, ки шахси подшоҳшаванда дорои сифатҳои зайл бошад:

хочатбарор буда, қизу молпараст набошад;

ғамхор буда, ҳалиму ботамкин бошад;

халқро дифоъ кунад;

дар андешаи ҳимояи кишвар буда, аҳли фазлро эҳтиром кунад;

таккабур надошта бошад ва дар сиёсати шоҳӣ устувору бофаросат бошад.

Кошифӣ ҳам ба монанди мутафаккирони пешин ҷонибдори подшоҳи одилу хайрхоҳ аст(шоҳи одил).

Аз муқоисаи иҷмоли пайдоиши давлат ва ҳуқуқ, чунон ба ҷашм мерасад, ки Кошифӣ дар таҳрезиву фароҳам сохтани «ҷомеа» асосан афкори сиёсӣ-ҳуқуқии худро ба пояи далелу асноди бозғимоди пешиниён таҳия менамояд ва албатта аз ҷанд натиҷаи ахлоқию ҳуқуқӣ барканор наместонад. Яъне, Кошифӣ ҷомеа ва давлатро берун аз муносибатҳои мураккаби дар он ҷой дошта тасаввур карда наметавонад. Зеро аз нигоҳи ӯ, ҷомеа ва давлат дорои муносибатҳои ба худ хос мебошанд, аз ҷумла:

-авлодӣ, ҷамъиятест, ки то давлатдорӣ эътироф шудааст;

-қабилавӣ, ҷамъиятест, ки дар он гурӯҳҳои нави одамон давлатдориро ба роҳ мемонанд;

-гурӯҳӣ, ҷамъиятест, ки дар он синфи нави одамон давлатдориро ба роҳ мемонанд.

Кошифӣ ҳокимияти давлатиро маҳсули иродаи худованд медонад. Шаклҳои идоракунии ба вазъият ва воқеият вобастагӣ доранд. Кошифӣ бар он ақида аст, ки ҳокимияти давлатӣ тобеи ҳокими мутлақ (шоҳ) гардонида шавад. Ҳуқуқҳои шоҳ дахлнопазир аст ва шоҳ бояд ҳуқуқҳои фитриро эътироф кунад. ӯ се унсурҳои ҳокимияти давлатӣ: моҳият, пайдоиш, истифодаи онро қайд кардааст. Идоракунии подшоҳӣ-якҷаҳокимиятиро тарафдорӣ менамояд. Кошифӣ ҳамзистии инсонҳоро дар он мебинад, ки одамон мақсадҳои ахлоқии худро дар руҳия ва таълимоти динӣ идрок намоянд.

Дар асрҳои миёна мақоми рӯҳониён дар ҷамъият хеле бузург буд, онҳо нахустабақаи ашрофи ҷомеа буданд. Қисми зиёди амлоку заминҳоро соҳибӣ менамуданд. Мафкураҳои ҷомеаи феодалӣ буданд. Ақидаҳои сиёсии Кошифӣ, ки бар зидди иштироки рӯҳониёни золим дар рукнҳои давлатдорӣ мебошад, пеш аз ҳама аз ҷанбаҳои ахлоқию ҳуқуқӣ бархурдоранд. Аз ин рӯ, ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии асримиёнагии Кошифӣ барои рушди давлати ормонӣ бо сарвари шоҳи одил, ки бе даҳлати рӯҳониён идора карда мешавад, равона гардидааст. ӯ масъалаҳои

гуногуни вобаста ба ҳаёти ҷомеаро мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Масъалаҳои ташаккули иттиҳодияҳои одамон, пайдоиш ва вазифаҳои давлат, шаклҳои давлатдорӣ, хусусиятҳои тарзи ҳаёти шаҳрӣ, мақом ва нақши инсон дар ҷомеа ва ғайра дар маркази тавачҷуҳи мутафаккир буданд. Ба ақидаи Кошифӣ давлат барои он арзи вучуд намудааст, ки одамон ба воситаҳои моддӣ барои ҳаётгузаронии худ эҳтиёҷ доштанд.

Хусайн Воизи Кошифӣ ҳамчун воиз ва мутафаккири даврони худ дар баробари дигар масоили замони феодалӣ, аз ҷумла ба мавзӯ ва ҷомеаи ахлоқӣ рӯй оварда, дар таҳаввул ва тафсири ин афкори муҳими инсонӣ нақши калиди бозидоаст. Қайд кардан зарур аст, ки ақидаи ҷомеаи ахлоқӣ ва адолатпарвар ҳануз дар афкори сиёсӣ-ҳуқуқии мардумони эронитабор дар китоби Авесто, баъдтар дар афкори адолатхоҳонаи асотирии Фаридуну Анӯшервони одил ва дигарҳо ташаккул ёфта, дар таълимоти афкори мутафаккирони баъдинаи тоҷику форс густариш ёфтааст. Дар афкор ва ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии форсу тоҷик дар такмили назарияи ҷомеаи ахлоқӣ мутафаккирони Шарқ аз қабилҳои Абулқосим Фирдавӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯнасири Форобӣ, Низомулмулк, Саъди Шерозӣ ва Абдурахмони Ҷомӣ андешаҳои худро иброз дошта бошанд ҳам, афкори сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва ахлоқии Кошифӣ доир ба ин мавзӯ бо ҷанд вижагии худ аз онҳо фарқ мекунад. Кошифӣ дар пайи ин мавзӯ ба тарғиби баробарҳуқуқии одамон, ташвиқи адлу адолат, ҳимояи манфиатҳои табақаи заҳматкаши ҷомеа, даъват барои ғамхори халқ будани шоҳону ҳокимон, ифшо сохтани нобаробариҳо ва зулму ҷабри сохти феодалӣ пардохтааст. ӯ дар асараш «Ахлоқи Мӯҳсинӣ» ба таври мафкуравӣ ба тавсифи сохти ҷамъияти мепардозад, ки асоси онро ахлоқ, риояти ҳуқуқ, адолат, сабру таҳаммул, ҳубиву некӣ, саховату эҳсон ва вафову аҳд ташкил медиҳад. Дар ҷомеаи ахлоқӣ ҳамаи одамон аз лиҳози ҳуқуқ ва моликият баробар мебошанд, чи будани ҷинояту бадахлоқиро наместонад. Онҳо аз қорҳои зишту бад ва муфлиси нафратдоранд ва аҳли ҷомеаи ахлоқӣ дорои си-

фатҳои хуб, аз ҷумла адолатнок, босабру таҳаммул ва босаховату эҳсон ҳастанд. Дар осори Кошифӣ на танҳо фикри вучуд доштани чунин ҷомеа, балки зарурати ҷорӣ намудани он ва эҷод сохтани беҳтарин ҷомеаи ахлоқӣ буданаш ба назар мерасад. Фарқи андешаҳои Кошифӣ аз афкори дигар мутафаккирони форсу тоҷик дар ҳамин ифода меёбад.

Дар ҷомеаи адолатпеша ё худ давлати ормонии Кошифӣ аз бадахлоқию чинояткорӣ осоре дида намешавад, зеро сокинони он бо ҳамдигар боэҳтиром ва дар амнияти субот ҳаёт ба сар бурда, падидаи омадани ҳама гуна амали зиштро имконнопазир мегардонанд.

Ба андешаи Кошифӣ, дар ҷомеае, ки ахлоқ ҳамчун мувозинати ҳамешагӣ дар байни сокинонаш бошад, ба ҳеҷ гуна шоху султон ниёз надорад ва сабаби асосии ниёзманд будани ҷамъият ба шоху султон танҳо беадолатии иҷтимоӣ ва зулму истибдод аст. Вазифаи шохӣ одил аз он иборат аст, ки зулму истибдод, беадолатию бадахлоқиро дар ҷомеа баргараф созад. Аз ин лиҳоз, ҷомеае, ки дар он зулму истибдод, беадолативу бадахлоқии инсон ҷой надорад, ба ҳеҷ гуна шох ё султон муҳтоҷ нест.

Дар давлати ормониву адолатпешаи Кошифӣ на ба шох, на ба султон ва на ба лашкару сипоҳ роҳ дода мешавад. Сабаби ҷой надоштани ин сохторҳоро мутафаккир набудани моликияти хусусӣ, шоху ҳокимон, нобаробариву ахлоқи зишту золимии адаму ҳашам мебинад. Ба ҳамин ҳадаф ӯ на танҳо давлати ормониаширо ба сохти шоҳигарии ноадолатона, олами ҷаҳолату иртиҷоъ муқобил мегузорад, балки ҳамчун ҳомии сохти феодалии одилона дар аксар мавридҳо ба шохонӯ ҳокимони давр мурочиат намуда, маслиҳат медиҳад, ки нисбат ба раият бошафқату адолатхоҳ бошанд ва ба зулму таҳқири онҳо роҳ надиханд, зеро бақои давлат ба шафқату муруввати шохонӯ ҳокимон нисбат ба раият комилан вобастааст.

Ин қабил андешаҳо дар афкори сиёсӣву ҳуқуқии Кошифӣ бисёрранд. Ў ба ин далел аст, ки эътирофи арзиши ахлоқӣ ва нақши мусбати давлат чун падидаи неки ҷомеа ҷузъи анъанаҳои афкори форсу

тоҷик мебошад. Ин ақидаҳо ҳоло ҷавобгӯи талаботи имрӯзаи рушди ҷомеа, алалхусус ҷавобгӯи таҳлилҳои нави давлат ба сифати падидаи неқхоҳонаи ҷомеа аст. Ба андешаи Кошифӣ давлат яке аз шаклҳои зарурии рушди ҷомеа маҳсуб ёфта, арзиши баланди ахлоқиву иҷтимоӣ дорад.

Аз ин хотир, андешаҳои мутафаккир дар хусуси давлати неқхоҳ дар ташаккули мафкураи мусбати давлатшиносии аъзои имрӯзаи ҷомеа, муносибати эҳтиромомона ба давлат, тарбияи ҷавонон дар руҳияи арҷгузорӣ ба давлат, кӯшиш баҳри тақвияти он аҳамияти сиёсӣву ҳуқуқӣ доранд.

Кошифӣ дар бораи бунёди ҷомеаи маданияту ахлоқӣ сухан ронда, ақидаҳои сиёсӣву ҳуқуқиаширо дар осори худ баррасӣ намудааст. Ба андешаи Кошифӣ дар сарғаҳи ҷомеаи маданиятӣ шохӣ бохирад ва донишманд қарор дошта, муносибатҳои байниҳамдигарии табақаҳои гуногуни ҷомеаро танзим ва рушди пайвастаи ҷомеаро таъмин менамояд. Ҳокими бомаърифат ва хирадманд, аҳли ҷомеаро сарварӣ мекунад.

Ба ақидаи Кошифӣ, шох дар тамоми мулк ҳокими мутлақ аст. Ў бояд соҳиби 12 сифати модарзодӣ бошад: «камолоти ҷисмонӣ, бориқбинию дурандешӣ ва зиракии фитрӣ, дорои ақл ва хотираи солиму мустақкам, хушахлоқ ва бофаросат, хушбаёнӣ ва тозабаёнӣ андешаҳо, маърифатнокӣ, эътидол дар хурдан ва нӯшидан, ишқу алоқа ба ҳақиқат, нафрат ба дурӯғ ва дурӯғгӯён, қадр кардани шарафу номус, неқмаром ва ҳимматбаландӣ, нафрат ба сарватандӯзӣ, молу пул ва ҳаргуна унсурҳои ҳаётӣ, бо адлу дод ва нафрат ба беадолатӣ ва зулм, қайсар ва ҷасур будан, дар зарурат ба қотелият рафтор кардан» [1,127].

Аммо мутафаккир аз ҳама сифатҳо донишмандию адолатнокиро болотар мегузорад. Ба ақидаи ӯ агар ин ду сифат дар шох набошад марги давлат ногузир хоҳад буд.

Кошифӣ муътақид буд, ки давлатро бояд ақаллият, яъне баргузидагон (элита) сарварӣ намоянд. Ў аҳли ҷомеаро яксон намедонад.

Ба ақидаи Кошифӣ мадори олам бар сиёсат аст ва онро ба шаҳнагии ҷаҳони қавну фасод номзад кардаанд. Ў зикр кардааст, ки «агар забти сиёсат набошад, муҳиммоти ҷаҳон бар наққ намонад ва

агар қонуни таъбиду таъзиб набувад, корҳо рӯй ба табоҳӣ ниҳад» [1,120].

Кошифӣ ибрази ақида менамояд, ки «агар подшоҳ набудӣ, одамиён баъзе баъзеро бихӯрдандӣ, яъне ҳалоку нобуд сохтандӣ. Овардаанд, ки яке аз хулафо ба минбар баромад, теғ кашида ва мусфаҳ бар даст гирифта. Пас дар аснои хутба гуфт: эй мардумон, некуи шуморо ин бас аст, яъне мусхаф. Ва бадони шумо чуз ба ин рост нашавед (яъне, манзур шамшер аст (Д.М))» [1,142].

Ҳусайн Воизи Кошифӣ пеш аз ҳама ба мафҳуми сиёсат таваҷҷуҳ менамояд ва онро ба маънии зӯрӣ, тарс, иҷбор ва ғайра мефаҳмад. Ва вобаста ба ин мефармояд, ки «яке аз фавоиди сиёсат таскини фитна аст, мардуми фитнаангез чун бинанд, ки оташи сиёсат тез аст дар гӯша гурезанд ва агар андак раҳнае дар кори сиёсат мушоҳида равад ҳазор фитна бар пой кунанд ва аз ҳар ҷиҳате шӯру шойе ба зухур расонанд» [1,120].

Кошифӣ сиёсатро воситаи асосии танзими ҳаёти ҷомеа мешуморад. Кошифӣ аз номи ходимон ва мутафаккирони даврҳои гузашта дар бораи сиёсат ва сиёсатмадорӣ қиссаҳо оварда, нуқтаи назари худро асоснок менамояд. Салтанатро ба ниҳол ва сиёсатро ба об монанд мекунад.

Ба назари мутафаккир яке аз ҳадафҳои дигари сиёсат фуру нишондани фитнаю фитнагарӣ мебошад.

Кошифӣ дар дарки сиёсат ва идоракунии давлат ба моҳият ва вазифаҳои адлу адолатҳои мароқи зиёд зоҳир намуда, адлро воситаи пойдории кишвар меҳисобад:

Мутафаккир подшоҳи одилро кадр мекунад ва ўро паноҳгоҳи мазлумон меномад.

Ранҷбарон аз зулму золимӣ ба танг меоянд ва аз подшоҳи одил имдод металабанд.

Ба ақидаи Кошифӣ ҳам ба мисли дигар мутафаккирони асримиёнагӣ подшоҳӣ хосияти илоҳӣ дорад. Подшоҳро ҳамчун сояи ҳудо дар рӯйи замин эътироф мекунад.

Ў муътақид аст, ки яке аз аркони адолат шундани сухани мазлумон, ба доди мардум расидани подшоҳ мебошад. Подшоҳро зарур аст, ки то охир ботамкин ба арзи қасон гӯш фаро диҳад, боандешаву мулоҳиза, хулоса барорад. Адл нақӯтарин ҳислат аст. Подшоҳи одил бақои мулкоро таъмин созад, мамлакатро обод намояд.

Кошифӣ яке аз ҳислатҳои подшоҳи одил ва додгустарро дар қудрат доштан ва авф кардан мебинад.

Кошифӣ дар раванди идоракунии давлат ба машварат намудан ва махфӣ нигоҳ доштани асрори давлатдорӣ арҷ мегузорад.

Дар сиёсат ва давлатдорӣ, Кошифӣ ба гирд овардани ахбор ва муътамадӣ ва саривақтӣ будани он нақши махсусро мансуб медонад. Гирд овардани иттилоот дар бораи вазъи кишвар ва паҳлуҳои гуногуни он, баровардани хулосаҳои саривақтию дуруст, қарори қабул ва амали намудани он ба қатори суннатҳои асосии давлатдорӣ дохил мегардад.

Бинобар ин, ў яке аз пояҳои асосии салтанатӣ ва давлатдориро дар мавҷудияти ахбор медонад ва табиист, ки набудани яке аз пояҳои давлатдорӣ боиси таназзули салтанат гардад. Ба сифати ҳамин гуна поя «... соҳибхабари амин, ки пайваста хабари шаҳру вилоят ва ҳолати аъёну раият ба ҳазрати султон арз намояд», баромад менамояд [8,83].

Мутафаккир вазифаҳои ҳар як аз унсурҳои давлатдориро шарҳ дода, рушди пешрафти кишварро ба муносибатҳои байниҳамдигарии аъёну ашроф, ходимони давлатӣ вобаста медонад. Махсусан мақом ва нақши муносибатҳои байниҳамдигарии подшоҳ, вазир ва ҳокимони дигар дар кори давлатдорӣ барҷаста аст.

Кошифӣ ба нақши махсуси вазир дар идораи давлат мароқ зоҳир намудааст ва онро муҳимтарин унсури давлатдорӣ меҳисобад. Вазир тамоми қорҳои идораи кишварро сарварӣ менамояд, ба низом меандозад. Бояд подшоҳ ба вазир муносибати махсус дошта бошад. Ўро эҳтиром кунад. Вазирро таҳқиру мазаммат накунад, ба андешаҳои ў гӯш фаро диҳад.

Мутафаккир подшоҳонро ба шукру сипос даъват менамояд.

Кошифӣ ба масъалаҳои иҷтимоию сиёсӣ батафсил таваққуф намуда, назарияи Арастуро, ки дар таърихи афкори сиёсӣ бо номи «муаллими ахлоқ» [4,72] маъруф аст, дар масъалаҳои пайдоиш ва вазифаҳои давлат, шаклҳои давлатдорӣ, махсусан, назарияи шаҳри ормонии ўро эҷодкорона такмил ва рушд додааст. Ў истилоҳи «ахлоқ»-ро дар рисолаи худ бо но-

ми «Ахлоқи Муҳсинӣ» онро батафсил муаррифӣ мекунад. Кошифӣ сарвари фозилро ба ахлоқ - унсури асосии ҷомеаи инсонӣ муқоиса мекунад, зеро ба ақидаи ӯ ахлоқ боиси мавҷудият ва омили асосии фаъолияти инсонӣ ва дигар аъзои ҷомеа мебошад.

ӯ муътақид аст, ки ҳар як инсон аз рӯи табиати худ тавре офарида шудааст, ки барои бақои худ ва даст ёфтани ба олитарин тақомул ба бисёр чизҳо ниёз дорад ва барои ноил шудан ба он чизҳо ба ҷамъияти инсонҳо муҳтоҷ аст, зеро дар ҷомеа ҳар як узви он дар алоҳидагӣ ин ё он чизи мавриди зарурати ӯро фароҳам меоваранд.

Кошифӣ ба сифатҳои некуи сарвари фозил қобилияти бо неруи тахайюл пайвастании ақли фаъолро шомил месозад, зеро қонунҳои одилона, қорҳои некӯ ва гуфторҳои шоистаи сарвар маҳз маҳсули талқини ақли фаъол мебошад. Мутафаккир дар мавриди адлу инсофи ӯ чунин мегӯяд: «Бояд табиатан, адолатро дуст дорад ва аз беадолатӣ танаффур дошта бошад, ҳамчунин аз онҳое, ки истибдод ва беадолатӣ бармеояд» [1,149].

Масъалаҳои адлу дод ва риояи ахлоқ равишу усули идоракунии давлат ва кишвардорӣ дар эҷодиёти мутафаккири қарни XV, мутафаккири форсу тоҷик Ҳусайн Воизи Кошифӣ аз мавқеъ ва мақоми бориз бархурдор мебошад. Мутафаккир тақрибан дар ҳамаи асарҳояш ба масъалаҳои зикршуда дар мавридҳои зарурӣ ишора намудааст, масалан, ӯ нақши инсофу адлро дар ободии мамлакат ва расидан ба салоҳии мамлакатро дар асараш «Ахлоқи Муҳсинӣ» чунин ба қалам медиҳад: «Аз фазилати адолат ҳамин нукта бас, ки одил маҳбуби ҳама мардумон аст. Агарчи аз адли ӯ фоида ба эшон нарасида бошад. Ва золим мабғузи (душмани) ҷамиъи ҷаҳонӣ аст. Мамлакат аз қору қарори боадолати шоҳ пайдор шавад» [1,142].

Ҳамин тавр, ғояҳои адлу инсоф ва додгустарии шоҳону салотин дар осори ин мутафаккири тоҷикӣ форс бо овардани тимсолу ҳикоятҳои ривоятҳои дилпазир инъикос гардидааст.

Кошифӣ ақидаҳои ӯро оид ба адл асоснок карда, чунин қисса мекунад, ки «Абдуллои Тоҳир рӯзе писари худро гуфт, ки оё давлат дар хонадони мо то ба кай

бимонад? Писар ҷавоб дод: то даме, ки бисоти адлу фарши инсоф дар ин айвон густурда бошад» [1,144].

ӯ бар он ақида аст, ки подшоҳи одил сояи лутф аст дар замин, ки дар вай ҳар мазлуме паноҳ мегирад. Мутафаккир адолатро ба сояи лутф ташбеҳ мекунад, ки ҳар киро аз тобиши офтоб ранҷе расад, барои истироҳат паноҳ ба соя мебарад, то ранҷи ӯ ба роҳат мубаддал гардад ва ҳамчунин мазлум низ, ки аз тобиши офтоби ситам ва ҳарорати шарорати зулм ба танг ояд, паноҳи сояи Худо, ки иборат аз подшоҳ аст, илтиҷо намояд, то аз кулфати золимон осоише дошта бошад.

Ба фикри Кошифӣ «шоҳи одил сояи лутфи ҳақ аст ва ҳар ки адл дорад лутфи мутлақ аст. Шоҳи одил халқро дар сояи худ ҷой медиҳад, аз ин рӯ дар фарқи гардун ҳамчун шахси бошараф аз ҷониби омма эътироф мегардад» [1;144].

Барои Кошифӣ василаи татбиқи усули адолат сифатҳои мебошанд, ки ҳар подшоҳ ё ҳоким онро дошта бошад мутобиқ ба ин сифатҳо иҷрои вазифа намояд. Ин усули сифатҳо дар муҳтавои асарҳои Кошифӣ хеле моҳирона ба риштаи тасвир кашида шудааст.

Тибқи ақидаҳои Кошифӣ шоҳ ё ҳоким дорои сифатҳои адолатнокӣ, хирадмандӣ, мақому манзалат дар миёни омма, хайрхоҳӣ, ростқавлӣ, шучоатнокӣ, лутфу қарам, олиҳиматӣ, боғайратӣ, дурандешӣ, фаросатнокӣ, ҳоҷатбардорӣ, ҳалимӣ, мулоҳизакорӣ, инсондустӣ ва иффату ҷуд буда, вазифаҳои равшану амиқ дарк намояду барои таъмини вазифаи ин сифатҳо ба қор барад.

Кошифӣ мефармояд, ки «яке аз осори шавқати шоҳ он аст, ки чунон раиятро дӯст дорад, ки падар фарзандро ва ҳар чӣ бар худ нарасандад бар эшон нарасандад. То эшон низ молу ҷони худро аз вай дарег надоранд ва ҳар чӣ доранд фидои вай кунанд ва ҳама ҳиммати худро бар дарозии умру зиёдати давлати ӯ гуморанд ва чунончи ӯро раҳму шафқат бар халқ бештар бошад» [1,160].

Ба ҳамин тартиб, Кошифӣ дар «Футувватномаи султони» ва «Ахлоқи Муҳсинӣ», «Рисолаи Ҳотамия» ва дигар осораҳои андешаҳо ва назариёти сиёсии хешро дар мавриди шеваи ҳукумат қардан возеҳан баён кардааст. ӯ бо зиракӣ ва

ҳадафмандона «Ахлоқи Мӯҳсинӣ»-ро ба Мирзо Абдулмуҳсин фарзанди Ҳусайн Бойқаро ҳада мекунад. Дар он рузгор интишороти ва имконоти кунунии чоп вучуд надошт, ки аз ин тариқ Кошифӣ битавонад афкори худро густариш диҳад. Бинобар ин, ӯ «Ахлоқи Мӯҳсинӣ»-ро мустақим ба дасти давлатмардони замони ҳеш тақдим мекунад, то ки аз он дар умури идора ва раҳбарии ҷомеа кор бигиранд. Аз тавсифоти баъдии мутафаккир дар бораи Мирзо Абдулмуҳсин ба назар мерасад, ки шоҳ аз тавсияҳои ӯ дар идораи умури давлат истифодаҳои зиёде намудааст, зеро Кошифӣ аз равиши ҳукуматдорӣ ӯ розӣ ба назар мерасад. Дар осори Кошифӣ мавзӯоти идораи ҷомеа, ҳокимият ва давлат ба таври фарогир матраҳ шуда, мутафаккир ба масоиле монанди тарбияти фарзанд, сахову ҷавонмардӣ, зарурати омӯзиши илм, ҳақиқати ибодат, риояи адлу дод, адолат дар қазовати додгоҳи, эътидол дар сиёсат, иллати нопадории давлатҳо, ҳаросат аз амонати мардум ва ғайра.. пардохтааст, ки ҳама аз зарурати бақои вучудии давлат ва тараккии кишварҳо маҳсуб мешаванд.

Адабиёт:

1. Кошифӣ Ҳ.В. Футувватномаи султони Ахлоқи Мӯҳсинӣ. Рисолаи «Ҳотамия», - Душанбе: «Адиб», 1991.-320 с.
2. Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон (Қисми аввал). Душанбе: «Ирфон», 2013.
3. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Душанбе: «ИмпериаЛ-Групп», 2010. Ҷилди 1. 484 с.
4. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Душанбе: «ИмпериаЛ-Групп», 2010. Ҷилди 2. 654 с.
5. Сотиволдиев Р.Ш. Таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ. Китоби дарсӣ. -Душанбе, «ЭР-граф», 2011. - 460 с.
6. Сативолдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока [Электронный ресурс]: На примере "Кабуснамэ", "Сиёсетнамэ", "Синдбаднамэ" Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 .-М.: РГБ, 2003.

7. Низомулмулк. Сиёсатнома. Душанбе: «Адиб», 1989. 200 с.

8. Зокиров Г.Н. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе: «Матбуот», 2003. 616 с.

9. Давлатов М. Н. Буриев И.Б. Ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва аҳамияти муносири он (мақола). «Кишоварз». 2014. №2.

10. Давлатов М. Н. Ақидаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ оид ба пайдоиши ҷамъият, ҳокимият ва давлат (мақола). Паёми ДДТТ. 2015. №4.

М.Н. Давлатов

Политико-правовые идеи Хусейна Воиза Кошифи о возникновении общества, власти и государство

В данной статье сказано о политико-правовых возникновении общество, власти, государство и современное значение идеи Хусейна Воиза Кошифии. Автор, особенно отметил понятия возникновении общество, власти, государство и значения политико-правовые идеи Кошифи. В данной статье, особенное место занимает система и классификация политико-правовых возникновении общество, власти, государство и современное значение идеи Кошифи.

Ключевые слова: мораль, право, государство, политика, общество, власть, должность, политико-правовые взгляды.

M.N. Davlatov

Political and legal views of Hussein V. Koshifi and origin of society, state, power

This article is devoted to Koshifi's opinion about political government, the activity of separate state's governors and the attitude's of official persons. The author reviews about the meaning and the essence of Hussain Voizi Koshifi's legal views, his political and juridical opinions of political government, the activity of state government and the attitude of official persons. The peculiar place in this article occupied the system and the classification of Koshifi's opinion about the political government, the activity of state government and the attitude of the official person.

Key words: ethic, law, state, policy, society, power, post, political and juridical opinions.

ТАКРИЗ=РЕЦЕНЗИЯ

Справедливость – фундаментальная нравственно-правовая ценность. Рецензия на монографию: Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 С. (Серия: «Наука и Общество»).

Маджидзода Д.З. – д.ю.н. профессор, Буриев И.Б. – д.ю.н., Масленников Д.В. – д.ю.н., профессор

Представлена рецензия на монографию Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова «Право и справедливость», опубликованную в Санкт-Петербурге в 2017 году.

Ключевые слова: право; справедливость; нравственно-правовые ценности; политико-правовые традиции; современные модели.

К теме отношения права и справедливости не случайно обращались философы и правоведы всех эпох и всех направлений, поскольку она не может быть решена раз и навсегда и требует постоянного переосмысления или, по крайней мере, своего реформатирования и реинтерпретации [1; 19; 26; 33; 34; 35]. Поэтому обращение к этой теме – наша обязанность, независимо от того, что сегодня мы объективно не можем достичь уровня философского мышления эпохи античности или немецкой классики.

Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников не просто представили на суд научной общественности еще одну интерпретацию истории правовой мысли. Но в этой, казалось бы, вполне традиционной теме они выделили свой аспект: роль идеи справедливости как онтологического базиса права. Под углом позитивного или негативного отношения к этому основоположению были проанализированы наиболее значимые для правовой мысли учения прошлого и современные модели права.

Такой подход, означающий вполне определенный поворот к классической традиции, во второй половине XX столетия представлялся бы чем-то необычным, даже экзотическим в силу своего явно выраженного идеалистического оттенка. Но в XXI веке, столкнувшись с масштабным кризисом правосознания, с кризисом института международного права, с кризи-

сом вестфальской модели государственности, оставаться в рамках прежних парадигм просто невозможно. Как невозможно и развивать право в духе господствовавшего в прошлом столетии юридического позитивизма. Правоведы должны учитывать духовный запрос общества, ищущего нравственные опоры в традициях классического гуманизма, христианства, ислама... Тем и ценна, на наш взгляд, новаторская работа Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова, что она отвечает этому запросу нашего времени.

Право, убеждены авторы работы, ценно прежде всего тем, что человек следует его нормам не только (и не столько) из страха наказания. Человек подчиняется нормам права, принимая их как собственную, глубоко личностную ценность, разрушать которую неправомерным поведением недопустимо. И эта недопустимость задается ему какими-то более высокими основаниями, чем плоский прагматизм или страх перед государством и его силой [29; 30]. Именно этой высшей ценностной значимостью для правосознания обладает идея справедливости. И именно благодаря своей причастности этой идее институт права обладает своей силой и нравственным авторитетом.

Что, собственно, и доказывают своим исследованием авторы монографии, наполняя содержанием и смыслом фундаментальный вывод: «Рассматривая классический период развития философско-правовой мысли от Платона до Гегеля, мы видим почти без исключения, что в качестве исходной посылки развития правовой теории выступает указание на связь идеи права с идеей справедливости как высшей ценности. Именно это, ценностное, измерение права и правовых отношений как

раз и определяется глубокой внутренней связанностью права с идеей справедливости, которые Платон соотносил с идеей блага, или абсолютного добра, являющейся формой проявления высшего единства бытия. В этой идее человек находит свое глубочайшее основание, свое внутреннее содержание, смысл своей жизни. Постигая идею справедливости, человек одновременно осознает и абсолютную значимость идеи права, так что следование юридическим законам предстанет ему точным проявлением справедливости» [20, стр. 8-9].

Хотя авторы сосредоточились лишь на узловых моментах истории правовых учений и многие исторически значимые политико-правовые теории остались вне поля их зрения, все же в монографии присутствует внутренняя целостность, заданная прежде всего общими теоретико-методологическими установками авторов, такими как: ориентация на предложенный В.П. Сальниковым и С. И. Захарцевым комплексный подход в праве [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 31], признание объективной природы нравственно-правовых ценностей, приоритет личности как субъекта и объекта правовых отношений в теоретических исследованиях и др. На данную теоретико-методологическую установку авторов уже обращалось внимание [21; 22; 23; 25; 27; 28; 32].

Первая глава «Право и справедливость: парадигмальные модели отношения в классической правовой мысли» представляется концептуально наиболее важной для всей монографии. Авторы, опираясь на тексты классических трудов Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Гоббса, Локка, Канта, Гегеля и др., проводят свою основную мысль: правом и государством может называться лишь то, что причастно идее абсолютного блага, изначально заложенной в первоосновах бытия, во всеобщем единстве истины, добра и красоты. Справедливость – это не выдумка людей, не результат осуществления социального договора и не продукт действия социальной психологии. Справедливость – один из фундаментальных принципов мироздания, раскрыть, осуществить и показать который в земном бытии призвано человечество.

Это прекрасно понимали классики правовой мысли, прежде всего античной, которые как раз и стремились найти пути

к познанию высшей справедливости и путей ее земного воплощения. Однако долгий путь истории философии права показал (и работа Р.Ф. Исмаилова и В.П. Сальникова подтверждает это), что познание идеи справедливости не может быть каким-то одномоментным актом, интуитивным прозрением, продуктом творческого экстаза. Оно представляет собой длительный путь познания человеком сущности и смысла различия добра и зла – процесс, начатый еще в библейские времена и не законченный по сей день [2; 18]. Это познание фиксируется не только в продуктах субъективного размышления, но и в объективных формах социального взаимодействия людей.

Одной из таких форм различения добра и зла по сути своей является право. По его формальной природе право можно было бы сравнить с софистикой в ее интерпретации Платоном. И в том, и в другом случае мы находим соблюдение формы постижения истины, безотносительно к тому, познается ли при этом сама истина и стремится ли вообще разум ее познать. Право есть лишь форма различения добра и зла. Содержанием же этого различения является нравственность, высшим выражением которой выступает идея справедливости. Обращаясь к классической традиции, авторы исходили из того, что философия права имеет исторически три возможных варианта. Первый основан на идее естественной субстанции права. Классическое выражение этой идеи – естественное право как субстанция позитивного права у Фомы Аквинского. Второй: идея позитивного права, выведенная из действия субъекта – общественный договор Гоббса и Локка. Ограниченность состоит в том, что в первом случае дается субстанция права без субъективности, а с другой – субъективность без субстанции. Третий вариант – немецкая классика, которая понимала основу права как активную единую «субстанцию-субъект» свободы. Классическая немецкая философия права ни восстанавливает теорию естественного права, ни пролонгирует концептуальные основания общественного договора, а развивает понимание права, основанное на впервые представленной в истории науки развернутой философской интерпретацией религиозной идеи свободы [24].

Соответственно логике развития понимания права трансформировалась и причастная ему идея справедливости. Авторы показывают, каким образом абсолютный идеализм Платона и Аристотеля стал основной парадигмой важнейших античных и средневековых этико-правовых концепций. В политико-правовых учениях Гоббса и Локка понятие справедливости отходит на второй план, но при этом оно сохраняет свое содержание и интегрируются в дискурсно-смысловое пространство новой философско-правовой парадигмы. Согласно Гоббсу, естественный закон, порожденный разумом в результате общественного договора, несет в себе начала справедливости. При этом десакрализация философами-эмпириками идеи справедливости лишала ее качеств вечного и священного для людей принципа, освящающего собой также право, законы, государство. Немецкая классика на новом уровне понимания восстанавливает античный подход, сосредотачиваясь на духовно-субстанциальных корнях справедливости и права.

Таким образом, авторы раскрывают как именно, в какой конкретно форме идея справедливости присутствовала в различных традициях классической философии права, включая теорию естественного права, теорию общественного договора или более сложные теоретические построения немецких классиков. На основе достигнутого результата авторы утверждают, что применительно к проблемам современной теории права и государства тематика отношения справедливости и права может быть актуализована лишь с учетом нового критического переосмысления как классического наследия, так и опыта этико-правовых изысканий XX столетия.

Изучению последнего посвящена вторая глава «Идея справедливости в традициях постклассической философии права». В ней мы находим авторскую интерпретацию учения о справедливости Г. Кельзена, Г. Радбруха, Ю. Хабермаса, Дж. Ролза и других авторов, продолжающих и в наши дни оказывать непосредственное влияние на правовую мысль. Р.Ф. Исмаилов и В.П. Сальников по-своему интерпретируют западный опыт инкорпорации в позитивистские юридические теории ценностной модели права, центральным ядром которой является идея справедливости. В

истории права XX века авторы выделяют основные моменты соединения неокантианского содержания учения о праве с формой аналитической философии, а также с некоторыми феноменологическими понятиями.

Результатом историко-правовых процессов прошлого столетия стало появление теорий права нового типа, ориентированных прежде всего на методолого-практическое измерение. Так, Дж. Ролз стремился к тому, чтобы в соответствии с принципами своей теории сформировать коммуникативное поле для выработки общих легитимных принципов справедливости. В том числе и на метатеоретическом уровне, задавая серию последовательных импульсов для научной дискуссии, которые также рассматриваются в монографии Р.Ф. Исмаилова и В.П. Сальникова.

В качестве итога авторы показывают, что в современном обществе с его нарушенной системой коммуникаций оказываются неизбежными противоречия между рациональностью действий государства и стихийностью процессов развития общества, прежде всего в экономической сфере. Эти противоречия оборачиваются нарастающим кризисом самой рациональности в административной сфере государственного управления, утратой управляющего фокуса по отношению экономики, снижением потенциала доверия к государству со стороны его граждан. Кризис системы «личность-общество-государство» не может не иметь своим результатом кризис легитимности правовых и моральных норм, который приводит к дальнейшему углублению общественного кризиса, деградации структур общественности и искажению коммуникационных процессов, теряющих ориентир в форме принципа справедливости.

Несколько в стороне от общей логики исследования в третьей главе стоит параграф «Идея справедливости и правды в русской философии права». Крупным пунктиром авторы намечают линию понимания справедливости, зафиксированную в правовых учениях С.Е. Десницкого, В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева и др. К сожалению, текст параграфа настолько сжат по объему – всего двадцать страниц – что читателя не покидает ощущение выполнения им в моно-

графии своего рода «дежурной роли»: сказать что-нибудь о русской традиции. Но на самом деле это не совсем так. По тексту книги видно, что авторы стремились противопоставить абстрактности и понятийному конструктивизму западной правовой теории одухотворенность и метафизическую глубину русской философско-правовой мысли. Если судить по общему впечатлению, которое оставляет текст, это им удалось. Но, конечно же, в рамках данного небольшого объема авторский подход можно было только наметить в самых общих чертах. Так что стоит пожелать авторам продолжить свое исследование традиции поиска справедливости в русской философии права. Возможно даже в отдельной монографии.

Материал третьей главы «Интуиция справедливости и права как начало правосознания. Интуиция справедливости и права как начало правосознания» и результаты анализа этого материала вполне укладываются в русло основных научных интересов авторов, всегда подчеркивавших необходимость акцентировки понятия личности в теоретико-правовых исследованиях и известных своими исследованиями в области вопросов правосознания и правовой культуры. Опираясь на результаты проведенного историко-правового анализа, авторы впервые в отечественной юридической литературе обращаются к изучению онтологических и гносеологических аспектов интуиции справедливости в формировании правосознания.

Хочется обратить внимание на то, что здесь мы имеем дело не с психологическим, а именно с философским и философско-правовым подходом. Авторы исследуют не то, как работают конкретные механизмы интуиции в познании права и справедливости, а раскрывают, каким образом феномен интеллектуальной интуиции (трактуемой ими в духе Шеллинга), позволяет утвердить бытие абсолютных нравственно-правовых ценностей и какие конкретно гносеологические основания обуславливают синтез интуиции и дискурсивности правового знания, без чего не может быть целостности правосознания.

В ходе своего анализа авторы раскрывают сущность интеллектуальной интуиции права как знания об абсолютной природе справедливости, которое пронизывает все содержание права и этики и придает

статус истинности их отдельным положением. Если в нерerefлектированном знании права, лежащего в основе обыденного правосознания, неопределенность интуиции справедливости неизбежна, то задача философии права сделать его отчетливым. Поэтому одну из целей философии права авторы видят именно в том, чтобы раскрыть значимость и содержательность интуиции права и интуиции справедливости.

Очевидно, что вместе со всяким существенным изменением социальной жизни меняются и представления общества о справедливости, формах ее практической реализации, отношении к другим нравственно-правовым ценностям и идеалам. Современная эпоха противоборства масштабных тенденций глобализации и контрглобализации в общества как никакая другая требует глубокого и всестороннего переосмысления фундаментальных нравственно-правовых идей. Серьезный шаг на этом пути сделали известные петербургские ученые-юристы Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников. Не претендуя на исчерпывающее исследование научной темы, которая по самой своей природе обречена оставаться вечно открытой проблемой, они, тем не менее, представили научной общественности зрелый итог авторского прочтения размышлений классиков философско-правовой мысли о сущности справедливости и о значении этого понятия для понимания природы права.

Литература:

1. Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
2. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. - 2013. - № 12. - С. 186-191.
3. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. - № 5(28). – С. 375-379.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компре-

хендный подход // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 9. - С. 17-30.

6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 8. - С. 11-26.

7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. - 2016. - № 2/5(207). - С. 183-187.

8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 9. - С. 19-24.

9. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 5. - С. 83-88.

10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. - 2016. - № 2. - С. 39-58.

11. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании и практике: Монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - М.: Юриспруденция, 2016. - С. 112-117. - в кн. 480 с.

12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 2. - С. 39-47.

13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. - 2016. - № 3. - С. 170-183.

14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. - 2017. - № 1(47). - С. 13-30.

15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 264 с.

16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. - 2016. - № 3. - С. 5-9.

17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 2(40). - С. 14-22.

18. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности // Рецензия на книгу А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. - СПб.: СПбГУ, 2013. - 598 с. // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 2. - С. 185-196.

19. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2012. - 176 с. (Серия: «Наука и общество»).

20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношений идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.). СПб, 2017. С.8-9.

21. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» - М.: Юрлитинформ, 2015. - 264 с. // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 1. - С. 68-75.

22. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 5. - С. 168-172.

23. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 12. - С. 177-183.

24. Масленников Д.В. Право как форма различения добра и зла // Юридическая мысль. – 2015. - № 6. С. 42 – 43.

25. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. - № 6. – С. 177-179.

26. Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. № 10.

27. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.

28. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.

29. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. - С. 48-53.

30. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.

31. Федоров А.В., Шахматов А.В. Компрехендный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого // Наркоконтроль. – 2016. - № 3(44). – С. 39-44.

32. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.:

Норма, 2014.–208с. // Мир политики и социологии.–2015.–№9.–С.203-209.

33. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.

34. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.

**Majidzoda J. Z. Buriev I. B.,
Maslennikov, D. V.**

JUSTICE IS A FUNDAMENTAL MORAL AND LEGAL VALUE. Review of the monograph: Ismagilov R. F., Salnikov V. P. law and justice: historical traditions and modern models (historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of relations of the idea of law and ideas of justice in the XX-XXI centuries):

Presents a review of the monograph by R. F. Ismagilov and V. P. Salnikov "law and justice", published in St. Petersburg in 2017.

Keywords: law; justice; moral-legal values; political and legal traditions; the modern model.

**Мачидзода Ч.З., Буриев И.Б.,
Масленников В.Д.**

АДОЛАТ – АРЗИШИ АХЛОҚИ ВА ХУҚУҚИИ БУНЁДӢ. Такриз ба монографияи Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П. Хуқуқ ва адолат: анъанаҳои таърихӣ ва моделҳои муосир (таҳлили таърихӣ-хуқуқии таҳқиқотҳои масъалаҳои актуалии муносибатҳои идеяҳои хуқуқ ва адолат дар асрҳои ХХ-ХХӢ): Монография. – СӢБ.: Фонд «Университет», 2017. – 324 С. (Серия: «Наука и Общество»).

Такриз ба монографияи Р.Ф. Исмагилова ва В.П. Сальникова - «Хуқуқ ва адолат», дар шаҳри Санкт-Петербург соли чорӣ ба нашр расида буд.

Калидвожаҳо: хуқуқ, адолат, арзишҳои ахлоқӣ-хуқуқӣ, анъанаҳои сиёсӣ-хуқуқӣ, амсилаҳои муосир

ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сафарзода А.И. -кандидат юридических наук, доцент,

В статье анализируется санкция преступления в сфере предпринимательской деятельности, устанавливается закономерности построения наказания за такие деяния, также сравниваются виды и объем наказания за разные преступления в сфере экономической деятельности, на основе которых предлагается определенный правил совершенствования санкции уголовного законодательства Республики Таджикистан в области охраны предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: санкция, наказание, преступления в сфере предпринимательской деятельности, штраф, лишение свободы.

Преступление и преступность как негативные и вредные для общества явления, в связи с развитием общественных отношений, вызывают необходимость разработки организованных правовых мер для борьбы с ними. Государство, как политическая организация общества, посредством принятия уголовного законодательства борется с всякими явлениями, опасными для общества, оказывает свое влияние на уровень и качество преступности.

В современное время уголовное законодательство выступает в качестве одного из наиболее важных средств, регулирующих общественные связи, и защищает интересы личности, общества и государство от преступных посягательств. Глобализация, появление новых форм преступности, такие как терроризм, экстремизм, коррупция, незаконный оборот наркотиков, киберпреступность, требует от государства периодического совершенствования уголовного законодательства, оно должно быть готовым к борьбе с такими явлениями.

Прошедшие примерно 20 лет действия Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г. показывает, что он в основном является совместимым с потребностями

развития страны и, в свою очередь, обеспечивает единое правовое пространство в направлении борьбы с преступностью. Но в современное время, с учетом внутренней и внешней политической ситуации, развития общественных отношений, укрепления устойчивого развития страны, возникла необходимость совершенствования отдельных частей уголовного законодательства, которое должно соответствовать требованиям нового времени эффективно переменяться.

Обеспечение эффективности уголовно-правовой политики наряду с другими факторами зависит от выработка единых определенных критериев для установления видов и пределов наказания при выражении санкций статей Особенной части Уголовного кодекса.

Как правильно отмечается в юридической литературе, любая санкция должна быть социально справедливой, то есть, она должна соответствовать не только характеру и степени общественно опасного деяния предусмотренного уголовным законом, но и тяжести описанного в законе преступного деяния, соответствующая санкциям иных составов преступлений. Более того, в данном случае у суда появляется возможность применять наказание, учитывая все возможные способы совершения общественно опасного деяния, именуемые преступлениями [1, 90]. Но, как известно, справедливость – слишком оценочная и субъективная категория, которую при всем желании не удастся в полной мере измерить средствами уголовного закона, ибо в данной ситуации имеется в виду, не абсолютная, а относительная справедливость [2, 91].

Следует отметить, что в санкциях скрывается информация об особенностях характера и степени общественной опасности определенного вида преступления и

последствий, наступающих при их совершении. При этом, между категориями преступлений, установленных в ст. 18 УК Республики Таджикистан и наступающими общественно опасными последствиями, имеется неразрывная связь, ибо в соответствии с названной статьей преступления делятся на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности [3, 90].

Анализ наказаний за преступления в сфере предпринимательской деятельности показывает, что в УК предусмотрено 15 санкций, содержащих 28 составов. Большинство составов в санкции предусматривают 2 наказания (11 санкций), 3 наказания (4 санкции), но нет ни одного состава, в котором бы предусматривалось 1 или 3 и более альтернативных наказаний. По нашему мнению, при назначении наказания для суда достаточно, чтобы в санкциях статьи присутствовали не более 3-4 основных видов наказаний. Данная ситуация даёт суду возможность справедливого выбора соответствующего наказания, которая способствует их единообразному применению [4,83].

Если попробовать разделить преступления по характеру и степени общественной опасности, то выясняется, что из 28 составов преступлений, в сфере предпринимательской деятельности – 8 из них, это преступления небольшой тяжести, 13 из них относятся к категории средней тяжести, 6 преступлений относятся к тяжкому категории, но к особо тяжкой категорией не относится ни один из составов преступлений.

Имея в виду то, что в санкции статьи преступлений в сфере предпринимательской деятельности, относятся к такому виду санкции как абсолютно-определенная, то возникает вопрос о пределах данных санкциях. Анализ конструкции санкции с учетом категоризации преступлений показывает, что уголовная политика в сфере предпринимательской деятельности имеет репрессивные тенденции. Так, в преступлениях небольшой тяжести (8 состав) штраф предусматривается в 5-ти санкциях. Законодатель при установлении штрафа как вида наказания в санкциях преступления в сфере предпринимательской деятельности за категории небольшой тяже-

сти применяет разные подходы. Исходя из этого, рассмотрим размеры штрафов и подходы к их конструированию:

- до трехсот показателей для расчётов – 1 санкция (ч. 1 ст. 294 УК РТ);

- от двухсот пятидесяти до трехсот шестидесяти пяти показателей для расчетов – 4 санкции (ч. 1 ст. 259, ч.1 ст. 259¹, ч.1. ст. 262 и ст. 318 УК РТ).

Такой подход используется при установлении срока лишения права занимать определенную должность в 4-х санкциях преступления небольшой тяжести:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до двух лет – 1 санкция (ч. 1 ст. 262 УК РТ);

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет – 1 санкция (ч. 1 ст. 258 УК РТ);

- лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5 лет – 1 санкция (ч. 1 ст. 259¹ и ст. 318 УК РТ).

Исправительные работы предусмотрены в 1 санкции (ч. 1 ст. 294 УК РТ) на срок до двух лет. Что касается лишения свободы, то оно предусмотрено в 6-ти санкциях. Лишение свободы за преступления небольшой тяжести в сфере предпринимательской деятельности предусмотрено на срок до двух лет.

Анализ показывает, что при выборе санкции преступлений в определенной категории, допущены некоторые неточности, при этом отсутствует логика в построении преемственности наказания. Такое строение санкции, по нашему мнению, не соответствует наиважнейшим принципам уголовного права, таким как справедливости и гуманизма, а также препятствует дифференцированному привлечению к уголовной ответственности и назначению наказания.

Интересным выглядит позиция законодателя относительно построения санкции преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в частности в преступлениях категории небольшой тяжести данных преступлений, в которых законодатель ограничился лишь только такими видами наказания как лишение свободы и штраф, хотя в системе наказаний уголов-

ного закона существуют и другие виды наказаний. Данный подход законодателя, по нашему мнению, не даёт суду возможность справедливого выбора того наказания, которая соответствовала бы характеру и степени совершенного преступления, что в конечном итоге может привести к назначению несправедливого наказания. Как известно, каждое преступление обладает только присущей ей кругом объективных и субъективных признаков, которые приводят к наступлению соответствующих общественно опасным последствий. Поэтому в данном случае между штрафом и лишением свободы, как менее строгое и более строгое наказание должны назначаться и присутствовать в санкциях статьи и иные наказания.

Для того, чтобы суд мог назначить справедливое наказание, оптимальным представляется наличие в санкциях норм, включающих в себя не больше трех, четырех наказаний определенного вида, которые дают суду возможность свободно выбирать то наказание, которое соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также при таком раскладе ограничивается судебское усмотрение, что приводит к справедливому назначению наказания.

В структуре преступлений в сфере предпринимательской деятельности 13 состав относится к преступлениям средней тяжести, и относительно них предусмотрены следующие виды наказания: штраф (6 санкция), лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (4 санкция), лишение свободы на определённый срок (7 санкция).

По нашему мнению, в процессе назначения наказания, следует, прежде всего, учитывать мотив и цели которым руководствовался лицо при совершении преступления, так как во многих случаях совершения преступления у лица имеется корыстные мотивы. В данном случае справедливо высказывания Л.Л. Кругликова и Н.О. Дулатбекова, которые частично оправдывают применение при совершении экономических преступлений принципа талиона – око за око, зуб за зуб, при этом исключают применение насильственных мер воздействия на преступника.

Так как при совершении экономических преступлений вред наносится отношениям собственности, то есть имеют материальный характер, тем самым ответственность за такие деяния должна быть соответствующим [6,99]. Исходя из этого самым эффективным способом воздействия на преступника является применение наказания, которая имеет денежно-материальную составляющую, а в уголовном законодательстве таким наказанием является штраф.

При этом размеры штрафа, предусмотренные УК РТ, следующие:

- от ста шестидесяти до пятисот сорока семи показателей для расчётов – 1 санкция (ч. 2 ст. 258);

- от трехсот шестидесяти пяти до пятисот сорока семи показателей для расчетов – 2 санкция (ч. 1 ст. 259 и ч. 1 ст. 263);

- от пятисот сорока семи до девятисот двенадцати показателей для расчётов – 2 санкция (ч. 1 ст. 259 и ч. 2 ст. 263);

- от трехсот шестидесяти пяти до девятисот двенадцати показателей для расчётов – 1 санкция (ч. 2 ст. 259¹).

Поскольку для преступлений в сфере предпринимательской деятельности особую значимость имеют признаки, характеризующие профессию и род деятельности, то к специальным видам наказания следует отнести лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью [7, 94]. Исходя из этого, формулирование лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью выглядит следующим образом:

«наказываются:

- лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет – 3 санкция (ч. 2 ст. 258, ч. 1 ст. 263 и ч. 3 ст. 294 УК РТ);

- лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трех лет – 1 санкция (ч. 2 ст. 294 УК РТ)».

Лишение свободы (как альтернатива штрафа) предусмотрено в большинстве составов преступления средней тяжести в области предпринимательства. При этом конструкция «лишение свободы на опре-

деленный срок» выглядит следующим образом:

«наказываются:

- лишением свободы на срок до трех лет – 3 санкция (ч. 2 ст. 258, ч. 1. ст. 259, ч. 1. ст. 263 УК РТ);

- лишением свободы от трех до пяти лет – 2 санкция (ч. 2 ст. 259, ч.2 ст. 263 УК);

- лишением свободы от двух до пяти лет – 2 санкция (ч. 2 ст. 259¹, ч.3 ст. 294 УК РТ)».

К тяжким составам преступления относятся две санкции, которые предусматривают безальтернативно лишение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Анализ судебной практики показывает, что в настоящее время к лишению свободы приговаривается относительно немного лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности. Как правильно отмечает Т.В. Непомнящая, когда назначается лишение свободы осужденный изолируется от общества и это даёт возможность применения в отношении осужденного воспитательных работ, что является одной из достоинств данного вида наказания, но, тем не менее это наказание, по ее мнению, имеет некоторые неточности. Например, когда осужденный помещается в места лишения свободы, он теряет социально-полезную связь, что неблагоприятно влияет как на семейное положение осужденного, так и воспитание детей. Но, следует учесть и то, что, к сожалению, осужденные к лишению свободы после отбытия наказания в некоторых случаях выходят из данных мест неисправившемся, так как данный процесс происходит в непривычных для него условиях. Более того, когда обвиняемый в совершении экономических преступлений находится в местах лишения свободы, то у него отсутствует возможность возместить причиненный вред [4,85]. Главным, в данном случаи, является то, что этот способ воздействия на лица, совершившего преступления в сфере предпринимательской деятельности, соответствует уголовной политике страны в сфере борьбы с названными преступлениями.

Исследование санкций за преступления, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, говорят о том, что во многих случаях при совершении данных преступлений на первом месте находится назначение штрафа, а только на втором – лишение свободы, но последнее занимает преобладающее место. А также, выяснилось, что данные наказания, то есть штраф и лишение свободы, играют определяющую роль при конструировании санкции какого либо состава преступления, при котором выбирается определенная конструкция санкции, включающая либо одного конкретного наказания, либо нескольких ее видов.

Анализируемые выше конструкции санкций привели нас к выводу, что во многих статьях, касающихся преступлений в сфере предпринимательской деятельности, альтернативность санкций мнимая, прослеживается тенденция перехода от альтернативной санкции к безальтернативной и это обстоятельство ограничивает суд в выборе и назначении справедливого наказания.

В процессе анализа санкции преступлений в сфере предпринимательской деятельности выяснилось, что в санкциях пяти составов преступлений данной категории содержатся три альтернативных основных наказания, которые подпадают под категорию преступлений небольшой и средней тяжести, причем лишение свободы во всех этих санкциях фигурируют в роли основного вида наказания.

Вышесказанное говорит о жесткой оценке тяжких преступлений данной категории преступлений со стороны законодательного органа страны, а также установление законодателем в санкциях статей за совершения преступлений небольшой и средней тяжести в преступлениях сфере предпринимательской деятельности, нескольких наказаний, что дает возможность их соответствующего выбора при назначении.

Касательно наказаний назначаемых дополнительно к лишению свободы, следует отметить, что в качестве данных наказаний выступают штраф и лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Чаще всего лишение свободы сочетается:

а) со штрафом – 2 санкции, преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 259 и ч. 2 ст. 263 УК РТ);

б) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 7 санкций:

- небольшой тяжести – 3 санкции (ч. 1 ст. 262, ч. 2 ст. 294 и ст. 318 УК РТ);

- средней тяжести – 2 санкции (ч. 1 ст. 263, ч. 3 ст. 294 УК РТ);

- тяжкие – 2 санкции (ч. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 262 УК РТ).

Таким образом, альтернативным наказанием к лишению свободы, при совершении преступлений небольшой и средней тяжести в сфере предпринимательской деятельности, в основном выступает штраф, который, как известно, является смешанным видом наказания, то есть может назначаться как основное, так и как дополнительное наказание. Но, существуют отдельные статьи в УК РТ, например, в ч. 1 ст. 258 УК, где лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, будучи более строгим видом наказания, предусмотрено как дополнительное наказание к штрафу. По нашему мнению, в данном контексте, будет лучше, если данное наказание будет дополнительно назначено к штрафу.

Преступления в сфере предпринимательской деятельности чаще всего наказываются штрафом. Штраф, во-первых, представляется наиболее логичным за преступления, которые причиняют ущерб экономическим интересам общества и государства; во-вторых, штраф, как и причиняемый экономическими преступлениями ущерб, можно измерить в сопоставимых единицах – деньгах, чего нельзя сказать о таких наказаниях, как лишение свободы, и других, применяющихся в данных санкциях, в качестве альтернативы штрафу [2, с. 91]. Таким образом, штраф, как наказание, имеющее экономическое содержание, служит источником пополнения государственного бюджета. Более того, штраф является с одной стороны, менее затратным наказанием, когда на его исполнение государство ни чего не тратит, с другой стороны данным наказанием возмещается причиненный преступником материальный вред. Эффективность данного наказа-

ния заключается в том, что среди осужденных к штрафу, рецидив преступности находится на низком уровне.

В результате сделанного нами анализа санкций преступлений против предпринимательской деятельности, выяснилось, что минимальный и максимальный размер штрафа в преступлениях средней тяжести данной категории преступлений, колеблется от 10 000 до 18 250 сомони. Данный подход законодателя, по нашему мнению, не будет способствовать дифференциацию наказаний, а также нарушает такие важнейшие принципы уголовного закона как принцип справедливости (ст. 8 УК РТ) и равенства перед законом (ст. 5 УК РТ). Так, наказание за совершение незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода в крупном размере или причинением крупного ущерба (свыше 50 000 сомони) интересам граждан, коммерческим или некоммерческим организациям, либо государству, в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 259 УК РТ, наказывается штрафом от 18 250 сомони до 27 350 сомони, то есть даже максимальный размер штрафа (50%) - меньше причиненного ущерба или извлеченного дохода. Касательно ч. 2 ст. 259 УК РТ за те же деяния, совершенные организованной группой или лицом, ранее судимым за незаконное предпринимательство или незаконную банковскую деятельность, а также сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере (свыше 100 000 сомони), предусматривает штраф от 27 350 до 45 600 сомони.

При анализе санкций ст. 259¹ УК РТ, которая предусматривает ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции, выясняется, что размеры штрафов здесь те же, что и в предыдущем случае. Например, в санкции ч. 1 ст. 259¹ УК РТ, предусматривающей ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции, которые подлежат обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками со-ответствия, защищенными от подделок, совершённые в крупном размере, (свыше 50 000 сомони), предусматривается нака-

зание в виде штрафа, в размере от 12 500 до 18 250 сомони; санкция ч. 2 этой же статьи предусматривает наказание за те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой или в особо крупном размере (свыше 100 000 сомони), наказание в виде штрафа от 18 250 до 45 600 сомони. По нашему мнению, установление законодателем одних и тех же размеров штрафов за совершение различных преступлений, отличающиеся друг от друга по характеру и степени общественной опасности, кажется неудачным, так как в данных санкциях статьи отражается общественная опасность совершенного преступления [8, 35].

Таким образом, можно заключить, что размер штрафа как уголовного наказания, в любом случае, не должен быть меньше размера дохода, полученного от данного преступления, или причиненного ущерба, иначе заведомо не достигается превентивная цель наказания, поскольку совершать такое преступление становится выгодно [2, 95]. Исходя из этого, считаем целесообразным внести следующее предложение по изменению ст. 49 УК РТ, в частности, следует установить за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности такой размер штрафа, который полностью соответствовал бы размеру нанесенного при его совершении ущерба.

Еще одной проблемой, которую необходимо рассмотреть и которая касается структуры санкций относительно преступлений в сфере предпринимательской деятельности, является согласованность санкций как друг с другом в рамках главы «Преступления в сфере экономической деятельности», так и с санкциями других статей уголовного законодательства.

В теории уголовного права бытует мнение, согласно которой: «Санкция должна рассматриваться в системе других санкций, а не в отрыве от иных» [9, с. 98]. В данном случае, когда санкция одной статьи рассматривается в отрыве от санкций других преступлений, дать какую-нибудь оценку в данном случае характеру и степени общественной опасности, справедливости установленных санкций, значению охраняемых объектов, представляется трудной. Поэтому, к таким выводам

можно придти только при сравнении санкции одного состава преступления с другим составом, при котором устанавливается согласованность этих санкций [2,95]. Нарушение данной согласованности санкций, привело к тому что, в нынешнем законодательстве в санкциях одинаковых преступлений, предусмотрены разные наказания [10,94; 7, 94].

Как правильно отмечает Ю.И. Исакова, эффективность мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, во многом зависит от качества принимаемых нормативно-правовых актов [7,38]. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности, показывает, что законодатель использует принцип альтернативности в построении системы наказаний, при этом лишение свободы за тяжкие преступления (ч.ч. 2 и 3 ст. 262 УК РТ) остается безальтернативным. Включение в санкции лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как единственной альтернативы лишению свободы создает иллюзию возможности выбора судом справедливого индивидуального наказания.

Согласно мнениям многих юристов санкции, закрепленные во многих статьях о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, имеют определенные недостатки:

- 1) не все нормы имеют согласованные санкции, которые предусматривают ответственность за смежные преступления, либо за преступления, которые совершаются особо специальным субъектом. Эти недостатки в основном обладают технико-юридической природой, свидетельствующие об упущениях законодателя, не имеющие под собой научную основу при конструировании санкций в статьях уголовного закона в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, которые сопутствуют новый вектор осуществления уголовной политики страны. Использование в данном направлении либеральных привязок, конечно же, в разумных пределах, может только способствовать применению эффективных и справедливых наказаний, в частности расширение круга

наказаний, которые не связаны с лишением свободы (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), будут в полной мере охватит борьбу с преступлениями в данной области [12, 38];

2) содержание санкций преступлений в сфере предпринимательской деятельности не отвечает требованию законодателя о назначении такого наказания, которая соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Данное положение может негативно влиять на индивидуализацию наказания со стороны суда, в том числе лишает его выбрать оптимальный срок наказания, а также назначить дополнительные наказания [10,96–107];

3) штраф, будучи альтернативным наказанием к лишению, в качестве основного наказания, во многих случаях назначается преступлениям небольшой и средней тяжести. Отсутствует систематизированный подход при определении минимальных и максимальных границ штрафа, соответствующая характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, а также наблюдается нарушение дифференцированного определения размера штрафа соответствующая причиненному ущербу. При похожих составах преступлений в пределах одной категории преступлений штраф указан с учетом нижних пределов наказаний. При этом вызывает недоумение отсутствие границ штрафов между категориями преступлений, недопустимом также установление более высоких размеров штрафа в санкциях преступлениях небольшой тяжести по сравнению с нормами за преступления средней тяжести.

Литература:

1. Бокова И.Н. Современная система наказаний за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. №8(8). С. 90.

2. Силкин В.П. Проблемы построения уголовно-правовых санкций за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 93-97.

3. Кадников Н. Г. Классификация преступлений в зависимости от тяжести. М., 1993.

4. Непомнящая Т.В. Наказания за преступления в сфере экономической деятельности в эпоху финансово-экономических перемен // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. М.: Юрлитинформ, 2014, 2014. С. 82–86.

5. Непомнящая Т.В. Проблемы построения санкций за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2011. № 2 (27). С. 152-156.

6. Кругликов Л.Л. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания: учеб. пособие / Л.Л. Кругликов, Н.О. Дулатбеков. Ярослав. гос. унт. Ярославль, 2001.

7. Исакова Ю.И. Проблемы применения системы наказаний, определенных в ст. 44 УК РФ, к преступлениям гл. 22 УК // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №1–2. С. 93–97.

8. Лопашенко Н.А. Санкции в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности: системный анализ // Налоговые и иные экономические преступления: сб. науч. статей / Под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 2002. Вып. 5. С. 32–48.

9. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.

10. Соловьев О.Г. «Беловоротничковая (экономическая) преступность» в США: криминологические и уголовно-правовые аспекты / О.Г. Соловьев, Е.Е. Худякова // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. статей/ Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000. Вып. 3. С. 96–107.

11. Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: дисс. ... к. ю. н. СПб, 2004.

12. Баянов Д.А. Санкции за преступления в сфере предпринимательской деятельности в свете либерализации уголовной политики РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Ч. 66. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 37–38.

А. Сафарзода
Тартиби таҳияи санксияҳо барои ҷиноятҳо
дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ

A.I. Safarzoda

Analysis of rules and patterns of building
sanctions for crimes in the sphere of entrepre-
neurial activity under the legislation

The author analyzes the sanction of a crime in the sphere of entrepreneurial activity, establishes the patterns of punishment for such acts, compares the types and amount of punishment for various crimes in the sphere of economic activity, on the basis of which certain rules for improving the sanction of criminal legislation of the Republic of Tajikistan in the field of business protection are proposed.

Keywords: *sanction, punishment, crimes in the field of entrepreneurial activity, fine, imprisonment.*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Курбонализода Н.Ш. – начальник управления науки и инновационных технологий ТНУ, к.ю.н., доцент

В статье рассматривается один из актуальных тем современного национально-гражданского права. В ней проводится исследование по теме дискуссионных вопросов понятия «гражданской правосубъектности» и касается любого правоотношения, поскольку правовое регулирование невозможно без субъекта. Субъект права - это человек или организованная группа людей, которые являются обладателями конкретных прав и носителями конкретных обязанностей.

В данной статье анализируются мнения мировых ученых по вопросам понятия «гражданской правосубъектности», а также изучаются дискуссионные моменты данного вопроса с точки зрения теории гражданского права. В заключении на основе анализа специальной литературы приводится авторское мнение о понятии гражданской правосубъектности.

Ключевые слова: правосубъектность, государство, гражданин, правообладание, личная собственность, вещи, правоспособность, дееспособность, законодатель, деятельность, несовершеннолетние, юридическое лицо, правовой статус.

Понятие правосубъектности неотъемлемо связано с субъектом права и без него не может существовать. Без субъекта права невозможно осуществлять правовое регулирование общественных отношений, в том числе имущественных, а также личных неимущественных, которые являются предметом гражданского права.

Способность иметь права и обязанности определяет позицию гражданина в материальной, политической и культурной жизни общества, где существует государство и право. В Конституции Республики Таджикистан закреплено, что права человека являются непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание и применение законов, издаваемых

государством. Государство своими изданными законами обеспечивает гражданину меру возможного или должного поведения, которая является необходимым условием для нормального процесса общественного производства.

Из этого можно сделать вывод о том, что гражданин всегда состоит в политической и юридической связи с государством. Именно поэтому государство формирует фундамент, который придает гражданину свойство правосубъектности.

Правосубъектность - это правовая категория, которая используется в различных отраслях права. До настоящего времени в законодательстве и юридической науке нет единства в определении указанного понятия. Во многих отраслях права при определении правосубъектности просто констатируется способность ее носителей быть участниками тех общественных отношений, которые регламентируются соответствующим законодательством. Иногда говорят о том, что закон наделяет субъектов права таким юридическим качеством, как правосубъектность, означающим возможность иметь права и нести обязанности, и она, как предпосылка правообладания, является общим для характеристики правового положения участников гражданских правоотношений [10, 41].

Надо отметить, что некоторые ученые, правоведы отождествляли категорию «правосубъектности» с категориями «правоспособность», или «правоспособность и дееспособность».

Первым в юридической литературе «правосубъектность» и «правоспособность», как понятия идентичные, рассматривает А.В. Венедиктов, полагая, что государство наделяет лицо «правоспособностью или, что то - же самое, правосубъектностью, т. е. способностью иметь права

и обязанности» [7, 615]. В продолжение этого, С.Н. Братусь подчеркивает, что «правоспособность и правосубъектность - равнозначные понятия», ибо «правоспособность - это право быть субъектом прав и обязанностей». Логика его рассуждений такова: так как правоспособность есть способность к обладанию правами и обязанностями, а субъекты гражданского права всегда правоспособны, хотя и не во всех случаях дееспособны, то правоспособность и правосубъектность понятия тождественные. И правоспособность, и правосубъектность, по мнению С.Н. Братуся, выражают общее право быть субъектом прав и обязанностей [5, 6].

В дальнейшем, в своих трудах А.В. Венедиктов признает, что правосубъектность в гражданском праве, по общему правилу, появляется с момента возникновения правоспособности, а поскольку речь идет о гражданине, то с момента его рождения [8, 20].

Также, Д. М. Чечот считает правосубъектность и правоспособность идентичными понятиями [27, 12], поясняя, что «признавая лицо субъектом права, мы признаем за ним способность быть участником правоотношений, т.е. носителем правосубъектности» [27], и это состояние не отличается от способностисоздания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека посредством совершенствования действующего законодательства и укрепления законности.

Поэтому исследование проблемы правосубъектности имеет важное значение для более эффективной и полной защиты прав и законных интересов Российских граждан, для издания новых правовых норм с целью совершенствования действующего законодательства, равноприменительной практики, укрепления государственной законности. Законодательная деятельность государства является фундаментальным источником правосубъектности граждан. Поэтому только благодаря государственно-правовой надстройке общества человек может стать правовой личностью [10].

Правовое регулирование общественных отношений в целом и правосубъектности в том числе тогда может быть эф-

фективным, когда оно отвечает объективным экономическим законам и возможностям общества и государства [6, 16].

Совершенно правильно замечено в юридической литературе, что субъектный состав правоотношения и объем правоспособности субъектов всегда в конечном счете определяются экономическим и политическим строем общества [2, 350].

Экономическая и социальная основа развития общественных отношений обуславливает появлению новых институтов, а также отраслей законодательства и способствует также для изменения в регламентации правосубъектности.

Не подлежит сомнению, что субъектом гражданского права и, следовательно, лицом, обладающим правосубъектностью, является не только совершеннолетний гражданин, но и ребенок, поскольку способность иметь права и обязанности возникает с момента его рождения [25, 6].

Н.В. Витрук считает, что «... субъектом права может быть человек, обладающий относительно свободной волей, т. е. способностью осознавать свои действия и руководить ими, что находит юридическое выражение и закрепление в наделянии его со стороны государства специальным юридическим качеством - правосубъектностью» [9, 81].

Так, с субъектом права связана правосубъектность, именно без субъекта права не может существовать механизм правового регулирования. Правовая наука может лишь более или менее полно и точно раскрыть понятие правосубъектности и ее содержание. Например, Н.И. Матузов полагает, что лучше бы вообще не вводить категорию правосубъектности, поскольку это осложняет и без того сложные вопросы в правовой науке и ведет к новым излишним спорам и дискуссиям [20, 84].

Также резко отрицают использование понятия правосубъектности в гражданском праве Н.А. Чечина и А.И. Корецкий [26], однако не возражают в то же время против использования данной категории в любой другой отрасли права.

М.С. Шакарян, рассматривая вопросы понятия субъектов гражданского процессуального права и правоотношения, также отмечает, что «изложение в литературе

вопроса о правосубъектности, раскрываемое через обоснование понятия субъекта права и связанные с ним категории правоспособности, субъективных прав, дееспособности и их содержание, показывает искусственность понятия правосубъектности, неизвестного закону и практике, от которого следовало бы отказаться и в теории» [28].

Положения Н.И. Матузова, Н.А. Чечиной, В.И. Корецкого и М.С. Шакаряна по вопросу исключения возможности использовать категорию «правосубъектности» в различных отраслях права, представляются категоричными и признать правильной данную тенденцию отказа от категории правосубъектности в гражданском и в других отраслях права нецелесообразно, так как данная категория является объективно необходимой (поскольку само право - категория объективная), более того она необходима для характеристики участников гражданских правоотношений, так что представляется, что категория гражданской правосубъектности имеет право на существование [10, 40].

Отсутствие легально закрепленного понятия правосубъектности не означает, что понятие гражданской правосубъектности не существует и не используется в действующем гражданском законодательстве. Так, например, ГК РТ определяет субъектный состав участников гражданских правоотношений. Весь подраздел 2-ой ГК РТ посвящен характеристике правосубъектности физических, юридических лиц, а также публично-правовых образований. Приведенные нормы Гражданского кодекса свидетельствуют о том, что категория правосубъектности используется, применима и необходима для характеристики правового положения участников гражданских правоотношений.

Например, В.Ф. Яковлев отметил, что «если правосубъектность означает признание лица возможным носителем прав и обязанностей, то из этого следует, что для признания лица правосубъектным достаточно наделение его гражданской правоспособностью. В этом смысле понятия правосубъектности и гражданской правоспособности совпадают» [30].

Точку зрения о тождественности понятий правосубъектности и правоспособно-

сти разделяют и авторы учебника «Советское гражданское право» под общей редакцией В.Ф. Маслова и А.А. Пушкина, утверждая, что «качество правосубъектности создается лишь правоспособностью. Гражданин может и не обладать дееспособностью, но, обладая правоспособностью, в силу уже одного этого может быть субъектом прав и обязанностей». С оговоркой относительно гражданского права, допускает отождествление правоспособности с правосубъектностью С.С. Алексеев [4].

В своих трудах также отождествляли правосубъектность и правоспособность Н.Г. Александров, А.Г. Потюков, А.В. Мицкевич и Ц.А. Ямпольская [1].

Своеобразную позицию в правовой науке по вопросу отождествления правоспособности и правосубъектности занимал С.Ф. Кечекьян, поясняя, что правосубъектность идентична правоспособности, а дееспособность является особым видом правоспособности [13], то есть проблеме отождествления правосубъектности с правоспособностью он пытался разрешить путем включения категории дееспособности в содержание правоспособности, рассматривая дееспособность как специального вида правоспособность, не отказываясь от категории дееспособности [10, 43].

Е.А. Чефранова же высказала мнение о том, что в гражданском праве нельзя отождествлять правосубъектность с правоспособностью, поскольку приобретение и осуществление прав и обязанностей несовершеннолетними обеспечивается при помощи представителей, а также то, что в гражданском праве правоспособность одного лица дополняется дееспособностью его представителя [25]. В связи с этим она делает вывод «о наличии трех стадий в процессе становления гражданской правосубъектности в зависимости от возраста». К ним относятся: а) неполная, осуществляемая самостоятельно правосубъектность малолетних; б) неполная, самостоятельно осуществляемая правосубъектность несовершеннолетних; в) полная, самостоятельно осуществляемая правосубъектность совершеннолетних [25].

Основой каждой из этих трех стадий является правоспособность, дееспособность же в данном случае

(как принято считать в гражданском праве) рассматривается как вторичное явление. По существу, это не отрицается Е.А. Чефрановой, поскольку способность иметь права и обязанности возникает с момента рождения ребенка [25]. Таким образом, в имущественных отношениях младенец, обладающий правоспособностью, является полноценным субъектом гражданского права, хотя он и не может самостоятельно, своими действиями приобретать гражданские права и обязанности за исключением случаев, предусмотренных законом [10, 44].

Так ребенок непосредственно пользуется принадлежащими ему на праве личной собственности вещами, например, потребляя их, и тем самым осуществляя свое право собственности без представителя. Дети с 6 лет не только правоспособны, но и в определенном указанном в законе объеме обладают некоторыми элементами дееспособности, т.е. например, они имеют право на самостоятельное совершение соответствующих возрасту мелких бытовых сделок. Гражданская правоспособность обеспечивает возможность возникновения конкретных субъективных гражданских прав и обязанностей, их преемственность независимо от возраста и психического состояния, за всеми членами общества в целях сохранения и устойчивости имущественных и связанных с ними личных отношений, развития самостоятельности и инициативы граждан в удовлетворении не противоречащих обществу и государству интересов [10, 44].

Я.Р. Веберс, приняв во внимание, что категории правосубъектность и правоспособность абсолютно равнозначны во всех без исключения отраслях и институтах права, делает вывод о ненужности одной из указанных категорий [6, 21].

Например, О.С. Иоффе пришел к выводу, что тезис о тождестве правосубъектности и правоспособности не выдерживает ни научного, ни практического испытания [11, 125-126].

Вывод о тождественности правосубъектности и правоспособности подвергся разносторонней критике. Одни авторы выступали против его генерализации, полагая что за пределами гражданского пра-

ва вообще нет места для правоспособности, и речь должна там идти лишь о правосубъектных лицах и их субъективных правах. Другие же не признавали его обоснованным и применительно к одной лишь сфере гражданского права [23].

Гражданские правоотношения устанавливаются для того, чтобы их участники не только становились носителями определенных прав и обязанностей, но и осуществляли свои права и обязанности в реальной общественной жизни. У одной группы субъектов гражданского права - юридических лиц - такая возможность возникает благодаря тому, что они являются право- и дееспособными одновременно, а так как недееспособных юридических лиц не бывает, тезис о тождестве правоспособности и правосубъектности мог бы быть распространен лишь на таких субъектов гражданского права, какими являются граждане. Но и в этих, сравнительно более узких, границах он не выдерживает ни научной проверки, ни практического испытания, появившись скорее всего вследствие смешения предпосылок, достаточных для признания гражданской правосубъектности за гражданином, и условий, без обеспечения которых правосубъектность была бы лишена реального смысла. В советской юридической литературе, как в области общей теории права, так и в других отраслях права, по сравнению с концепцией о равнозначности правосубъектности и правоспособности, широко использовалась иная концепция, в которой правосубъектность рассматривается как обобщающее понятие, составным элементом которого являются правоспособность и дееспособность в своем единстве [10, 45].

В частности О.С. Иоффе определил, что лишь два общественно-юридических качества - правоспособность и дееспособность - могут составлять ту категорию, которую принято именовать правосубъектностью [12, 55-56]. Он подчеркивает, что дееспособность, как и правоспособность, составляет одно из проявлений правосубъектности. Если из содержания правосубъектности исключить дееспособность, то, по его мнению, пришлось бы отказать в гражданской правосубъектности малолетним, душевнобольным и сла-

боумным. Несовершеннолетние, алкоголики и наркоманы считались бы субъектами права только в силу закрепленной законом их частичной или ограниченной дееспособности [11, 126].

Более последовательно точку зрения А.В. Бенедиктова и О.С. Иоффе разделяют О.А. Красавчиков и Л.Г. Кузнецова⁵. Например, О.А. Красавчиков полагает, что правосубъектность - это единство «право-» и «дееспособности» - праводееспособность [14, 13].

Н.В. Витрук связывает понятие правосубъектности с категориями правоспособности и дееспособности в их неразрывном единстве. Полагая, что «правосубъектность личности представляет собой единство ее структурных элементов - правоспособности и дееспособности» [9, 89]. Так как дееспособность - это способность своими действиями создавать для себя права и обязанности, следовательно «правосубъектность в конечном счете связана со способностью личности осознавать свои поступки, поведение в целом и руководить ими. Именно это свойство личности (относительно свободная воля) и находит свое выражение в ее правосубъектности» [14].

Эту же позицию избрал С.С. Алексеев, определив, что правосубъектность включает в себя как правоспособность, так и дееспособность [4], то есть включает в себя как способность к обладанию правами и обязанностями, так и способности к самостоятельному их осуществлению. М.В. Кротов представляет гражданскую правосубъектность обобщающей категорией, в которой объединены право и дееспособность [17].

Таким образом, правосубъектность рассматривается как комплексное, собирательное понятие, которое объединяет в себе праводееспособность (правоспособность + дееспособность = правосубъектность). Однако при таком подходе, как справедливо отмечает Я.Р. Веберс «... следовало бы считать понятие «правосубъектности» излишним и отказаться от него вообще, поскольку содержание правосубъектности полностью охватывается понятиями правоспособность и дееспособность, которые закреплены в законодательстве. Попытка раскрыть содержание правосубъектности привела бы нас

снова к двум самостоятельным категориям, которые в каком-нибудь объединении не нуждаются» [6, 23].

Несмотря на приведенное выше высказывание Я.Р. Веберса, по нашему мнению, в эту же группу можно отнести и позицию самого Я.Р. Веберса по этому вопросу. В своей работе «Правосубъектность в советском гражданском и семейном праве» он, подробно исследуя вопросы понятия и содержания правосубъектности, пришел к выводу, что правосубъектность выражает признание гражданина в качестве субъекта правоотношений вообще, а также квалификацию его в качестве субъекта или возможного субъекта конкретных субъективных прав и обязанностей. Так, он считает, что правосубъектность базируется на правоспособности и дееспособности, а не состоит из них как элементов [6].

О том, что правосубъектность раскрывается при помощи гражданских категорий - правоспособности и дееспособности считает и А.И. Пергамент [22, 4].

А также Б.Б. Черепяхин тоже предложил, что можно различать активную правосубъектность, которая включает в себя правоспособность и дееспособность, и пассивную правосубъектность, как иное обозначение правоспособности.

Например, А.В. Мицкевич, Г.В. Мальцев и Б.К. Бегичев считают, что содержание правосубъектности должно быть расширено. При этом правосубъектность должна включать в себя не только правоспособность или праводееспособность, но и права и обязанности, непосредственно вытекающие из действия законов [21]. Здесь можно сделать выводом том, что понятие статуса гражданина отождествляется с правосубъектностью.

По факту включения (некоторыми авторами) в содержание правосубъектности «права и обязанности из статуса», основанием и возникновением которых не является правоспособность, свое мнение высказал Р.Я. Веберс, пояснив, во-первых, что попытка включения в содержание правосубъектности понятия «статус» или «права и обязанности из статуса», или «права и обязанности, представленные в силу закона», вызвана весьма узким пониманием правоспособности. Если право-

способность рассматривается как обязательная общая предпосылка обладания всеми правами и обязанностями, тогда нет необходимости особого ввода в содержание правосубъектности обладания правами и обязанностями из статуса. Во-вторых, такая попытка фактически приводит к отождествлению правосубъектности с правами и обязанностями, которыми способен обладать гражданин. Таким образом, чрезмерно расширяется содержание правосубъектности, в результате чего она утрачивает значение юридико-технического понятия [6].

Исходя из вышеизложенного, ряд ученых для определения понятия и содержания правосубъектности используют понятие правового статуса, а иногда и смешивают эти правовые категории. Однако с таким подходом вряд ли можно согласиться. Очевидно, что правосубъектность и правовой статус - это взаимосвязанные, но вместе с тем самостоятельные правовые явления, каждое из которых имеет свое содержание и назначение в системе правовых явлений [10].

Правосубъектность представляет собой общую предпосылку участия

граждан и организаций в правоотношениях [24]. А.И. Пергамент считает, что именно правосубъектность предоставляет возможность субъекта быть участником в тех или иных правоотношениях.

В этой связи О.А. Красавчиков отмечает - «правосубъектность в движении гражданских правоотношений - общая правовая предпосылка более конкретизированная в зависимости от субъекта, будущего участника гражданских правоотношений» [15]. Правосубъектность в отличие от нормы права, регулирующей определенный вид общественных отношений, не является мерилем поведения любого и каждого участника общественных отношений, а служит мерилем способности определенных субъектов обладать соответствующими правами. Юридическое содержание гражданской правосубъектности представляет собой определяемую законом меру способности (свободы и необходимости) лица к участию в гражданских правоотношениях [16, 106].

Так, О.А. Красавчиков в структуре гражданской правосубъектности, выделя-

ет следующие компоненты: а) правоспособность; б) дееспособность; в) деликтоспособность; г) способность лица своими действиями создавать права и обязанности для других лиц и способность лица приобретать для себя права и обязанности в результате действий лиц (трансдееспособность). Он полагает, что правосубъектность определяет круг субъектов, которые могут быть участниками тех или иных общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. Тот, кто обладает правосубъектностью является субъектом права, т.е. участником всех или определенных правоотношений [10, 50].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что правосубъектность выражает признание гражданина в качестве субъекта правоотношений вообще, а также квалификацию его в качестве субъекта или возможного субъекта конкретных субъективных прав и обязанностей. Иными словами, она «обозначает субъектный состав в правовых институтах и возможность гражданина быть как субъектом права вообще, так и конкретных субъективных прав и обязанностей» [6].

С.С. Алексеев определил правосубъектность как праводеспособность и указал при этом, что «категории «субъект права» и «правосубъектность» совпадают», что правосубъектность - это свойство, «которое по своей природе неотъемлемо от лица» [3, 139]. По его мнению если правоспособность и дееспособность выражают способность быть субъектом права, то тогда без правоспособности или без праводеспособности нет и субъекта права.

Существенно отличается позиция Е.А. Флейшиц, которая утверждает, что правосубъектность - это есть признание лица участником правоотношений. Далеко не всегда, не во всех отраслях права нужна для этого правоспособность, она нужна лишь для гражданских правоотношений. Так же она отметила, что «способность становиться субъектом гражданских прав и обязанностей» есть не синоним правосубъектности, а «следствие» или один из ее атрибутов [23]. Отсюда следует, что соотношение указанных категорий выражается в том, что правосубъектность базируется на правоспособности и дееспособно-

сти. В свою очередь указанные категории, выражая способность гражданина быть субъектом права, определяют его правосубъектность [10].

По его мнению правосубъектность не обязательно связана с правоспособностью. При этом она признавала категорию правоспособности как необходимую предпосылку правообладания лишь в гражданском праве, отчасти в трудовом праве, так же она считала, что в других отраслях права нет правоспособности и она там не нужна, поскольку субъективные права возникают (например, в сфере государственного и административного права) непосредственно в силу закона [10].

Таким образом, для возникновения и осуществления правосубъектности в любом правоотношении необходимы как правоспособность, так и дееспособность. Причем в одних случаях для этого достаточно обладать только правоспособностью (когда возможно восполнение отсутствующей дееспособности), в других случаях правосубъектность гражданина возникает лишь при наличии как правоспособности, так и дееспособности (когда отсутствие дееспособности исключает возможность возникновения правосубъектности).

Также, для возникновения соответствующей правосубъектности (отдельных гражданских прав и обязанностей) необходимы еще предусмотренные законом специальные требования к гражданам как возможным субъектам права. То обстоятельство, что гражданину как субъекту прав и обязанностей во многих правоотношениях, в том числе в области гражданского и семейного права, недостаточно быть правоспособным и даже дееспособным, само по себе свидетельствует о спорности вывода о том, что правосубъектность можно отождествлять либо с правоспособностью, либо с правоспособностью и дееспособностью. К.К. Лебедев указывает на существование в теории общей, отраслевой и специальной правосубъектности, под отраслевой правосубъектностью он понимает способность быть участником отношений, регулируемых той или иной отраслью права [18].

В литературе по гражданскому процес-

су Н.А. Чечина и В.Н. Щеглов представляют правосубъектность как «праводее-способность», считая, что правосубъектность в гражданском процессуальном праве является понятием собирательным, объединяющим процессуальную правоспособность и дееспособность. Согласно рассматриваемой концепции правильным представляется, что быть субъектом определенных прав и обязанностей гражданин способен только в том случае, когда он одновременно своими действиями может приобретать и осуществлять эти права и обязанности [26].

Положение человека в гражданском праве определяет закон. Многие представители юридической науки, признают, что в одних случаях гражданину достаточно обладать только правоспособностью для

возникновения и нормального осуществления правосубъектности (в этом случае отсутствующая дееспособность дополняется действиями другого лица). Если говорить о гражданской правосубъектности организаций (юридических лиц), правосубъектность возникает лишь при наличии право- и дееспособности, то есть при нераздельности этих общественно-юридических свойств. Так, правосубъектность юридических лиц нельзя отграничить от тех ее атрибутов, без которых она не может существовать [29].

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что правосубъектность не может существовать без субъекта права. При этом большинства ученых-правоведов утвердили, что целесообразно использовать понятию правосубъектности при характеристике участников (субъектов) гражданских правоотношений. А так же, можно отметить, что правосубъектность является длящимся отношением между ее носителями (субъектами) и государством, то есть категория правосубъектности отражает связь между гражданами и государством и поэтому именно государство закрепляет за субъектом права специальное юридическое качество, которое называется правосубъектностью.

Литература:

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С.134; Потюков А.Г. Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 5; Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 5; Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях. В кн.: Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 172.
2. Александров Н.Г., Калинин Ф.И. и др. Основы теории государства и права. М., 1960. С. 350.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 139.
4. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 71,78,79,81.
5. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6.
6. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С.16.
7. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 615.
8. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений. // Советское государство и право. 1955. № 6. С.20.
9. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 81.
10. Жучкова Р.О. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних и участие органов внутренних дел в её реализации. Дисс. раб. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С.41.
11. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. 4.1. Л., 1975. С. 125-126.
12. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении. - В кн.: Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 55-56.
13. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85.
14. Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан//Правоведение, 1960. № 1. С. 13.
15. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 37.
16. Красавчиков О.А. Модели гражданской правосубъектности. В кн.: Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. Харьков, 1978. С. 106.
17. Кротов М.В. Граждане как субъекты гражданского права. - В кн.: Гражданское право. Учебник. Т. 1. 5-е изд., пер. и доп. / Под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. С.99.
18. Лебедев К.К. Понятие и содержание хозяйственной правосубъектности // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву. Межвузовский сборник. Л., 1983. С. 19.
19. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1969. С. 87.
20. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 84.
21. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 30.; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1969.; Бегичев Б. К. Трудовая правоспособность советских граждан. М., 1972. С. 64, 74.
22. Пергамент А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних // Учен.зап. ВИЮН. Вып. 3. М., 1955. С. 4.
23. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советских прав. М., 1960. С. 267.
24. Хаврина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 120.
25. Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 6.
26. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 24.
27. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 12.
28. Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация //Труды ВЮЗИ. Том XVII. С. 131.
29. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 107.
30. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность//Правовые проблемы граждан

данской правосубъектности: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1967. С. 30.

Курбонализода Н.Ш.
Масъалаи муҳокимаи мафҳуми
«субъекти ҳуқуқӣ»

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои мубрами қонунгузорию граждании муосир мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар он вобаста ба омӯзиши масъалаҳои баҳсноки мафҳуми қобилияти субъективии граждани таҳлилҳо гузаронида шудааст. Масъалаи қобилияти субъективӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ, аз ҷумла дар назарияи ҳуқуқи граждани яке аз масъалаи баҳснок маҳсуб меёбад ва ба тамоми муносибатҳои ҳуқуқӣ дахл дорад, чунки танзими ҳуқуқӣ бе субъекти муайян ҷой дошта наметавонад. Субъекти ҳуқуқ – ин шахс ва ё иттиҳоди шахсон мебошад, ки дорандаи ҳуқуқ ва ӯҳдадорихоӣ конкретӣ мебошанд.

Дар мақолаи мазкур ақидаҳои олимони ҷаҳонӣ вобаста ба мафҳуми қобилияти субъективии граждани таҳлил карда шуда, ҳамчунин ҳолатҳои баҳсноки масъалаи мазкур аз нуқтаи назари назарияи ҳуқуқи граждани мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар ҷамъбаст бо дарназардошти таҳлилҳои адабиёти маҳсус ақидаи муаллиф вобаста ба мафҳуми қобилияти субъективии граждани оварда шудааст.

Калидвожаҳо: қобилияти субъективӣ, давлат, шахрванд, ҳуқуқдорӣ, моликияти шахсӣ, ашё, қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ, қонунгузор, фаъолият, ноблигон.

Kurbonalizoda N.Sh.

Discussion questions of the concept of civil legal personality

In the article one of the current topics of modern national civil law is considered. It conducts research on the topic of discussion issues of the concept of legal personality. The problem of legal personality is debatable in legal science, including in the theory of civil law, and concerns any legal relationship, since legal regulation is impossible without a subject. The subject of law is a person or an organized group of people who are holders of specific rights and bearers of specific duties.

This article contains the opinions of world scholars on the issues of the notion of civil legal personality, and also discusses the debatable aspects of this issue from the point of view of the theory of civil law. In conclusion, based on the analysis of the specialized literature, the author's opinion on the concept of civil legal personality is given.

Keywords: legal personality, state, citizen, right ownership, personal property, things, legal capacity, legal capacity, legislator, activity, minors, legal entity, legal status.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ "ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОЕ, КИ БА "АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ АИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН" ПЕШНИҲОД ШУДААНД

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбути илм мегузaronанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳо барои муаллифон" дар ҳар шумораи маҷалла ҷоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳоеро, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродҳо оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз ислоҳ карда шаванд.

Сипас ба мақолаҳо бо тартиби муайян, аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд, (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешавад.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоарӣ дар масъалагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, корбурди манбаъҳои муосир ва инчунин камбудии ҷойдоштаро фаро гирад. Дар ҳулосаи тақриз бояд баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтани аз мутахассиси марбут ба мавзӯ, ё ба ҷоп тавсия надодан қайд шавад.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба тақризи зарурат дорад, бо қайд эродҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон баргардонида мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти заруриро ба мақола ворид карда, нусхаи охирини мақоларо якҷоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз тақмили муаллиф, мақола дубора барои тақризи фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда муҷаббат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати ҷопи мақола ба санаи расидани нусхаи охирини ислоҳшуда ба ҳайати таҳририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сурат мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфӣ тақризи ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхбардории мақола барои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз ҷоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷшударо надоранд.

REVIEWING ORDER
**ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN"**

Articles coming to the editorial board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба таваҷҷуҳи муаллифон мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шаклҳои чопию электронӣ, бо назардошти ҷанбаҳои илмию амалии таълифот ирсол намоянд.

Дар маҷаллаи Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мақолаҳои чоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илмҳои фалсафа, ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳои мутобиқ ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шӯбаҳои Институт ё яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳои якҷоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳо ва вожаҳои калидию фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи чопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳо бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дар файли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳо 14, гарнитурои Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Корбурди ҳарфҳои хоси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ бо гарнитурои Times New Roman Tj, фишурда ва калидвожаҳо ҳатмист. Саҳифаҳои бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шӯбаи марбутаи Институт, фишурда, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳарфи ном ва насаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои чоп маводи таҳқиқотие, ки қаблан дар дигар нашрияҳо чоп нашуда бошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи چاپ номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушахассоти зеринро бояд кайд кард: а) барои китобҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони чоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳои аз маҷаллаву маҷмӯаҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси такрорӣ аз як манбаъ шакли маълумии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳои оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар варақ чоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрир, муаллиф бояд ислоҳоти заруриро ворид карда, нусхаи охириро ислоҳшударо якҷоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо дар муддати то 3 рӯз ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои чопи озод иҷозат нест, мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба дӯши муаллифон аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳо тағйирот ворид карданро дорад.

Мақолаҳои, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, барои чоп қабул карда намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии, в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимые в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре, в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана: на компьютере, с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервал, в файле Microsoft Office Word, размером шрифта 14, гарнитура Times New Roman (для русских и английских текстов), Times New Roman Tj (для таджикских текстов), интервалом 1,5, поля с каждой стороны – 2,5 см. В статье обязательно использование таджикского шрифта для таджикских текстов гарнитурой Times New Roman Tj, аннотации и ключевых слов. Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилию и инициалы автора, полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, автору необходимо в трехдневный срок внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, margin - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.

*Ба матбаа супорида шуд 17.08.2017
Барои нашр имзо шуд 18.08.2017
Чопи офсети. Ҷузъи чопӣ 15,6 Андоза 70x100^{1/8}.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №4.*

МН «Дониш»

*Муассисаи нашриявӣ «Дониш»-и АИ ҶТ
ш. Душанбе, 734063, кӯчаи Айнӣ, 299/2.*

Дар матбааи «Дониш Граф» ба чоп расидааст.